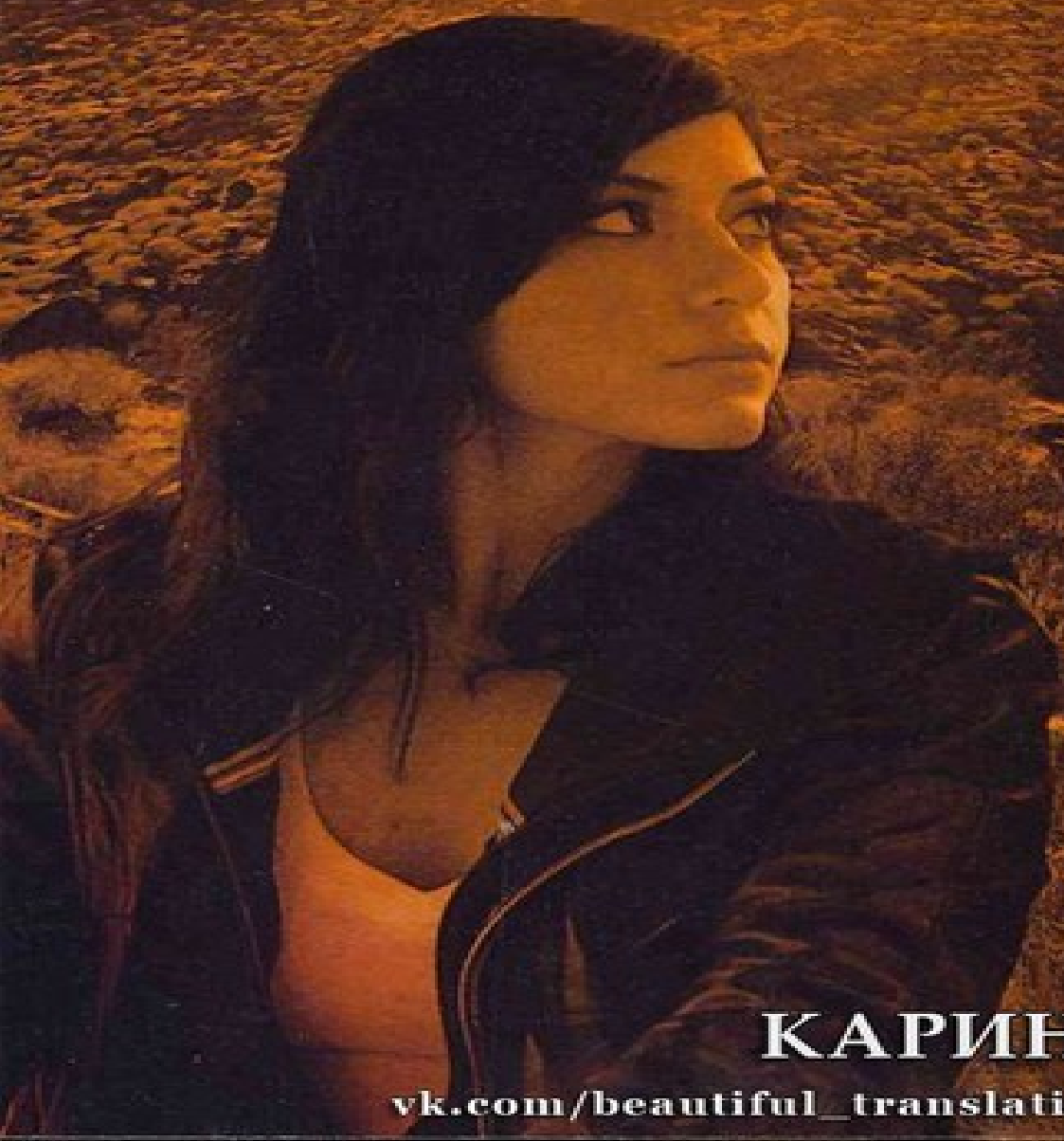


РЫЖАЯ ЛИСА

ЭКСПЕРИМЕНТ В УЖАСЕ. КНИГА ВТОРАЯ



КАРИНА ХЕЛЛЕ

vk.com/beautiful_translation

Перри Паломино и Декс Форей оказываются в жутких пустынях Нью-Мексико. В забытом городке Рэд Фокс пара коренных американцев страдают от незримого и неведомого. Дикие животные пробираются в их дом по ночам, камни стучат по крышам, появляются скелеты овец. Вооруженные одной лишь камерой, Перри и Декс едут туда, надеясь снять прекрасный сюжет для своего шоу. Вот только работа над шоу приносит куда больше, чем просто страдания. Охотников-новичков на призраков ждет проверка от рук фермера, призрака прошлого Декса, оборотней, и они должны научиться доверять друг другу, чтобы бороться с древними мифами... или умереть, пытаясь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ:

Сухой воздух потрескивал из-за дымящихся углей, сияющих оранжевым и желтым. Искры появились из огня с пугающим звуком хрустящих костей и пролетели над моей головой, пока не угасли в темноте.

Костер гипнотизировал. Он притягивал к себе все мое внимание. Мне нужно было думать, цепляться за мысли, спрятанные в темных уголках вокруг меня.

Я закрыла глаза, прячась от мерцающего света. Так треск стал громче, и вдали послышался гулкий стук. С каждым ударом содрогался воздух, шум прошел по моему телу и остался стучать в голове.

Мне нужна была информация. Я пыталась отыскать хоть что-нибудь. Я заметила, что глубоко дышу и делаю это невольно, а мысли пропадают из головы. Я уже не знала, что я ищу, но думала, что пойму, когда обнаружу это.

Тяжелое чувство тошноты накрыло все ощущения. Мои глаза раскрылись. Силуэт крохотной женщины стоял передо мной. У нее были желтые глаза, глядящие так пристально, что мне еще сильнее стало не по себе.

— Здесь что-то произошло, — сказала я не своим голосом. Как вспышки из видео в начале игры, картинки разрушенных надгробных памятников, лопаты и земля, кости разбросаны на песке пустыни, птицы в бесконечном синем небе, существа на четырех лапах танцуют в ритме стука — и все проносилось в голове на большой скорости.

Женщина сверкнула клыкастой улыбкой.

— Большого ты не найдешь, — сказала она. — Здесь нет смерти.

— Еще нет, — сказала я и медленно повернулась на стук. Черный безликий силуэт отстукивал народный мотив. Огонь вдруг ожил, став крадущимися волками. Они приближались ко мне, каждый шаг совпадал с ударом по барабану, пока я не оказалась окружена.

Волки отстранились в унисон и встали на задние лапы. Они шли неловко и непредсказуемо, как некие животные-зомби, через миг они оказались слишком близко.

Последним я помнила, как смотрела в их глаза и видела глаза моей сестры, матери, даже Декса, человеческие глаза, пока они не принялись разрывать меня на куски.

* * *

— Нервничаешь, Перри?

Я едва слышала свое имя. Разум все еще пытался осознать обрывки сна, что я видела

прошлой ночью. Только через пару секунд я поняла, что со мной говорит сестра, Ада.

— Что? Да, конечно, я нервничаю, — сказала я ей.

— Ты даже позеленела, — сказала она.

Я и чувствовала себя так. Дело было не только в тревоге из-за кошмара, но и в волнении из-за моего дебюта в шоу.

Вечером воскресенья мы с Адой сидели на моей кровати, экран моего компьютера освещал нас своим сиянием. Скоро к нам присоединятся родители, надеюсь, с попкорном и заниженными ожиданиями, и мы будем смотреть онлайн серию, что могла сломать мне жизнь.

Месяц назад у меня была совсем другая жизнь. Я была секретарем в приемной рекламного агентства, жила с родителями, и ничего не происходило. Но как-то ночью, когда я была у дяди Ала на побережье Орегона, я стала свидетелем того, что можно было назвать «сверхъестественным». Объяснить я это не могла, но я знала, что об этом стоит рассказать. Я описала случившееся в блоге сестры, опубликовала пару видео на YouTube, и все вдруг захотели знать, что случилось той ночью с Перри Паломино (на самом деле, ничего не случилось, но сработала дрожащая камера, придав загадочности).

Хотя кое-что все же произошло, пока я исследовала маяк дяди Ала. Я столкнулась с тем, кого там не могло быть. Его звали Декс Форей, он был оператором из Сиэтла и искал места для съемок шоу о призраках для сайта, на который он работал, Shownet. Может, с оператором я и погорячилась. Shownet специализировался на малобюджетных развлекательных программах, публикующихся в Интернете. Текущий репертуар включал «Крох с вином», шоу, что было популярнее, чем я его считала, пользовалось спросом у мужчин. Там была девушка Декса, горячая и раздражающая экзотическая Дженнифер Родригез, которая в рамках программы учила незадачливых мужчин, как сочетать дешевое вино с дешевыми блюдами. Под дешевыми я подразумеваю «Бургер Кинг». А еще к разномастным передачам добавилось наше шоу (хотя я даже не знала его названия).

После нашей встречи и после того, как я как бы прославилась на YouTube, Декс связался со мной, надеясь стать продюсером шоу об охотниках на призраков, где я стала бы ведущей. Я согласилась, потому что... что еще я могла сказать? Я не успела ничего осознать, а мы уже были у дяди Ала, исследовали заброшенный маяк, где все и произошло, и пытались снять это.

Я все еще не знала, что удалось снять. Последние три недели я редко связывалась с Дексом, часть материала я успела посмотреть на его ноутбуке, пока он вез меня из офиса Shownet в аэропорт. Контролировала я только написание в блоге, который стал бы дополнением к серии. Мы надеялись, что если шоу понравится (хотя это все еще можно было называть черновиком), мы сделаем для шоу свой сайт, и там у меня будет блог. Так люди лучше поймут случившееся, слова дополнят снятый материал. Мы могли бы потом добавить свои биографии, может, ленту Твиттера, чтобы сообщать, что мы делаем, устраивать какие-нибудь конкурсы. Конечно, если все рухнет сегодня, мы ничего не получим.

Часть меня верила, что все сработает, что Декс талантлив и сможет сделать чудо из ничего, но другая часть была уверена, что все будет плохо. Мы даже не понимали, что делаем. Хотя странности со мной случались часто (только теперь я задумывалась над этим), я не считала себя говорящей с призраками. Я не знала ничего о сверхъестественном, не знала, как говорить с ними, как справляться с ними. Многие люди имели дело с паранормальными явлениями (вы знали, что можно даже получить степень по демонологии?)

Неужели это так важно?), многие рассматривали странные явления в программах и блогах, звали экстрасенсов, и что только не делали. Но я? Я ничего не знала. Я была уверена, что и Декс в сверхъестественном не разбирается. Хотя он сам был в чем-то сверхъестественным. Он вообще был сумасшедшим.

Признаю, до недавнего времени меня тянуло к Дексу. Конечно, это не любовь-морковь, но за три дня, проведенные вместе, я сильнее прониклась им. Наверное, это случай из тех, когда эпические ситуации объединяют абсолютных незнакомцев. Это случилось и с нами, точнее, со мной. Но прошло немного времени, мы были далеко друг от друга, и он уже не занимал мои мысли так, как это было раньше.

Наверное, все было потому, что у меня были мысли важнее. Когда начальник/напарник Декса по Shownet, Джимми Квон, согласился дать нам наше шоу, он ясно сказал, что я должна быть готова к съемкам в период с четверга по понедельник, но высокой зарплаты ожидать не приходилось, и мне посоветовали не бросать другую работу.

Работа у меня была. Недавно меня повысили, что очень меня радовало (я работала в рекламном агентстве больше года, и мне начинало казаться, что дальше секретаря я уже не продвинусь). Но с этим расписанием съемок мне нужно уговорить агентство дать мне неполную рабочую неделю.

Я надеялась оптимистично, что мне не только позволят работать со вторника по четверг, но и оставят повышение. До пятницы я ничего об этом расписании съемок боссу не говорила.

Все прошло плохо. Меня уволили.

Босс воспринял мою просьбу как неблагодарность. Дело было не в этом, но как мне было поступать? Можно было отказаться от низкооплачиваемой игры в шоу и остаться при карьере и деньгах. Но я отлично справилась с эгоистичным и безответственным решением.

Да, потом я пыталась с этим смириться. Все выходные я провела в состоянии шока, едва выбираясь из кровати. Какая ирония, ведь я мечтала о дне, когда попрощаюсь с работой, а когда это случилось, то я оказалась в ужасе. Я всегда надеялась, что попаду в массовое сокращение работников, после чего смогу свободно проводить дни и получать выплату по безработице. А вместо этого меня уволили. Это было унижительно, разрушительно, и виновата была я сама, от чего было только хуже.

К счастью, знала о случившемся только моя сестра Ада. Родители все равно узнают, но я хотела сохранить этот секрет, сколько могла.

От этого шоу было еще важнее. Я надеялась, что оно будет хорошим, и родители поверят в этот проект и в меня. И тогда, когда придет время сказать, что меня уволили, они не будут считать меня безнадежной. Может, они даже подумают, что шоу — ключ к моему будущему успеху и финансовой независимости. Я знала, что многого прошу, ведь и сама в себя не верила. За три недели я пришла от мыслей, что жизнь стала интереснее к возмущениям, что я ввязалась во что-то... глупое.

— Все наладится, — сказала Ада, положив ладонь на мое плечо. Я вздрогнула, выйдя из раздумий (опять), и посмотрела на ее ладошки, на ногти с идеальным маникюром, а ей было всего пятнадцать лет. Я оценила иронию, что старшеклассница рассказывает старшей сестре, что все будет хорошо. Конечно, она так думает. Ада была красивой, худой и популярной десятиклассницей с успешным блоггом о моде, весь мир был ей открыт. Я была ее двадцатидвухлетней сестрой-неудачницей, потерявшей работу по своей же глупости.

Я сглотнула, пытаюсь спрятать горечь где-то внутри, и выдавила слабую улыбку.

— Обещаешь?

Она с уверенностью кивнула, родители вошли в комнату. Как и ожидалось, папа принес большую миску попкорна.

— Мы что-то пропустили? — спросил он, глядя сквозь толстые очки на экран компьютера. Я покачала головой, а волнение все крепче вливалось в меня. Я часто нервничала из-за мелочей (как звонок и заказ пиццы), списывая это на проблемы с неконтролируемой тревогой. Теперь у меня была причина нервничать, и у меня закружилась голова. Я уже чувствовала удушающие признаки паники, подбирающейся ко мне.

Папа выдвинул стул из-за моего стола, и мама опустилась в мое большое кресло-мешок. Она натянуто улыбнулась, и я поняла, что она не так сильно рассчитывает на это шоу, как я надеялась.

Отец протянул мне миску попкорна.

— Съешь, а то ты выглядишь так, словно упадешь сейчас в обморок, — приказал он.

Я неохотно сунула в рот пригоршню попкорна и посмотрела на часы на компьютере. Семь часов вечера. Пора.

Я глубоко вдохнула, чуть не подавившись остатками попкорна во рту, склонилась и нажала «Обновить» в браузере. Я быстро села на место и закрыла рукой глаза.

— Боже, не могу на это смотреть, — пробормотала я, подглядывая сквозь пальцы, словно они могли закрыть меня щитом от неловкой ситуации.

— Потому мы и пришли смотреть с тобой, милая, — сказала мама. Я посмотрела на экран. Он был черным с жутким и тихим звуком гитары в колонках. Слова «Эксперимент в ужасе» вспыхнули на экране.

Я рассмеялась.

— Эксперимент в ужасе? Прямо как фильм Блейка Эдвардса.

Я покачала головой из-за нехватки оригинальности, хотя название было в тему. И придумывал его явно Декс.

— Надеюсь, ты не собираешься подавать в суд, — сказал отец.

— Нельзя красть названия, пап, — возразила я.

Под названием вспыхнули слова «Погасший маяк».

— Погасший? — мама скривилась.

— Да, в противоположность нормальному маяку, — ответила я, отметив, что и здесь постарался Декс. Слова растворились, и появился маяк, окруженный туманом. Раздался грубый рычащий голос, и я не сразу поняла, что это голос Декса, просто чуть ниже обычного. Я слышала только его голос последние недели. И меня все еще удивляло, что он принадлежал невысокому худому мужчине, а не высокому огромному бегемоту.

— На рубеже веков побережье Орегона было полным торговых суден, кораблей и лодок, бороздящих воды на дальние и близкие направления, — рассказывал Декс. Я сжалась из-за неряшливого текста, не понимая, почему меня не попросили что-нибудь написать. Если бы я знала, что он будет читать за кадром, то настояла бы.

— Вы нашли для озвучки старого моряка? — спросила мама.

— Нет. Это все Декс.

Мама не выглядела впечатленной. Она переглянулась с отцом и посмотрела на экран. Декс говорил и дальше, устроив краткую историческую сводку, пока причал и старые корабли не исчезли, и вдруг экран заполнило мое большое и толстое лицо.

— О боже, — я закрыла рукой глаза снова.

— Перри, — возмутился папа, мои слова задевали его религиозную сторону.

Ада убрала руку с моего лица.

— Ладно тебе, ты отлично выглядишь, — восхищенно сказала она. Я осторожно посмотрела на экран. Я точно не выглядела отлично. Мне хватало ежедневных проблем с телом и лицом, просто взгляд в зеркало выбивал из колеи. А камера добавляла не меньше десяти фунтов, и в увеличенном изображении было еще хуже.

Я помнила этот момент, словно это было вчера (или пару недель назад). Мы с Дексом были на пляже возле маяка, боролись с бушующим ветром и искали кадры для заставки. Я нервничала, когда камера направилась на меня, а Декс ничего не объяснял, и я вдруг начала вываливать все, что знала о маяке и его жуткой истории. Звучало дико, но откуда-то я знала все, что нужно. Мне даже показалось, что я жила в те времена, что они проносились передо мной, словно я была призраком-наблюдателем. И почему-то Декс решил добавить эти сцены в эпизод. Я смотрела, как мое круглое лицо без выражения и глупо смотрит на океан, а черные волосы разлетаются на ветру.

— Ты сама как призрак, — тихо сказала Ада.

— Не понимаю, — сказала мама. — У тебя припадок?

Камера замерла на моем лице, Декс рассказал за кадром, как я, ведущая, ощутила что-то темное и ужасное в маяке.

— Это было предчувствие или кто-то из призраков хотел предупредить? — драматически спросил Декс.

Папа фыркнул со смешком.

— Похоже, она просто забыла текст.

Я уставилась на него и вжалась в кровать. Все пошло не очень-то хорошо.

К счастью, мое лицо пропало с экрана, и сюжет пошел по порядку. Многие кадры, которые я думала, что не вышли, отлично дополняли атмосферу, и музыка, которую Декс использовал (или сочинил) добавляла жуткости.

Мы смотрели шоу еще десять минут, и тут я поняла, что хотя видео интригует и пугает меня, оно не влияет так же на моих родителей. Я все это пережила, я знала конец истории, что пугал сильнее всего в этом. Но поймет ли хоть что-нибудь обычный человек, не знающий того же, что и я?

Я посмотрела на маму. Она разглядывала свои ногти. Папа смотрел, но с нетерпением в глазах. Даже в тех частях, где Декс снимал дрожащей камерой коридор в воде, где огонь взбирался по стенам, а их дочь утянуло под воду, родители не были ни тронуты, ни встревожены. Даже когда экран почернел, ведь Декс выбросил камеру в окно. Ничего.

Ада наоборот была настолько поглощена, что с силой прикусила губу. Это радовало, ведь она не знала обо всей настоящей опасности.

Когда программа закончилась, в комнате, конечно, повисла неловкая тишина.

— Ну, Перри, — сказал папа. Он встал, не закончив фразу.

Мама тоже поднялась.

— Это было интересно. И ты выглядела хорошо.

Ада недовольно посмотрела на родителей и повернулась ко мне.

— Это было круто.

Это не было круто. Я даже не знала, было ли это интересно. И я точно выглядела плохо.

— И, — папа кашлянул. — Думаешь, люди на это поведутся?

— Что?

Он рассмеялся.

— Перри, все твоё шоу основано на лжи.

— Это не ложь, — возразила я.

— Хочешь сказать, что маяк сожгли призраки? В прошлый раз ты, Ал и полиция винили взрыв или неисправную проводку в этом.

— Полиция только строила предположения, — сказала я ему.

— И теперь ты говоришь, что в маяке был призрак.

— Я говорю это не теперь, я всегда так говорила. Просто не рассказывала вам, ведь вы все равно не поверите, — мои щеки пылали, я беспомощно посмотрела на Аду. Она пожала плечами, не желая вступать в бессмысленный спор с папой.

— Ты права, — вздохнул он. — Слушай, тыковка, в свободное время ты можешь делать все, что хочешь, если это не мешает твоей работе. Твоей карьере.

Ой.

— Но не надейся на... это. Я не вижу у этого будущего. Я не хочу тебя обидеть. Я ведь себя как папа. Это было... весело.

— Угу, — пробормотала я и посмотрела на маму, безмолвно идущую к двери. Она заметила мой взгляд и с сочувствием улыбнулась.

— Знаешь, твои родители... староваты для такого. Призраки и эти штучки из Интернета не для нас. Но ты хорошо пишешь. И хорошо выглядишь. Это важно.

Конечно, мама, бывшая модель из Швеции, сказала именно так.

— Ты даже не читала, что я пишу! — я не видела, чтобы она читала то, что я писала в блоге, а запись была расположена как раз рядом с видео.

Она растерялась.

— Нет, пока что. Но я знаю, что у тебя хорошо получается. Займись писательством и работой, Перри, и все будет хорошо.

— Мы пойдем смотреть «Отчаянных домохозяек», — сказал папа и закрыл за ними дверь.

— Блин, — простонала я и рухнула на кровать.

— Не драматизируй, — заявила Ада.

Я открыла глаза.

— Что, прости?

Она поднялась и прошла к компьютеру.

— Все совсем не плохо, Перри. И моих друзей это испугает.

— Ох.

— Испугает. На эту аудиторию вы рассчитывали? Подростки и чуть старше?

— Я надеялась, что это испугает всех.

— Так и есть. Но ты сама сказала, что это черновик. С первого раза идеально и не получится. И ты чуть не погибла, пока это снимали. Это безумие.

Она была права, но это не помогало смириться со словами родителей и сохранить работу.

— А еще, — продолжила она, — я думаю, что это круто. И я заставлю остальных думать, что это круто. У тебя будет миллион «лайков» на YouTube. И в следующий раз получится еще лучше. Вам нужна практика.

— Нет, это мне нужна практика. У Декса с этим порядок.

Она рассмеялась.

— Ему нужно потренироваться начитывать текст.

— Разве это не было похоже на Винсента Прайса? — спросила я.

— А кто это?

О, какой кошмар.

— Забудь, — я закрыла лицо руками. Я знала, что если привыкну к камере, если у нас будет нормальный сценарий и план, то получится лучше. Но следующего раза могло и не быть, и это меня тревожило.

Что об этом думал Декс? А его босс? Я смотрела на телефон и подумывала позвонить но решила, что слишком сильно боюсь услышать его мнение. Я не перенесу сейчас жестокой правды, а если с шоу ничего не выйдет, у меня ничего не останется.

Я простонала и перекатилась на бок. Ада ударила меня рукой по ноге.

— Хватит уже. Не хочу снова видеть тебя в депрессии.

— Я не в депрессии, — проворчала я, уткнувшись лицом в кровать. — Я все испортила.

— Нет. Ты ведь ненавидела работу? Найди новую. Хватит вести себя как эмо.

Я не сдержала смех. И это мне говорила королева эмо.

— Ада, в моем возрасте ты поймешь, почему без работы так туго.

— Заткнись. Хватит с меня драматизма. Тебе немного за двадцать, ты живешь дома, ты неудачница. Сейчас половина страны без работы, у них проблемы похуже, им нужно кормить детей и платить за квартиры.

— Мы дожили до того, что голосом разума выступаешь ты, — отметила я.

— Мы дожили до того, что мне приходится говорить старшей сестре, что все будет в порядке. Просто... пообещай, что не закроешься в комнате и не проплачешь всю неделю. Выйди и найди новую работу. Я сохраню твой секрет от мамы с папой. Тебе все равно нужно что-то делать в рабочее время, и я не хотела бы, чтобы ты преследовала меня в школе.

— Я тоже этого не хочу.

ГЛАВА ВТОРАЯ:

Следующим утром я чувствовала себя шпионкой на секретном задании, шпионкой в деловом костюме и на мотоцикле.

— Хорошо выглядишь, — сказала мама, когда я попыталась прошмыгнуть через кухню, чтобы она не заметила.

— Спасибо. Так я себя чувствую профессиональнее, — ответила я.

Она просияла.

— Это моя девочка. Постарайся. Мы ведь не хотим, чтобы они пожалели о повышении?

Я покачала головой и пошла дальше.

— А что в твоей руке? — с любопытством спросила она.

Я опустила взгляд на бумажный конверт, полный моих резюме и писем.

— Осталось немного работы, хочу наверстать.

Удивительно, как легко родилась эта ложь.

Мама снова улыбнулась.

— Я горжусь тобой, тыковка.

О боже. Убейте меня.

Я нервно рассмеялась и вышла из комнаты, пока она не сказала что-нибудь еще.

Я забралась на свой мотоцикл и помчалась к деловой части Портлэнда. Всего несколько

неделю назад я ехала на работу и хотела, чтобы мне не нужно было идти, хотела куда-то еще. И теперь я могла ехать, куда захочу, но я все равно направлялась в город, надеясь найти какой-нибудь заработок. Ах, ирония решила хорошенько пошутить надо мной.

Я не знала, куда ехать или что делать. Обычно я искала работу на сайтах, рассылала резюме по электронной почте. Но я не могла сидеть дома всю неделю, это вызвало бы подозрения, так что нужно было уехать и сделать все старыми методами.

Скажу сразу... старые методы уже не то. Я предпочитала простоту и анонимность рассылки по электронной почте. Мне было сложно заходить в офисы и узнавать о местах. К счастью, многие компании не были против таких спрашивающих (может, я так даже выделяюсь), но я все равно смущалась. Каждый секретарь точно оценивал меня мысленно и радовался, что у него есть работа, что ему не нужно рыскать по городу. Еще и почти каждый раз я спрашивала о месте секретаря. Я бы не удивилась, если они потом бросали мое резюме в урну.

Ко времени обеда желудок начал просить еду (завтракала я ведь скромно). Я обошла 28 офисов, хотя это был лишь один квартал делового района. Я решали, что после обеда поищу Интернет-кафе и продолжу так.

Я сидела в ресторане суши, выпивая невероятное количество зеленого чая и выискивая в резюме ошибки (да, стоило так сделать перед тем, как раздавать их). Зазвенел телефон.

Звук испугал меня, и я пролила остатки чая на оставшиеся резюме. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бомбу, что вот-вот могла взорваться во мне.

Я спокойно посмотрела на экран. Звонил Декс. Почему-то от этого вскипела кровь.

— Да? — ответила я (довольно грубо, кстати). Официантка, вытиравшая тряпкой чай, тревожно взглянула на меня. Я виновато ей улыбнулась.

Тишина. Он осторожно кашлянул.

— Перри?

— Да?

— Это Декс. Парень, с которым ты снимала шоу. Мы были в маяке...

— Да, привет, Декс.

— У тебя высветилось, кто звонит?

— Конечно.

— Я выбрал неудачное время?

— Отчасти. Лучше все равно уже не будет.

Я не знала, что со мной, но я выдавливала слова, словно они были горькими пилюлями.

Он вздохнул. Я понимала, что он долго думает, что сказать дальше.

И он невинно сказал:

— Как ты?

— Ты точно хочешь знать?

— Эм. Видела программу прошлым вечером?

— Да.

— И ты ее ненавидишь?

Теперь наступила моя очередь долго думать. Но я ее не ненавидела.

— Родителям не понравилось.

— О, ну это же родители.

— А твоим родителям?

Молчание. А затем:

— Что моим родителям?

— Им тоже не понравилось?

— Мои родители мертвы, — резко ответил он. — Но, да, уверен, в аду из-за этого шоу им стало хуже.

Он так просто заявлял, что его родители в аду? Я не знала, шутит ли он, по телефону понять было сложно. Он мог быть бесстрастным, но при этом в его глазах всегда был дикий огонек.

— Куда важнее, — продолжил он, — что об этом... думает Джимми.

— Потому ты и позвонил.

— И просто поздороваться. Боже, Перри, что такое?

— Что? — воскликнула я. А что такое? С чего начать? Как насчет того, что я чуть не умерла при съемках какого-то низкопробного шоу? Что я разрушила ради этого всю карьеру? Я не могла сказать этого Дексу. Я не хотела, чтобы он думал, что я так сильно рассчитывала на этот проект. Мне нужно было сохранить лицо в этой ситуации, даже если оно было мое, растерянное.

— Перри? — мягче спросил он.

Я вздохнула.

— Прости. ПМС. Думаю, я в порядке. Скажи уже, что думает о шоу Джимми?

— Сказал, что это кошмар.

— Отлично.

— Не волнуйся. Он знает, что это был черновик. Он был немного разочарован реакцией, потерями, если так хочешь это назвать. Эти козлы на YouTube бывают очень притязательными. Но я сказал ему, что он почти не вложил в наше детище денег, так что чего он ожидал? Порой он такой идиот. Я даже сказал, что твоя компания может помочь с рекламой.

Сердце сжалось.

— Ага. Моя компания.

— Уже не важно. В этот раз сработает лучше. Плюс, в этот раз у нас будет сценарий и предыстория, и, может, ты что-нибудь найдешь и...

— Прости, что найду? Что я могла найти, если некий замкнутый хипстер запер мен в своей машине со стопкой книг из библиотеки? Ты думал, я прочитаю и запомню их все за два часа?

— Воу. Эй. Хипстер? Слушай, малыш, я уже понял, что у тебя ПМС, но вот так обзывать не надо.

Я закатила глаза. Хотелось бы его сейчас видеть.

— И где будет следующий раз? — спросила я.

— Эм, да. Ты не была на встрече пару недель назад? Если я правильно помню, я все силы бросил, чтобы проект был. Помнишь? Потому что иначе мне пришлось бы снова принимать лекарства, а я полнеть не хочу.

Я помнила встречу в офисе Декса. Джимми, которого я знала лишь пару секунд, заявил, как сильно я не подхожу для экрана. Для Интернета. Я не подошла бы ни для какого экрана. Джимми был прав, я сама видела, как неуклюже выглядела на съемках, но по какой-то причине (я списывала это на безумие) Декс заступился за меня. Это было трогательно, благородно, но без надобности. Он и заставил меня поверить, что шоу получится.

И только потому, что родителям оно не понравилось, и люди отреагировали не так, как

я надеялась, я потеряла эту веру. А Декс — нет.

— Помню, — тихо сказала я. — Спасибо.

Он медленно выдохнул. Повисла долгая неловкая пауза.

— Мне не нужна благодарность, просто... случай. Следующий раз будет, как мы и планировали. В четверг летим в Нью-Мексико, вернемся в понедельник. У тебя ведь есть время, да?

— Эм, да?

— Уверена?

— Да! — нетерпеливо сказала я. — Нью-Мексико? Я думала, ты говорил про Техас.

— Да. Но мне позвонил старый мой знакомый и на его ранчо замечена какая-то активность, что подошла бы для шоу. Он хочет нас встретить, чтобы все уладить.

— Что за активность? — спросила я заинтригованно. К счастью, я отвлеклась.

— Думаю, полтергейсты. Что-то пугает там пару коренных американцев. И так как у тебя в этом знаний больше, чем у какой-нибудь страшной блондинки, говорящей: «Они тут» по телевизору, я хотел бы, чтобы ты пошла в библиотеку после работы и взяла пару книг об этом. Мне бы очень хотелось, чтобы хоть кто-то из нас представлял, с чем мы столкнемся.

Я согласилась. Я надеялась, что у них есть книги «Как сняться в успешном шоу, не выглядя ужасно» и «Декс Форей: Когда в городе безумие — иди в библиотеку».

* * *

К сожалению, таких книг в библиотеке делового района не было. Но зато я нашла вполне стоящие книги о полтергейстах. Такие книги брать было страшновато — вдруг они начнут светиться или творить нечто странное: например, летать ночью по комнате. Мне уже хватало кошмаров о койотах-убийцах и клыкастых привидений, еще сильнее раззадоривать ужасы не хотелось, но я не хотела, чтобы нас и дальше обзывали, как упомянул это Декс.

Полтергейсты, по большей части, казались неуспокоенными несчастными душами, решившими отомстить всем людям и любящими проделки. Я знала, что если умру, то точно стану такой же. Было заманчиво появляться, бросаться мусором и пугать горемычных людишек, выгоняя их из дома забавы ради. Мне даже захотелось встретиться с этими призраками-забияками.

В то время, когда я не изучала эти книги, я делала вид, что ухожу на работу. К четвергу меня уже запомнили в Интернет-кафе, ведь я почти неделю провела в обществе работников, подавая резюме куда возможно. Менеджер даже предложил мне работать у них, если я ничего не найду. Это было мило, но я не была общительной, так что работа с клиентами у меня выйти не могла и опозорила бы кафе. И кто знает, зачем я и дальше продолжала подавать резюме на должность секретаря.

Родители не узнали, хотя я каждую минуту испытывала в их присутствии паранойю. Я знала, что у них нет причины спрашивать, ухожу ли я утром на работу, но это не мешало мне оставаться настороже на случай вопроса: «Как там работа?».

Сложнее стало, когда мне пришлось сказать им, что я еду в Нью-Мексико на выходных. Я решила сделать это за ужином в среду, когда они уже выпили пару бокалов вина, а Ада была в нормальном настроении. Мне понадобится ее поддержка.

— А еще, — сказала я, гоняя по тарелке курицу, — завтра я отправляюсь в Нью-Мексико.

Отец даже выплеснул немного вина.

— Что? — он быстро вытер подбородок.

— Нью-Мексико? Перри, о чем ты? — спросила мама, тут же встревожившись.

— О, это для шоу, — беспечно сказала я. — Будем снимать там следующую серию.

— Следующую? Я думал, это на один раз, — сказал папа.

— Нет, я сказала, что это черновик, и если он будет успешным, то мы продолжим. И, в отличие от вас двоих, другим понравилось, и босс Декса попросил нас продолжать. Там на ранчо есть полтергейст или что-то похожее, и мы поедем туда снимать.

Папа вздохнул, снял очки и сжал переносицу, так он делал, когда пытался взять себя в руки. Мама качала головой, озадаченная заявлением.

— Нельзя так взять и поехать в Нью-Мексико, — сказала она. — Они не знают, что у тебя есть настоящая работа?

Я чувствовала на себе взгляд Ады. Я быстро кивнула.

— Да, знают. Я спросила у начальницы, и она не против. Она видела шоу и его потенциал.

Папа вернул очки и отодвинул стул, вцепившись в стол.

— Не верю.

Я пожала плечами и уставилась на свою курицу.

— Она сказала, что я легко могу получить четыре дня выходных.

— И тебе оплатят два дня отсутствия? — спросил он.

— Конечно, нет, но...

— Перри, мы с твоей мамой ни капли не верим.

Я рассмеялась. Не сдержалась.

— Вы даже не знаете, что она думает.

Я посмотрела на маму. Я держалась, но и папа не отступал.

Она глубоко вздохнула.

— Если на работе Перри отпустили, то пусть едет. В этот раз. А потом посмотрим, что будет.

Я самодовольно взглянула на отца, а он ответил:

— Ты понимаешь, что это плохо для тебя? Только повысили, а ты сразу берешь отгулы? Это плохо выглядит.

— Думаешь, я бы это делала, если бы это вредило работе? — спросила я с такой уверенностью, что это даже зазвучало правдиво. Ада пнула меня под столом. Я чувствовала себя ужасно. — И еще, — продолжила я, — мне заплатят за работу на этих выходных. Оплата почасовая, но все равно хоть что-то. Перелет и проживание покроют. Так что я даже плюсы от этого получу.

Отец смотрел мне в глаза, пытаясь понять, вру я или нет. Удовлетворившись, он отвел взгляд и пожал плечами. Я знала, что если поднять тему денег, он сдастся.

— И ты, наверное, поедешь с этим Декстером? — сказала мама.

— Декс, а не Декстер. Это сокращение от Деклана. Как-то так, — заявила я. — И, да. Он же оператор. И продюсер. Иначе я одна буду ходить по пустыне и говорить сама с собой.

— Все равно мне не нравится, — сказал папа, встал со стула и понес тарелки к рукомойнику.

— Тебе ничего не нравится, — встряла Ада.

Он отмахнулся и покинул комнату, побеждено держась за голову.

Мама проводила его взглядом и устало улыбнулась:

— Не думайте о нем. Девчата, не против убрать?

Я покачала головой.

— Не против. А тебе тоже не нравится идея поездки?

Она опустила взгляд, свет отметил морщинки на ее лбу. Я ненавидела моменты, когда понимаешь, что твои родители стареют.

— Я бы не хотела. Не из-за того, о чем тревожится твой старый папа, но... ты моя дочь. Мне не нравится, что ты покинешь страну. С каким-то странным мужчиной.

— Не такой уж он и странный, да и... уже знакомый, — сказала я и заметила, что она тревожится сильнее. — Он не незнакомец, я так хотела сказать. Он позаботился обо мне в прошлый раз. Ты же говорила с дядей Алом.

— В прошлый раз? Вы чуть не взорвали маяк Ала.

— Но я выжила... — возразила я.

— Я беспокоюсь, — сказала она, положив ладонь на мою руку. Мама редко проявляла любовь, так что этот жест был трогательным.

— Все будет хорошо. Декс... умный, — я уверенно улыбнулась. Было словно описать Декса нормально. А сексуальный мама не приняла бы.

— Я беспокоюсь о тебе, Перри. Не об этом парне. Не о шоу. А о тебе и твоей голове.

Я вытащила руку из-под маминой ладони и колко посмотрела на нее.

— Все с моей головой в порядке, — медленно сказала я. Не знаю, почему родителям нужно было так сильно меня опекать. Случившееся в прошлом осталось в прошлом. Порой я думала, что все это было в их головах, а не в моей.

Она сцепила ладони и кивнула.

— Ты права. Знаю. Я просто беспокоящаяся мама.

Она повернулась к Аде, безмолвно сидевшей рядом со мной, озираясь.

— Хоть ты останешься на выходные?

Ада кивнула. Мама встала, неловко погладила ее по голове и ушла из кухни к лестнице.

— Что за фигня? — спросила я, повернувшись к Аде.

Она пожала плечами.

— Не знаю. С чего мне оставаться все выходные дома?

— Нет, Ада. Что мама имела в виду насчет моей головы?

Большие густо накрашенные глаза Ады невинно смотрели на меня.

— Не знаю. Я похожа на маму? Она боится, наверное, что ты потеряешь паспорт или кошелек, или даже билеты на самолет, или телефон, или что еще там можно потерять днем?

— Нет, — я медленно покачала головой. — Дело в другом. Она не отпускает прошлое.

— Может, дело в том, что ты так легко им врешь. Что это было с начальницей, отпустившей тебя и поверившей в ваше шоу? Тебе за это еще прилетит. Я в этом участвовать не буду.

— О, будто ты вся идеальная. У тебя нет работы, но на тебе каждые выходные туфли за четыреста долларов. Не говори, что это за рекламу в блоге, потому что ты ее там публикуешь редко.

— Ты ничего не знаешь, — быстро сказала Ада и принялась собирать со стола оставшиеся тарелки.

— Я знаю, что у тебя есть большая кредитка, — возразила мстительно я. И глубоко вдохнула. Зависимость от покупок сестры и ее долги были не моим делом, но я почему-то злилась.

Она опустила на стойку тарелки с громким звяканьем, но не обернулась.

— И я знаю, что выплаты у тебя были месяц назад. Если ты с этим не разберешься, это выйдет тебе боком.

Она резко развернулась, обесцвеченные волосы взметнулись от подросткового гнева.

— Ты копаешься в моих делах?

— Я искала в твоих ящиках свою футболку с концерта «Rush», но наткнулась на стопочку секретных писем. Я не смотрела. Состояние и так понятно.

Так и было. А еще я нашла там пачку презервативов. Скажу вам, нет ничего страшнее, чем доказательство того, что у твоей пятнадцатилетней сестры мог быть секс. Но эту тему я подниму в другой раз.

— И что? Расскажешь маме с папой? — натянуто спросила она, но я видела в ее глазах страх.

Я поднялась и отставила тарелки. Я прислонилась к стойке и скрестила руки. Было сложно выглядеть авторитетно, когда в тебе 157, 5 сантиметров роста, а младшая сестра на четыре дюйма выше тебя.

— Нет. Я не буду им говорить. Это не мое дело. Но я хотела бы, чтобы ты пришла ко мне, если у тебя проблемы с деньгами.

Ада рассмеялась и принялась ополаскивать тарелки.

— Ага, будто ты поможешь мне с финансами. У тебя даже работы нет.

— Ну, я не врала о том, что мне будут платить за шоу, так что работа у меня есть. Просто не самая прибыльная. Но ты все равно можешь прийти и поговорить, даже если я не могу помочь.

Я знала, что мы с Адой не были близки, и хотя за последний месяц я сильнее прониклась к ней, до нормальных отношений было еще далеко. Но я знала, что первый шаг — быть союзниками, а не врагами. Для меня это значило мочь доверять друг другу. Даже если мы при этом пытались как-то обмануть родителей, было неплохо иметь напарника по преступлению.

— Ладно, — медленно сказала она. — Постараюсь вспомнить это в следующий раз.

На этом мы закончили обсуждение темы и пока мыли посуду, обсуждали знаменитостей или подшучивали. Такой вечер был милым и уютным перед неизвестностью, ждущей меня в Нью-Мексико с полтергейстами и Дексом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

Полет в Альбукерке был в семь вечера, и я могла легко попросить кого-то из родителей подвезти меня в аэропорт. Но я упрямо приехала сама на мотоцикле. Рюкзак был маленький, и я смогла прикрепить его к Тыр-тыру, так что не пришлось сидеть в машине с родителями. Я знала, что они были готовы читать мне нотации с того момента, как я рассказала им о путешествии, а я не хотела опять врать про работу. Хотя мне и не нравилось это признавать, но Ада была права. Ложь мне когда-нибудь выйдет боком.

Хотя было немного печально, как и страшно, садиться на самолет одной, когда меня никто не провожал. Я смотрела, как люди прощаются с любимыми, как парочки машут друг другу через окно. Это кололо меня, ведь у меня в жизни такого не было.

И это напоминало мой прошлый полет. Декс помахал мне на прощание, хоть и пошел потом за машиной и поехал домой к своей девушке.

Ах, да. Дженнифер Родригес. Девушка. Никогда ее не встречала и не знала, какая она

(кроме редких размытых комментариев Декса), но она мне не нравилась. Я даже не знала, почему она меня так раздражала, но что-то в ней было. Это не было в новинку для меня, я ненавидела многих без причины. Но это меня тревожило.

Я думала, что дело в том, что она была девушкой Декса, это разжигало во мне желание соревноваться. Но к Дексу я чувствовала скорее раздражение, чем страсть, и я даже не ревновала, когда думала о них вместе (и это хорошо, потому что я точно не хотела пускать слюни по Дексу снова). Нет, думаю, Дженнифер так задевала меня, потому что она была воплощением всего, чего у меня не было. Она была успешной ведущей. Она была высокой, худой, красивой и сексуальной, я не смогла бы этому научиться и за миллион лет. Мне казалось, что она из тех, кому не нужно толком работать, а люди всегда будут наклоняться, чтобы посмотреть на ее задницу. Она была просто золото, не иначе.

Она воплощала все, что я ненавидела, и не только, хотя при этом я хотела бы быть похожей. Что со мной не так?

К счастью, все три часа полета я об этом не думала, хотя со мной могло такое быть. Я уже слишком много времени потратила на нервы.

На нас давила необходимость сделать все правильно в этот раз. Ни у кого не получается хорошо с первого раза, и все недостатки черновой серии (а их было много) были понятными. Но если не удастся и в этот раз, мы не сможем оправдаться. Я должна была не только знать, о чем говорить, но и выглядеть так, словно я знаю, о чем говорю. С первым помогут книги, но проблема была в уверенности в себе. Мне будет сложно это подделать.

Самолет опустился около десяти вечера. Я смотрела на черноту за окном и желала, чтобы мы приземлялись днем, чтобы я хоть смогла увидеть, как выглядит Альбукерке. Было что-то неприятное в приземлении в неизвестном месте в темноте.

Я забрала свою сумку в нужном отделении и пошла по удивительно маленькому, но приятному аэропорту, но тут я почувствовала слабость в коленях. Я скользнула в уборную и промокнула влажным бумажным полотенцем щеки, пытаюсь перевести дыхание, что стало частым. Я нервно наложила румяна, подводку и помаду, присыпала лицо пудрой, быстро провела по волосам расческой. Выглядела я хуже, чем во время полета, но сердце начало успокаиваться, и я уже могла твердо стоять на ногах. Было даже смешно, что эти приступы паники случались в странное время. Я не знала, почему я так нервничала из-за встречи с Дексом. Я глубоко вдохнула и вышла из уборной.

Я шла к отделению багажа и прибытия уверенно, думая, что он где-то там ждет меня. Я искала в толпе его лицо. Я хотела сказать, что увидела знакомое лицо, но на пару секунд забыла, как он выглядит.

И хотя толпа быстро двигалась, я не могла заметить никого, кто всколыхнул бы воспоминания. Я встала у наполовину пустой карусели багажа, пытаюсь выглядеть так, словно жду свои сумки. После десяти минут весь багаж разобрали, и я ощутила лед в груди, начала подозревать, что случилось худшее, раз его нет. Как глупо было лететь в чертов Нью-Мексико без плана на отступление.

Я терзала себя этими «а если» и чувством вины за то, что не проявила ответственность, но тут по моему плечу хлопнули.

Я развернулась, чуть пригнувшись, вскинув руки наготове. Инстинкты каратэ.

А это, конечно, был Декс.

Он быстро отпрянул, глядя на мою стойку ниндзя, и виновато взглянул на меня.

— Прости, мой самолет задержался. Только что арендовал машину.

Я едва слышала его низкий голос. Я сосредоточилась на том, что до этого было едва различимой щетиной, а тут превратилось в настоящие усы.

— Крутые усы! — не сдержалась я и воскликнула, смеясь. Он как-то изменился за три недели. Кроме усов, что даже шли ему, его черные волосы отросли, были растрепаны, прядь падала на широкий лоб. На подбородке щетина тоже стала длиннее и покрывала больше места.

Его глаза все еще были темными и пронзительными, хоть и были сонными, и этот взгляд я связывала с его перепадами настроения. К счастью, он был рад меня видеть.

Он покрутил усы, как злодей, и расплылся в улыбке, словно Джокер.

— Спасибо. Я подумал, что стоит подготовиться к Усобрю.

Усобрь, или ноябрь, был месяцем, когда мужчины решали отрастить усы. Редкие женщины ждали этот месяц.

— Что ж, ты справился, — бодро сказала я, чувствуя себя неловко.

Он снова улыбнулся, покачал головой и выудил пачку «Никоретте» из кармана. Он бросил квадратик в рот и разжевал, все это время глядя на меня. Я и забыла, как он заставлял понервничать, разглядывая людей, особенно, когда на их месте была я.

— Все взяла? — спросил он, посмотрев на мою сумку.

Я похлопала по ней.

— Я путешествую налегке.

— Ах, — сказал он. — Не знал, что женщины на такое способны.

Он развернулся и пошел к дверям. И хотя он уже был худым, но носил просторную синюю толстовку и черные широкие брюки, казалось, что он сбросил еще немного веса. Хотя его задница все еще была красивой. Да, мне не стоило туда смотреть, но я не удержалась.

Я пошла за ним на улицу, где сухой и удивительно холодный воздух ударил мне в лицо и пробрался под мой легкий жакет. Дождя, в отличие от Портленда, здесь не было, и я уже видела много звезд на небе, несмотря на огни города, но и тепла не было.

Я плотнее укуталась в жакет и пошла за ним к парковке. Для человека с ростом, в лучшем случае, под 175 сантиметров он очень широко шагал. Я была на пять дюймов ниже, и мои полные ноги не могли двигаться так легко, как мне хотелось бы. Я винила свои пышные бедра за то, что они всегда меня замедляли. Чертово трение.

Мы шли, он выплюнул жвачку, залез в другой карман и вытащил пачку сигарет, сунул одну в рот. Он оглянулся на меня и остановился, выудил золотую зажигалку и быстрым движением зажег сигарету.

Я догнала его с удивленным видом.

Он пожал плечами в ответ.

— Я хотя бы не курю и не жую одновременно.

Ага. Хотя бы. Я недоверчиво посмотрела на него, мы пошли к машине. Смешно было, что Декс не был курящим. Я помнила, что курил он только несколько раз за время нашего последнего «приключения», и только после того, как мы еле выжили после взрыва на маяке.

Но Декс и не был нормальным. Он признался в том, что у него было расстройство, но я не знала, стоит ли этому верить. Да, он был странным, даже пугающим порой, но я никогда не видела его подавленным. Хотя знала, что он принимал лекарства. Помогали ли они, я не знала, ведь не могла судить по тому времени, сколько мы знали друг друга. Я надеялась, что за время этой поездки узнаю его лучше. Я и забыла, как сильно он интриговал меня.

Мы сели в машину (в джип, ведь ехали мы по неровной местности), и вскоре мы были в пути. Куда? Я не знала.

Я ожидала неловкость в машине с Дексом. Мне всегда требовалось время, чтобы войти в колею, когда я снова встречала людей, а с ним все было только сложнее. Но, что удивительно, он был расслаблен и весел.

— Где проведем ночь? — спросила я, глядя, как огни аэропорта удаляются в боковом зеркале.

— Я думал разбить палатку посреди пустыни. Я же говорил, что все будет дешевым.

Я смотрела во тьму и чувствовала себя неудобно посреди бесконечной пустыни, что могла что-то скрывать. Ночевать в пустыне не хотелось совсем.

Я пыталась смотреть на него как можно спокойнее, но глаза меня выдали. Он сонно улыбнулся мне.

— Успокойся, паникерша. В мотеле. Может, пересечемся с проститутками, но это не самое страшное, что может быть.

— Не смешно, — я сверлила его взглядом, но мне нравился наш спор. Он подмигнул мне и переключил внимание на дорогу.

— Как ты? — спросил он. Серьезность его голоса вызывала подозрения.

— В порядке.

— Врать ты не умеешь.

Я склонила голову.

— Что? Я в порядке. Я не говорила, что все отлично.

— А должна быть, Перри. Ты должна быть в восторге. Это Нью-Мексико. Посмотри только, — он махнул на тьму, а потом взглянул на меня. — С тобой что-то не так.

Я пожала плечами.

— Ты не можешь судить.

— Да. Но ты мне что-то не рассказала.

Он уставился на меня, карие глаза блестели, как черные камни. В них вспыхивало напряжение.

— Я все же докопаюсь до причины до конца поездки.

Я выдержала его взгляд, пока вызывающая улыбка натянула уголок моего рта. В машине возникло напряжение, но я не знала, какое именно. Я даже отчасти надеялась, что сексуальное.

Я первой отвела взгляд и тут увидела машину, стоявшую посреди дороги. И мы были в паре секунд от столкновения.

— Декс! — завизжала я и вскинула руки, готовясь к удару.

Остальное было размыто. Визг тормозов оглушал, Декс ударил по ним и выкрутил руль. Джип трясся под нами, но, благодаря маневрам, мы остановились на несколько ярдов дальше машины. Дорога была темной, других машин пока что не было, и это спасло нас.

Хоть я и была живая, я едва дышала, бедное сердце бешено колотилось. Декс отчаянно цеплялся за руль, склонившись к нему. Он медленно ослабил хватку и посмотрел на меня. Он был потрясен.

— Ты в порядке?

Я кивнула, пытаюсь совладать с дыханием.

Он тоже кивнул, словно говорил, что он в порядке. Он оглянулся.

— Что это такое?

Я развернулась на сидении. Машина была маленькой, стояла по диагонали, закрывая обе части шоссе. Свет в машине и снаружи был включен, все двери были открыты. Казалось, все выбежали из нее в темноте. От этого мне стало страшно.

— Что случилось? — прошептала я. Он покачал головой и отстегнул пояс. Я тут же коснулась его руки, чтобы остановить его. — Ты что творишь? Нельзя туда идти! — прошипела я.

Он все равно отстегнул пояс и открыл дверь.

— Оставайся здесь. А там могут быть раненые.

На этом он закрыл дверь и оставил меня в машине. Черт возьми!

Я быстро отцепила свой пояс, выскочила из машины и побежала за Дексом. Я ждала, что он прогонит меня, но он будто знал, что я все равно пойду за ним.

Машин вокруг все еще не было, и это было зловещим знаком, ведь мы были не так далеко от города. Свет брошенной машины и нашего джипа были единственными.

Двигатель машины не был включен. Не было следов шин на дороге, что означало бы, что они быстро тормозили (а вот джип после себя отметины оставил). Казалось, кто-то спокойно решил остановиться здесь и уйти.

— Мне это не нравится, — начала я, но Декс быстро вскинул руку, остановив меня, прижал палец к своим губам. Он замер и вгляделся в машину. Мы были лишь в паре футов, и я хотела вцепиться в него от страха.

А еще хотела спросить, что он выглядывает, но не осмелилась ни говорить, ни дышать.

Он осторожно шагнул вперед.

И тут я увидела это.

Что-то возникло на заднем сидении и исчезло. Я не поняла, что это, но там точно был не человек.

Декс медленно развернулся и посмотрел на меня, белки его глаз безумно блестели в свете фар.

— Нам стоит уйти, — быстро сказал он и потащил меня к машине.

— Что это? — крикнула я, все еще желая увидеть, хоть страх и сковывал горло. Я оглянулась, пока Декс тащил меня, крепко держа за руку.

Какая-то тень двигалась на заднем сидении. Машина на пару секунд качнулась взад-вперед...

Голова койота показалась из машины. Увидев нас, он выпрыгнул с заднего сидения на дорогу.

Я вскрикнула. Декс обернулся и замер.

Койот смотрел на нас, и глаза его были подозрительно знакомыми. Я уже видела койотов, они досаждали в окрестностях Портленда. Но в этом что-то пугало. Может, обстоятельства... Этот койот съел всех, кто был в машине? Я не могла оторвать от него взгляда. А он стоял, не двигаясь, как воздух вокруг нас, но я чувствовала, как он уже впивался в меня. Его глаза были странного зеленого цвета. Они сияли разумом. У койотов бывают зеленые глаза?

И вдруг мою руку дернули. Декс тащил меня к джипу. Я оглянулась, койот пропал.

И словно тяжелый туман поднялся с глаз, словно последние несколько секунд были сном, и тут я проснулась. Мы быстро вернулись в машину и, не говоря мне ни слова, он завел ее, и мы помчались по шоссе на большой скорости.

Я смотрела на него. Его руки впивались в руль хваткой кунг-фу. Его губы были сжаты в

линию, а глаза... в них не было страха, но они были задумчивыми.

Я хотела спросить его, что случилось... куда делись люди из машины? Почему там был койот? Зачем так быстро уезжать? Но я видела, что не стоит трогать его этой ночью. Я должна найти ответы сама. Я повернулась к тьме за окном, что теперь была загадочнее, ведь где-то в пустыне теперь могли бродить люди.

Я не знала, что с ними случилось, но знала, что койот их не атаковал бы. Койоты не трогали группы людей, даже если были голодным. Машина была брошена, а койот искал... останки. Я поежилась от мысли о частях тела на заднем сидении.

Такой вывод мне не нравился, но пришлось довольствоваться им до конца пути. Через час бы добрались до невзрачного мотеля на краю тихого города. Мы молчали все это время.

* * *

Моя комната была как в плохой порнографии 70-х. Обои свисали в углах, на стенах были следы никотина, а кровать была неровной. Не хватало только ковра.

Я бросила сумку в одинокое кресло, не доверяя полу, и осторожно села на край кровати. Я уже сталкивалась с насекомыми в кровати, и тогда отель был вполне достойным. Страшно было подумать, что могло прятаться в простынях здесь.

Я вздохнула и огляделась. Как я до такого дошла? Оказаться в ужасном мотеле в Нью-Мексико во время безумной охоты на призраков? Все звучало круто, пока сам там не оказывался. Мы даже не видели призраков, а мне уже было страшно, и потому я чуть из кожи не выскочила, когда в дверь вдруг постучали.

Я поднялась и глянула в глазок. Сердце успокоилось при виде Декса, хотя я не знала, кто еще там мог быть.

Я открыла дверь. Он прислонился к косяку и не двигался. Он был словно под кайфом: глаза были стеклянными, смотрели мимо меня в точку на кровати. Зубочистка лениво покачивалась во рту.

— Эм, эй. Хороший отель, кстати, — пошутила я. — Думаю, стоило поставить кровати рядом в коридоре... это сэкономило бы нам пару баксов.

Он улыбнулся.

— Заигрываешь?

Нет, но щеки вспыхнули. Я закатила глаза.

— Чего надо?

— Просто проверял, — защитился он.

— Какое... внимание. Что с тобой?

Его глаза на миг ожили, но он ответил смешком.

— Ладно, устраивайся. Я думал, тебе захочется общества.

Он заигрывал? Я прищурилась, глядя на него. А мысль была соблазнительной. Но кроме томного взгляда я ничего не замечала. Это был Декс. Хоть и стоял заманчиво в дверях моей потрепанной комнаты в мотеле (так что вы можете понять, почему я делала такие выводы).

И вдруг, пока я думала об этом, я поняла неловкость ситуации. Для меня, по крайней мере. Декс же не беспокоился совсем.

Он сказал:

— Мы уезжаем в восемь утра. Город Рыжей лисы в двух или трех часах езды отсюда. Будь готова к тому времени.

— Думаешь. Я смогу проспать... или прихорошиться... в таком месте?

Он рассмеялся.

— Принцесса, мне все равно. Увидимся утром.

На этом он развернулся и ушел в свою комнату по соседству. Я слышала, как закрылась его дверь. Я медленно закрыла свою и оказалась одна. Обиженная. Принцесса? Кем он себя возомнил?

Я развернулась и нервно посмотрела на кровать. Я решила спать поверх всех простыней этой ночью.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ:

День уже был жарким и сухим, даже в восемь утра. Служащий отеля сказал, что у них невероятно теплая осень в этом году, что к вечеру будет только хуже. Я стояла у джипа и ждала Декса, платившего за комнаты, радуясь жаре. Наверное, дело было в том, что почти весь год мы жили во влажности, так что я радостно воспринимала любое тепло.

Солнце надменно поднималось над горами, яркий свет прогонял паутину из моей головы. Я почти не спала. Когда мне не было холодно из-за кондиционера, что не выключался, я вспоминала о жуках и койотах-зомби. После «инцидента» прошлой ночью (а я была уверена, что таких будет еще много) я убеждала себя, что койоты-зомби — это не страшно.

Вскоре Декс вышел из здания и направился ко мне. На нем были черные очки, простая черная футболка, что идеально на нем сидела, и черные брюки. И на фоне сухого пейзажа он казался эмо-версией «Людей в черном»

— А пустыня вам идет, мистер Кошелек, — сказала я, улыбаясь. Он не улыбнулся. Он прошел к джипу и принялся рыться в своей сумке в багажнике.

Я заглянула, а он разбрасывал вещи в поисках чего-то.

— Все в порядке? Или твоя кредитка не сработала?

Я заплатить не смогла бы.

Он покачал головой.

— Все в порядке.

Он громко вздохнул и выпрямился, обхватив руками голову. С моего языка уже готов был сорвать вопрос: «Что такое?» — но было что-то враждебное в его поведении. Я решила молчать и смотреть, что будет.

Я прикусила губу, отведя взгляд на горы, пиная землю винтажными ковбойскими сапогами.

Он снова выдохнул, словно почти молил меня сказать что-нибудь, а потом быстро развернулся и побежал в отель. Он прошел фойе и, видимо, спешил в свою комнату.

Он явно что-то забыл. Я взглянула на его сумку. Повсюду были разбросаны вещи, но, насколько я видела, все его оборудование было здесь. И он взял запасное нижнее белье (боксеры, если вам интересно, потому что мне было интересно).

Если у нас было оборудование, и он смог заплатить, то я не понимала, что его так беспокоит. И я прислонилась к джипу, чья горячая поверхность уже опалила кожу, и ждала. Я решила не нервничать из-за того, что Декс потерял что-то важное. Я часто паниковала за других людей, пока не напоминала себе, что это не мои проблемы.

— У нас проблема, — сказал Декс, выйдя из здания. Его зубы были стиснуты, а глаза прятались за очками.

Мое сердце медленно стучало. Не нужно отвечать сразу.

— Что? — медленно спросила я.

Он указал на дверь.

— Забудь. Поехали уже. Сейчас с этим ничего не поделать.

Я выдохнула и покачала головой, залезла в машину. Он не заметил.

Я ждала, что он что-нибудь скажет, но он уже пять минут сидел за рулем, и его сильнее интересовало, какой диск сунуть в плеер. Он выбрал альбом «Deftones», и я заметила блеск на его левой руке. Я пригляделась. У него было кольцо на пальце. И оно очень уж напоминало обручальное.

Сердце снова заколотилось. Только ощущение было разрушительнее всего, что тревожило меня за последние сутки.

Декс успел жениться за эти недели? Я даже не знала, что он помолвлен — он всегда говорил о Джен, как о девушке.

Я чувствовала себя глупо, но и мне было не по себе. Я не могла совладать с чувствами. Теперь было очевидно, что он нравился мне больше, чем я признавала. И если теперь он был женат... фу. Все тогда кончено. Мое отчаяние удивляло меня.

Думаю, он заметил, что я помрачнела, потому что с любопытством посмотрел на меня:

— Что? Я знаю, что тебе нравится Чинно.

Я медленно покачала головой (да, мне нравился солист «Deftones») и кивнула на его левую руку. Как я вчера этого не заметила?

Он посмотрел на ладонь и пошевелил пальцами. Платиновое кольцо сидело красиво на его длинном пальце.

— А, нравится? Я не очень-то люблю кольца, но это мне понравилось.

— И когда ты успел жениться? — сказала я, и голос был более хриплым, чем я хотела.

Он поднял очки и посмотрел мне в глаза. Его были покрасневшими и уставшими. Он вглядывался минуту, а потом губы медленно растянулись в улыбке.

— Ты же шутишь, да? — спросил он.

Я не знала. Я в смятении пожала плечами.

Он рассмеялся и вернул очки на нос.

— Ладно, малыш, пора тебя посвятить.

Да, пожалуйста.

Он потянулся другой рукой в карман штанов и достал что-то. Я замерла, но сердце словно исполняло сальто внутри.

— Протяни руку, — сказал он.

Я вытянула правую. Он взял вместо этого мою левую руку, развернул ладонь и надел мне на палец кольцо.

Я опустила взгляд. Там было красивое серебряное кольцо с бриллиантом.

Я не знала, что сказать. Или думать. Что происходит? Я уловила вспышку бесстыдной мысли на задворках сознания.

— Теперь мы помолвлены, — сообщил он, и это только разожгло пламя.

— Эммм.... - только и смогла сказать я.

— Забавно. Я думал, ты отреагируешь бурно, — пошутил он. Я смотрела то на кольцо, то на него.

— А чему реагировать? Я бы помнила, если бы у нас была свадьба, — выдавила я.

— Зависит от того, сколько выпить.

Я недовольно посмотрела на него. А пламя угасло.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Ладно, дело вот в чем. Мы будем играть парочку пару дней. Надеюсь, ты не против. Иначе будет сложно.

— Почему?

— Люди, у которых мы остановимся в Рэд Фокс, у которых проблема с призраками, набожные христиане.

— Ты говорил, что это коренные американцы...

— Да. Но перешли в христианство. И они сказали, что мы можем остаться у них, только если мы женаты. И я сказал, что это не проблема. Что мы женаты уже три года.

Это добром не кончится. Я могла хорошо врать, когда нужно было, но мне всегда казалось, что люди все видят и понимают. Явно проблемы с уверенностью.

А еще мы с Дексом не были парочкой. И я не знала, кто поверит, что мы — муж и жена. Это напоминало серию «Трое — это компания», и мы знали, как она закончилась.

— Будешь Перри Форей.

— Очень уж похоже на Перри Фаррел, — сказала я.

— Значит, будет проще для тебя запомнить.

Он повернулся к бесконечной сухой дороге и сделал громче музыку, словно показывая, что разговор окончен. Признаю, этот вариант мне нравился больше, чем тот, в котором он женился на Дженнифер, но...

Я дотянулась и сделала тише. Он не обрадовался, но если у нас и был фальшивый брак, я могла вести себя как жена.

— А что еще? — спросила я.

Он пожал плечами.

— Не знаю.

Я вздохнула.

— Ты что-то потерял. И собирался рассказать мне в машине. Вот мы в машине. И дело явно не в кольцах. Тогда в чем? Мы еще и разведены?

Он прикусил губу. Если бы я видела его глаза, в них явно было раздражение.

Наконец, он сказал:

— Да, но это не важно.

— Ты сказал, что это проблема.

— Моя проблема.

— Ну, — я улыбнулась, — раз уж мы женаты, то твоя проблема — моя проблема.

Он криво усмехнулся.

— О, вот что у нас за отношения?

— Это ведь хорошо.

Он серьезно кивнул и сказал:

— Я забыл лекарства.

Лекарства. Таблетки, что тормозят Декса. Так я это понимала. Я знала лишь, что у него какое-то расстройство, но все еще не понимала, как много это значило для него.

— Ох, ладно. Их нельзя купить в аптеке?

— Нет, — только и сказал он.

— Уверена, если позвонить твоему врачу, тебе смогут их как-то прислать.

— Не такие лекарства.

О, он не только забыл таблетки, так они еще и были суперсекретными. Почему с ним

все так сложно?

— Ты будешь... в порядке?

Он пожал плечами, и мне не стало спокойнее.

— Не знаю. Я был на этих таблетках после нашей последней встречи.

— Так это я вдохновила тебя перейти на них?

— Можно и так сказать, — он вряд ли шутил.

— Вот спасибо, — сказала я, обидевшись. Хотя это не удивляло, все же от него это слышать было неприятно. Что во мне заставляло людей лезть на стенку?

Он быстро улыбнулся мне.

— Не кори себя, малыш. Многое случилось, и вся ситуация могла кого-то угодно заставить переоценить вещи. Ты не начала задавать себе вопрос, не сошла ли ты с ума, после маяка? Ты ведь чуть не погибла от рук... этого?

Я не успела подумать и сказала:

— Да, но ты-то начал сходить с ума до этого.

Он вздрогнул.

— Прости, — быстро сказала я. — Я...

Он поднял руку, чтобы я замолчала.

— Дело в том, — продолжил он, — что я решил, что должен быть в лучшем состоянии, если мы хотим продолжать этот цирк. И да, я не так долго принимал их, чтобы успеть пропустить и понять, что будет в таком случае. Но если все будет как обычно, то это не страшно.

А мне было не по себе.

— Ты ведь не убьешь меня, пока я сплю?

— Может, и убью, — сказал он без улыбки. — Будет проще, ведь мы будем в одной кровати. Можешь уходить.

Он посмотрел на меня, поджав губы.

Я подозревала, что он шутит, но частичка меня не знала, чему верить. Я сглотнула и посмотрела на пейзаж, который все чаще пересекали трещины высохшей земли.

Краем глаза я заметила, что Декс улыбается. Конечно, он шутил. А мне теперь казалось, что эти выходные будут самыми длинными в моей жизни.

* * *

Два мрачных часа спустя мы попали в сонный и безлюдный город Рэд Фокс. Кондиционер в машине решили выключить, чтобы сэкономить, и последние два с половиной часа ехали мы с открытыми окнами, вот только ничто нас не охлаждало. Казалось, что в лицо дули из фена. Мои волосы стали сухими, спутались, а лицо было таким же высохшим, как и пустыня, которую мы проезжали, а спина промокла от пота.

Декс выглядел не лучше. Он стал раздражительнее, и я отнесла бы это к езде в печке, но теперь знала о таблетках и не могла не думать об этом. Он тоже это знал. Он нервно поглядывал на меня время от времени, вытирал пот со лба и стряхивал его за окно.

В городе нас встретили сухие фермы с овцами и коровами. Мы приближались, фермы сменились магазинами с вывесками «Аренда», домиками со сломанной оградой и ржавыми велосипедами и домиками-фургонами, что покосились. Я никогда не была на юго-западе, но место казалось заброшенным, и жители словно отчаянно цеплялись за свои корни, хоть и безнадежно отставали от мира. Несколько коренных американцев проезжали на выгоревших фургонах или безразлично ходили по улицам. Жара на них, казалось, не влияла.

Мы ехали по пыльным улицам, по дороге с ямами, пока не добрались до низкого деревянного здания на краю города. Оно напоминало последнее здание, что всегда было на краю главной улицы на диком Западе. За зданием были лишь шоссе и бесконечная пустошь, окруженная горами.

Декс остановил машину рядом с потрепанным фордом. Он закрыл глаза и выдохнул. Капля пота упала с его носа.

Я смотрела на здание. Маленькая табличка была с надписью от руки «Место Руди», а рядом была неоновая вывеска пива. Бар. Еще даже не вечер, а Декс привез нас сюда.

И вдруг ужасно захотелось холодного освежающего пива.

— Читаешь мои мысли, — сказала я ему.

Он не открыл глаза, не вытер пот, капли висели на кончике его носа.

Это меня пугало.

Не думая, я смахнула пот с его носа. Декс даже не вздрогнул. Он открыл глаза и странно на меня посмотрел.

— Здесь мы кое с кем встретимся, — сказал он таким тоном, словно я должна была это знать.

— Не важно, но я уже не могу сидеть.

Я подняла окно, схватила сумку и вышла из машины. Я не знала, с кем мы встретимся, но мне нужно было выйти, хотя снаружи было не лучше.

Жара изнуряла. Знаете, люди иногда радуются, что жарко, но сухо? Вранье. Сто градусов в сухую погоду оставались собой, а я истекала потом, как свинья. Я размяла ноги, пыталась вдохнуть свежий воздух, но получила лишь сухую пыль.

Странно, но мое внимание привлекло милое бледно-розовое здание напротив. В нем не было ничего необычного, кроме удивительно ярких цветов по бокам. Это зрелище бодрило среди всей этой пыли, но вот во дворе сидели зловеще на сухом дереве семь больших ворон. Контраст был странным, может, потому я и посмотрела туда. Темные вороны были пятнами на фасаде единственного милого здания в городе.

И тут я заметила движение за окном. Кто-то стоял там и смотрел на меня, на нас. Я хотела бы, чтобы стекло не отражало солнце, но я все равно подозревала, что это женщина. Женщина в длинном многослойном сияющем одеянии с...

Я остановила себя. Такого ведь не могло быть?

Я прищурилась, борясь с солнцем. Казалось, что там были разноцветные точки или бубоны. Я уже это видела. В ушах загудело, кровь прилила к голове.

— Эй, — голос Декса вырвал меня из транса.

Я оглянулась. Он стоял в дверях и звал меня в бар пальцем, словно долго ждал. Может, так и было.

Я посмотрела на дом. Женщины в одеянии клоуна уже не было. Остались вороны, словно были ее верными стражами. Я подождала еще несколько ударов сердца и пошла к Дексу. Он снял очки, спрятал в карман и уставился на меня.

— Ты в порядке, малыш?

Я кивнула, понимая, что нет смысла объяснять то, что я толком не рассмотрела.

— Жарко.

Он не поддался.

— Ты ведь справишься с жарой, да?

Пфф. Будто он мог. Рубашка прилипла к нему (и это мне нравилось), волосы на лбу

были мокрыми, и если бы не его ухмылка, я бы подумала, что он скоро упадет в обморок.

Я скрестила потные руки и кивнула на стеклянную дверь. Она была тонирована, и не было видно, что внутри.

— Так с кем мы встречаемся?

— Со старым другом.

— Моим?

Он закатил глаза.

— Макс. Мой давний друг Макс. Это он рассказал об этом месте.

— Откуда ты его знаешь?

Декс прищурился, глядя вдаль и поджав губы.

— Из колледжа. Мы были в одной группе.

— «Sing Sin Sinatra», — восхищенно сказала я, помня, что он был солистом рок-группы.

Он об этом почти не рассказывал, на YouTube не было записей, и я толком о них не знала. Но я знала, что у него красивый голос, и это было не удивительно, учитывая то, как сексуально он говорил.

Я сказала сексуально? Упс.

Он был огорчен или раздражен.

— Да, там. Он играл на басу. Мы потеряли связь, но нашли в Фейсбуке. А теперь он... ну, скажем так, говорящий с призраками.

Я вскинула брови.

— Вот как?

Он улыбнулся и выудил подушечку жвачки Никоретте из кармана. Он жевал ее слишком быстро. Дексу явно не нравилось говорить о давнем друге. Или не нравилось говорить о прошлом.

— Скорее всего, он — настоящий говорящий с призраками, — сказал он, жуя. — Даже работает так. Люди зовут его, когда хотят поговорить с умершими половинками.

— Серьезно?

Он стал жевать медленнее.

— Серьезно. Но это не значит, что он не врет.

Он огляделся и взглянул на дверь, а потом продолжил, понизив голос:

— Я думаю, что он сочиняет. Но он вызвал меня, и вряд ли это было просто так, — на этом он выплюнул жвачку и открыл дверь бара. — После вас.

Я прошла в бар. Было темно, даже слишком, жалюзи закрывали окна. Может, так пытались отогнать жару, и у них получалось. А еще под потолком с треском крутились деревянные вентиляторы. От этого место казалось старым.

Женщина за стойкой наливала пиво мужчине, похожему на Старого золотоискателя из «Saturday Night Live» Уилла Фарелла, у него еще была мятая шляпа и жилет. Женщина замерла, осмотрела нас и отдала мужчине напиток. Она была высокой, за тридцать, потрепанная жизнью. Она осмотрела нас с настороженностью, но без враждебности.

Декс шел рядом со мной. Он махнул женщине и улыбнулся.

— Добрый день. Мы здесь ждем кое-кого.

Она ничего не сказала, но посмотрела влево.

Мы тоже взглянули туда. Там было просторнее, стояла пара бильярдных столов, древний автомат с пинболом и отдельные столики со стульями, пол был пыльным, стояли бочки запасов и ряд отдельных кабин. В последней сидел высокий мужчина —

единственный в баре.

Я посмотрела на Декса и шепнула:

— Это он?

Декс посмотрел на него и ничего не сказал, но я видела по его глазам, что он узнал мужчину. Мы нашли его.

Макс смотрел на стол и что-то тщательно писал. Он был в наушниках, так что мог не слышать, что мы вошли, да и лицо его было отстраненным, так что он и не заметил бы. Он был вполне привлекателен, я поймала себя на мысли, что он похож на рыжего певца рокабилли. Его рыжие волосы были зачесаны наверх, полные губы были готовы скалиться. Я не видела его глаза, но они точно должны быть зелеными. Он был в выгоревшей голубой фланелевой рубашке, что хорошо на нем сидела, и всем видом он выделялся. Свет падал из окна рядом с ним, и в нем виднелась пыль, парящая над его головой.

Декс прочистил горло (нервничал?) и пошел к нему. Я не отставала, хотя подозревала, что встреча будет неловкой.

Макс увидел Декса и тут же улыбнулся. Он отбросил со стуком на стол наушники и вскочил. Он оказался перед нами, и теперь я видела, как он высок и огромен, с широкой грудью.

— Смотрите-ка, кто пришел! — воскликнул Макс и обнял Декса медвежьими объятиями, чуть не приподняв его. Я не видела лица Декса, но ему явно было не удобно. Он был не из тех, кто любил проявлять эмоции публично.

Они разделились, пыль кружила рядом.

— Рад тебя видеть, Макс, — сказал он. — Давно не виделись.

Декс звучал меланхолично. Макс и дальше улыбался, но глаза померкли. Я словно вмешивалась во что-то из прошлого. Между ними в воздухе висело многое.

— Давно, — беспечно сказал Макс и улыбнулся. Он говорил по-южному протяжно.

— Слишком давно.

Они с ноткой стыда улыбались. Может, это мне показалось. Но теперь уже я смущалась и чувствовала себя лишней. Я оглянулась на женщину за стойкой. Она следила за нами. Она заметила мой взгляд, придвинулась к радио и включила его. В колонках объявили «Радар любви». И только потом я поняла, что до этого стояла смертельная тишина.

— Макс, это Перри, — слышала я слова Декса.

Я обернулась и улыбнулась рыжеволосому.

— Приятно познакомиться, Макс.

Я протянула ему руку, и он пожал ее обеими ладонями. Я не могла не смотреть на них. Большие красивые ладони и руки. Без кольца. И тут я вспомнила, что на моей руке кольцо есть.

— Можешь называть меня Максимус, — попросил он. Я посмотрела на его лицо. И угадала с зелеными глазами.

Декс фыркнул.

— Максимус? Ты ненавидел это имя.

Максимус отпустил мою руку и ответил Дексу, глядя на меня.

— Я многое ненавидел, когда был молодым и глупым.

— В любом случае, — вмешался Декс, — может, приступим?

— Спешешь, да? — отозвался Макс, но почти не спрашивал. Он был прав. Декс был тревожным, в его рту снова была зубочистка. Я сочувствовала ему из-за проблемы с

лекарством. Я коснулась плеча Декса и подтолкнула его к кабинке.

— Почему бы вам не сесть, пока я принесу всем пива? За свой счет, — широко улыbnулась им я, пытаюсь рассеять исходящее от Декса напряжение.

— Спасибо, Перри, — сказал Максимус. — Это мило с твоей стороны. Блин.

Я рассмеялась над его растягиванием слов и пошла к стойке. Лишних денег у меня не было, как я и не хотела связываться с женщиной, но нужно было что-то делать. И я хотела пива с того момента, как мы попали в этот городок.

К счастью, женщина спокойно налила мне три пива. Она не говорила, молчала и я.

Вернувшись, я с облегчением поняла, что они не секретничают. Я опустила пиво перед ними, Декс заметно расслабился. Я жестом попросила его подвинуться, чтобы я смогла сесть, он послушался.

— Ваше здоровье, — сказал Максимус, подняв свою кружку. Мы столкнулись ими.

— За новые начала, — сказал Декс.

— Как подходит, — пробормотала я. Не хотелось, чтобы мне напоминали, что ждет меня теперь. Не прямо здесь, но дома меня ждала... неопределенность. Это постоянно терзало меня.

И я делала глоток дольше всех. Не было ничего вкуснее этого пива. Я опустила бутылку, удивленно увидела, что половину опустошила. У них было так же.

— Вскоре явно понадобится еще пиво, — рассмеялся Максимус. — Но в этот раз за мой счет.

— Надеюсь, — сказал Декс. — А пока что посвяти Перри в происходящее. Я ей почти ничего не рассказал.

Максимус кивнул, посерьезнел, хоть и шурился от света.

— Перри, как ты уже знаешь, я — посредник призраков...

Я почувствовала, как Декс легонько пнул меня под столом.

— ... помогающий людям связываться с любимыми. Чаще всего они хотят узнать, в порядке ли они, помнят ли. Я не делаю ничего особого, не могу передать сообщения, как на то рассчитывают люди. Я могу лишь прийти туда, где кто-то умер, и получить энергию из той точки. Не знаю, как это научно объяснить, многим это покажется небылицей, но я чувствую, когда умерли люди, смерть оставляет метку. И я ее как-то вижу. Могу знать, как они умерли, как себя сейчас чувствуют.

— И ты не можешь напрямую общаться... с мертвыми? — спросила я.

— Нет. Это в одну сторону. Но многие просят передать мертвым... Я не спорю. Это деньги, — он пожал плечами и продолжил, — так я делаю свои дела. Я помогал вдове с ее умершим мужем. Ничего необычного, сердечный приступ. Но она хотела знать, чувствовал ли он любовь. Они поспорили в тот день из-за пустяка, из-за еды вроде. И он не умер счастливо, это я понял, но ей не сказал. Никто не умирает счастливо.

Я ощутила, как Декс напрягся рядом со мной. Я взглянула на него. Он соскребал ярлык с бутылки. Я немного растерялась, но вернулась к рассказу Максимуса.

— Но я понял, что он жил полноценной жизнью, любил жену, так и сказал ей. Она рассказала всем, кого знала, и одному из своих кузенов. Уиллу Ланкастеру. Уилл живет здесь, в Рэд Фокс. Вызвал меня неделю назад из-за беспорядков на ферме. Из этих штук призраков — камни влетают в окна, на крышу, захлопываются двери, чувство, что за тобой следят, обезображенные кровавые трупы овец, вороны вокруг дома.

Я поежилась при упоминании ворон. Я выглянула в окно на дом напротив, и они явно

еще были там, черные точки на сухом дереве. Максимус проследил за моим взглядом и кивнул.

— И я пошел туда и попытался прочесть энергию и понять, что происходит. Не помогло. Уилл был напуган, но стыдился этого. Он большой и из народа навахо, не хотел признавать, что мои услуги нужны. Как и его жена. Сара слепа и... сука еще та.

Декс рассмеялся. Я тоже хотела, но остановила себя. Максимус взглянул на меня.

— Это так. Боже, она меня видеть не хотела. И вас не захочет, так что я предупреждаю.

— Отлично, — вздохнула я. — И что ты нашел?

— Ничего, — он поднял наушники, что были присоединены к mp3-плееру. — Я повторял наши разговоры там, слушал свои записи... там ничего не умерло, и это проблема. Я не смог ничего почувствовать.

Он склонился и понизил голос.

— Но я скажу вам... происходит что-то странное. Не знаю, что, но вы здесь именно из-за этого.

Декс допил свое пиво. Я посмотрела на него, ожидая его мнение, но он не спешил говорить. Он стучал по полу ногой в ритме неизвестной песни.

— И... с чего нам начать? — спросила я.

— Для начала я надеялся, что Руди будет здесь. Но он будет завтра ночью.

Я вскинула брови.

— Руди — владелец бара, — объяснил он. — А еще он многое знает. Многих людей. Он здесь всю жизнь, многое видел. Разное видел.

— И мы вернемся завтра ночью. А до этого?

Декс импульсивно схватил мою левую руку и показал Максимусу.

— Я все сделал честно, как ты и говорил.

Максимус рассмеялся, откинувшись на спинку, поглядывая на меня.

— Прости, что тебе пришлось оказаться с Дексом. Уилл и Сара ярые христиане. И Сара... очень старомодна. Я видел много религиозных дам в Лафайете, но она — это что-то. Может, будет ходить вокруг вас с крестом. Или обольет вас святой водой, если узнает, что вы не женаты на самом деле. Как можно вам тогда быть в одной кровати? Богохульство.

Он снова рассмеялся и поднялся.

— Пора выпить еще пива.

— Джек Дэниелс, — крикнул ему Декс. — Ты мне должен.

Максимус отмахнулся и пошел к барной стойке.

Я отодвинулась от Декса, чтобы лучше его видеть. Он оторвал этикетку от бутылки и теперь складывал из нее фигурку оригами. Он был бледным, глаза — пылающие дыры. Он хмурился, сжимал челюсти и стучал ногой.

Наконец, он остановился, отложил бумагу (напоминало птицу) и закрыл глаза.

— Что такое?

Я оглянулась, чтобы убедиться, что Максимус еще у стойки, и, удовлетворившись, склонилась к его уху.

— Хотела узнать, как ты.

Он издал смешок.

— Вдруг стало важно?

Он вел себя как ребенок, а не Декс, к которому я привыкла.

— Конечно, важно. Знаешь... я ведь беспокоюсь о тебе. Лекарства нет, встреча с давним

другом...

— Он не друг, — сказал он, поднял птицу-оригами и затолкал в пустую бутылку. Он достал из кармана спичку, зажег об стол и уронил в бутылку. Бумага начала сворачиваться и чернеть, дым вылетал из горлышка. Я потрясенно смотрела.

— О чем ты? — спросила я. — Вы были в одной группе, в одном колледже...

Он поднял бутылку, глядя, как кружится дым.

— Я не должен тебе рассказывать, так ведь?

Так. И я ненавидела 90 % людей, что были со мной в одном учебном заведении.

— Ладно, — сказала недовольно я. — Видишь ли, мне придется с тобой несколько дней работать, и я хочу убедиться, что ты в порядке... понятно?

Я коснулась его плеча и легонько сжала. Было в нем что-то уязвимое. Он на миг взглянул на мою руку, а потом плюнул в бутылку, чтобы потушить огонь в бутылке. Отвратительно разрушил момент.

Он посмотрел на меня.

— Не бойся за меня. Бойся за себя.

Это проще сказать, чем сделать.

— Я боюсь за себя, — выпалила я.

Он вскинул брови, пирсинг блестел. Я сказала слишком много. Теперь он тревожился.

— Помнишь, я сказал, что доберусь...

Я кивнула и сменила тему.

— Так ты веришь Максиму?

Декс смотрел мне в глаза, и я видела, что он недоволен. Но он взглянул на Максиму, что шел обратно.

— Я никому не верю, Перри. И тебе не советую. Но я даю ему шанс доказать.

— Ваше освежение, — гордо сказал Максимум, опуская напитки. Думаю, он знал, что мы говорили о нем, но это его не тревожило. Я бы хотела уметь так отвлекаться.

Мы пили, разговор перешел к более «нормальным» темам. К сожалению, были темы, которых боялись и я, и Декс. Меня спрашивали о моей жизни: о занятиях, семье, личной жизни. А я, казалось, врала обо всем, даже когда говорила правду. Я уже к этому привыкла. Декс это видел, он следил за мной, и это заставляло меня нервничать. Я не знала, почему решила, что должна врать и притворяться, что дома все прекрасно. Похоже, во лжи было больше силы.

Потому Максимум рассказал, что делал после колледжа, и как он дошел до «посредника призраков». У него всегда был дар, так это можно было назвать, но он просто думал, что с ним что-то не так. Но, хоть мне и было интересно, чем больше Максимум говорил о мертвых, тем раздраженнее становился Декс. И каждое упоминание их совместного времени в колледже или группе было осторожным и напряженным. Декс напоминал мне зависимого, как на рисунках в китайском квартале в Портленде.

К счастью, когда Декс допил свой Джек Дэниелс (залпом, кстати), а мы поговорили о шоу и том, что хотели с ним сделать, он значительно расслабился.

Я — наоборот. Я все больше тревожилась о Дексе с каждым часом, я не знала, можно ли доверять Максимуму (а я хотела), и я думала, что оставаться женатой паре со слепой ненормальной и полтергейстом смешно. А еще я очень хотела есть. Я ела за день только пакетик чипсов, что взяла в автомате в отеле. Пиво туманило голову, а мне нужна была ясность.

Жар тоже не помогал. Мы вернулись в жаркую машину, подбросили Максиму до его мотеля и направились из города. По каменистым холмам мы добрались до большой фермы. Мы прибыли.

ГЛАВА ПЯТАЯ:

Ферма Ланкастеров занимала разные части земли — пустыню, сухие долины, где ходили грязного вида овцы и кони, низкие холмы, усеянные домиками из сосен, горную грядку с высокими альпийскими растениями. Было красиво, просторно и всех оттенков охры. Все это изящно окружала ограда из кривых веток.

За воротами со стереотипной фермерской табличкой («Ланкастеры») и открытой калиткой для скота стояли два амбара, разные лотки и загоны для овец, а еще главный дом. Ферма казалась пустынной и брошенной, но, учитывая вид остального города, жесткие условия, это меня не удивляло. Я посмотрела на Декса, а он ехал рядом с машиной Максиму, припарковался рядом с домом. Его взгляд был тревожным, возможно, он выискивал места, где лучше будет проводить съемки.

Мы вышли из машины в пыль и прошли к Максиму. Он предостерегающе посмотрел на нас и взглянул на дом. На втором этаже у окна стояла женщина. Я не видела ее четко под тем углом, что мы стояли, но она смотрела не на нас, а мимо нас, на ферму. Если это была слепая Сара, то в этом был смысл. Но от этого было жутко.

— Здравствуй, — раздался сзади низкий голос. Мы обернулись и увидели неуклюжего мужчину, идущего к нам из загона, отряхивая о выгоревшие джинсы пыльные руки.

Максим быстро помахал ему и уголком рта заговорил с нами:

— Это Берд, главный фермер.

Берд остановился перед нами, поприветствовал Максиму, как старого друга и посмотрел на нас с Дексом. Он был одного с Максимом роста, но казался крохой на фоне Максиму. Он напоминал телосложением быка с темными глазами, а когда сказал, что рад встрече с «известным дуэтом», я видела, что он не шутит. Он обхватил мою ладонь, и я почувствовала себя в безопасности, чего не было за всю эту поездку.

Берд посмотрел на дом и улыбнулся нам.

— Думаю, Сара дремлет. В это время вокруг дома Уилл занимается своими делами. Могу сначала показать ферму. А потом у вас будет много времени, чтобы устроиться.

Я посмотрела на Декса.

— Может, нам взять камеру?

Он посмотрел на Максиму, тот взглянул на Берда, и Берд рассмеялся.

— Какая энергичная! Но лучше займитесь этим потом, ведь не всем это может... понравиться.

Его тон заставил меня замереть. Как и пауза.

Мы пошли за Бердом через пыльный загон, обогнули большой амбар. В тени навеса маленький мужчина с латинскими корнями сидел на скамейке и забивал гвозди в седло. Он не посмотрел на нас, хотя мы и остановились перед ним.

Берд кашлянул.

— Мигель.

Мигель на миг замер, но продолжил работу. Или он хотел закончить быстрее, или хотел, чтобы мы ждали.

Он поднял голову. Его глаза были прищурены, словно он сразу решил ненавидеть нас, губы были поджаты тонкой линией, и их нельзя было бы раздвинуть ломом. Наверное, Берд имел в виду его. Уверена, если бы мы пришли с камерой, он побил бы нас, как назойливых папарацци.

— Мигель, — кашлянул снова Берд. Хоть он был в три раза больше Мигеля, казалось, что Берд его побаивается.

Мигель смотрел в глаза Берда.

— Что надо?

Не знала, было ли дело в моем воображении, но я могла поклясться, что Мигель обхватил молоток крепче.

— Это друзья Максимуса — Перри и Декс, — быстро сказал Берд громко и с натянутым дружелюбием.

— Охотники на призраков? — сказал Мигель с ноткой удивления. Но в этом не было ничего смешного. Он скользнул взглядом по Максимусу и Дексу и остановился на мне. Выражение его лица изменилось с раздраженного на хищное. — Значит, девушка? — прорычал он, оглядывая меня. Я выглядела сейчас ужасно, так что его похотливый взгляд пугал сильнее. Наверное, женщин здесь было мало.

— Спокойно, Мигель, — сказал Берд. Мигель быстро шагнул ко мне, у него была высокая скорость. Он был в дюймах, от него пахло потом, грязью и пивом.

Я пыталась не смотреть на него, но это было невозможно. Он улыбнулся.

— И дня не протянешь, — медленно сказал он, подчеркивая каждое слово. Он склонился ближе. Я не знала, собирается он меня убить или поцеловать.

Я не успела отойти, а рука обхватила меня и оттащила в сторону. Это был Декс, и он прижимал меня к себе.

— Моя жена протянет столько же, сколько и все мы, — заявил Декс. И слово «жена» из его уст ударило мне по ушам. Я и забыла обо всем этом, но я тут же обрадовалась фальшивому мужу. Он широко улыбался Мигелю, но глаза были опасными. Сердце екнуло.

Мигель фыркнул и вернулся к седлу.

— Держись от меня подальше, Берди.

Берд мрачно кивнул и указал на амбар поменьше, что был ниже по склону, окруженный круглыми загонами.

— Ладно, проведем Шана и его коней. Он приветливее Мигеля.

Он пошел, Максимус последовал за ним, пожав плечами, оглянувшись на Декса. А Декс не заметил. Он обхватывал меня рукой, глядя на молоток Мигеля. Тот не смотрел. И я хотела уйти отсюда, но Декс был явно недоволен. Было что-то такое же напряженное в его глазах, как в глазах Мигеля. Я уже видела несколько раз этот взгляд.

Я ткнула его в бок и указала на Берда и Максимуса, пытаюсь идти к ним. Его рука удержала меня, а потом расслабилась, и мы пошли. Мы ничего не говорили, пока приближались к конюшне. Он убрал руку. Я чувствовала себя уязвимой и свободной.

Мы прошли за высокими Бердом и Максимусом в конюшню. Запах лошадей и сена контрастировал затхлой тьме. Мы прошли мимо пустых стойл, двери покрывала паутина, все было странно влажным.

В одном из стойл была лампа, покачивающаяся и отбрасывающая зловещее сияние на стены. Я заглянула в стойло, ожидая увидеть там буйного коня, но там никого не было.

Но что-то в тенях привлекло меня. Тени словно двигались. Игра света? Глаза

обманывали? Я пыталась разглядеть силуэт.

Я увидела пару желтых глаз у земли. Я бы закричала или двинулась, но могла лишь стоять и смотреть. Я не могла отвести взгляд, пока они этого не хотели.

И тут глаза медленно растаяли в темноте. Будто их там и не было. И я ощутила, как странное состояние транса отпустило меня. Я отошла от стойла и взглянула на темный коридор на парней. Декс смотрел в мою сторону, но я не видела выражения его лица.

— Шан?! — позвал Берд, голос эхом отразился от деревянных стен. Ответа не было. Берд прошел дальше и позвал снова.

— Приветствую, — прошептал рядом хриплый голос. Я подпрыгнула от звука, а потом еще раз, когда увидела мужчину в стойле, в которое только что заглядывала. Я бы закричала, но крик застрял в горле, получилось только выдохнуть.

Мужчина был в футе от меня, но я не могла на нем сосредоточиться, он словно был окутан тенью. Лицо его было пустым, без эмоций, и словно без черт.

Но это было смешно. У него были черты. У него был плоский нос, острый подбородок, спутанная борода, черные брови и высокие скулы. Ему было около пятидесяти. Он тоже был коренным жителем, об этом говорила смуглая кожа. Я видела это четко, но это требовало усилий. Когда я расслабила глаза, его лицо снова стало размытым. Это было очень странно.

Не страннее его глаз. Они были не такими как у Мигеля, но они гипнотизировали. Оттенки зеленого, янтарного и вкрапления желтого смешались в его глазах. Может, их я и видела в стойле. Но это было невозможно.

— Шан, — прогудел Берд. Я снова подпрыгнула. Берд, Максимус и Декс были рядом со мной. Берд улыбался Шану, но Декс и Максимус смотрели на меня дикими глазами.

— Ты в порядке? — спросил скептически Максимус?

Я кивнула с усилием. И тут я поняла, почему они так смотрели на меня. Я опустила взгляд. Руки обхватывали горло, словно я душила себя. Я осторожно убрала их, отцепляя от холодной шеи каждый палец, сердце колотилось в груди. Я была ужасно напугана. Что я делала?

Берд тревожно улыбнулся мне:

— В горле пересохло?

Я кашлянула, боясь, что не смогу говорить, но фразы:

— Похоже на то, — сорвалась с губ. Я посмотрела на Декса. Он был не так встревожен, как остальные, он недоверчиво смотрел на меня, словно я была заразной.

— О, это мы мигом исправим чаем. Да, Шан? — спросил Берд. Шан открыл дверцу и вышел в коридор. Он кивнул и улыбнулся мне. В свете (и реальности) он был обычным фермером. Худой, расслабленный, обветренный. Глаза его были яркими, и я старалась не смотреть в них.

— Мигом, — бодро и с акцентом ответил Шан. — У навахо есть правильные лекарства. Не бери дешевый мусор, что будет давать тебе Уилл. Он потерян.

— Да, он женился, — рассмеялся Берд, Шан тоже. Я смеяться не хотела. Я хотела выйти из конюшен, на солнце. Я быстро улыбнулась им.

— Уверена, я буду в порядке. Приятно познакомиться, Шан. Мне нужно на свежий воздух. Похоже, у меня аллергия... на сено.

Я покашляла для эффекта, развернулась и быстро вышла из конюшни. Декс сзади что-то сказал Шану и Берду, они посмеялись. Мне было все равно.

Воздух снаружи был полон пыли, не был свежим, но на солнце и открытой местности

мне сразу стало лучше. Я услышала сзади шаги и развернулась, думая, что это Декс, но вышел Максимус. Он посмотрел на меня, шурясь на солнце, и опустил большую ладонь на мое плечо.

— Что там случилось? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Может, все-таки аллергия на сено.

Он сжал мое плечо. Это было приятно.

— Нет. Зачем ты себя душила? Неправильное ты выбрала место.

Я улыбнулась. У них с Дексом был похожий юмор. И тревоги.

— Не знаю. Я не знаю, зачем это делала. Я заглянула в стойло и, казалось, что-то увидела там...

— Что-то?

Я не хотела рассказывать ему, пока не поняла, что он может меня понять.

— Пару глаз. Почти у земли.

Он убрал руку с моего плеча и провел ею по огненным волосам, глядя вдаль.

— Какого цвета?

— Желтого, — нерешительно сказала я. — А потом они исчезли, и там оказался Шан. И тут я увидела, что душу себя. Ты знаешь не больше моего.

Он думал. Он что-то скрывал от меня, и я не знала, хотела ли знать, что именно.

— Ну, — медленно сказал он, — там творятся странные вещи, можно клясться мамой.

— Потому мы и здесь, — сказала я.

Он криво улыбнулся. Он был красивым.

— Просто... будь осторожной здесь. Особенно, когда меня здесь нет.

Я нахмурилась.

— Как это понимать?

Он пожал плечами, и оттуда слетела пыль.

— Просто лучше, когда рядом есть кто-то, знающий это место. Если есть сомнения, поговори с Бердом. Ему я верю.

— Я верю Дексу, — упрямо сказала я.

Он почесал щеку и выглядел задумчиво:

— Знаю. Но это может быть проблемой.

Как это может быть проблемой? Я раскрыла рот, чтобы возразить, но тут вышли Берд и Декс.

— Вот вы где, — сказал Берд. — Я боялся, что вы ушли куда-то.

Берд вглядывался в меня. Он изображал тревожащегося крестного, но в глубине его глаз я видела беспокойство. Порой я видела такое в маминых глазах.

— Лучше?

Нет. Не после слов Максимуса, но я все равно сказала — да.

Декс с подозрением смотрел на нас. Он мог знать, что мы говорили о нем. Я смотрела на бывших друзей и знала, что случай с удушением и фермером были меньшими проблемами. Что-то точно случилось между этими двумя, и это прошлое все еще тревожило их. Мне казалось, что за выходные я это узнаю, и не от Декса.

Берд тоже что-то почувствовал. Или у него была хорошая интуиция.

— Может, представим вас Ланкастерам?

Мы согласились и пошли к дому. Берд шел на пару футов впереди, а парни окружали

меня.

— Эй, помните, — прошептал нам Максимус, указав на безымянный палец.

Точно, брак. Хотя Сара была слепой, она могла бы нас раскусить.

— Играйте, — продолжил он, — и не воспринимайте всерьез ее слова.

Мы поднялись на крыльцо и ждали, пока Берд скучал, пока выйдет эта загадочная Сара. Дверь открылась, показалась крохотная загорелая женщина средних лет в солнцезащитных очках и с тростью. Она была в красивом зеленом платье в цветочек, что сочеталось с ее черными волосами, стянутыми в пучок. Я ожидала, что она будет похожа на ведьму.

— Сара, мэм, я думал, вы спите. Где Уилл? — виновато спросил Берд.

Она фыркнула.

— Как я могу спать, когда чужаки лезут по моей ферме?

Она смотрела на нас... в нашу сторону. С обвинением.

— Сара, это не чужаки. Вы знаете Максимуса...

— К сожалению, — добавила она.

— И с ним двое — Декс и Перри Форей. Они приехали к вашему мужу.

— Мне начхать, почему они здесь, — проворчала она, глядя прямо на нас. — Мужу виднее.

Берд кашлянул.

— Они проехали длинный путь, чтобы встретиться с Уиллом...

Она отмахнулась от него.

— Плевать. Выгони их.

Знаю, Максимус говорил не обижаться, но было поздно. Мы было очень неудобно. А если мы еще и ничего не найдем здесь?

— Миссис Ланкастер, прошу, — заговорил Декс. — Мы с женой не причиним вреда. Мы хотим помочь. Мы надеялись, что ваше христианское гостеприимство поможет нам.

Я посмотрела на Декса. Он играл роль — глаза молили, голос был искренним. И хотя она не видела этого, он обхватил меня рукой и обнял.

Она нахмурилась, а я хотела бы, чтобы она могла меня видеть из-за очков.

— Гостеприимство? — удивление проступило на ее лице.

— Сара! Что ты делаешь? — раздался сзади голос. Приземистый мужчина с двойным подбородком вышел из дома. Наверное, Уилл.

— Хотела выгнать этих бродяг, но они намекнули, что это будет не по-христиански, — она рассмеялась и ушла внутрь, двигаясь бодро.

Уилл проводил ее взглядом и неловко шагнул к нам, протянув руку. Он быстро пожал нам руки.

— Простите, она должна была спать. Ей все это не нравится.

Он посмотрел на Максимуса, а тот быстро кивнул.

— А вы, должно быть, Декс и Перри. Я много о вас слышал. И я рад, что вы здесь. Простите Сару, у нее была жестокая жизнь.

А у нас нет?

Я все равно улыбнулась. Уилл казался приличным человеком.

— Спасибо, что показал им все, Берд, — с уважением сказал Уилл.

Берд махнул рукой, словно говорил не переживать. Он махнул нам ковбойской шляпой.

— Скоро увидимся.

Он пошел к амбару, оставив нас с Уиллом.

— Ладно, — он хлопнул в ладоши. — Как насчет занести ваши вещи в комнаты? Максимус, ты тоже остаешься?

Мы с Дексом посмотрели на него. Он быстро улыбнулся Уиллу.

— Нет, я забронировал гостиницу. Не хотел мешать счастливой паре.

Он посмотрел на меня. Вдруг мне показалось, что я не могу его отпустить. Но он отвел взгляд, прошел к своему грузовику и помахал нам.

— Позвони мне утром, Декс, — сказал он, залез за руль и оставил нас в жаре. И хоть рядом был Декс, я чувствовала себя одиноко.

ГЛАВА ШЕСТАЯ:

Как только Максимус уехал, мы с Дексом попали в комнату, которую нам выделили Уилл и Сара. Она была маленькой, но удобной, с большой королевской кроватью и обоями в цветочек. На самодельном шкафчике стоял телевизор с рогатой антенной, своими руками были сделаны и столики по бокам кровати, и платяной шкаф, все было в одном стиле. Уилл оказался мастером, сделавшим почти всю мебель.

— Я позову вас на ужин, — сказал Уилл, закрывая дверь.

Я посмотрела на Декс. Он лежал на кровати, сунув руки под голову, постукивая пальцами по макушке. Его лицо было нечитаемым.

— Не собираешься распаковываться? — спросила я, начиная рассовывать свои вещи в разные выдвижные ящики.

Он ничего не сказал, продолжая постукивать. Мне не нравилось тихое поведение Декса, от этого появлялось только больше неловкости, хотя из-за общей комнаты ее уже было много.

Я закончила раскладывать вещи и ушла в ванную. Там было чисто, ванна была на когтистых ножках, стоял старый рукомойник. Такой интерьер можно было и в журнал поместить.

Я впервые за день посмотрела на себя в зеркало. Я была, конечно, уставшей. На волосах и губах был слой пыли, кожа вокруг носа потрескалась. Огорчало, что я весь день так проходила, еще и Максимус это видел. Я не собиралась его преследовать (серьезно), но не хотелось казаться кошмарной рядом с высоким красивым мужчиной.

А еще Декса. Он вел себя своеобразно. Не страннее обычного, но, признаю, я была расстроена, что он ни разу не спросил, в порядке ли я, вообще не интересовался моим состоянием. Может, дело было в отсутствии таблеток, может, в Максимусе, а может, было что-то еще.

Я сняла мокрые от пота и грязные вещи и переоделась в светлые леггинсы и трикотажное платье, что было достаточно свободным, но и скромным, чтобы не пугать пару христиан. Я вернулась в комнату. Декс все еще был на кровати. Не сдвинулся ни на дюйм. Смотрел в точку на стене и отстукивал ритм по голове.

— Что стучишь? — спросила я.

Он не посмотрел на меня, стучал дальше. Это раздражало, и я не могла угадать, что это за ритм. Это точно не были «Slayer».

Я громко вздохнула и бросила через комнату грязные вещи. Они упали на качающееся кресло в углу, и оно пошатнулось, закрипев. А ответа все не было.

Следующее мое действие было странно импульсивным.

Я запрыгнула на кровать и оседлала его. Вытащив руки из-под его головы, я прижала их к кровати.

— Эй! — завопила я в его лицо. — Муженек!

Он посмотрел на меня с удивлением и, наверное, со страхом. На миг я чувствовала себя глупо, но проигнорировала это. Я вжала его руки сильнее и заглянула в его глаза.

— Ты будешь обращать на меня внимание, ясно? Нравится тебе или нет, а я знаю, но не нравится, но я твоя псевдожена, и у нас есть работа, так что я бы хотела, чтобы ты хотя бы помнил, что я в этой же комнате. Усек, партнер?

Страх медленно исчезал на его лице, и я увидела хорошо знакомое выражение. Саркастическую улыбку, сияющие глаза. Конечно, это возвращение к привычному Дексу сделало факт, что я была в дюймах от его лица и придавливала его к кровати, интригующим. И смущающим. Лицо мое тут же вспыхнуло.

Я оттолкнула его руки и слезла с него, после чего села в дальнем конце кровати. Я настороженно следила за его реакцией.

Он медленно сел и издал смешок. Он взглянул на меня и усмехнулся.

— Похоже, уже нет вопроса, кто главный в этих отношениях, да?

Я пожала плечами.

— Я просто пыталась привлечь твоё внимание.

Он кивнул, закрыв глаза.

— Прости, я немного ошалел. Это...

Он не закончил. И не нужно было. Но это всё ещё не объясняло всего.

— А тебя явно не тревожит, что случилось со мной в конюшне, — не удержалась я.

Его глаза потемнели, словно свет заслонила туча. Он сел прямее и стал ближе ко мне. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не издал ни звука. Он посмотрел на руки и всё обдумал.

— Прости, — сказал он.

И всё?

— Другое дело, — сказала я, похвалив его.

Он едва слышно вздохнул.

— Не знаю, что сказать, — добавил он. — Ты очень напугала меня.

Я не сдержала смешок.

— Я тебя напугала? Декс, я заглянула в стойло, а через миг руки оказались на шее. А напарник в это время смотрел на меня так, словно я — дьявол.

— Я не совладал с собой, знаю. Прости. Просто... я не знаю, что со мной было в тот момент. Я, казалось, осознаю всё вокруг хуже, чем обычно.

— Это из-за того, что ты не принимал таблетки?

Он пронзил меня взглядом. Я думала, он как-то огрызнется, но он замешкался. А потом расслабился.

— Наверное.

— Как ты себя чувствуешь?

Он покачал головой. Плохо. Почему он не откроется мне?

— Поговори со мной, — попросила я. Он поджал губы. Я склонилась ближе. — Прошу, — сказала я, пытаюсь сломить его. Я с надеждой смотрела на него. — Понимаю, мы толком не знаем друг друга. И когда я думаю, что начинаю тебя узнавать, ты делаешь что-то другое, и мне приходится начинать заново. И это круто, я понимаю. Я знаю, что со мной

тоже сложно. Но, прошу, начини говорить со мной. Даже если мы не друзья, мы напарники. По делу. Этот проект, это шоу много для меня значит, и для тебя тоже, и если мы хотим, чтобы все сработало, ты должен доверять мне. А я начну доверять тебе. И тогда мы сможем лучше понимать друг друга.

Я обвела жестом комнату, угасающий свет солнца оставлял на стенах длинные тени.

— Посмотри, где мы. Играем в семью с людьми, которых не знаем, в Нью-Мексико. Я нервничаю. Боюсь. У меня плохое предчувствие насчет этого места. Здесь женщина, которая не хочет, чтобы мы здесь были, какой-то чудаковатый, сказавший, что я не протяну и дня, и я увидела страшное в той конюшне. Твой, так называемый, бывший друг даже предупредил насчет тебя...

— Предупредил? — он вскинул голову, глаза пылали.

— А еще есть напарник, с которым мне придется делить кровать, которого я почти не знаю, у которого много своих проблем, и он не рассказывает о них. Если не поделишься со мной, Декс, не знаю тогда, с кем вообще ты сможешь поговорить. Может, со своей девушкой, но ее тут нет. Я есть. Думаю, это уже многое. Я здесь, и мне нужно, чтобы ты поговорил со мной, потому что выходные грозят оказаться хуже, чем могли. И мы оба это понимаем.

Я глотнула воздуха. Было утомительно говорить все это, но мне полегчало. Я смотрела с опаской на него, мысленно умоляя, чтобы моя речь сработала, чтобы он рассказал мне хотя бы то, что я могла понять.

Он молчал какое-то время, обдумывая все, глядя на узор на покрывале. А потом склонился, глядя мне в глаза.

— Мое сердце колотится. Постоянно. Разные мысли крутятся в голове. Я взволнован. Я импульсивен и боюсь, что вот-вот сорвусь. Я не знаю, что хочу сделать, но боюсь это понимать. Я хочу кричать, хочу бегать. Все сбивает меня с пути. Мне тоже не нравится это место, и предчувствия только усиливаются с каждой минутой. Я хочу сесть в машину и уехать. Мне кажется, что я все порчу. Серьезно порчу. Но я чувствую. Я не привык к этому. Разум работает безумно быстро, но это даже круто, ведь меня посещают идеи, связанные с тем, что можно сделать с этой адской дырой. Мне нравится и не нравится это. Так я себя чувствую. И я борюсь с этим.

Я пыталась все это осознать.

— Может, тебе просто... отпустить себя?

Он саркастически улыбнулся, но себе, а не мне.

— Не думаю, что тебе понравится.

— Откуда тебе знать?

— Интуиция. Я... вряд ли тебе захочется это слушать, но я уже слишком многое рассказал... Я немного боюсь тебя.

Сердце екнуло, и я невольно прищурилась. Эти слова не удивляли, ведь я была уверена, что Декс говорил мне это, когда мы исследовали маяк.

— Почему, — спокойно сказала я, глядя на тени на стене, — ты всегда боишься меня, когда есть еще многое, чего можно бояться?

— Знаю, это не объяснить. И ты не... страшная.

Я закатила глаза. Да, теперь меня это тронуло.

— Максимус меня явно не боялся, — горделиво сказала я.

Декс не удивился.

— Знаю. Потому что он хотел бы добраться до тебя.

Я не могла отрицать, что мысль меня интересует. Я хотела спросить у него: «Правда?»

— и выведать информацию, как школьница. Но не стала.

— Очень смешно, — ответила я.

— Слушай, я не хотел этим оскорбить. Знаю, сложно в этом поверить. Это... явно расходится с тем, что ты думаешь обо мне, но я ведь о тебе знаю мало. Это не помогает. Я вижу, что и ты думаешь о многом, и что не мне ты все это расскажешь.

Как интригующе. Он хотел, чтобы я думала о нем?

— Мне нужно, чтобы и ты говорила со мной, — закончил он.

— Я говорю! — воскликнула я.

— Не сейчас. Ты ждешь, что я буду говорить, спрашивать, но ты не делаешь этого в ответ. Типичная женщина.

— Уж простите! — я резко вскочила с кровати, скрестила руки, пытаюсь совладать с собой. Он лениво улыбнулся.

— Не кричи. Расскажи, что ты чувствуешь на самом деле.

Он со мной играет? Я автоматически начинала рычать. Если он хотел меня бояться, я испугаю его.

— Вт видишь! — сказал он, вставая и указывая на меня пальцем. — Вот и твои мысли забежали. И ты злишься, думаешь, что можешь со мной сделать.

Я бы назвала это паранойей, но он был прав.

Он обошел кровать, направляясь ко мне. Я ощутила опасение. Что он собрался делать?

Он подошел ко мне в той же манере, что и Мигель, но положил ладони на мою талию. Он заглянул в мои глаза, его лицо было в дюймах от моего. Я смущенно застыла. Он собрался меня целовать? Такое было возможно.

Я шумно сглотнула, застыв в его теплых руках, оказавшихся уже на моей спине. И это я должна была пугать, хотя сама была готова умереть от страха.

Я пыталась изгнать из взгляда эмоции, не показывать ничего на лице, пока его взгляд скользил по моему лицу, замирая на глазах, щеке и губах. Уголки его рта приподнялись, появилась улыбка.

— И, — сказал он гортанно. — Можешь рассказать, о чем ты сейчас думаешь?

Нет. Я не могла. Я не могла ему рассказать, что хотела, чтобы он поцеловал меня. Я не могла сказать, что если он меня не отпустит, я поцелую его сама. Я не могла сказать ему, что все, о чем я могла думать, было то, как я сильно хотела его.

Я не сказала ему это. Я решила вести себя холодно.

— Думаю, ты не так понял, Декс, — сказала я осторожно (вдруг обеспокоившись из-за своего дыхания). Он улыбнулся и убрал руки.

— Наверное. Хотя я лишь сделал то же, что и ты. Это и есть импульсивность... ведь я подчинился потоку. И тебе не понравилось, да?

Я смотрела в его глаза, пытаюсь понять, нравится ли ему все это. Возможно.

В дверь постучали. Мы подскочили и развернулись. Уилл открыл дверь и заглянул.

— Да?

Он увидел нас у стены и быстро отвел взгляд.

— О, простите. Я звал вас, но не услышал ответ. Простите...

Он начал закрывать дверь.

— Эй, Уилл, — позвал его Декс. — Не волнуйтесь, мы лишь кое-что обсуждали.

Заходите.

Уилл был смущенным.

— Простите. Я должен был подождать. Я забыл, какова любовь в юности. Ужин готов.

Мы были бы рады, если бы вы присоединились к нам.

Декс кивнул.

— Конечно, мы придем.

Уилл кивнул, улыбнулся, думая, что помешал нам, и закрыл дверь.

Декс взглянул на меня. Пространство между нами принесло облегчение.

— Я знаю твой тайный страх, — вдруг пропел он баритоном, обошел кровать к своему чемодану и начал вытаскивать его содержимое.

Я не знала, что произошло. Я стояла там пару секунд, ничего не говоря.

И тут Декс начал снимать штаны.

— Ох, — пролепетала я и отвела взгляд на что-нибудь другое в комнате.

— О, ладно тебе, женушка, я в боксерах, — услышала я его. Лучше не стало. Но я должна была подсмотреть. Они были синими в звездочку. — Надеюсь, ты и до этого видела парней без штанов.

Но не так.

Он снял рубашку, и я увидела, наконец, остальную часть татуировки, что была на его руке. Там был большой черный флер-де-лис. На груди была надпись курсивом, но я не могла ее прочесть. Я была удивлена. И немного на взводе (снова, да). Я хотела рассмотреть получше, расспросить его про тату. Но его пресс отвлек меня, и я покраснела. Нужно уходить, пока я не сказала ничего глупого.

— Жду внизу, — быстро сказала я и вышла. Я не хотела видеть Сару и стол одна, но так было лучше.

Я тихо закрыла дверь и пошла с опаской по коридору к лестнице. Я хотела, чтобы меня не заметили, пока я разглядываю картины и фотографии на стенах. Было много писаний в рамках, типичных фраз и молитв из Библии, несколько крестов и картин, что были в основном с пустыней. Не было ничего народного, ничего от навахо. Похоже, они отвернулись от своих корней. Не мне судить, но... я считала это странным. Но все здесь было странным.

Я замерла у верхней ступеньки и глубоко вдохнула, готовя себя к ужину с незнакомцами.

— Иди уже, — раздался внизу голос Сары.

Как она узнала, что я стою здесь?

— Я чувствую твой запах, — просто сказала она. Это было страшно. Она и мысли читала?

Я спустилась и завернула за угол в их простоватую столовую. Стол был длинным, рассчитанным на большую семью, но они с Уиллом были по разные стороны и достаточно далеко от тарелок, для нас с Дексом.

— Простите, — сказала я. — Я ждала Декса.

Уилл указал на мое место нервно, но тепло.

— Прошу, садись, Перри.

Я улыбнулась и села. Еда уже была на тарелках. Кукурузная каша, соус, курица и прочее. Хорошо, что я не вегетарианец.

— Декс, — учуяла Сара. Она все еще была в фартуке, которым устелила край стола. —

Что это за имя?

— Сокращенное от Деклана, — сказала я.

— Нет, — фыркнула она.

Я не хотела спорить с ней из-за его имени, так что сказала то, что знала:

— Может, его мама не знала, как его правильно произносить.

— Не знала?

Я решила указать ей, что она вела себя бесстыдно.

— Да, она умерла.

Вес моих слов заставил Уилла печально кивнуть, но не Сару.

— Твоя свекровь мертва? Повезло, — рассмеялась она. — Это мечта любой жены.

— Сара! — возмутился Уилл. — Прояви уважение.

— Прости, — сказала она, глядя на меня (или нет) с сахарной улыбкой. — А у меня были мечты, что миссис Ланкастер отправится в добрый путь.

Ох, это уже было неудобно. Где носит Декса? Нет, я не хотела, чтобы он слышал этот разговор, но все же.

— Не слушай ее, — сказал Уилл. — И не отвечай.

Я попробовала кашу. Неплохо.

— И как давно вы занимаетесь своим шоу? — спросил Уилл.

— О, только начали, — медленно сказала я. Мне не нравилось говорить без Декса, и мне казалось, что из-за этого нашу ложь могут вычислить.

— О? А что вы делали раньше?

— Я работал оператором. Перри все еще занимается рекламой, — сказал Декс, появляясь из темноты коридора. Я не знала, сколько он там стоял. И все же я была рада. Он сел напротив меня.

— Простите, Джен звонила.

Мои глаза чуть не вылезли на лоб. От упоминания Джен мне было неприятно, и в нашем сценарии ее не должно быть, так что я старалась реагировать как можно холоднее. Я посмотрела на Уилла.

— Джен — наш менеджер. Она очень тревожится за то, как мы тут справляемся.

Кто-то должен был сказать, что она тощая зараза, но я сдержалась.

Я не смотрела на Декса, чтобы ничего не выдать, но я видела, что он смущен своим проколом. Притворяться было сложно.

Ланкастеры ничего не спрашивали, и мы смогли поесть без происшествий, перебросившись парой фраз.

Кроме недовольных замечаний Сары, ужин был приятным, и мне стало проще мириться с Ланкастерами и ситуацией. Пока я не услышала о ситуации больше.

— Я волнуюсь за овец, — сказал Уилл, рассказывая о странных случаях. — Я могу пережить камни, брошенные в окна, и животных, бегающих по дому. Но не могу терять овец. Нам уже сложно. Правительство ничем не поможет.

— Эм, животные, бегающие по дому? — спросила я.

Он пожал плечами. Его обветренное лицо было равнодушным, но он не мог скрыть серьезность в голосе.

— Что-то бежит по дому... порой похоже на человека, порой — на животных... Я могу это стерпеть...

Я не сдержала фыркания из-за абсурдности этого.

— Да, но не стоит.

— Максимус мне помочь не смог. Если вы сможете, я буду очень благодарен.

— О, будто они помогут, — вдруг рассмеялась Сара. Она все это время молчала, только порой недовольно цокала языком.

Мы с Дексом переглянулись.

— Уильям, ты так глуп, — продолжала она. — Они не хотят тебе помогать, они хотят нажиться на твоей проблеме.

— Вообще-то, — вырвалось у меня, — он нас позвал.

— Потому что этот рыжий ему так сказал, — возразила она. — А вы снесете нашу ферму, только бы нажиться на этом. Вы не хотите нам помогать, и вы не сможете. Вы лишь кучка бездарностей.

— И вы думаете, что вам не нужна помощь, — сказала я, поражаясь своей смелости.

Она замолчала. Краем глаза я видела, как переглянулись Уилл и Декс. Они решили не участвовать в споре.

— Думаю, мужу кажется. Я не видела ничего бегущего в доме. И нет, не из-за того, что я слепая. Я могу уловить больше, чем вы глазами. Но овец крадут и жестоким образом убивают, и если это не намек человеку собирать вещи и уезжать, то я не знаю, что это.

На этом она вытерла губы салфеткой и бросила ее на стол.

— А теперь простите, но я спать. Гости в доме утомляют.

Уилл отодвинул стол и был готов встать, но она замахнулась в его сторону тростью.

— Останься. Ты знаешь, что я все могу. Не нужно устраивать шоу перед гостями.

Уилл закрыл глаза, пробормотал что-то под нос и сел, а Сара пошла наверх.

— Простите еще раз, — сказал он, извиняясь. — Она плохо ладит с незнакомцами. И она не верит в призраков и прочее сверхъестественное.

— Это хорошо, — убедил его Декс. — Большинство не верит. Хотя мы и страдаем от них.

Это он еще слабо сказал.

Уилл кивнул.

— Я рад, что вы здесь. Мне нужно понять, что я не схожу с ума.

Я вдруг ощутила тепло к нему.

— Вы не сходите с ума, мистер Ланкастер. Мы не оставим это, пока не поймем, что происходит.

— Прошу, называй меня Уилл. И спасибо. Приятно слышать это.

— Уилл, что вы видели? И когда это началось? — спросил Декс. — Не против, если я достану камеру?

Я и забыла о съемках. Это казалось неправильным. Уилл лишь вскинул руку и кивнул.

— Хорошо. Я понимаю.

Декс ушел и быстро вернулся с маленькой камерой и бумагами. Их было меньше, чем он давал мне. Он подошел к Уиллу и опустил бумаги перед ним.

— Просто нужно подписать, что вы не против съемок... Без этого будет сложнее.

Уилл кивнул и, чуть замешкавшись, подписал бумаги.

Декс улыбнулся.

— Идеально. Попробуем уговорить Берда и других утром. Я бы хотел взять у них интервью.

Вот и Декс в строю. Я не знала о таких тонкостях.

Уилл взглянул на него скептически.

— Не знаю, подпишут ли Шан или Мигель, но попробовать можете.

— Мигель, думаю, их не подпишет, — сказала я.

— О, уже видели Мигеля?

— Ага, — сказал Декс, сел напротив меня и завозился с камерой. — Очаровательный товарищ.

Уилл несколько раз кашлянул.

— С ним сложно ладить, но он трудолюбив. В хорошие времена я бы его не позвал, но у нас нет выбора. У него тоже тяжелая жизнь. Его сложно судить.

Странно, но мне было просто его судить. Я быстро взглянула на Декса, но он был занят камерой.

— А что с Шаном? — спросил осторожно Декс, не поднимая головы.

— Шан? — удивился Уилл. — Шан хороший. Он много лет как друг семьи. Рос с Сарой в городе. Умный. Молчалив, но с ним легко поладить. Он хорошо работает.

— Хорошо, — Декс поднял камеру и нажал на кнопку. Красный огонек перестал мерцать. К счастью, он навел камеру на Уилла, а не на меня.

Декс задал ему несколько вопросов о работе на ферме. Сколько у них овец, есть ли крупный скот, когда основали ферму, как изменения в экономике влияют на них, об атмосфере в Рэд Фоксе и прочее. Когда с вопросами было покончено, Уилл заметно расслабился. Я ему сочувствовала. Я думала, что не справлялась сама, думала, что жизнь была порой тяжелой, но мужчина чуть не плакал, рассказывая об испытаниях судьбы. Быть коренным американцем на этой территории было сложно, и все добавившиеся сложности только ухудшали дело.

Декс погрузился в работу. Он направил камеру на меня, и я вздрогнула. Я не успела посмотреть на себя в зеркало перед съемкой, но уже поздно было тревожиться.

— Задавай вопросы, — сказал он. — О том, что случилось... здесь... позже.

У меня был целый день на подготовку, но я даже не вспомнила об этом. Это было ленью или плохим вниманием? Я ненавидела свои плохие привычки.

Я глубоко вдохнула и понадеялась на редакторские навыки Декса. Я повернулась к Уиллу, на лице отразилось выражение «репортера-исследователя».

— Скажите, Уилл, когда вы впервые заметили, что происходит что-то необычное?

Он вздохнул, а потом сказал:

— Пару недель назад. Я лежал на кровати и слышал рычание. Я подумал, что мне снится, но чем больше я слушал, тем громче оно становилось. Оно исходило из-за двери. Я не знал, что думать. Я не хотел вставать, но внизу была Сара, ее нужно было защитить. Я схватил старую бейсбольную битку и открыл дверь. Рычание прекратилось. Там ничего не было. Я не хотел будить Сару, но на следующий день она сказала, что тоже слышала рычание. И она тоже подумала, что это сон. А потом пришел Берд и сказал, что нескольких овец... разорвали на куски. Три, на склоне. Головы, ноги... все было отдельно. Но овец не съели. Кто-то будто так развлекался.

От его истории мне было не по себе. И дом вдруг показался большим и темным.

— И кто это сделал?

— Койоты, наверное. Или волки, но они тут редко бывают. Но в этом нет смысла. Они бы съели овец. Особенно, перед зимой. Им нужно наесться.

— А вы не думали, что это развлекаются дети из города? Люди могут вести себя ужасно

с животными, — сказала я, помня, что по соседству пару лет жили убийцы котов.

Он покачал головой.

— Нет. Я знаю, детям из города порой нечем заняться, но они бы такое не сделали.

— У вас нет врагов, что хотели бы навредить ферме?

Он покачал головой. Я верила ему. Он вряд ли мог врать.

— А у Сары? — спросил осторожно Декс.

Уилл выдавил улыбку.

— Кто мы захотел обидеть слепую женщину?

Я боролась с желанием переглянуться с Дексом. Но это осталось бы снятым.

Уилл продолжил:

— А еще несколько дней назад группа детей ходила по холмам дальше отсюда. Не знаю, что они делали. Порой они ищут вещи навахо, чтобы продать. И они сказали, что на них напала пара лис.

— Лис? — повторила я. Милые лисички?

— Так они сказали. Думаю, они имели в виду койотов, но и это странно. Койоты никогда не нападают на людей, пока не оголодают. Никогда о таком не слышал. Уверен, если пойдете в паб завтра вечером, то найдете их. Спросите.

— На людей и животных нападают хищники? И одного вы слышали в доме...

— И видел тоже.

— Верно... — я не хотела оставаться в доме.

— Как раз перед приездом Максимуса для чтения. Я сидел в гостиной всю ночь, потому что бросали камни.

— Камни?

Декс пнул меня под столом.

— Он дойдет до этого, — прошептал он.

Я пронзила его взглядом, камера была на Уилле. Декс махнул ему продолжать.

— И я услышал скрип верхней ступеньки. Я позвал Сару, решив, что это она. А кто еще это мог быть? Ответа не было. И из гостиной лестницы не видно. Но я услышал фырканье. Цокот когтей по полу. А потом из-за угла вышла тень животного.

Он указал на угол, где столовая соединялась с гостиной. Я поежилась.

— Я не видел четко, но было похоже на койота. Зверь был небольшим, но шерсть на загривке торчала выше обычного. Казалось, его шерсть в два фута длиной. Я не видел глаза. Они не светились. Они были пустыми. Я подумал, что у него нет глаз, а лишь пустые глазницы. Я не знал, что делать, и застыл. Продолжали бросать камни, но животное не замечало этого. Оно обошло кухню и исчезло. И шум прекратился. Я сидел там минут десять, пока не собрался с силами и не побежал к Саре, чтобы проверить ее. А она была в порядке. Спала.

— А камни... кто-то бросал камни в ваш дом? — спросила я.

— Да, в дом. Порой в амбар. Порой в комнаты рабочих. Знаю, Мигель это слышал.

— А где они спят? Я не видела их дом.

— За большим амбаром есть домик, скрытый деревьями, чтобы было уединение. Ничего вычурного, но у каждого есть своя комната. У Шана и Мигеля. Берд живет в городе.

Я кивнула и посмотрела на Декса. Я не знала, нужно ли спрашивать дальше. Он заметил мой взгляд и отвел свой взгляд от экрана. Он замер. Его взгляд сместился влево, над моим плечом.

Я тут же испугалась. Я раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но он покачал головой, глядя туда. Я повернула голову, взглянув на темную кухню сзади. Я видела лишь тени.

Я оглянулась на Декса и Уилла. Уилл насторожился и слушал. Декс поднял палец, показывая, что мне нужно молчать. Он поднял камеру и направил на кухню.

Я посмотрела снова. Я все еще ничего не видела. Потому я слушала. И не зря. Тихий стук в окно на кухне. Еще один. Мне стало не по себе.

Казалось, кто-то стоял за окном и стучал по раме пальцем. Звук был тихим и быстрым. Так могла биться из-за ветра ветка, но деревьев у дома не было.

ГРОХОТ.

Нас окружили звуки: стук, щелканье, грохот камней, падающих на крышу и летящих в окна.

— Твою мать! — воскликнул Декс. Он вскочил и побежал на кухню.

Я посмотрела на Уилла в смятении и страхе.

— Это камни?

Его глаза были огромными.

— Такими громкими они еще не были.

Он поднялся и пошел за Дексом. Я не могла сидеть за столом, пока дом окружала буря грохота, так что я побежала за ними на кухню.

Декс включил на камере ночное видение и целился на окно, которое дрожало. Были видны камни, что отлетали от стекла в темноту.

— Невероятно, — едва слышно сказал Декс и поманил меня к себе у окна. Хотя камни стучали громко, с ним рядом было безопаснее, чем на пороге кухни, где моя спина была открыта дому, так что я втиснулась меж двух мужчин.

Вблизи ничего не было видно. Только бурю камней. Но по окну попадало лишь несколько. Казалось, над домом была каменная туча, и крыша приняла основной удар.

— Это не нормально? — я перекрикивала шум.

— Нет! — отозвался Уилл. — Так плохо еще не было.

— Мы разозлили это своим присутствием, — отметил Декс.

— Это?! — вскрикнула я. Что еще за «это»? Дождь камней не был работой полтергейста. Его проделками были открытые шкафчики. Я не знала, с чем мы связались.

— Думаю, ты прав, — сказал Уилл.

— Это должно объясняться научно, — пыталась возразить я. — Порой с неба падают лягушки. В книге читала.

Да, так я звучала глупо, но это было правдой. Это было в книге Шарля Бурлица «Мир странных феноменов», порой выпасть могло что угодно.

Декс ткнул меня локтем в бок и указал на луну над черными вершинами гор.

— Небо чистое. Падающие лягушки и кукуруза, как это было в Колорадо в 1980-х, были связаны с погодой.

Звук утихал. Камни все реже ударяли по крыше. Как и по окну. Казалось, буря камней угасала. Я медленно выдохнула, все еще прислушиваясь.

Я повернулась к Уиллу.

— Это...

ТРЕСК!

Огромный камень попал по стеклу, оставив трещину. Я перепугалась. Мы отпрянули.

— Плохо дело, — выдавил Уилл. Декс направил камеру на окно, но сам нервно

озирался.

— Да, наверное, мы должны...

БАМ! БАХ!

Камень пролетел сквозь окно к нам с Дексом. Не думая, я отскочила влево, сбила Уилла и ощутила на коже осколки стекла.

Уилл поймал меня и удержал. Я увидела, как камень упал на пол, прокатился по кухне к холодильнику. Декс был справа, согнувшись с камерой, прикрывая рукой голову.

— Нужно убираться отсюда, — прохрипела я.

— Я пойду за Сарой, — сказал Уилл и вышел из кухни.

Я опустилась рядом с Дексом и коснулась его плеча, а другой камень прилетел в место, где только что был Уилл.

— Боже правый! — завопила я и впилась в плечо Декса. — Ты в порядке?

Он кивнул и убрал руки от головы. В его глазах была паника. Я была уверена, что выгляжу так же.

— Что теперь? — спросила я.

— Пойдем наружу, — сказал он с решимостью на лице.

— Что?

Он, пригибаясь, взял меня за руку и потащил из кухни. В столовой мы посмотрели на лестницу. Ни Уилла, ни Сары там не было.

— Нельзя наружу, — прошипела я. — Там тебя забросают камнями, балда.

— Да? — спросил он.

Я не знала, как ответить.

— А Уилл и Сара?

— Они будут в порядке, а нам нужно это снять.

Декс замолчал и побежал к входной двери, таща меня за собой. Снаружи было как в холодильнике. Ушла жара и слепящий свет дня. Было темно, как в аду, и холодно, как в пещере.

Мы отбежали на пару футов от дома, безумно озираясь. Нам бы фонарь. Я все еще слышала, как камни били по дому, но ударов по стеклу слышно не было.

— Беги сюда! — закричал Декс и указал камерой на сторону дома, где была кухня.

— Ты смеешься?! Сам иди!

— Ты ведущая! — прорычал он. Только не снова. В прошлый раз в таком споре меня втащили по ступенькам маяка. — Соберись! — добавил он. — Я все время рядом, но ты должна быть снята.

Я покачала головой, но знала, что он прав. Зачем я подписалась на это?

Я медленно прошла к той стороне дома. Я не спешила узнавать, что там было.

Мы подходили ближе, а я сказала ему включить свет камеры. Мне ничего не было видно.

Свет сверкнул, и мой путь осветился, хоть и тускло. Я видела плохо, но все же разглядела окно кухни, разбитое стекло блестело, пробивался тусклый свет с кухни. Пара камней еще билась в окно. Декс направил свет туда, и я замерла, боясь увидеть, что там, но там ничего не было. Камни будто появлялись из воздуха. Там была лишь... тьма.

— Что происходит? — раздался сзади голос.

Я вскрикнула, мы развернулись. Декс выхватил светом Мигеля в паре футов от нас, он был в пижаме и с пистолетом.

— Боже! — я не сдержалась. Я была рада, что это не призрак, но Мигель с пистолетом пугал не меньше.

— Что творится? — прорычал он. — Я слышал крики и разбитое стекло.

— Я надеялся, ты нам скажешь, — сказал Декс, снимая его.

— Убери это от моего лица. Я ничего вам не скажу. Где Уилл?

— Тут, — услышала я Уилла. Он вышел из дома, тяжело дыша. — Сара в порядке. Думаю, это прекратилось.

Прекратилось. И мы зря стояли в эпицентре камней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что в этот раз? — спросил Мигель. — Я говорил, что ты и дня не протянешь. Я никогда не кричал из-за каких-то камней.

— В этот раз кричал бы, ведь они пробили окно, — сказал Уилл, указывая на окно кухни. — Как мне теперь это менять?

— Чертовы подростки, — сказал Мигель. — Нужно снять их и схватить.

— Этим мы, в принципе, и заняты, — сказал Декс.

— Думаете, это подростки? Это вряд ли человек, — возразила я, злясь из-за слов Мигеля. Не продержусь и дня? Да пошел он.

— Она права, — согласился Уилл. — Мигель, так плохо еще не было.

— Все вы сумасшедшие. И все. Идите спать, — проворчал он и пошел по двору. — Я почию окно утром.

Утром. Это слово казалось незнакомым. Как нам дожить до утра?

Но все же мы отправились спать. Мигель ушел, и мы решили, что пора и нам уходить. Уилл настоял, что сам все уберет на кухне и в столовой, и я не возражала. После увиденного я не хотела быть на кухне. Я попросила Уилла закрыть двери миллион раз. Я не знала, как он не сошел с ума со всем этим кошмаром. Я уже пошатнулась.

На пути по коридору мы с Дексом прошли комнату Сары, стараясь не шуметь. Она слышала камни, но не боялась, не больше обычного. Или она хорошо притворялась, скрывая это от мужа. Она не могла не дрогнуть от такого.

В комнате я заперла дверь, включила весь свет и задвинула шторы. Тьма снаружи пугала даже со второго этажа.

Как-то за всем этим страхом я забыла о том, как неловко будет спать. Страх будто стер все остальные проблемы. В ванной я переоделась в штаны пижамы и футболку с концерта «Мистера Бангл» и быстро умылась, почистила зубы. Мне не нравилось быть одной, хоть за дверью и был Декс. Я включила воду, стены казались слишком тонкими.

Когда я закончила, Декс уже был в кровати, писал в блокноте. Он был без рубашки. Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Вот в чем ты спишь. Классика.

— Надеюсь, и ты не голый спишь, — сухо ответила я, устраиваясь на своем краю кровати.

— Сама узнаешь, — сказал он, фыркнув. Я взглянула на него и укрылась одеялом. Я была в кровати, и она казалась маленькой. Я не могла не задевать его плечо.

Я смотрела на его грудь, ведь теперь могла увидеть слова на ней: «И с безумием приходит свет».

Он заметил мой взгляд.

— Восхищаешься мышцами или смотришь на татуировку?

И то, и другое.

— Татуировка, — сказала я. — Что она означает?

— Отрывок из песни, — сказал он, поджав губы, показывая, что спрашивать не нужно.

И я не стала. Про эту татуировку.

— А на руке? Зачем флер-де-лис?

— Я француз.

— Я думала, ты ирландец.

— Смесь. Вопросы закончены?

Я покачала головой и придвинулась ближе.

— Зачем тату, как не для начала беседы?

— Нам не нужно с чего-то начинать беседу, малыш.

Мы смотрели друг на друга пару ударов сердца. Мы были слишком близко друг к другу. Я видела маленькие завитки черного в его карих глазах.

— Тут уютно, — выпалила я, отвернувшись.

— Можно сделать и уютнее, — улыбнулся он, изогнувшись и его усы. Он казался расслабленным после всего, что случилось раньше, учитывая, как он себя чувствовал.

— Ты ведь не хочешь боя подушками?

Он улыбнулся еще шире, сверкнув зубами.

— Я надеялся, что ты согреешь мои ноги.

И вдруг его ледяные ноги окружили мои. Я чуть не вскрикнула, но сдержалась. Я вздрогнула, тело застыло.

— Прочь! — зашипела я, ударив его по руке.

Он улыбнулся, но лишь придвинулся ближе к моим ногам, задевая кожу, где ее не закрывали штаны. Холод пронзал меня, и я не могла никуда сбежать. Я рассмеялась, отталкивая его.

— Я серьезно, — сказала я, толкнув с силой.

Он перевернулся, убрав ноги и улыбаясь.

— Но ты такая теплая.

— У меня горячая кровь, как у млекопитающего. А ты — хладнокровная рептилия. Вот так.

— Рептилиям тоже хочется любви.

Я замерла и взглянула на него с любопытством. Он все еще улыбался, но в глазах был сарказм. Я покачала головой и укуталась в одеяло.

— Надеюсь, ты не храпишь, — добавила я.

— Только когда ноги мерзнут.

Я вздохнула и отодвинулась от него. Он не выключил свет, чтобы писать, но мне было все равно. Я закрыла глаза, засыпая. Шутки прогнали страх из меня. Я не знала, планировал ли это Декс, но это сработало. И, несмотря на случившееся раньше, я чувствовала себя безопасно, ведь сейчас тревожили лишь его холодные ноги.

* * *

Я открыла глаза. Что-то меня разбудило. Я застыла и дала глазам привыкнуть к свету. Я лежала на боку, лицом к стене. Я не знала, который час, как долго я спала, но было около полуночи. Я прислушалась, уловила тихий храп Декса рядом со мной. Он лежал спиной ко мне и ягодицами тоже. Хорошо, что он все же был в штанах.

Несмотря на тепло, мне было страшно. Так часто было, когда я просыпалась без

причины. Я пыталась вспомнить сны, но они ускользали от меня. Что-то с совой... Декс... камни.

Камни! Я вспомнила случившееся ранее. Меня разбудили камни? Я прислушалась снова. Но ничто не ударило по крыше или окнам.

И тут что-то задело мою ногу. Я была под одеялом, но далеко от ног Декса. Сердце замерло. Мне было страшно. Нужно было перевернуться и увидеть, что это, но сделать это было невероятно тяжело и пугающе.

Я глубоко вдохнула и медленно перевернулась.

И жизнь выкачали из меня.

В изножье кровати сидело животное, прямо на моих ногах. Они повернулись со мной, и пальцы задели его мягкое брюхо.

Это была лиса. Я не видела четко, но знала, что это. Лиса размером с колли сидела там, ее уши были острыми. Она смотрела на меня. Глаза были орехового цвета и не светились, как у обычных животных. Она смотрела мне в глаза. И, казалось, я знаю эти глаза.

Так было на самом деле? Это происходило? Я хотела посмотреть на Декса, но не могла отвести взгляд. Чем дольше я смотрела в эти понимающие глаза, тем сильнее входила в транс. Ноги и руки не двигались. Я чувствовала ногами вес животного, значит, это было на самом деле.

Я не знала, дышала ли я. Вряд ли. Сердце гулко колотилось в груди, но и оно начало замедляться. И дело было не в спокойствии, тело медленно овладевал страх, но сердце замедлялось, все больше времени уходило на удары. Мысли стали вязкими. Мне нужно было отвести взгляд.

Лиса двинулась, оказавшись между моих ног. Она приблизилась, но не отвела взгляд. Я словно тонула, легкие были без кислорода, я была слишком слабой. Комната кружилась, но в ее центре оставалась лиса.

Она шагнула вперед, раскрыла пасть. Она улыбалась мне? Глаза говорили другое. Они говорили, что я умерла.

Я пыталась говорить, кричать, но ничего не выходило. Я или вот-вот проснусь, или случится что-то ужасное. И я ничего не могла поделать.

Она сделала еще один шаг, помахивая хвостом. Глаза прищурились, словно презирали меня.

Декс задвигался, и во мне появилась надежда. Лиса не отводила взгляд, но замерла, рыжая шерсть встопорщилась.

Декс заерзал и перевернулся. Я не могла посмотреть на него, меня сковал паралич, но я молилась, чтобы он открыл глаза.

Он ворочался, но тут замер.

— Что за фигня?! — завопил он.

Испуганная лиса соскочила с кровати и помчалась к двери, которая все это время была открыта.

Декс встал с кровати, утащив с собой половину одеяла, и закричал:

— Уилл! Здесь животное!

Он пошел за лисой за дверь, а потом развернулся и подбежал ко мне. Я все еще не двигалась и не дышала. Глаза и тело застыли.

— Эй! — он рухнул на кровать и потрянул меня за плечи. — Перри, ты в порядке?

Я пыталась ответить, но не могла.

— Отвечай! Перри! Что случилось?

Он тряс меня, обхватил руками мое лицо и заставил повернуть голову, чтобы заглянуть в его глаза — безумные и встревоженные, и я ощутила реальность. Вернулись конечности, нервы вспыхивали в них. За ними пришло и дыхание. Я громко вдохнула, словно пять минут была под водой. Он удерживал мою голову, ладони были теплыми.

— Ты придешь в себя, — его голос был таким же, как хватка.

В коридоре была суeta, Уилл появился в дверях.

— Что случилось? Она в порядке?

— Да, — быстро сказал Декс и кивнул головой, — зверь ушел вниз.

Уилл кивнул и поспешил по коридору, стены содрогались от его топота.

Декс посмотрел на меня, мои глаза были огромными, весь страх вернулся.

— Эй, ты в порядке, — сказал он. Я задрожала, и он обхватил мои руки. — Ты будешь в порядке. Но нам нужно понять, что это было.

Я затрясла головой. Я все еще не могла говорить.

— Нужно, — сказал он. — Я не оставлю тебя здесь одну. У Уилла есть бита. Зверь был маленьким, мы не пострадаем.

Он встал с кровати и замер рядом со мной. Он посмотрел на меня, улыбнулся и подхватил на руки.

Я пыталась возмутиться, но рот все еще словно был набит ватой. Он был худым, а я — полненькой, но он легко меня поднял. Он замер лишь, чтобы поднять камеру со шкафчика, а потом мы оказались в коридоре. Дверь Уилла была открыта, как и дверь Сары.

Мы добрались до последних ступенек, когда я решила, что могу идти.

— Прошу, опусти меня, — прохрипела я жалким шепотом.

Он замер и послушался. Ноги шатались, словно были из желе, но я могла идти сама. Он держал одной рукой камеру, другой придерживал меня. Мы шли медленно от лестницы. Свет был выключен.

— Это была лиса, — сказала я, язык плохо меня слушался. Мы заглянули в пустую гостиную.

— Что она делала? — спросил он.

Я покачала головой. Я не знала, но понимала, что она хотела сделать. Съесть меня заживо.

Мы включили свет, но там не было ни лисы, ни Уилла, ни Сары. Ветерок проникал в разбитое окно на кухне. Часы на микроволновке сияли: три часа ночи.

Входная дверь была открыта, и мы вышли, настороженно выглядывая. Я не видела их, но слышала Уилла, Сару и Мигеля, встревожено говоривших в темноте.

ВЖИХ!

Большая белая сова пролетела передо мной в дюймах от лица.

Я закричала и отпрянула, Декс отбил ее рукой. Он попал по груди совы. Я выглянула, обхватывая руками голову. Сова вскрикнула и улетела в ночь. Я посмотрела на Декса. Он опустил сжатый кулак и выдохнул. Он был напуган не меньше меня. Он посмотрел на меня и протянул руку.

— Вот и сова, — усмехнулся он, но в голосе слышались нервы.

Через миг Уилл, Сара и Мигель вышли из-за угла, чтобы посмотреть, что случилась. Я рассказала, как могла. Часть с совой меркла, по сравнению с лисой. Оказалось, что они не видели существо. Из них троих верил мне только Уилл, Сара обронила пару слов и знаков, но

не спорила со мной. Я знала, что она не хотела нас здесь, но я видела, что теперь и она верит, что что-то творится. А Мигель... был скалящимся козлом, но даже он уходил в свою комнату с опаской во взгляде.

На этом ночь для меня закончилась. Я больше не засыпала, как и Декс. И мы сидели на кровати и играли картами, найденными в одном из выдвижных ящиков. Мы не спали, пока солнце не начало быстро подниматься над горами, пока страхи ночи не уступили место жаркому свету. И только тогда я смогла на пару минут прикрыть глаза.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ:

Следующее утро, ясное дело, было сонным. Мигель и Уилл были на кухне, чинили окна, и наш завтрак состоял из каши и сухого тоста. Мы с Дексом съели это в столовой, хорошенько запив все кофе из чайника. Но это не сильно помогло. Я думала, что мы подеремся за последнюю чашку кофе, но я убедила его, что мне она нужнее.

Так и было. Я была уставшей, проспала всего два часа, и мне точно не нужно было, чтобы Дексу кофе прибавило энергии. Он уже был нервный из-за нехватки лекарств, а от четырех выпитых кружек стало только хуже.

— Так у тебя уже есть план? — спросила я, пока он листал книги по истории и о призраках, принесенные из машины. Он очень быстро стучал ногой в воображаемом ритме и жевал Никоретте (и пил при этом кофе, представьте).

— Да, — быстро ответил он, быстро проглядывая страницы.

— Спать не собираешься?

Он улыбнулся и посмотрел на меня. Его глаза были красными, а кожа — бледной. Он выглядел плохо.

— Мне что восемьдесят? Ты слишком сильно беспокоишься, — сказал он и продолжил чтение.

Так и было. Но, учитывая ночные события, отсутствие его лекарств и прошлый день, нехватка сна была опасной. Конечно, я тревожилась. И так было проще забыть о случившемся со мной. Мне не нравилось видеть перед глазами ту лису каждый раз, как я задумывалась.

— Я думала, что чтение — это моя работа, — сказала я, желая дать ему отдохнуть.

Он покачал головой.

— Я хочу понять, что это здесь происходит.

Он посмотрел в сторону кухни. Уилл и Мигель что-то забивали молотком.

— Думаю, они знают больше, чем говорят нам.

Я кивнула. Мне тоже так казалось.

— И как нам вытрясти это из них? — спросила я, понизив голос.

Он пожал плечами и вернулся к чтению.

— Без понятия. Но я думаю, что Макс поможет нам с этим.

Раздался мой звонок «Led Zeppelin», я подскочила, разлив кофе.

— Спокойно, — сказал он и бросил мне салфетку. Может, мне больше кофе и не нужно. Может, стоит поставить телефон на вибрацию.

Я быстро вытерла стол и выудила телефон из кармана. Родители. Если не ответить, они будут звонить каждые пять минут, пока я не найдусь.

— Привет, — сказала я и встала. Мне нужно было уединиться.

Я вышла наружу на ужасную жару и закрыла за собой дверь. Было сложно поверить, что это красивое место, с горами, зелеными холмами и овцами было таким страшным прошлой ночью.

— Перри, это твой папа, — сказал он. — Хотел убедиться, что все в порядке. Ты с вечера не звонила.

— Вы тоже мне не звонили, — возразила я.

— Хочешь, чтобы мы звонили чаще?

— Нет, конечно.

— Перри, — предупредил он меня. И разразился длинной речью про то, что если я хочу быть ответственной взрослой, то и вести себя должна подобающе, что означало созваниваться со старшими каждый вечер. Если бы он знал, во что я ввязалась, он бы понимал меня лучше. Хотя он бы в миллион раз сильнее беспокоился. Хотя врать было плохо, правда сейчас не помогла бы. — А этот Декс хорошо с тобой обращается?

— Да.

— Ты ведь с ним не спишь?

Я раскрыла рот. Отец ни разу еще не обсуждал со мной секс.

— Перри? Ты там?

Я потрясенно засмеялась.

— Да, тут. Прости, не знаю, что сказать, пап. Что еще за вопросы?

— Хватит так себя вести.

— Пап?

— Перри, я серьезно.

Я вытерла пот со лба и оглянулась на дом, где Декс все еще листал книги. Технически я «спала» с ним, но...

— Нет, пап. Я не сплю с ним. Он все-таки мой начальник.

Это звучало странно.

Он тяжело вздохнул. Повисла тишина. Но лучше так, чем что-то говорить.

— Я не понимаю, зачем ты это делаешь, тыковка.

— О, так ты думал, что это все для секса?

— Призраков не бывает, Перри. Я знаю. А те, кто говорят, что они есть, не в себе. Ты гонишься за иллюзией, и чем скорее ты бросишь эти шалости и направишь все силы в работу, тем лучше тебе будет. Серьезнее относись к жизни.

Теперь вздыхала я. Удивительно, что посреди пыльного поля под синим безоблачным небом я чувствовала себя такой скованной. Телефоны — это зло.

— Пап. Мы можем поговорить об этом, когда я вернусь. Я здесь и занята делом. И тебе нужно как-то с этим смириться.

Входная дверь открылась, вышел Декс, на его плече была большая камера. Я подняла палец, показывая ему, что занята, если он уже не понял этого, и отвернулась.

— И, кстати, не нужно звонить мне, когда я работаю, и все это мне выговаривать, — зашипела я в телефон. — Это не по-взрослому.

Папа начал что-то говорить, но вдруг у меня забрали телефон. Декс поднес его к себе.

— Привет, папа!

— Нет! — завопила я и попыталась забрать телефон, но он отодвинул меня.

— Да, это Декс, — он улыбнулся, гордясь собой. Мне было не по себе. — О, я забочусь о вашей дочери, — сказал он, и тон был пропитан сарказмом. — Хотя я бы сказал, что это

она заботится обо мне.

— Прошу, отдай телефон, — взмолилась я.

Он прогнал меня взглядом и прислушался к словам моего папы.

— О, я знаю, что карьера — это важно, — сказал он, подмигивая мне. — Поверьте, если я узнаю, что она променяла хорошую работу на то, что мы тут делаем, я... назову ее идиоткой, — и я помрачнела. Декс не знал о моей ситуации, и я не хотела ему рассказывать, но сейчас по моему лицу можно было все прочитать.

Но если он и заметил это, он не показывал этого. Он смотрел на меня и продолжал:

— Она умная девочка, вы хорошо ее воспитали. Она знает, что важно. Да, я прослежу, чтобы она позвонила завтра. Ага, увидимся.

Он закончил разговор и подбросил телефон. Я поймала его за миг до того, как он долетел до твердой земли. Это всего-то хрупкий незаменимый айфон, а он так глупо себя ведет.

— Что за фигня? — воскликнула я, протирая экран.

— У тебя хорошие рефлексы, — спокойно сказал он и пошел к машине. Я замерла.

— Нет, я про то, чтобы ты больше не говорил с моими родителями.

Он остановился и лениво посмотрел на меня.

— А что такого? Я говорил только хорошее.

— Ты не понимаешь, — просто сказала я. И это все, что я могла сказать. Я врала им.

— Ты права. Не понимаю. Пошли уже.

— Куда?

— Мы едем в город. Встретимся с Максом, пройдемся, понимаем город, поспрашиваем жителей, может, найдем тех, на кого недавно напали, — он прошел к машине.

— Иди, — вырвалось у меня.

Он замер, развернулся и скрестил руки. Сначала он злился, потом растерялся, потом встревожился, и все это сменилось за несколько секунд.

— Но ты мне нужна, — сказал он.

— Нет. Ни для съемок города. И там есть твой дружок для всей работы, — заявила я с сарказмом. Он нахмурился, но промолчал. — Я хочу немного побыть одна, — отметила я. — Нужно обдумать все, что случилось.

Он потер подбородок рукой. Он обдумывал мои слова.

Он подошел ко мне и остановился в паре шагов. Взгляд скользил по моему лицу. Порой Декс напоминал мне собаку, вынюхивающую правду.

— Не хочется мне оставлять тебя здесь, — тихо сказал он. — Мне было бы спокойнее, если бы ты была со мной.

— Ты беспокоишься за меня или из-за того, что со мной может случиться?

Он кивнул и посмотрел на амбар.

— Просто не уходи никуда. Будь рядом с Уиллом или Бердом. Я скоро вернусь. Звони, если... понадобится.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо, пап.

Он пошел к машине, бросив через плечо:

— Мне не нужно быть твоим папой, чтобы беспокоиться о тебе.

Я смотрела, как он забирается в джип и уезжает, поднимая облака пыли, пока они не рассеялись. Я выдохнула с облегчением. Я знала, что одной оставаться плохо, но мне нужно

было немного времени в тишине.

Я подумывала вернуться в дом и почитать те книги, но была уверена, что там бродит Сара. Я не видела ее за завтраком, слава богу, но подозревала, что сейчас она в гостиной сооружает мою куклу вуду (я видела, что у нее есть клубки ниток) или мешает Уиллу и Мигелю чинить окно. Не сказать, что я боялась Сару, но что-то в ней заставляло чувствовать себя неловко. И мне не нравилась ее импульсивность и отсутствие такта. Если я останусь с ней наедине, то точно скажу что-то, о чем потом пожалею, и чем все испорчу.

Я развернулась и посмотрела на амбар и пастбища. Я не видела Шана или Берда, но понимала, что они заняты своими делами. Я не хотела мешать им.

Хорошо бы прогуляться в одиночестве.

И хотя мои узкие джинсы не подходили для местного климата и уже заставили меня вспотеть, у меня хотя бы была легкая безрукавка сверху и лосьон от загара на руках. У меня не было шляпы или воды, но был телефон. И мои ботинки подходили для любой местности.

Я посмотрела на низкие холмы, что вились за пастбищами. Было что-то знакомое в этих холмах, и эта мысль не покидал меня с момента приезда. Я хотела исследовать их, забраться на вершину и все осмотреть. Мне так хотелось забраться туда, что-то в открытой местности заставляло чувствовать себя... свободно. Это отличалось от покрытыми деревьями склонов дома.

Я пошла к краю пастбищ и выбрала лучшую тропинку вверх. Склон не был отвесным, он постепенно уходил вверх, сквозь камни пробивались одинокие кактусы и колючие кусты, пока их не заменили редкие сосны и можжевельник. Если пойти по холму вдоль деревьев налево, но я попаду на утес. А оттуда будет видно все ранчо, а, может, и часть города.

Я взбиралась, поскальзываясь на камнях, но ботинки все же удерживали меня. Я оглянулась, чтобы убедиться, что дом еще видно. Если я буду идти по этой тропе, то он и не пропадет из виду.

Пот стекал по моему лицу, пока я шла к утесу, и я была рада, что от сосен падала хоть какая-то тень. В тени было прохладнее, и пот освежал спину. Я перевела дыхание, прислонившись к дереву. Я была, наверное, в 150 милях от равнины, но это не впечатляло, ведь я забралась сюда без трудностей.

Как только сердце стало биться медленнее, я пошла вдоль края холма, обходя деревья и камни, медленно поднимаясь все выше и выше. До поляны путь оказался длиннее, чем я думала, я шла около двадцати минут, но деревья, наконец, закончились, и я вышла на плоский утес, возвышающийся над долиной.

Я остановилась недалеко от края. Ветер ударил по моему телу, а вид отсюда был ошеломительным. Я видела всю ферму, что теперь была меньше и напоминала свою версию из конструктора. Овцы на пастбище внизу были ватными шариками. Я видела дорогу, уходящую от ранчо вдаль, и пустыню с крохотной точкой Рэд Фокс на горизонте. А выше все закрывало небо, и я представляла, что могу видеть искривления атмосферы у острых вершин справа и плавных холмов слева.

Я хотела достать телефон и сделать фото, но передумала. Камера не могла передать эту красоту. Никакая камера. И нужно было просто запомнить этот вид и эмоции, надеясь, что они останутся в памяти надолго.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Мне было намного лучше, чем раньше, и я была рада, что отвоевала время для себя, чтобы собраться с силами. Я не привыкла быть постоянно среди людей. А здесь, на этом утесе я чувствовала истинную свободу. Мили

пустыни, синее небо и яркий солнечный свет заставляли меня думать, что все возможно. И я хотела сохранить это чувство навсегда.

Я улыбнулась и открыла глаза. Я огляделась в поисках пенька или камня, чтобы сесть и обдумать все, помедитировать. Но вокруг была только земля, грубая и пыльная, а при мысли о скорпионах, змеях и пауках мне стало жутковато.

Слева утес уходил вниз к нескольким полянам, окруженным лесом. Камни на другом холме выглядели многообещающе.

Я немного съехала по склону, носки ботинок покрылись красной пылью, запнулись о несколько выступов. Я добралась до камней, но вблизи они были острее, чем казалось, в них было много зловещих темных дыр.

Я посмотрела на холм. Если я смогу взобраться по камням, если они не обрушатся подо мной, то я попаду на следующий холм. Кто знает, что будет видно оттуда?

Я остановилась и огляделась. Долины не было видно, как и фермы. А я не хотела выпускать ранчо из виду.

Нехорошее предчувствие поселилось в моей голове. Но это ведь приключение, да? Я отогнала это чувство. Я хотела исследовать и не могла мешкать. Я останавлиюсь на вершине. Вот так.

Я проверила время на телефоне: 11 часов. Декс уехал час назад, он точно еще не вернулся. У меня достаточно времени, что забраться туда, осмотреться и спуститься. Чтобы вернуться на ферму до того, как за меня начнут переживать.

Уговорив себя, я вытерла руки о джинсы, спрятала телефон и пошла.

Я шагнула на камень и схватилась за следующий. Я пыталась не смотреть на паутину и темные щели, глядя на вершину. Руки, затем ноги — на следующий камень. Вскоре я забралась на плоский утес. Я выпрямилась и огляделась, чувствуя себя сэром Эдмундом Хилари*. Вид отсюда был даже лучше, долина передо мной напоминала клетчатое одеяло. Похоже, у Ланкастеров было больше земли, чем я думала.

Я подошла к краю и посмотрела вниз. В десяти футах внизу было другое плато, от которого деревья спускались к долине.

И что-то на плато привлекло мое внимание. Там была странная темная часть с вздыбленной землей вокруг. Я прижала ладонь ко лбу, закрываясь от солнца, и прищурилась.

КИЯАА!

БАМ!

Что-то на пугающей скорости ударило меня по затылку. И ранило. Я развернулась, но увидела черные перья и небо.

От удара я потеряла равновесие, левая нога отступила назад. Я не могла удержаться. Нога поехала по склону, и я упала назад.

Я рухнула, чувствуя, как в спину безжалостно впиваются острые камни и ветки, я прокатилась еще несколько футов, как ребенок, съезжающий с горки. Когда я перестала катиться, я долго летела по воздуху. В голове не было никаких мыслей, кроме страха, что я умру, столкнувшись с землей.

Я ударилась о землю левым плечом, и волна боли прокатилась к ногам, вызывая тошноту. Ноги ударились о землю, как куски мяса.

Я закричала от боли и перекатилась на живот, уткнувшись лицом в грязь.

Шок смешивался с волнами боли, и я думала лишь о том, какая я идиотка. Как можно было за две секунды от свободы перейти к переломам?

Чертова ворона. Откуда она только взялась?

Когда боль немного утихла, а я смогла оторвать голову от земли, я глубоко вдохнула пару раз и попыталась оценить ущерб. Я осторожно перекатилась на правый бок, но чувствовала левую руку. Это было хорошим знаком. Я двигала головой (еще один плюс) и смогла посмотреть на нее. Она была ободрана, в крови и земле, но я не видела ничего страшного, типа выпирающих костей или глубоких ран. Я вдохнула, приготовилась к боли и попыталась поднять руку. И снова закричала. Я согнула локоть, пошевелила запястьем и пальцами. Они работали, хотя кожу щипало от каждого движения.

Я села, направив основной вес на здоровую руку.левой ногой не повезло, двигать ей было неприятно. Я склонилась и закатала штанину. Джинсы защитили ноги, но лодыжку обжигало в ботинке. Я попыталась неловко развязать шнурки правой рукой, ослабить ботинок. И лодыжка была опухшей.

— Блин! — завопила я. Я сидела несколько минут, чувствуя себя глупо и безнадежно. Я надеялась, что с такой лодыжкой смогу идти, но я точно не могла забраться на склон, с которого сорвалась. Нужно найти другой путь на ферму. Мне достанется от Декса. Руку я никак не смогу от него скрыть.

Я очень медленно поднялась на ноги, попыталась надавить на раненую ногу. Удивительно, но все было не так плохо, как я думала, хотя долго я так идти не смогла бы. Я отряхнула штаны и посмотрела на грязную руку. Сначала мне нужно добраться до фермы, а там я обработаю рану.

Я огляделась в поисках лучшего пути по лесу, но тут заметила темное пятно. Теперь я была внизу, и я видела, что это. Я прошла, хромая, к нему и увидела, что это следы костра. Земля была черной, в центре круга виднелся обгоревший хворост. Вокруг в земле было несколько дыр и горок, словно кто-то копал. Я пригляделась. Отпечатки не меньше двух человек вели к огню и в лес, с той стороны, откуда я упала, отпечатков у огня было еще больше. Но не человеческих. Я склонилась к ним. Один я разобрала, и сердце екнуло.

Отпечаток лапы.

Я поежилась и быстро огляделась. Я не хотела быть здесь. И теперь раны были меньшей из тревог. Я не хотела быть там, где были и следы людей, и отпечатки лап. Еще и вокруг костра. Я почти видела, как пылает огонь, искры взлетают в небо...

И тут меня осенило. Это было в моем сне. Том сне, где я сидела у костра, пока леди с желтыми глазами говорила, что что-то было выкопано здесь.

Я посмотрела под ноги на дыры. Выкопано. Я не знала, почему мне снилось это, но здесь точно что-то копали.

Я снова огляделась, пытаюсь увидеть что-то странное. Справа из-за дерева выглядывало что-то лишнее. Я подошла и увидела ржавую лопату в колючих кустах. Я подняла ее и осмотрела. Лопата была темной и в каких-то пятнах. Я чувствовала этот запах. Запах крови... или ржавчины. Конечно, сначала я подумала о худшем.

Я вглядывалась в лес, чтобы отыскать что-нибудь еще. Но видела только что-то, похожее на тропу. Может, если пойти по ней, я вернусь на ранчо.

КАР!

Из-за деревьев раздался вопль вороны. Я в страхе подняла голову, но ничего не увидела среди веток. Я подождала пару напряженных мгновений. Ничего.

Я оглянулась на костер и дыры. Может, если я начну копать, то найду что-нибудь. Я не знала, что, но здесь должно было что-то быть. Почему мне снилось это место?

ШМЯК!

Голова отдернулась, меня ударили по лбу. Я снова упала, но в этот раз успела сохранить одну руку целой.

Я не видела, что на меня напали. А потом заметила тень, летящую в свете солнца. Ворона возвращалась.

Я вскинула голову и увидела, как она опускается. Я инстинктивно потянулась к лопате, но уронила ее слишком далеко. Я едва успела закрыть лицо руками, а ворона пролетела, ударив по рукам когтями. Я ощутила, как они погружаются в мою кожу. Птица принялась бить клювом по моим ладоням, надеясь достать до глаз, оставляя кровавые дыры на руках.

Я призвала все силы и распрямила руки, отбрасывая ворону. Я ударила ее по груди. Полетели перья, и птица отлетела в воздух. Она закричала, и звук напоминал смех, а потом рухнула на землю, подняв пыль.

Глаза щипало, адреналин бурлил в каждой клеточке тела. Я была готова выбить всю дурь из этой злобной птицы.

Ворона пару раз хлопнула крыльями, поднимая облако пыли, но все еще могла лететь, к моему недовольству. Я смотрела, как она летит над деревьями, шатаясь. Я задержала дыхание, ожидая ее возвращения.

Но она не спешила прилетать, и я быстро осмотрела руки. Казалось, что меня пытались распять. Я прижала ладони к земле, кривясь от боли, собираясь оттолкнуться и подняться, но тут заметила облако пыли там, где лежала до этого ворона. Я застыла.

Сначала я видела лишь мутную тень. А потом из облака появилась змея. Она была не больше четырех футов длиной, медленно ползла по грубой земле в мою сторону.

Меня парализовало от страха. Я не дышала и словно покрылась льдом. Я следила, как она приближается, видела все ее движения, как ее чешуйки топорщатся при каждом изгибе, как она высовывает из угловатого рта раздвоенный язычок... и ее глаза. Они были совсем не змеиными.

Не было времени думать о действиях. Змея двигалась ко мне. Она не останавливалась. Она нападет, ранит, и ее яд может меня убить, хоть и неизвестно, как быстро. Я была в получасе ходьбы от фермы, и если я побегу, что вряд ли могла со своей лодыжкой, я не успею, тем более, если в моих венах будет яд. На миг я отвела взгляд, чтобы найти лопату. Если я двинусь за лопатой, дотянусь ли я быстрее, чем ударит змея?

Казалось, выход только один, и с каждой секундой, что я проводила в раздумьях, я упускала шанс. Змея была невыносимо близко. Смогу ли я двигаться?

Я глубоко вдохнула и была готова потянуться за лопатой, но ту змея бросилась. Не было времени реагировать или кричать. Я могла лишь сидеть и смотреть замедленно, как змея движется ко мне, раскрыв рот с торчащими клыками.

Я приготовилась к удару.

И услышала оглушительный выстрел, содрогнулась земля. На моих глазах змея разлетелась на кусочки. Земля гейзером взлетела в воздух, уши заложило от грохота.

Я промокла. Я опустила взгляд. Кровавые куски змеи прилипли ко мне. Но змея погибла.

— Ты в порядке? — раздался сзади голос.

Я повернула голову и подняла взгляд. На вершине холма был Берд в белой ковбойской шляпе и с ружьем в руке, словно из фильма Гари Купера. Он смотрел на меня с суровым видом.

Он только что спас мне жизнь. Я посмотрела туда, где была змея, чтобы убедиться, что ее больше нет, что я уцелела. Она погибла. Я осталась.

Я кивнула, не зная, что сказать.

— Оставайся там, — приказал он и быстро съехал по склону, остаток преодолев прыжком. Он опустился рядом со мной с печальным видом. Он оглядел меня и пару раз кивнул.

— Будешь в порядке. Идти можешь?

— Ага, — прохрипела я. Каплянув, я попыталась показать себя менее глупой. — Могу, лодыжка болит, но я не думаю, что сломала ее.

Он зашел за меня и поднял под руки, стараясь не задеть раны. Я встала на ноги, смущаясь даже смотреть ему в глаза.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Змея — плохой знак. Убивать ее — еще хуже, — сказал он. — Но было бы гораздо хуже, если бы она добралась до тебя.

— Она была ядовитой?

— Очень. Но она тебя уже не тронет.

— Вы, наверное, думаете, что я совсем чокнутая. Пойти в горы в одиночку, никому не сказав. И теперь вся левая сторона у меня разбита.

Он коснулся моего плеча и заглянул в мои глаза. Его теплый взгляд был еще и мудрым.

— Я не думаю, что ты «чокнутая». Хотя стоило сказать хоть кому-то, куда ты идешь. Но я следил за тобой все это время. Знаю, теперь уже можно не говорить тебе, что эти холмы не так красивы, как кажется. И тут есть опасности похуже змей. И я знаю, что больше ты этого делать не будешь.

Я тряхнула головой, глядя на землю, чувствуя себя ребенком.

— И твоя рука не так плоха, как ты думаешь.

Он облизнул палец и потер мою кожу. Грязь исчезла в том месте, показывая, что на коже только незначительные царапины.

— Мы все почистим. Идем, или мне тебя понести?

Я улыбнулась.

— Нет, я в порядке. Правда. Ведите.

Он пошел по тропинке, которую я заметила раньше, через каждые несколько шагов протягивая руку. Я старалась отказывать как можно вежливее.

Мы шли по лесу около пяти минут. Я чувствовала, что мы опускаемся, воздух теплел даже в тени деревьев.

— И, — сказала я, — я заметила, что там кто-то был до меня.

— Ага, — ответил он, идя дальше.

— Там были следы костра, лопата и отпечатки. Будто люди что-то копали.

— Тут такое все время.

— Это Мигель или Шан?

Берд рассмеялся, обошел утес, что нависал над деревьями.

— Нет, не они. Нью-Мексико отличается от Орегона. У нас нет законов собственности. Люди приходят на твои земли и уходят, когда захотят.

— Но разве вещи, что они выкапывают, не ваши?

— Как сказать. Если они ищут предметы навахо, то они общие. Для всех навахо. Но если кто-то найдет вещи навахо у Ланкастеров, то им лучше забирать их себе. Уилл и Сара все

равно уже этим путем не следуют.

Интересно. Я уловила нотку неодобрения в голосе Берда.

— Это очень большая проблема, что люди меняют... путь? — спросила я.

— Может стать проблемой. Для их семей. Но люди из города, все мы толерантны. Это позор, но ты не можешь винить их в это время. Сейчас это никак не помогает им. Может, христианство как-то сильнее вознаграждает их.

Я подавила смешок.

— Их нельзя такими назвать, — сказала я. — Для такой кричащей христианки Сара... — я покачала головой. — Она не вознаграждена. Она лицемерка.

Берд остановился, и я чуть не врезалась в его спину. Я вдруг испугалась, что разозлила его. Я закрыла рот.

Он развернулся и посмотрел на меня, вскинув брови.

— Думаешь, Сара врет?

— Нет. Не так, просто не понимаю, как она может быть такой религиозной, если ведет себя противоположно. Может, дело во мне. Может, просто я ей не нравлюсь.

Он кивнул и посмотрел на деревья, солнечный свет проникал сквозь иголки. Берд всегда был уравновешенным.

— Ты должна понять... она не всегда была такой. Годы назад она была слепой, но была лучше. Не знаю, что случилось потом. Но Уилла и Сару сложно разгадать, и я могу лишь сказать, что уйти от навахо не так просто. Это больно. И религия полна лицемерия.

— Точно, — кивнула я.

— Во что ты веришь? — мягко спросил он.

— Я верю в Бога. Или в какую-то силу, что за гранью нашего понимания. Но я думаю, что религия — тюрьма, сделанная человеком, — честно сказала я. Только папе так лучше не говорить.

— А ты умная, Перри. Намного умнее, чем многие тебя считают. И ты тоже это знаешь.

Я скромно улыбнулась.

— Есть такое.

— Не давай себя унижать. И здесь тебе понадобится вся уверенность.

Последние слова звучали зловеще. Мне это не нравилось.

— О чем вы?

— Думаю, ты знаешь. Уилл рассказал, что случилось прошлой ночью. И ты видишь, что случилось теперь. Твое... пребывание здесь... опасно.

— Я справлюсь, — упрямо сказала я. Он напоминал Мигеля.

Он рассмеялся, но быстро затих.

— Вот это дух. Я верю в тебя. Но... я хотел сказать, что причина этого — ты.

Я замерла.

— И это будет преследовать тебя, куда бы ты ни пошла.

Я ощутила напряжение шеей, оно волнами пошло по моим нервам.

— Не понимаю, — сказала я.

— Я не самый мудрый человек. И не самый сильный. Я человек среди таких же, как я. Но я знаю, что связан... сердцем, — он похлопал ладонью по моей груди, — с людьми, землей и духами. Я слушаю и слышу. Я открываю глаза шире и вижу. У тебя много энергии, в твоём маленьком теле много силы, и существа в этом мире и из других миров, злые существа, хотят забрать это у тебя.

Сначала я подумала, что я — живой полтергейст, маленькая девочка, а Берд — пугающая сошедшая с ума женщина. Вторая мысль принесла странное облегчение. Я не верила в это полностью, но слова Берда подтверждали некоторые мои мысли. Да, я всегда чувствовала, что я — другая. Но думать, что во мне есть что-то особенное, было эгоистично, и я прогоняла такие мысли.

— Я не думаю, что я такая особенная, — сказала я.

Он улыбнулся.

— Знаю. И это часть твоего «очарования». Но чем скорее ты овладеешь этим, там быстрее сможешь управлять тем, что случается с тобой. Ты должна быть готова ко всему, ты должна понимать, что все, что произойдет с тобой, будет сложным.

— Моя жизнь никогда не была простой, — пробормотала я.

— Как и у всех, даже у тех, чьи жизни мы считаем легкими. Некоторые понимают это дольше других. Но ты открыта. И это манит некоторые вещи... и некоторых людей. Как Декса.

Сердце екнуло.

— Он тоже это видит.

Я кивнула, щеки пылали. Я не знала, как реагировать на это.

— И что мне делать? Уехать? Я не хочу, чтобы вы от этого страдали.

— Уилла и Сару мучает что-то ужасное, — мрачно сказал он. — И это происходило и без тебя. Но теперь ты здесь, и эти вещи направляются на тебя, они всеми силами будут пытаться уничтожить тебя. Хорошо хоть, что той силой, что они хотят, ты можешь их уничтожить.

— Ох, это уже звучит как сценарий фильма о супергерое.

Он рассмеялся.

— Нет. Это происходит. И здесь многое происходит. Навахо очень часто имеют дело с духами или сверхъестественным. Для нас это... нормально.

— И вы сталкивались с таким и раньше?

Он кивнул.

— И с чем мы имеем дело?

Он посмотрел на деревья, но не со страхом, а с тенью тревоги.

— Я бы не хотел говорить об этом, пока не буду уверен полностью. Еще не время. Лучше идти дальше.

Я оглядела лес вокруг себя, чувствуя, как из глубин тянутся тени. Весь разговор повысил уровень моей паранойи.

Мы продолжили идти, но уже быстрее, земля стала ровнее, деревьев было все меньше. Вскоре мы вышли из леса и пошли по пустыне к дому и амбару слева. Близился полдень, солнце было высоко. Моя тень была очень близко ко мне, словно боялась отходить.

Вдали я видела джип. Декс вернулся. И я уже не хотела идти дальше.

Ощувив это, Берд остановился и посмотрел на меня.

— Хочешь передохнуть?

Я кивнула.

Он тепло улыбнулся.

— Переживаешь, что подумает муж?

Я старалась не вздрагивать от этого слова.

— Да, — признала я.

— Он интересный, — сказал Берд без иронии. — Я вижу, как вы нашли друг друга. Вы очень похожи.

Я пыталась скрыть раздражение, но Берд заметил это и улыбнулся.

— Я могу тебя прикрыть, если нужно.

Я обрадовалась. Было приятно знать, что Берд на моей стороне. Максимус был прав. Я могла ему доверять.

— Спасибо, Берд, — искренне сказала я, надеясь, что он понимает, как я благодарна. — Это много значит. Но что я могу сказать? Я поступила глупо. Вы меня спасли. Такая себе история.

— Все наладится, — сказал Берд и похлопал меня по плечу. — Просто помни, что я тебе сказал.

Что я цель всей этой чертовщины? Такое можно забыть?

— Пора тебя подлатать.

Я была в пятидесяти футах, когда входная дверь распахнулась. Вышел Декс с Максимусом и Уиллом.

Я отчасти ожидала столкнуться с Дексом на улице, но как только он разглядел меня, он подбежал. Он был очень зол.

— Что с тобой случилось? — завопил он, вскинув руки. Я посмотрела на Берда. Вдруг я захотела, чтобы он все объяснил.

— Немного упала. Она в порядке.

— Она не в порядке, — недовольно рявкнул Декс. Он посмотрел на мою руку, потом на мое лицо. Я не понимала, злится он или сильно встревожен.

— Я схожу на аптечку, — быстро сказал Берд и поспешил в дом, оставив меня с Дексом. Максимус и Уилл остались на крыльце, стараясь не смотреть на нас.

Я не смотрела в глаза Декса.

— Прости, — робко сказала я. — Это не страшно.

Он быстро потер подбородок.

— Что случилось?

— Я пошла на прогулку...

— Черт возьми, Перри! — воскликнул он.

— Прости, я подумала, что можно забраться на тот холм, — я повернулась и указала на утес, но он схватил меня за руку и прижал к себе. Я от удивления сжала кулаки.

— Ай! — закричала я. Я раскрыла ладонь. Дыры от когтей вороны болели и выглядели жутко. Он ослабил хватку на запястье, но не отпустил, а посмотрел на мои руки.

— Ох, выглядишь ужасно.

— Можешь уже отпустить.

Он покачал головой.

— Теперь я тебя привяжу к себе.

Я опустила плечи. Прощай, свобода. Может, мне нужна сиделка. Я всегда это подозревала.

— Слушай, Декс. Мне жаль. Но это не из-за тебя. Это моя проблема. Я упала. На меня напала ворона.

— Ворона? — спросил он, его тон стал выше.

Вот и все.

— Да. Ворона напала из ниоткуда, это она оставила, — я указала на руки.

— А это что такое? — он поднял кровавый кусочек кожи змеи с моей безрукавки.

— Это... была змея. Берд ее застрелил.

Он вздохнул и закатил глаза.

— Поверить не могу. Я оставил тебя на два час, а ты упала с обрыва, столкнулась с вороной, и на тебя взорвалась змея.

— Как-то так.

Он скривился, но уже держал себя в руках.

— Не хотелось этого говорить, но... я тебя предупреждал. В следующий раз будешь меня слушать?

Я уставилась на него.

— Не знаю, Декс. Обычно не ты здесь голос разума.

— И не ты, — сказал он и отпустил мое запястье. — И тебе лучше помыться.

Мы пошли к дому. Я неловко улыбнулась Уиллу и Максиму, поднимаясь на крыльцо.

— Боже, — сказал Максимус, тряхнув головой, пока осматривал меня. Они были в шоке. Я старалась не брать это в расчет.

Я пожала плечами.

— Я недотепа, что сказать?

Я прошла мимо них, пока они не успели сказать что-нибудь еще.

Я вошла в комнату и быстро закрыла дверь за собой, поспешила в ванную. Я взглянула в зеркало и вскрикнула. На левой скуле был глубокий порез, следы крови и грязи были на всем лице. Ветки и пыль набились в волосы, вся безрукавка была в крови змеи, моей крови и грязи. Конечно, все на меня так смотрели, я выглядела хуже, чем думала. Казалось, что я сбежала после страшного убийства.

А оно могло произойти. Я не могла разозлить ворону и змею, будь они просто животными. Они были под чьей-то властью. Может, Берд этого и не сказал, но мы могли иметь дело с какой-то магией. Может, какой-то злой шаман или кто-то в этом роде пытался выгнать нас с Дексом. Но даже если это так, зачем изначально трогать Ланкастеров? Камни, мертвая овца, птицы, лиса, змея... все это было бессвязными обрывками. А если все это лишь череда совпадений?

Но я знала, что это не так. Я просто не могла пока что понять, что это. Я надеялась, что успею к концу выходных.

Я думала, пока раздевалась, и на чистом полу образовалась гора грязи. Я включила душ, вода нагрелась, и от пара запотело окно. Я встала под воду. Вода больно промывала раны, я кривилась, но вскоре это прошло, став приятным онемением, мутная вода стекала с меня.

Суббота. Осталось только два дня, чтобы снять все, что нужно, но шоу уже не было основной целью. Даже если мы снимем странные происшествия, добавим интересные интервью Берда, Максимуса и кого-то еще, работа не будет закончена... и я не хотела уезжать вот так. Я не могла. Я была вовлечена в «дело» Ланкастеров. Мы видели это, сняли, но не могли довести до конца. Мы не были шаманами. Не были экзорцистами. Даже охотниками на призраков. Мы были журналистами (если назвать это грубо), которые получили бы свое и оставили Ланкастеров разбираться с их проблемой, которую они могут и не решить. Все вдруг показалось таким... бессмысленным. Зачем Уилл позвал нас, если мы никак не могли помочь?

Мысли застряли на этом вопросе, и я неохотно выключила воду и встряхнула волосы. Они были теплыми поначалу, но быстро стали холодными, капли воды стекали по моим

рукам.

Я застыла. У меня было жуткое чувство, что я уже не одна в ванной.

Я ничего не видела за белой занавеской душа, хотя была уверена, что увижу фигуру с ножом мясника. Я прислушивалась, пытаюсь успокоить дыхание, чтобы не шуметь.

— Я чувствую кровь на тебе, — раздался голос Сары. То не был обвиняющим, но это было ужасно жутко. Как она пробралась сюда так, что я ее не услышала? И вообще, я была в душе, она не знала о правилах приличия?

Я не знала, что сказать, так что я отодвинула часть занавески, высунула голову, чтобы увидеть ее.

Никого не было. Дверь была закрыта.

Кошмар.

Я вышла из душа и быстро обернулась полотенцем. Оно было маленьким и едва закрыло мою задницу, но и так было нормально. Я огляделась в поисках нее, но я была одна. Одежду на полу никто не тронул. Оно было приоткрыто, впуская жаркий сладкий воздух. Я слышала Сару? Или это все воображение? Я закрыла глаза и потерла виски, пытаюсь прояснить мысли.

Стук в дверь.

Я невольно вскрикнула, от мокрых волос отлетали капли во все стороны.

— Это Декс, — услышала я по другую сторону. Ручка дернулась.

Я настороженно открыла дверь. Точно, Декс стоял за дверью с аптечкой в руке. Он был встревожен, пока его взгляд не скользнул по моей груди и ногам, отмечая то, что не закрыло полотенце.

— Вот и ты, — сказал он, приподняв уголок рта.

Я не поддавалась смущению из-за того, что он видит меня полуголой.

— Как долго ты тут стоишь?

— Только пришел, — сказал он, все еще глядя на мою грудь.

Я закатила глаза и надавила на его лоб, чтобы он смотрел мне в глаза.

— Ты не видел тут Сару?

Он покачал головой.

— А что?

Я закрыла глаза, мне становилось хуже.

— Забудь.

Я начала закрывать дверь, но он выставил руку, остановив ее.

— Ох.

Он протиснулся в ванную и закрыл дверь за собой.

— Тебе нужна помощь.

— Ага, но ты хотел бы, чтобы на твоём месте был кто-то другой, — фыркнула я.

Он вздохнул, открыл аптечку и поставил на рукомойник.

— Я был бы рад, если бы ты была сексуальной медсестрой, а не я.

Он открыл бутылочку спирта и вылил его на марлю, занес над моей рукой и предупредил:

— Будет жалить, наверное.

— Не больше твоего языка.

— Ха, — сказал он и с силой прижал марлю к моей коже. Я дернулась. Обжигало ужасно.

Он взял шарик ваты и начал уже мягче промывать каждую царапину. Он хмурился, пока работал. Было приятно на него смотреть.

Он добрался до ран, нанесенных когтями вороны, коснулся пальцами. Волоски на моих руках встали дыбом. Но не от страха. Было приятно.

Он замедлился и вскинул бровь, кольцо пирсинга блестело.

— Это сделала ворона?

Я кивнула и развернула руки, раскрывая ладони.

Он подержал мои ладони в своих пару секунд, согревая, а потом вернулся к аптечке. Он разорвал пачку пропитанных йодом бинтов и прижал к моим ладоням. Было больнее, чем раньше. Я скривилась из-за острой боли.

— Прости, малыш, — мягко сказал он. — Но нужно потерпеть. Вороны бывают противными.

Когда он закончил, он принялся обматывать мои руки, словно я была боксером.

— Я жду, что ты расскажешь мне, как это случилось, — сказал он, словно намекая.

— Я не знаю. Я забралась на утес, любовалась видом, а потом на меня напали сзади. И я потеряла равновесие. Скатилась со склона, полетала пару секунд, а потом рухнула на руку.

Он присвистнул.

— Перри...

— Но, — сказала я, пока он не начал лекцию, — я ничего не сломала, все не так страшно. Я встала и увидела следы костра. Кто-то его там жег. И там были следы ног и, похоже, лап.

Он замер, глядя на меня.

— И там была лопата и ямы, словно что-то копали.

— Те, на кого напала лиса, — сказал он, размышляя вслух.

— И я так подумала. Больше никаких следов я не увидела, но там что-то есть. Я там уже была. Во сне.

Он склонил голову. Его глаза от оттенка красного дерева перешли к холодному карему, словно померкли в свете солнца.

— Тебе это снилось?

— Да... на этой неделе.

— Тебе это снилось, и ты не рассказала мне? — он был обижен.

Я пожала плечами осторожно, чтобы не раскрылось полотенце, и сказала:

— Это только сон. Как я могла знать, что он... что-то значит?

— Потому что так уже было в прошлый раз, балда. Не помнишь? Тебе приснился маяк внутри, и ты оказалась там. Нельзя не учитывать сны. Уже нельзя.

Я начала протестовать, но он оборвал меня.

— Что случилось в твоём сне?

Я рассказала ему все и добавила:

— Но, может, это не то место.

Он молчал. Он закончил перевязку и взялся за другую руку.

— Слишком большое совпадение увидеть во сне в Портленде это место, когда ты не знала еще о пустыне, койотах и том, что выкопано.

Я напряглась, он смазывал йодом другую руку.

— Почти закончил, — сказал он и указал на ладонь. — А когда ворона сделала это?

— Когда я осматривала там все. Не знаю, как я не заметила ее, но она ударила меня по

голове спереди. Я упала, и она атаковала клювом и когтями. Я закрылась руками, но она клювом пыталась добраться до моих глаз. Я отбросила ее, и она улетела. А потом из ниоткуда появилась змея.

Декс закрыл глаза на миг, но продолжил перевязку.

— А потом...

— Берд застрелил ее. А она хотела напасть. Если бы он не пошел за мной, я...

— Знаю, — перебил он. Закончив перевязку, он посмотрел на меня и напряженно улыбнулся. — Даже представлять боюсь.

Я видела, что Декс искренне переживает за меня. И хотя это меня радовало, я чувствовала себя глупо из-за всего случившегося.

Декс отпустил мои руки и коснулся ладонью моего подбородка. Он взял марлю с йодом и нацелился на мою скулу.

— Не сопротивляйся, — приказал он и повернул мое лицо, осторожно касаясь моей щеки. Я едва чувствовала это, но заметила странный взгляд, когда он смотрел на меня. Хотя глаза его были печальными, пристальность взгляда заставляла дрожать колени, и я вспомнила, что сижу почти обнаженная.

Не знаю, сколько длился этот миг, но он вдруг отвел взгляд и закончил обрабатывать рану на щеке. Он выдохнул, от него слабо пахло табаком, и отступил.

— Из-за йода на щеке будет пятно, но, думаю, через час можно будет его смыть.

— Спасибо, Декс, — мягко сказала я.

Он улыбнулся мне и открыл дверь.

— Я буду внизу.

И он ушел. Я осталась одна в ванной, раны были очищены, но разум путался только сильнее.

* — один из первых людей, забравшихся на Эверест

ГЛАВА ВОСЬМАЯ:

После того, как я бросила изорванные вещи в кучу, настало время украсить себя. Я надела узкие оливковые брюки карго и просторную черную рубашку-кимоно (свободные рукава были мне помощью), заплела влажные волосы в низкую косу, а потом приступила к нанесению макияжа. Я никак не могла убрать оранжевый след йода на скуле, но хотя бы могла подкрасить глаза. Может, я перестаралась с подводкой, но мне нужно было как-то отвлечь от своих ран.

Когда я почувствовала себя спокойнее, я спустилась вниз. Я слышала голоса из гостиной, и там оказались почти все.

Уилл и Берд сидели на диване, Максимус устроился в кресле на двоих рядом с Дексом, а тот что-то писал в блокноте. Его камера стояла на столе. Напротив была Сара в кресле-качалке, она вязала.

Все замолчали, увидев меня. Я чувствовала себя ужасно неловко.

Я помахала.

— Не знала, что у нас тут вечеринка.

— Берд рассказал, что случилось, — объяснил Уилл. — И Декс его дополнил.

Я убийственно посмотрела на Декса. Я думала, что это только между нами!

— Им нужно было знать, что случилось, — сказал он, игнорируя мой взгляд, отвернувшись к книгам.

Максимус кивнул.

— Только так можно понять, как со всем этим разобраться.

Сара рассмеялась.

— Со всем этим? А вы не думаете, что мисс Ищейка просто не ладит с животными? Она ведь едва ладит с...

— Сара, — предупредил Уилл, покачав пальцем, хоть она и не могла этого видеть.

Она цокнула языком и продолжила вязание.

— Я о том, что слишком много шума из-за того, что девочка из города сходила в лес.

Винить что-то еще всегда проще.

Я осторожно скрестила руки.

— Ладно, раз вы говорили обо мне, пока меня не было, поведаете мне свои догадки?

Декс, Максимус и Берд переглянулись. Я ждала, что они что-то скажут, но они молчали.

Наконец, заговорил Уилл:

— Навахо верят, что на людей могут накладывать проклятие, — смущенно сказал Уилл. — Они верят, что если на человеке проклятие, он будет страдать от этого, пока не умрет. Или пока проклятие не найдет целитель и не сожжет.

Видимо, я была растерянной, потому что Берд добавил:

— Проклятие — обычно это сверток прутиков или шкурка животного, рисунок и личная вещь человека, как волосы или украшение. Если это найти, то можно сжечь проклятие, разрушив его навеки.

— Но это бред, — сказал Уилл, ерзая на месте и не глядя на Берда. — Я не верю в это, и ты знаешь, Берд.

— Но вы верите в призраков, — отметил Максимус.

— Это другое, — сказал Уилл. И все.

— Значит, — сказала я, — это может быть проклятием, Берд? Если вы верите в это, сможете отыскать того, кто найдет это проклятие?

Все посмотрели на Берда. Он опустил голову и поправил шляпу на голове.

— Технически, да.

— Но... — добавил Декс.

— Никаких но, — сказал Берд и хлопнул ладонями по коленям. — Мы можем сделать это, если дело в проклятии. Но здесь большое «если».

— Разве нет того, кто может точно сказать, есть проклятие или нет? Нам нужно только подтверждение. Может, тогда мы это и вычеркнем, — предложила я.

— Шан может это сделать, — отметила Сара.

И эти слова переменили атмосферу в комнате.

Судя по их лицам, Максимус и Декс были удивлены, как я. Берд покачал головой, словно злился, что Сара открыла это. Уилл закатил глаза. Сара усмехнулась.

— Шутите, — сказала я.

— Разве это так выглядит? — сказала Сара и принялась вязать, улыбаясь.

— Да, Шан был целителем, — медленно сказал Берд. — Был. Уже нет. Это сложно.

— Точно, сложно, — сказал Уилл. — И вы его в это не вовлечете. Пусть делает свою работу. И тебе бы не мешало, Берд.

Сара вдруг вскочила с кресла и отбросила свое вязание в сторону, спица ударилась об

пол со стуком. Ее ловкость удивила меня.

— Я сказала, что нам нужно пойти к нему и узнать, что он скажет! — воскликнула она.

— Сара, не смей, — сказал Уилл, встал и попытался ее схватить, но его жена уже шла с тростью к двери.

Она легко нашла свои туфли и обула их.

— Идемте, охотники на призраков. Или вы не хотите поговорить с настоящим целителем? Вдруг он все разрешит?

Я хотела пойти, но было что-то подозрительное в ее готовности помочь. Я посмотрела на Декса, а он уже смотрел на меня. С согласным видом. Что-то здесь не так.

А Максимуму так не казалось, и он уже был с Сарой в дверях.

— Возьми камеру на всякий случай, — сказал он Дексу, словно вдруг стал главным.

— Плохая идея, — сказал Берд, поднимаясь с дивана, сжав челюсти. Уилл согласился.

Я пожала плечами, показывая, что виновата не я, но упускать я такой шанс не собиралась. Декс схватил камеру (хоть и с раздражением, ведь ему приходилось слушаться), и мы поспешили за Максимумом и Сарой, которые уже шли к сараю.

— Она идет быстро как для слепой, — сказала тихо я Дексу. Я не могла бежать из-за лодыжки, так что мы просто быстро шли.

— Угу, — пробормотал он, переключая что-то на камере.

— О чем ты думаешь? — спросила я. Он явно был чем-то отвлечен.

— О том же, что и ты, — сказал он и остановился. — погоди.

Он облизнул большой палец и провел по моей щеке, вытирая йод.

— Так о чем же?

— Что-то не так. Но мы это поймем. Готова?

— К чему?

— Ко всему. Идем, нельзя их упускать, — он пошел к конюшне, в которой исчезли Сара и Максимум. Я старалась не отставать.

Мы вошли в темное помещение, глаза очень долго привыкали к мраку. Я слепо шла, касаясь Декса, но тут услышала рычание с испанским акцентом.

— И вы? — из темноты раздался голос Мигеля.

Мы остановились. Мигель вышел из комнаты-склада, вытирая руки о грязную ткань.

— Сара и... — начал Декс.

— Пошли к Шану, — перебил его Мигель, указывая на другой конец конюшни, где виднелся туннель света. — Не знаю, зачем. Ему плохо.

Он выплюнул последнее слово так, словно это было нашей виной.

— Плохо? — повторил Декс.

— Грудь болит. Не смертельно, но он в кровати.

— Спасибо, — сказал Декс и пошел туда.

— Это глупо. Оставьте его в покое, — сказал Мигель. Я улыбнулась ему, проходя мимо. Его темные глаза смотрели на меня с прежним выражением, но я чувствовала его страх. Может, это лишь мое воображение. Оно уже со мной сыграло сегодня.

Я не могла медлить. Я пошла, хромая, за Дексом, шаги раздавались эхом, пока мы не вышли на солнце и не направились к дому Шана и Мигеля, что был за рядом можжевельника.

Просто маленькое бунгало из серого дерева. Максимум стоял у входной двери. Она была закрыта.

— Спасибо, что подождал, — с сарказмом сказал Декс. — Где Сара?

Максимус только кивнул головой на дверь.

— Вошла. Мигель сказал, что Шану плохо, и она рассердилась.

— Грудь болит? — спросила я.

— Вроде, да. Надеюсь, это не сердечный приступ. Не знаю, хорошая ли здесь больница.

— Ага, — рассеянно сказала я. Меня снова охватило странное чувство. Может, Максимус тоже это чувствовал.

— Ты не можешь зайти с ней? — спросила я.

Он покачал головой и отошел от двери. Он оказался возле нас и обхватил руками наши плечи, уводя нас от дома.

— У вас нет плохого предчувствия? — прошептал он. Мы с Дексом согласились. Я не была в таких объятиях после игр в софтбол в детстве.

— Не знаю, в чем причина, — добавила я.

— И я, — Максимус вздохнул и выпрямился.

Скрип двери заставил нас обернуться. Если бы Сара могла нас видеть, то мы были бы очень подозрительными. Но она не могла.

Она закрыла за собой дверь и сказала:

— Ау?

— Мы здесь, — ответил Декс и пошел к ней. — Шан в порядке? Мигель рассказал, что случилось.

Она направила трость от себя, чуть не ударив Декса по колену, и пошла к деревьям.

— В порядке, просто сдавило грудь, — сообщила она.

— Сдавило? — повторила я.

Она остановилась, но не обернулась.

— Да. Сдавило грудь. Ты глухая? Он мог что-то резко поднять. Он делает тут почти всю работу, хотя Мигель и Берд будут говорить вам другое.

Максимус подошел к ней и коснулся ее плеча.

— Помочь вам пройти сквозь деревья?

Она смахнула его руку.

— По-твоему, я инвалид, белый мальчик?

Я чуть не рассмеялась из-за его потрясенного вида. Он провел рукой по рыжим волосам и пожал плечами. Она пошла быстро, словно показывала, что не инвалид. Но мы и не сомневались.

Я пошла, хромая, за ней, парни — следом.

— Но если он целитель, он не может себя исцелить? — невинно спросила я.

Сара рассмеялась.

— Ты ничего не знаешь про навахо, да? Целитель не может излечить себя. Для этого ему нужен другой целитель.

Она звучала мрачно, но ее тон стал бодрее, когда она добавила:

— Но там ему и аспирин поможет. Может, завтра поговорите с ним о целительстве. Уверена, он будет рад просветить вас.

Мы шли за ней в дом в тишине, но остановились у двери. Она вошла, а я развернулась и сказала парням, что голодна. Я не хотела есть в доме. Я хотела ненадолго вырваться отсюда.

Максимус кивнул и пошел по ступенькам.

— Скажу, что мы пообедаем в городе, пока они не начали готовить и на нас.

Я посмотрела на Декса.

— Нужно что-то изнутри? Книги?

Он покачал головой и пошел к джипу.

— Там есть пару книг из библиотеки, что я взял, пока ты, кхм, гуляла. Думаю, нам стоит их прочитать. Как можно скорее.

* * *

Мы добрались к заправочной станции недалеко от города, где был небольшой ресторанчик.

Мы выбрали небольшую кабинку. Максимус сел рядом со мной и быстро заказал нам еду у безразличной официантки. Она даже не взглянула на мои перевязанные руки.

Она принесла такой нужный обед, и Декс вытащил книги, придвинув одну из них к нам.

— Думаю, мы столкнулись с этим, — сказал он, глядя на книгу. Он быстро взглянул на меня, а потом отвел взгляд, и мне показалось, что хотя он серьезен, он все же опасался моего мнения.

Я посмотрела на название.

— Мифы и легенды навахо?

— Все мифы возникают из-за чего-то, — сказал Декс.

Я открыла книгу на содержании.

— Определенная глава?

Максимус ткнул ухоженным пальцем во вторую главу «Оборотни» и постучал.

Я посмотрела на Декса. Он кивнул. Я открыла эту главу и скользнула по ней взглядом.

Я слышала об оборотнях или перевертышах раньше, их по-разному называли в разных культурах. Но я думала, что это точно миф. Как волки-оборотни. И тролли. И лепреконы.

Это было так странно, но я остановилась после нескольких страниц и посмотрела на Декса с максимальным недоверием.

— Шутишь, да? Думаешь, мы имеем дело с оборотнями?

— Тшш! — Максимус оглядел почти пустой ресторанчик. Несколько дальнобойщиков и официантка меня не слышали. — Не нужно говорить об этом так громко.

— Почему? — фыркнула я.

Декс склонился над столом, голос его был тихим:

— Потому что люди здесь верят в это. И если услышат, что об этом говорят белые люди, будут проблемы.

Я понимала, но...

— Они-то верят, но... это невозможно.

— Я тоже делаю невозможное, — сказал Максимус с набитым бутербродом ртом.

— И видели мы невозможное, — добавил Декс. — Какая разница?

Разница была в том, что призраков можно было объяснить. Для меня в них было больше смысла. После смерти могла быть возможность, что ты продолжишь существование в таком облике... застряв на земле в виде сгустка энергии или какой-нибудь «силы». Хотя поверить в такое и можно было лишь с натяжкой. Но идея, что человек может физически становиться животным, по своей воле, а потом возвращать облик человека, была смешной.

— Не хочу вести себя как Скалли с Малдером, но я не думаю, что такое происходит, — сказала я. Максимус рассмеялся, оценив упоминание «Секретных материалов».

— Но веришь в проклятие? — спросил Декс.

— Не знаю, — ответила я и принялась за пересоленный луковый суп. — Я уже не знаю,

во что верить. Но если вам так очевидно, что дело в оборотнях, почему никто из местных навахо ничего не говорит об этом?

— Потому что они не обсуждают это с неверящими, — объяснил Декс. — Думаю, Берд точно знает, что происходит, и лишь ждет момента, чтобы рассказать. Или ждет правильного человека, что расскажет нам.

— И он знает, что Уилл и Сара во все это не верят, — сказал Максимус. — Представляете? После всех их отречений, чтобы не было проблем, от этого все трудности и начались.

Это имело смысл. И в этом была ирония. Даже многовато иронии.

— Но, может, кто-то мучает их из-за того, что они отвернулись от навахо. Может, кто-то хочет проучить их.

— Если это оборотень, то это кто-то, — Декс говорил еще тише, словно кто-то мог нас подслушивать. — Если это проклятие, то тоже кто-то. Не думаю, что дело в призраках. Не совсем в них.

— Согласен, брат, — сказал Максимус и отодвинул пустую тарелку.

Декс сузил глаза.

— Не называй меня братом.

Максимус взглянул на него, и началось состязание тестостерона.

— Эй, прекратите оба, — вздохнула я. — Забудьте о своих раздорах хоть на эти выходные, ладно?

— Спокойно, малыш, — сказал Декс, потянулся через стол и похлопал меня по руке. — Мы играем.

Максимус улыбнулся, как Элвис.

— Если дело не в призраках, тогда ясно, почему я не могу ничего уловить. Здесь нет смерти.

— Еще нет, — сказала я, не подумав, и на меня нахлынуло сильное чувство дежавю. Комната кружилась и содрогалась, гудение мух на грязном окне становилось все громче. Декс сжал мою руку.

— Перри, — прошептал он.

Я старалась сосредоточиться на супе, на сухариках, тонущих в нем. Гудение стало таким громким, что оглушало меня. Декс сжал мою ладонь сильнее, и все прекратилось. Я посмотрела на него, в его глазах было понимание, он знал больше меня. Комната перестала кружиться, но ощущение дежавю не отступало.

— Простите, — выдохнула я, не понимая, что случилось. Это была паническая атака? Или я чуть не упала в обморок?

— Понимаешь, что ты сказала? — тихо спросил он. Держа меня за руку, он посмотрел на Максимуса. — И что ты сейчас сказал?

Я посмотрела на Максимуса. Он был так же растерян, как я.

— Пару дней назад у Перри был сон, — начал Декс и рассказал Максимусу все об этом. Я быстро все понимала. Конечно, было дежавю. Мы с Максимусом говорили, как в том сне.

— Здесь нет смерти, — медленно сказала я. — Еще нет.

Если все из сна медленно становилось реальным, то... дальше койоты начнут ходить на двух ногах, а потом? Я содрогнулась. Может, оборотни все же были замешаны в этом.

Я отодвинула тарелку с супом, аппетит пропал. Я вдруг заскучала по старой работе. Работе в безопасности в агентстве была не такой и плохой.

Доев, мы поехали обратно. Я сидела на заднем сидении джипа и слушала, как Декс и Максимус говорят о том, что сейчас делают их друзья из колледжа. Порой я переключалась на книгу. Если оборотни могли быть тут, я должна знать, с чем мы имеем дело.

Согласно книге, оборотни были «злыми» ведьмами-навахо, которые могли превращаться в любое местно животное — койота, лису, птицу или медведя. Порой они пытали жертву, забрасывая камнями или стуча по стенам, порой они нападали на машину или начинали зло шутить. Там не было ничего о вреде скоту, как и не упоминались случаи причинения физического вреда, и это радовало. Не сказать, что я начинала верить в это, но это радовало. Если мои сны отражали грядущие события, я не хотела, чтобы правдой стала часть, где койоты рвали меня на части.

— Как ты? — спросил Максимус, оглянувшись и говоря теплым голосом.

Я закрыла книгу и ответила с храбрым видом:

— В порядке.

Он порой источал такую сексуальность, что мне хотелось как-то выставить себя лучше. Я испугалась оборотней? Бред.

Он на секунду поджал губы, а потом улыбнулся.

— Ты храбрее меня.

Я склонилась и убедилась, что говорю с придыханием.

— Сложно поверить, что ты веришь в эти сказки об оборотнях, да еще и боишься. Ты выглядишь так, что можешь голыми руками разобраться с гризли.

Так и было. Я флиртвала с ним. Ничего не могла поделать. Нервам нужно было отвлечься на приятное. И я улыбнулась ему так, что заболел порез на щеке. Я видела в зеркале заднего вида взгляд Декса, в его глазах было любопытство. Я помнила его слова о том, что Максимус хочет до меня добраться. Я хотела проверить его слова, часть меня хотела увидеть, как отреагирует Декс. Хотя было странно о таком думать, я собиралась это сделать.

Максимус покраснел. Его лоб стал одного цвета с волосами.

— С медведями я не бился, но ловил маленьких крокодилов для кузины в Луизиане, — сказал он. — Все просто, нужно лишь зажать им челюсти.

— Как Перри, — бодро встрял Декс.

— Заткнись, — я уставилась на него. Он неприятно посмотрел на меня через зеркало и рассмеялся.

Я покачала головой и взглянула на Максимуса, а он пытался сдержать смех. Я закатила глаза.

— Во всяком случае...

— Во всяком случае, — повторил Максимус, улыбаясь мне, — то, что я высокий, не означает, что я не испытываю страха.

Я склонила голову.

— И ты пугался, когда читал во время своей работы?

Он кивнул, глаза посерьезнели.

— О, конечно. А как иначе? Страшнее всего перед тем, как я делаю это. Я не знаю, как умерли те люди. Точнее, общие черты я знаю, но чувствовать то же, что те люди, когда они... Это отвратительно. Это бьет, словно кирпичом. Каждый раз. Я не могу подготовиться к этому. И никогда не смогу. Ты думаешь, что знаешь смерть, что понимаешь, что произойдет, как ты себя будешь чувствовать, но ты не знаешь этого. И я ощущаю, наверное, лишь пятьдесят процентов их чувств. Ужас. И... их вопросы. Это всегда — почему? Почему

сейчас? Почему я? Это так сильно, что даже мне от этого не по себе. И каждый раз я это делаю...

Он замолчал, отвел взгляд и перевел его на окно, на пыльную дорогу, исчезающую за нами. Румянец исчез, он побледнел. Этот крупный мужчина с уверенным поведением выглядел как мальчик, что спит с ночником.

Я инстинктивно убрала его волосы с лица. У него были густые волосы.

Он улыбнулся мне.

— Скажем так, я врагу смерти желать не стану.

— Боже. Можно уже сменить тему? — проворчал Декс, глядя на нас в зеркало с гневом.

Максимус смутился.

— Прости, я забыл.

Декс пронзил его взглядом, но Максимус развернулся и не заметил. А я заметила. Что это значило...

— Забыл? — забыл что? Я знала, что семья Декса мертва... Я так думала. Но казалось что проблема куда глубже.

Я и не могла этого оставить. Я хотела знать, и позже мне уже мог и не помочь Максимус.

— Ты выбрал не ту профессию, раз не хочешь говорить о смерти, — отметила я. Хотелось сказать это все-таки мягче.

Максимус повернул голову, чтобы взглянуть на Декса. Тот не двигался и не говорил, но руль сжал крепче.

— Оборотни, технически, не мертвые, — сказал Максимус.

— Я не о них, я о Дексе. Декс, что за внезапные требования сменить тему?

Декс медленно встретился со мной взглядом через зеркало. Я не видела этот взгляд уже давно. Он был королем взглядов. Порой они были сексуальными (явно случайность), но всегда эффективными. Когда его черные изогнутые брови опускались над этими темными глазами, а губы сжимались, он источал напряжение. И глубины всегда меня удивляли. Я словно смотрела в колодец и думала, что смогу увидеть дно, но это было не так. Всегда было что-то еще, что-то более сложное.

Этот взгляд был лучшим, я думала, что треснет зеркало заднего вида.

И я вжалась в сидение, хоть и не была готова упасть в обморок.

— Что? — я делала вид, что не понимаю. Я постучала Максимуса по плечу. — Расскажи больше о том, что чувствуют люди, когда умирают.

— Ох, — он с тревогой взглянул на Декса, а тот — на него.

— Не мне тебя останавливать, — оскалился он. — Если она хочет знать, она узнает.

Максимус посмотрел на меня, его голос подрагивал.

— Ладно, зависит от человека.

— Какой случай был самым страшным?

— Точно, когда это была женщина, убитая ее дочерью.

Я скривилась.

— Фу.

Максимус быстро взглянул на Декса и продолжил:

— Да. Она была больна. Никто не мог понять, чем. Ее дочь заботилась о ней, и, видимо, ей надоело. Она задушила ее подушкой. Ты не... представляешь, что она чувствовала, когда ее убило собственное дитя. Вырастить кого-то и так сильно любить, чтобы ребенок потом

забрал твою жизнь, словно пустяк, было...

СКРИИИ!

Декс вдруг ударил по тормозам, джип съехал с дороги. Мы остановились в облаке красной пыли.

— Что такое? — крикнула я, думая, что мы могли во что-то врезаться.

Декс выбрался из машины и хлопнул дверью. Я, раскрыв рот, посмотрела на Максиму. Ему было не по себе.

— Оставайся здесь, — попросил он. — Я сейчас вернусь.

— Нет! — возмутилась я, но было поздно. Он вышел из машины. — Так людей убивают в фильмах ужасов, — проворчала я, надеясь, что пыль быстрее осядет, чтобы видеть, что снаружи.

Я не знала, почему мы остановились. Казалось, что Декс был доведен. И мне становилось не по себе за то, что я провоцировала его. Но причина могла быть другой, хоть это и было маловероятно.

Через миг Максимум вернулся, кашляя из-за пыли снаружи.

— Что случилось? — тревожно спросила я.

Он простонал.

— О, ты знаешь Декса.

Я склонилась к его сидению и попыталась рассмотреть, что впереди. Пыль рассеивалась, и я видела кого-то. Наверное, Декс уходил прочь.

— Куда он идет?

— Дай ему пару минут, — просто ответил Максимум. Я вгляделась в его лицо, в веснушки на носу и тень пробивающейся щетины. Он повернул голову ко мне и улыбнулся.

— Вы одинаковые.

— Я? — сказала я.

Его улыбка стала шире. Он высунул между зубов кончик языка.

— Ты почти хуже него, — сказал он. — Это хорошо, мне нравятся женщины-непоседы.

Я не понимала, шутит ли он, так что игнорировала.

— Вчера ты сказал мне, что я не могу доверять Дексу, — сказала я.

— Я говорил, что тебе не стоит. А не то, что ты не можешь.

— Зачем ты это сказал?

— Декс не очень...

— Я в курсе, Шерлок.

Он прищурился.

— Скорее, Ватсон. Ты знаешь, что он не в себе.

— Да. И это, думаю, видят все. И он рассказывал мне. У него биполярное расстройство и, знаешь ли, сейчас у него нет с собой лекарств, так что ему плохо, — было странно защищать так Декса.

— Уверена, что у него биполярное расстройство?

Я задумалась.

— Наверное. Зачем ему врать?

Он развернулся удобнее и уткнулся подбородком в спинку сидения.

— Декс — один из величайших лжецов. Он превратил это в искусство.

Это было неприятно. Он, казалось, перевернет что-то во мне, изменит навсегда мнение о Дексе. Я этого не хотела. Он мне нравился. Сильно.

Максимус следил за мной.

— Ты волнуешься за него.

— Ну, — я запнулась, — конечно.

— А я нет. Он давно такой, все еще борется. И сейчас — намного лучше. Ты видела его девушку?

На миг я помрачнела, но успела взять себя в руки, пока он не заметил.

— Ага, я знаю, кто она.

— Когда мы были вместе в Нью-йоркском университете, он был повсюду. Порой он чем-то увлекался, и тогда посвящал этому всего себя. Идеи так и сыпались из него, умные споры могли идти всю ночь, и он мог создать шедевры из ничего... особенно, музыку. Он писал безумные песни, но они всегда работали. Мы не использовали те песни, ведь исполняли каверы, но он все равно писал их. А его голос... и он писал еще и свои мысли, сочинял что-то... Он мог ночами сидеть, пить и писать... обо всем. Но ни с кем этим не делился, хотя я пару раз подсмотрел. Воображение у него что надо. Но когда он закрывался, то закрывался полностью. От всего мира. Было сложно ладить с обеими его сторонами, особенно, на репетициях. Сама понимаешь, случалось там всякое. Но он был там. Был нашим певцом. Он был нужен нам, хоть мы бы этого вслух не сказали. И порой он был очень хорошим другом, когда его не терзал личный демон. Он не подпускал нас близко, но при этом был невероятно верным.

— Это я вижу, — сказала я, кивая.

— А потом он влюбился. В милую девушку. Эбби. Она была поначалу фанаткой. Честно, я думал, что ей нравлюсь я, но у меня тогда была девушка. Она была слишком хороша для Декса, но он влюбился. Ощутил ее уязвимость, наверное. Она была заботливой. Но чем сильнее становились их отношения, тем больше Декс... падал. Боже, ни разу не видел, чтобы парень становился вдруг таким мягким и кротким, но это случилось. Любовь не объяснишь. Он был по уши в любви. А потом стал одержимым. Ревнивым. Поначалу у него не было повода. Но чем сильнее он сходил с ума, тем дальше уходила Эбби. Она начала ему изменять. Моя девушка подружилась с ней и рассказывала мне. И я сказал Дексу. Не стоило, но я думал, что если они расстанутся, Декс сосредоточится на музыке. Это так похоже на Йоко Оно и Джона Леннона.

— Вот только в этот раз он не умер, — сказала я, захваченная рассказом.

Он помрачнел. Я ощутила, как энергия в машине понизилась.

— Нет. А она — да.

Я была потрясена, но выдавила:

— Как?

Пусть это не будет Декс.

— Это все время случается, — печально сказал Максимус. — Вождение в нетрезвом состоянии. Декс сорвался, как только я сказал ему, и застал Эбби с другим парнем в постели.

Я выдохнула, хорошо зная, через что прошел Декс.

Максимус продолжал:

— Думаю, они подрались. Я рад, что с ним ничего хуже не случилось, потому что Декс бывает опасный. Они с Эбби ругались. Народ из общежития рассказывал, что билось стекло, падали лампы, но я не знаю, кто это сделал. Но борьба была серьезной, ведь Декс сорвался. Эбби обезумела и смогла лишь позвонить моей девушке, чтобы та забрала ее. Конечно, я тоже поехал. Я мог поставить Декса на место. Он дерется хорошо, но у меня была ясная

голова. И я мог его уговорить. Мы приехали, и мне пришлось выбить дверь. Вот так. Декс сидел на диване, обхватив руками голову. Его глаза были огромными, но... ужасно пустыми. Он сказал, что Эбби заперлась в ванной с бутылкой джина. Моя девушка пошла успокаивать ее, но та не отвечала. Пришлось выбить и ту дверь. Устроить там бардак. А в комнате было пусто, ничего не было в бутылке джина в умывальнике. А бутылка была большой. Комната была на первом этаже, окно было открыто. Она вышла так и решила уехать на своей машине. Мы не знали, куда, ведь она никому не сказала. Она была слишком пьяна. Врезалась в дерево в пяти минутах езды от общежития.

Я не знала, что сказать. Пальцами я закрывала рот.

Он заметил и сочувственно кивнул.

— В его жизни было слишком много смерти. Декс не мог этого перенести. И он потерялся. Потерял разум от потрясения и вины.

— Но это не его вина, — сказала я. Сердце болело.

— Не его. И Эбби часто пила, ездила так еще до встречи с Дексом. Но... после своего прошлого он автоматически винил себя. Он начал странно себя вести. Бросил учебу, группу, жизнь. Он... черт, нельзя было столько тебе рассказывать. Прости. Перри, это все. Это не мне рассказывать.

Он с сожалением вздохнул.

— И ты сказал, что я так же плоха, как он? — напомнила я.

— Надеюсь, что не настолько.

Я ударила легонько Максимуса по плечу.

— Очень смешно.

— Ты хорошая, Перри, — отметил он. — Просто я думаю, что вы очень похожи. А из двух неправильных хорошее не сложишь. Это в самом лучшем смысле.

Я отпрянула, чувствуя себя ужасно. Новая информация о Дексе потрясала. Мне было жаль его. Насколько это ужасно? Я знала, что не выдержала бы такого. Мне было тяжело мириться со своим прошлым, но оно было не таким плохим. Конечно, он не хотел, чтобы мы говорили о смерти.

— Прости, — сказала я Максимусу. — Я пойду за ним.

— Если знаешь, что делаешь, — ответил он. — Но не забудь, что я здесь. И через десять минут жара меня одолеет.

В машине было жарко. Все это время я не замечала этого. Хотя разговор с Максимусом был интригующим, хотя мне нравился его южный говор, я не могла бросить там Декса, зная теперь, что случилось с ним. Я хотела подбежать к нему и крепко обнять, хотя он этого и не любил.

Я вышла в пыль и закрыла дверь, чтобы не впустить ее в салон. Проезжающие машины поднимали ее снова и снова.

Понурившаяся фигура Декса стояла у дороги. И он не ловил машину, а просто стоял и выглядел жутко.

Я побежала, стараясь не сделать хуже лодыжке, и остановилась рядом с ним. Он смотрел вперед. Я проследила за его взглядом. На столбе среди кактусов и сухостоя сидела сова. Она смотрела на нас, огромные глаза выделялись среди белых перьев, как черные камни.

Мы какое-то время смотрели на сову, пока она не улетела, с силой взмахивая крыльями. Я следила за ней, пока она не стала точкой на горизонте, пока не исчезла из виду.

Я посмотрела на Декса. Его лицо было спокойным, лишь немного хмурым. Он курил самокрутку, и пахло от нее приятно. Так пахло от него и в ванной.

— Можно? — спросила я, протянув руку.

Он взглянул на меня.

— Что?

— Можно попробовать? Пахнет хорошо.

Он задумчиво смотрел на меня, потягивая сигарету.

Выпустив облачко белого дыма, он сказал:

— Нет.

Я посмотрела на место, где была сова.

— Долго там была эта сова?

— Сколько я здесь стоял.

— Потому ты остановил машину? — попробовала я.

Он бросил сигарету на дорогу, и проезжающий грузовик переехал ее. Он посмотрел мне в глаза пристально и с горечью.

— Нет, — плоско сказал он.

— Прости.

— За что?

— За то, что была невнимательна.

— Невнимательна к чему? — лениво ответил он.

О, он пытался сделать так, чтобы я все выдала, да? Я не хотела подставлять Максимуса. Он не собирался рассказывать мне столько.

— Мне просто... жаль, ладно? — я протянула руку. — Друзья?

Он посмотрел на мою руку, потом на меня, словно думал об этом. Через пять секунд я почувствовала себя глупо с протянутой так перевязанной рукой.

— Ага, — медленно сказал он. — Мы друзья.

Он взял мою руку и повернул.

— Как ощущения?

— Побаливает, но я жива. Медсестра постаралась.

Он прикусил губу, и мне это понравилось.

— Похоже, мы квиты.

— Как это?

— Забудь.

Я схватила его за локоть.

— Нет, вот так не надо, — попросила я. — Вспомни, о чем мы говорили вчера.

— Плохо помню, — ответил он.

Я вздохнула. Он невозможен.

— Просто... — начала я. А потом вскинула руки в воздух. Было слишком жарко и пыльно, чтобы спорить, и он в этом участвовать не собирался. Я не знала, почему мы вдруг стали квиты, но, может, так было лучше.

Я пошла к машине.

— Перри, — сказал он. Меланхолия в его голосе заставила меня остановиться и обернуться. — Я надеялся, что ты придешь за мной.

Я уперла руки в бока и склонила голову, обдумывая такое признание.

— Ну, — сказала я, решив, что он не врет. — Я всегда приду за тобой.

Мы стояли у дороги и смотрели друг на друга, между нами было десять футов. Никто ничего не говорил, может, в этом и не было необходимости.

Я махнула ему идти за мной. Он пошел. Я схватила его за руку, сухую и шершавую, и сжала. Искра, поток полился от его руки в меня. За секунды мурашки побежали по шее. Я не знала, чувствует ли он это. Он тревожно смотрел на мою руку. А потом сжал. Больше искр.

Плохо, что я не могла долго наслаждаться этим, ведь в голове появились изображения Дженнифер, и я поняла, что никак не помогаю ситуации. Я медленно отпустила его руку, и мы пошли к машине и Максимуму, что уже истекал потом, как забытая хозяевами собака.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ:

— Убить обратной обычным способом нельзя, — сказал Максимум с другого конца комнаты. Он, Декс и я были в нашей спальне у Ланкастеров. Декс за ноутбуком смотрел материал, что отснял в городе, но там были лишь пейзажи, они не нашли, у кого взять интервью. Максимум читал библиотечную книгу, порой озвучивая то, что я записывала в блокнот Декса.

Мы ждали ужина. Как только мы вернулись, Уилл сообщил, что, по его словам, вечером все будут пировать, и придут Берд, Шан и даже Мигель. Конечно, пригласили и Максимуся. При мысли об этом в голове возникло: «мы против них», но в такой компании хоть будет не так неловко в обществе Сары. Может, мне и не придется говорить.

Сегодня мне вообще не хотелось общаться. Я устроилась в кресле-качалке в углу, парни сидели по краям кровати, и когда я не писала, я смотрела на Декса. Он сидел, скрестив ноги, серые брюки контрастировали с ярко-зелеными носками, он не смотрел ни на меня, ни на Максимуся, пока вглядывался в экран. Порой он почесывал подбородок нервным жестом или пару секунд жевал «Никоретте», а потом выплевывал.

Я не могла отвести от него взгляда. Я знала теперь его историю, хоть частично, и не могла не думать о Дексе. О случившемся. И том, что еще было. Как мог этот парень, мой сумасброд, умный Декс через столько пройти? И как он мог быть в порядке? Конечно, не мог. Конечно, он принимал таблетки. И был не в себе. Мое сердце болело неожиданным образом. Я чувствовала к нему так много, что даже было больно. Мои эмоции и гормоны боролись в груди. Я хотела забраться на кровать и...

— Перри, — голос Максимуся пробился через мои мысли. — Ты это записала?

Декс посмотрел на меня, и я не успела отвести взгляда. Его глаза сияли, взгляд был мягким. Я удерживала взгляд. Сердце сжалось, чувства обострились, взгляд мой стал увереннее.

— Пули с пеплом? — добавил Максимум уже громче. Я закрыла глаза. Я чувствовала поток между собой и Дексом, и я словно загоралась. Он тоже это чувствовал? Я открыла глаза, чтобы проверить, но он уже смотрел на экран ноутбука.

Я повернула голову к Максимуму, пытаясь скрыть раздражение.

— Что?

Максимум быстро взглянул на Декса, потом усмехнулся.

— Я сказал... один из способов убить обратня — пули с белым пеплом.

— О, белый пепел. Как просто, — пролепетала я. И записала, понимая, что мы не будем пользоваться пистолетами и пулями.

Максимум перевернул страницу.

— Эй, никогда не знаешь, что будет.

— И только так можно... избавиться от них? — спросила я.

— Вроде, да. Или человек передумает и решит перестать творить зло.

— И что тогда нам делать? — растерянно спросила я.

Они посмотрели на меня из-за моего тона.

— Что? Будем стрелять по животным белыми пулями? — продолжила я. — Вряд ли.

Максимус указал на книгу.

— Эй, никто не говорит, что мы будем так делать. Я просто читаю вслух.

— Ты не понимаешь, — вздохнула я. — Я о том, что вряд ли все пойдет по плану...

Стоп. А какой план?

Я посмотрела на Декса. Он был растерян. Но скорее из-за моих возмущений, чем из-за отсутствия плана.

— Ну, — он кашлянул, — Я... мы... дочитаем все и...

— А завтра? — перебила я. — Итак, это проклятие или наваждение, а, может, и чокнутый оборотень из мифа... и что?

— Снимем все, — ответил он.

— И что тогда?

— И покажем? — Декс мило терялся. — Ты забыла, зачем мы здесь?

— Мы вернемся. А как же Ланкастеры?

— Это не наша проблема, — он почти улыбался.

Декс за миг снова стал бессердечным. Я посмотрела на Максимуса.

— Ты меня понял?

Он кивнул.

— Да. Но Декс в чем-то прав... Это не наше дело. Я показываю проблемы. Вы их снимаете. Мы не боремся с призраками.

— А зачем нас сюда позвали? — серьезно спросил Декс. — Уилл хочет доказать, что он не сумасшедший. Если мы тоже это видим, если снимем, то это — реальность. Значит, он не сходит с ума на ранчо. Уж прости. Он не думал, что с этим нужно как-то разбираться. Это будет позже.

— Просто, может, я все испортила... — неожиданно сказала я.

— Стой, — Декс вскинул руку. — Как это понимать?

Я вжалась в кресло, желая исчезнуть. Я смотрела в пол. Нужно было молчать. Было глупо рассказывать о словах Берда.

— Эм, — медленно сказала я. — Мне кажется, что здесь все стало хуже из-за меня.

Максимус фыркнул.

— Неделью назад все было так же. Не льсти себе.

Я кивнула. Я чувствовала взгляд Декса, знала, что он не отступит.

Но меня спас стук в дверь.

— Входите, — сказала я, настороженно выпрямившись.

Дверь открылась, заглянул Берд.

— Хотел сказать, что ужин готов, — улыбнулся он. И понизил голос. — Можно войти?

— Конечно, — махнул ему Максимус.

Берд вошел, оглянувшись перед этим и тихо закрыв за собой дверь. Он точно хотел сказать что-то важное. Мы посмотрели на него.

Он прошел к кровати и опустился на край. Он окинул нас взглядом, и мы придвинулись

ближе, чтобы выслушать его.

— Я хотел вам сказать, что там стоит пойти после ужина в бар Руди. Думаю, он может нам помочь со всем этим. Знаю, что может.

— Как? — осведомился Декс.

Берд улыбнулся.

— Я дам ему рассказать вам. Но об этом никому не слова, понимаете?

— Нет, — сказал Декс. — Просвети нас.

Я видела, что Берд устал, не хотела, чтобы Декс давил на него, ведь он уже помогал. Он вежливо улыбнулся.

— Люди внизу. Им это не понравится. Они нам помешают, так что лучше им не говорить. Поверьте. Если Руди может помочь, то нужно действовать чисто.

— Помочь нам помочь им, — веселился Макс.

— Да, — сказал Берд. Он поднялся и указал на меня. — И помочь ей.

Мои глаза расширились. Слишком много всего. Но Декс и Максимус не успели спросить, о чем он, хотя явно хотели. Я видела по их лицам. Берд открыл дверь и взмахнул рукой.

— Идемте, а то ужин остынет, — сказал он слишком громко, чтобы слышали и внизу. Он кивнул нам идти за ним.

Максимус поднялся и пошел за ним за дверь. Я шла дальше, а Декс закрыл за нами дверь. Он задел меня, пока шел рядом.

— Что ты скрываешь от меня? — спросил он на ухо. Я растаяла от его теплого дыхания на моей шее, от хриплого голоса.

— Ничего, — прошептала я. А потом вспомнила свою же лекцию о доверии и сдалась. — Расскажу позже.

Мы спустились в гостиную. Все уже сидели и ждали нас.

Сара и Уилл были во главе стола по обе стороны. С одной стороны сидели Мигель и Шан, было место для Максимуса. На другой стороне сели мы с Дексом и Берд.

— Как ты, Перри? — спросил Уилл, я оказалась рядом с ним. Его руки были сцеплены, словно в молитве, рубашка была застегнута на все пуговицы. Взгляд был добрым, но улыбка — натянутой. Он, как и все, был напряжен. Такая атмосфера витала над головами.

Я попыталась улыбнуться убедительно и сказала:

— Уже лучше, спасибо. Я всегда была неуклюжей. Мама даже привязывала ко мне подушки, когда я была маленькой, ведь я постоянно падала.

Удивительно, но все за столом расхохотались. Это так себя чувствует Паттон Освальт? Смех был нервным, но и это было хорошо.

Уилл кашлянул, смех утих, и он произнес молитву. Я склонила голову и следила за Шаном и Бердом. Они без колебаний повторяли молитву.

Мы принялись за салаты, что оказались вкусными. Я отметила, как хрустит зелень. И Сара сообщила, что за домом у нее есть милый садик. Она говорила без сарказма. Все были в лучшем настроении.

Сара была такой же аккуратной, как и ее муж. Ее большие темные очки были с маленькими камешками хрусталя в оправе, и это добавляло шарма ее простому платью с высоким воротником цвета бургунди. Ее волосы были заплетены в длинную косу. Теперь я видела, какие они длинные, и в них нет ни одной седой пряди. Для человека за пятьдесят это было поразительно. Чем больше я смотрела на нее в тусклом свете гостиной, тем моложе

она мне казалась. Было иронично выглядеть так прекрасно в своем возрасте и не видеть этого.

Шан и Мигель тоже были чистыми. Но Мигель все равно выглядел как крыса, глазки блестели, но он хоть выбрал рубашку, и руки его были чистыми. Шан оказался красивым без шляпы на голове. Он чуть горбился, я списала это на его боли в груди, но лицо его было открытым, загорелым, но свежим. И он тоже выглядел младше.

Он объяснял Уиллу что-то о трюках, которым его лошадь научил местный фермер, он размахивал руками, меня привлек блеск серебра. На каждом пальце у него были серебряные кольца. Почти все были простыми, но некоторые были с красивыми бирюзовыми камнями. Я заметила на его запястьях пару металлических браслетов и браслетов с бусинами, и несколько веревочек исчезало в вырезе его одежды. Одну подвеску было видно, и это был мешочек. Я не помнила столько украшений на нем. И было странно, что так украшен был мужчина. Но ему это подходило.

— Так, Перри, — Шан заметил мой взгляд. Я спокойно улыбнулась, не глядя в его желтовато-карие глаза. — Расскажи, как вы с Дексом встретились.

Черт.

Я посмотрела на Декса и улыбнулась, издала смешок, что, как я надеялась, означал «это давняя история», а не был нервным. Декс тоже так сделал.

Какая у нас история? Она есть? Можно рассказать правду?

Мы встретились в маяке. Нет, на пляже. Нет, онлайн. Стойте, а если его уже спрашивали?

— Не хочешь рассказать им, милый? — спросила я, погладив его по руке, как хорошая женушка, которая не хотела быть на виду.

Он склонил голову с улыбкой, что обычно шла вместе с грозющим пальцем.

— Нет, милая, лучше ты.

— Я расскажу! — заявил Максимус. Мы взглянули на него. Это что-то новое. Я тревожно улыбнулась ему. Это могло все испортить, но ему было проще сочинять. Посмотрим, что он придумал.

Он посмотрел на Уилла с милой улыбкой.

— Все же я блистал на их свадьбе!

Я закатила глаза, не подумав, а потом огляделась. Никто не заметил. Слушать это будет сложно.

Я положила левую ладонь на руку Декса, что была на столе. Мы переглянулись с любовью, но ощущалась ложь. Но отступить уже поздно. Я сжала его ладонь крепче, а Максимус продолжал.

— Видите ли, мы с Дексом дружили в колледже. Были в одной группе. Декс был солистом, я — басистом...

— Ты пел? — воскликнула Сара, я впервые видела ее удивление. — Спой что-нибудь!

Декс посмеялся, качая головой.

— Боюсь, «пел» употреблено не просто так. Сейчас вы меня слушать не захотите.

Он врал. Голос Декса мог посылать мурашки по спине, но я знала, что он не собирается петь за ужином для Сары.

— Ага, был солистом. Потрясающим, — продолжил Максимус. Я отметила след недовольства в его ленивом тоне. — А Перри была поклонницей.

— Нет! — выпалила я, а потом лишь поняла, что сказала. Сердце застряло в горле, но

смеялись все, даже Декс.

Максимус склонил голову к Мигелю, которого все это забавляло.

— Она отрицает, но мы знаем, что это правда. Вы бы видели, что еще ей нравилось. Если спросить правильных людей в Нью-Йорке, можно услышать легенду Перри, ее судьбоносную ночь с Миком Джаггером в туалете «Бургер Кинга».

Я расхохоталась. Не сдержалась. Фальшивая биография становилась все краше. Я знала, что все ждут моей реакции, так что трясла головой, смеясь. Я не знала, как он мог все это сочинять на лету.

Декс повернулся ко мне с игривым взглядом.

— Это была ты?!

Я проигнорировала его. Максимус продолжил.

— Конечно, Перри нравился я. Почему бы нет? — он улыбнулся. — Я выше, сильнее и у меня большой... бас.

Тут Мигель ухмыльнулся.

— Но мне пришлось отказаться от нее. У меня тогда была девушка, а я — романтик, у парня должна быть только одна девушка. И брошенная Перри в депрессии взглянула на другой вариант. Декса. Хотя я знаю, что она так хотела быть ближе ко мне. Перри, со свадьбой ты, как по мне, перегнула.

— Три ха-ха, — сказала я, пока все смеялись. Все, кроме Декса. Он был серьезен, сверлил Максимуса взглядом. Остальным могло казаться, что он изображает ревность, но я понимала, что рассказ слишком походил на его историю с Эбби. Я надеялась, Максимус поймет, когда нужно остановиться, хотя было видно, что ему льстило внимание.

— А дальше — история, — сказала я, закончив.

Сара рассмеялась.

— Да? Должна сказать, я никогда не встречала женатую пару с таким сексуальным напряжением. Вы, наверное, взрываетесь в спальне.

Мои глаза расширились. Я убрала руку от Декса. Максимус и все на его стороне расхохотались.

— Сара, прошу, — смутился Уилл. — Не так говорят за столом.

Она указала на Максимуса.

— Он вообще говорил о размере своего баса.

— И все сразу застеснялись, — отметил весело Берд, не смолчав.

— Вы правы, Сара, — Декс зловеще улыбнулся. — Не в моем стиле хвастаться, но бедный Максимус не знал, что бросает, когда толкнул ее ко мне. Ба-БАХ!

Он ударил кулаком по столу. Посуда звякнула.

Я прижала ладонь к лицу. Это слишком смущало. Во многом. Я не могла поверить, что Сара уловила напряжение. Я всегда чувствовала, что между нами был какой-то поток, но я думала, что это в моей голове, как и все в моей жизни. Но, видимо, это было не так, и я надеялась, что это чувство источаю не только я. Это заставляло меня задуматься о своем поведении рядом с ним. Я всегда пялилась на него с глупым видом? Я думала, что лицо было скорее раздраженным или растерянным.

Взрываетесь в постели. Мне стало жарко, я смутилась, краснея всем телом. Грязные мысли проникли в голову. Вспыхивали картинки наших обнаженных тел, его татуированная грудь надо мной, руки грубо ласкают меня, баритон рычит мне на ухо. Это было бы взрывом. Землетрясением. Мир взорвался бы. Да и я могла взорваться за столом.

Я сглотнула и моргнула, отодвинулась немного от Декса. Я с сарказмом улыбнулась всем и сказала: «мальчишки», — а потом выдохнула. Декс следил за мной, но я избегала взгляда на него еще час, чтобы не сказать лишнего.

К счастью, разговор перешел к мирным темам, и я смогла успокоиться. Еда была вкусной, домашней. Баранина была необычной, не твердой, отлично сочеталась с подливкой, где были фенхель и мята. Я сказала Уиллу, что он может открывать на ранчо ресторан.

Он рассмеялся.

— В Рэд Фоксе есть места получше.

— Сначала разберитесь с призраками, — отметила Сара. — Или это было проклятие? Не помню, на чем мы сошлись утром.

Впервые за вечер подняли эту тему. В комнате словно был слон, но мы избегали его. А она сказала. И мы замолчали и повернулись к ней.

Она ощутила это, но не растерялась.

— Нельзя упускать причину, по которой наши гости здесь. Поговорим об этом.

Уилл смотрел на свою еду, медленно прожевал, а потом сказал:

— Можно поговорить в другой раз. Может, после ужина, с кофе и десертом.

— О, как мило, — сказала Сара с ядом. — Милый разговор после ужина.

Она скрестила руки и «огляделась».

— Шан и Мигель здесь, думаю, честно посвятить их в разговор, что был раньше. Шан ведь был темой.

Шан кивнул, но он не был удивлен.

— Да, — сказал он, играя с кольцами на пальце, крутя их и гипнотизируя этим. — Хочется знать, что вы думаете.

Я посмотрела на Берда, помня его слова в спальне. Нужно изображать глупых белых людей.

— Я такого еще не видела, — призналась я. Голос стал выше, чтобы сочетаться с моими большими испуганными глазами. — Призраки настойчивые. Дома мы зовем их полтергейстами.

Шан не купился на это.

— Вы искали меня, потому что слышали, что я был целителем.

— Да, — быстро сказала я. — Но поняли, что это глупо. Не то, что вы целитель. Не это. Просто потом мы поговорили об этом, использовали все наши знания призраках, ха, и решили, что это с вами не связано.

— Или это глупые розыгрыши городских, — сказал Мигель.

Я удивленно посмотрела на него.

— Да, или глупые розыгрыши. Камни, убийство овец...

— А напавшие на тебя вороны? — сказала Сара.

Зря она не видела мой пронзающий взгляд.

— О, может, я — магнит для птиц.

— И для лис, — добавила она. Шан посмотрел на меня. Это не заметили другие за столом, но мне было не по себе.

— Да. И для лис. Но у вас тут точно любопытные звери.

Я не знала, как совладать со всем. Сара и Шан почти обвиняли, словно хотели, чтобы мы признались в происходящем. Уилл хотел избежать разговоров, но он и позвал нас сюда. У него была проблема, но он не хотел ее при всех обсуждать. А еще Берд знал больше, чем

рассказывал. Он лишь посоветовал скрывать планы от остальных. И теперь я была растеряна.

Декс и Максимус тоже были в замешательстве, потому и молчали.

— И разговор был о проклятиях и оборотнях, — начала Сара. Я вскинула голову. Мы не упоминали оборотней. Я старалась держать эмоции внутри, но была напугана. Декс рядом со мной напрягся. — Это ничего не значит? — продолжила она. — Желание поговорить с целителем для твоей защиты?

Уилл направил на нее вилку, злясь, его шея стала цвета фуксии, желваки играли.

— Никто не говорил об оборотнях, Сара. И мы не верим в этот бред.

— Потому ты так напуган? — парировала она. — Дети явно слышали о *йии наалдуши*?
Оборотне.

— Нет, — Декс склонился вперед. — Не слышали.

Она точно закатила слепые глаза за очками.

— Животные, камни, случаи по ночам. Я была уверена, что это будет ваш первый вариант.

— Может, мы решили, что это бред, как вы и верите, так что не тратили на это время, — отозвался Декс. Он взглянул на Максимуса. — Так ведь, дружбан?

Максимус поджал губы, кивая.

— Ага, уверяю вас, миссис Ланкастер, я не готов пока разобраться с этим делом. И я верю, что здесь есть призраки.

— И никакого проклятия? — спросил Шан. Он звучал недоверчиво, словно мы не могли ответить так, как ему нравилось.

— Я рассказывал им о проклятиях навахо, — сказал Берд, потянув воротник рубашки. — Я знал, что они поверят, ведь они не навахо, как я или ты, Шан. Но они быстро отметил эту идею.

Ого. Берд не шутил, когда говорил, что не хочет, чтобы остальные это знали. Я хотела услышать его объяснение. Я посмотрела на старинные часы. Было за восемь вечера, нас ждал бар. Ждали ответы.

Сара скрестила руки и вжалась в стул. Я не знала, почему она так впилась в наше нежелание говорить о навахо. Все казалось перебранкой между ней и ее мужем. Может, она старалась что-то ему доказать, но я не понимала, что.

И Шан. Я поглядывала на него. Он не был встревожен, как и обычно. Его лицо все еще сияло, он был открыт. Но он смотрел на Сару. Смотрел пристально, недовольно. Я видела такой взгляд часто у отца.

Может, у них роман. Не знаю, почему я подумала об этом, но смысл был. Все эти взгляды за столом. Ее исчезновение в домике с ним, хоть и ненадолго. Может, с нами это и не было связано, а лишь с ними. У Сары и Шана был роман, Сара вернулась к корням и издевалась над Уиллом тем, во что верил Шан, от чего отказался Уилл. Казалось, сильнее недолго любить я ее уже не могу.

— Они были правы, — сказал Уилл и поднялся. — Если бы я думал, что это связано с навахо, я бы не звал сюда этих белых людей. И мне все равно, окажутся это хулиганы или призрак. Я хочу, чтобы проблема была решена. И они здесь для этого.

О... черт. А что я говорила? Да, мы не могли бросить Уилла с нерешенной проблемой. А что сказал босс? Что это не наше дело, что от нас этого не ждут.

Я уставилась на Декса и Максимуса. Придурки.

Уилл начал собирать тарелки и уносить их на кухню.

— Ужин был хорошим, Уилл, — весело сказала я ему, отогнав свою злость.

Я слышала бормотание на кухне. Я посмотрела на остальных. Шан крутил кольцо с бирюзовым камнем с пустым лицом. Мигель вытащил пачку зубочисток, Декс попросил одну. Мигель послушался, немного теплее относясь теперь к Дексу. Максимус смотрел на меня. Я видела, что он, как и я, пытается все осознать. Сара сидела на стуле. Берд молчал. Его губы словно были сшиты. Он взял оставшиеся тарелки и ушел к Уиллу на кухню.

Не было ни десерта, ни кофе. Я слышала, как Берд сказал Уиллу на кухне, что после ужина мы хотели поработать, особенно, после всех разговоров. Нам хотелось действовать. И появилось наше алиби: поехать в город и на шоссе, чтобы снять ночные пейзажи для атмосферы.

Пока я подслушивала разговор на кухне, за столом разговор был неловким. И потому Мигель вскоре ушел, махнув напоследок.

— Знайте, если у вас будут вопросы о навахо, я готов научить вас некоторым вещам, — предложил Шан. Сара встрепелась.

— Например? — спросил Декс. Он хорошо скрывал, но я слышала недоверие, подозрение в его голосе.

— Многому, друг. Я знаю, вы не верите в некоторые наши... мифы. Но, думаю, вам это будет познавательно. И у нас есть природные решения.

— Природные решения? — повторила я.

— Да, — он улыбнулся мне. — Органическое сейчас даже продают, но мы всегда жили и дышали на великой земле. У нас есть чай, травы, ритуалы, что решают все. Все, что пожелаете. Можем попробовать. Ночью.

— Ах, мы едем в город снимать материал, — сказал Декс, тоже услышав Берда.

Шан посмотрел на него.

— Плохо. Думаю, этот вечер отлично подходит для открытия разума. Ночью приходят духи, а наши сердца говорят честно.

— Может, завтра? — предложил Максимус.

— О, не сомневаюсь, что вы захотите увидеть меня завтра, — сказал он невинно, но я уже не была уверена. Все казалось зловещим.

Он вытер рот салфеткой, опустил ее на стол. Он встал и повернулся к Саре.

— Прощу, поблагодари мужа за хороший ужин. Мне пора отдыхать. Немного боли еще есть.

— А что такое? — спросил Декс, тоже встав и оказавшись напротив него.

Шан уставился на него.

— Грудь болит.

— Сердце?

— Ага, — сказал он и незаметно взглянул на Сару. — Сердце.

Он ушел, холодный ветер ворвался, пока он закрывал дверь, салфетки приподнялись над столом и упали. И остались мы с Сарой.

Она знала. Она вздохнула и медленно поднялась.

— Ладно, оставляю вас, детишки, с вашими делами. Тратьте время.

Мы ничего не сказали. Нечего было говорить. Мы смотрели на руки и ждали, пока она уйдет, и лишь потом начали двигаться.

Я выдохнула. Казалось, я задерживала дыхание последние несколько часов.

— Нда, — отозвался Максимус.

Пора уходить. Мы сказали Уиллу и берду, что заберем наверху вещи. Мы не говорили, чувствуя, что в доме слишком много ушей. Мы погрузили оборудование в джип.

— Я поеду в своей, — сказал Максимус. — Все равно потом ехать в гостиницу.

Он поехал. Я забралась на пассажирское сидение джипа. Пора разобраться со всем.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ:

Даже сидя в джипе, вдали от чужих ушей и глаз, я не чувствовала себя защищенной.

— Встретимся с Максимусом в баре? — спросила я Декса, глядя в окно, следя за тенью Уилла на кухне.

— Ага, — кивнул он, набирая при этом сообщение Максимусу.

— А где нас встретит Берд?

— Наверное, тоже в баре, — сказал он, отъезжая назад, а потом выкатываясь на ухабистую дорогу к воротам Ланкастеров и на открытую проезжую часть.

— То есть ночные виды снимать мы не будем?

Он покачал головой.

— Нет, мэм, не будем.

Черная пустыня пролетала за окном, и эта тьма тянулась так далеко, сколько мне было видно. Фары были единственным источником света, озаряли серый асфальт, пока мы ехали по нему. Внутри сияли кнопки, как маленькие маячки в полумраке салона. И мне казалось, что я вижу нашу машину с высоты птичьего полета, движущуюся точку света, окруженную безграничной пустотой. Я поежилась.

— Перри? — спросил Декс.

Я посмотрела на него, его лицо было мрачным и неясным.

— О чем ты думаешь?

Было сложно сказать. С чего начать?

— Думаю, — медленно сказала я, скользя пальцами по окну, — что мы попали не на шутку.

И ощущения были плохими. Нам словно не хватало времени, мы теряли хватку ситуации. И чем больше я думала об этом, тем больше боялась возвращаться в Портленд с огромным хэштегом ПРОВАЛ.

— Если тебе так будет лучше, то и мне кажется, что мы провалились, — заявил он.

Нет. Лучше мне не стало.

Я вздохнула и спросила:

— Как так вышло?

Он засмеялся. По-настоящему. Так, что задрожал на сидении. Я потрясенно и с тревогой смотрела на него.

Успокоившись, он выдавил:

— Для начала, у меня много времени уходит, чтобы держать мысли в узде.

— Но ты внешне хорошо справляешься, — честно сказала я.

Он пронзил меня взглядом, это отличалось от его смеха. И когда он сказал тихо:

— Нет, — я ему поверила. Я кивнула, не зная, что сказать на это.

Он продолжил, голос был чуть выше обычного:

— А еще меня бесит Максимус.

— А?

— К тому же, — продолжал он, — я думаю, что мы имеем дело больше, чем с одним существом, и я даже не знаю, что это за чертовщина. И, наконец, я думаю, что все на ранчо врут нам.

Ощущения у нас совпадали.

— Думаю, Берд на нашей стороне, — возразила я.

Декс покачал головой.

— Я не могу ему доверять. Он уже добрался до тебя.

— До меня?

Он долго смотрел на меня краем глаза.

— Ага. До тебя. Что это было в комнате? Ты обещала рассказать позже. Рассказывай.

— Ничего не было.

— Черт, Перри! — возмутился он и ударил руками по рулю. — Просто расскажи мне!

Ого. Это что такое было? Я знала, что он бесился, когда я не рассказывала ему, но вот так...

Я скрестила руки и отвернулась к окну. Мои слова только разозлят его сильнее. Я услышала его вздох, знала, что он успокоился.

— Прости. Просто... неприятно, когда я не знаю, что происходит с тобой.

— Неприятно или это тебя бесит?

— Ладно. Это меня бесит, — признался он.

— Потому что тебе нравится все знать?

— О, а тебе не нравится? Будто ты не спрашиваешь меня каждый пять секунд, о чем я думаю? Думаешь, я не заметил, что ты пялилась на меня?

Я покраснела, радуясь полумраку в салоне.

— Я не... пялилась. Просто, кхм, порой с тобой сложно, сам знаешь.

— И с тобой, — отметил он. — Мы квиты.

Возможно, он намекал и на разговор у дороги.

— Слушай, — сказала я. — Если я не рассказываю что-то, это не потому, что я скрываю это от тебя... Просто я не думаю, что тебе есть дело. Ты можешь подумать, что это было глупо или смешно, изменить мнение обо мне. В худшую сторону.

И хотя объяснение оставило меня растерянной, стало лучше. Как в спальне до этого. Я не знала, почему было так сложно просто говорить с ним. Почему мне одновременно хотелось быть ближе к нему, но и скрывать себя от него? Я хотела его, хотела его мысли, его страхи и чувства, но не давала ничего в ответ.

— Выкинь это из головы, — сказал он.

Вот это верно.

— И вообще, — я игнорировала его. — Берд сказал, что я просто привлекаю беды на себя. Эти духи или что-то еще чувствуют во мне что-то, чего я не знаю, и это влечет их. Они хотели меня и будут постоянно пытаться добраться до меня. Камни, лиса, ворона, змея...

— И ты боялась мне это рассказывать? — удивленно спросил он.

— Не знаю. От этого я кажусь... важной. Будто я думаю, что я — особенная.

— И ты так думаешь, Перри? — серьезно спросил он.

Я скривилась.

— Немного. Но не считаю, что это хорошо.

Он улыбнулся и повернулся к дороге.

— Ты особенная, малыш.

— Ну, спасибо, — с сарказмом сказала я.

— И это не плохо. И ты это знаешь. Я это знаю. Не уверен, что именно в тебе отличается, но я знаю, что мы поймем это. Думаю, ты очень пригодишься.

— Жертвой богам? — пошутила я. Он не улыбнулся и не рассмеялся. Я прищурилась, чувствуя от его странные эмоции.

— Не будь таким серьезным, — сказала я. — Я пошутила.

— Мы не можем использовать тебя как приманку, — заявил он, не глядя на меня.

— Что?!

— Не можем, — упрямо сказал он. — Не знаю, что может случиться, но после маяка очевидно, что ты ответственна отчасти за привлечение странностей. Ты как магнит для призраков. Иначе зачем ты мне рядом?

Я тут же раскрыла рот.

— Потому что я крутая.

— О, и это тоже.

Вот поэтому я не хотела рассказывать Дексу о себе. Он давал мне ложное чувство защищенности, а потом нападал. Чертов он и его усы.

— Отлично, — проворчала я и прислонилась к окну, огни города не становились ближе. Как далеко этот чертов бар от ранчо? Я не помнила, чтобы мы ехали так долго.

Мы ехали в тишине еще несколько минут. Не хотелось говорить ним остаток вечера. Но я не могла не признать, что к бару мы не приближались.

— Ты не туда свернул? — спросила я.

Он покачал головой и посмотрел на панель инструментов. Компас говорил, что мы двигались на юго-восток.

— Как я мог свернуть не туда, если тут только одна дорога.

— Но мы едем уже минут двадцать, а город был в десяти минутах езды, — я посмотрела в окно. Дорога поворачивала налево, огни отдалялись все сильнее.

— Нужно развернуться, — сказала я, хотя за нами была тьма.

Декс протянул мне телефон.

— Позвони Максиму и скажи, что мы опоздаем.

Я послушалась, а Декс ехал дальше. Огни города исчезли, их проглотила тьма.

— Как можно было свернуть не туда? — спросил Максимум, голос потрескивал. — Я уже в баре.

— Не знаю. Не я за рулем.

— А я... — он замолчал, пока думал, слышались приглушенные звуки музыки. Было бодрее, чем до этого. — Не знаю, что сказать. Вернитесь и начните заново. Я найду Берда и объясню ему.

— Ладно, перезвоню позже, — сказала я и успела уловить тихое «осторожнее», когда заканчивала вызов.

— Развернись, — сказала я Дексу. — Немедленно.

Он вздохнул с недовольным видом. Ему было сложно признать, что он ошибся. Хотя я не понимала, как он мог не справиться с вождением. Он медленно развернулся, фары скользнули по темноте и упали на дорогу за нами.

А посреди дороги стоял большой олень.

Мы вскрикнули, Декс ударил по тормозам. Откуда он взялся?

Мы были в четырех футах от него. Казалось, олень преследовал нас по дороге, и

разворот застиг его врасплох.

Но такого не могло быть.

Мы сидели в тишине, слышно было мое колотящееся сердце и тяжелое дыхание Декса. Олень был просто огромным, его рога тянулись к небу, как сухие ветви. Из широких ноздрей вылетали облака теплого пара в холодной ночи. Он поднял голову, чтобы лучше разглядеть нас.

— Это не олень, — сказал Декс едва слышно.

Конечно, это был олень. У него был мех, четыре сильные ноги и темные глаза. Впрочем, глаза были слишком темные. И не отражали свет, как это было обычно у животных.

— А что тогда? — сказала я сквозь сжатые зубы, словно не хотела, чтобы существо узнало, что мы говорим о нем.

Может, оно знало. Олень сделал два шага вперед, опустил голову и задел рогами джип.

— Блин! — выпалила я, цепляясь за ремень безопасности. — Что делать?

— Есть догадка, — сказал Декс. Он вдруг сорвался с места и поехал назад. Мы отъехали на пару ярдов назад, Декс затормозил и выровнял машину. Мы замерли. Олень не двигался. Плохой знак.

— Мы переедем его? — с ужасом спросила я, не желая боя с оленем.

— Он не даст себя переехать, — сказал Декс. Он нажал на газ, и мы помчались по дороге, глядя на оленя. На такой скорости мы могли с лязгом столкнуться с существом. Я уже представляла тело оленя, смявшееся перед машины, падающее на стекло перед нами. Нам крышка.

— Декс! — закричала я, держась за ручку двери.

Он ехал дальше. Олень был так близко, что я могла сосчитать волоски его шерсти. Но он не двигался. А мы врежемся в него через три, две...

СКРИИИИИ!

Декс вдруг повернул руль, и джип съехал с дороги. Я смотрела в окно в ужасе, как мы разминулись с оленем в дюймах. Но это уже не был олень.

Это была женщина в длинном развевающемся платье, лицо закрывала голова оленя. Я видела все это замедленно. Она сцепляла руки перед собой, лиловые цветы были на черном платье, стояла ровно, высокий воротник переходил в большую голову оленя. Глаза сияли и следили за моим взглядом.

И тут понимание того, что я увидела, пересилило понимание случившегося, и я завопила.

Декс боролся с джипом, грозившим перевернуться, уезжая в пустыню. Остаться на дороге с этим... существом пугало невероятно.

Но после маневров колеса джипа вернулись на дорогу, и мы снова поехали по ней. Я оглянулась. В темноте видно было плохо, но женщина еще стояла там.

— Ты это видел? — выпалила я.

Декс посмотрел в зеркало заднего вида.

— Ага, — мрачно сказал он. — Но я думал, что олень будет двигаться.

— Нет, — я стукнула его по плечу. — Ты видел это? Женщину?

Его глаза расширились, блестя в тусклом свете.

— Нет... что за женщина?

Я описала ему в подробностях.

— Ты мне веришь? — спросила я, словно это было важно.

Он кивнул.

— Верю. И это доказывает одно. Нужно спешить к Берду. Он должен многое объяснить об этих оборотнях.

Мы ехали обратно на ранчо. Я постоянно озиралась в поисках странных существ, готовых преградить дорогу. Я их не видела. Как и не видела дорожных знаков, что могли бы запутать нас. Мы развернулись у ворот Ланкастеров и поехали в город, в этот раз медленнее, проверяя, что не сбились с пути.

Через десять минут медленной езды по дороге огни Рэд Фокса начали становиться все ближе, виднелась сломанная ограда, домики и знакомые площадки, и вскоре мы оказались на парковке бара Руди.

Декс остановил машину, выключил двигатель и со стуком опустил руки на руль.

Я похлопала его по спине. От этого он вздрогнул.

— В этот раз получилось, — сказала я.

Он повернул голову и посмотрел на меня. В бледном свете панели и из окна он казался уставшим и изможденным. Так и было. Я точно потеряла часть крови от ужаса. И мне все еще было не по себе. Казалось, я в шаге от панической атаки, но теперь мы были у бара, где были люди, и нужно было держать себя в руках.

— Как такое получилось? — бормотал он, уткнувшись лицом в руль. — Мы «За гранью возможного»?

— Не знаю...

— Серьезно. Я схожу с ума? — он был обеспокоен.

Я через миг покачала головой. Конечно, он мог сходить с ума от нехватки лекарств, но я была с ним. И тоже это видела.

— Тогда мы оба сходим с ума.

— Возможно.

Мы уже обсуждали это. Могут ли двое представлять одно и то же. Но и тогда, и сейчас это было маловероятно.

— Что бы там ни было... мы уже на шаг ближе к разгадке, — я указала на бар, из которого выходили пьяные ковбои.

Мы выбрались из машины и прошли к двери. Я понимала, что выделяюсь со своими забинтованными руками и порезами, но, видимо, это было не так. Мы прошли к крыльцу, и три юных ковбоя (они были в ковбойских шляпах) широко улыбнулись при виде меня и принялись красоваться:

— Ну разве не красотка?

— Как у тебя это получается?

— В чем дело?

Они даже не смотрели на мои порезы. И не замечали рядом Декса. Я быстро улыбнулась им и пошла дальше. Декс открыл для меня дверь, и мы вошли в бар. А он разительно отличался от нашего прошлого визита. Из колонок гремела «War Pigs», столики были окружены людьми, всюду пили пиво. Стаканы звякали громче музыки, а это о многом говорило. Люди пели, смеялись, вопили. Было много дыма, пахло потом, пивом и табаком. Все та же официантка была у барной стойки, но ее майка была короче, там же сидел и старик.

Стоял пьяный хаос. За пять секунд у дверей в нас трижды врезались, и последний раз был дополнен разлитым мне на спину пивом.

— Фу! — завопила я, но даже не смогла увидеть, кто это был в толпе потных людей.

Декс схватил меня за руку и потащил к барной стойке, пробиваясь сквозь толпу. Все больше мужчин провожали меня взглядами. Некоторые напоминали байкеров, другие — фермеров, а некоторые уже были старыми. И все меня пугали. Их город был маленьким, и я казалась им диковинкой. И порез на моей щеке их не беспокоил. Думаю, побои здесь были привычным делом. Или не я одна пострадала от диких животных.

Ряд для выпивающих был шесть людей в ширину и столько же в длину, но я подозревала, что Декс хочет спросить, где можно найти Руди, хотя я не отказалась бы от пары стаканов текилы. Случай с оленем, с дорогой и эта толпа сводили меня с ума.

Я почувствовала, как меня хлопают по плечу и уже хотела заявить, что занята, взглядом, но заметила знакомую грудь в светло-красной рубашке. Максимус. Он был рад меня видеть, а я была рада ему еще сильнее. Я отпустила руку Декса и обняла его. От него пахло одеколоном, похожим на тот, что я дарила своему бывшему парню.

Он рассмеялся и похлопал меня по спине.

— Тише. Я тоже рад тебя видеть, Перри. И тебя, Декс. Идемте, они там.

Он указал на дверь возле туалетов, и мы пошли за ним через толпу, его голова была рыжим маяком.

Он трижды стукнул в дверь, и она открылась. Там был Берд. Он кивнул нам и впустил внутрь.

Комната была маленькой, типичным офисом на дому. Здесь был скрипящий диван, несколько плакатов пустыни на деревянных стенах, много ненужных мелочей, полка явно была чьим-то домашним заданием по труду. Посередине стоял стальной стол с горой книг. За ним сидел тощий мужчина в круглых очках. Его лицо ничего не выражало, был узким и острым, а кожа была цвета красной коры. Он был одет в простые серые джинсы и синюю рабочую рубашку, шею, запястья и пальцы он украсил почти как Шан.

— Садитесь, — быстро сказал он с легким следом акцента.

Мы с Дексом и Максимусом опустились на диван. Он прогнулся под нашим весом, меня сдавило посередине. Казалось, в любой миг парни меня собой накроют.

Берд прислонился к стене и кивнул на мужчину.

— Это Руди. Руди, это Декс и Перри.

Руди кивнул нам.

— Добро пожаловать в мой бар. С чего начать?

— А вы не любите тратить время, — отметил Декс.

— У нас и нет лишнего времени, — сказал Руди и встал с кресла. Он обошел стол, оказавшись невысоким мужчиной, и остановился перед нами. Точнее, передо мной.

Он уперся руками в колени и склонился, глядя мне в глаза. Я видела свое отражение в его очках. Я не осмелилась двигаться. От него пахло шалфеем и другими травами. Было приятно, но голова начинала кружиться.

Казалось, он смотрел на меня вечность. А потом выпрямился и сказал Берду:

— Ты был прав насчет нее.

— Что? — спросила я, хотя ответ слышать не хотелось. — Что насчет меня?

Руди посмотрел на Берда, а тот вскинул брови в ответ. Руди повернулся к нам.

— Насчет всех вас.

— Что насчет всех нас? — спросил Максимус.

— Не уверен, — признался Руди. — У меня есть догадки, но вы вряд ли готовы к ним.

— Черт возьми! — завопил вдруг Декс и вскочил на ноги. Он начал тыкать пальцем в

Руди. — Мне надоело, что люди врут нам!

— Декс! — рявкнула я. — Сядь.

Берд посмеялся и положил ладонь на плечо Декса, отодвигая его от Руди.

— Спокойно, — сказал мягко Берд. — Ты в смятении, как и все мы. Но пойми, что мы не... не пытаемся все запутать. Но некоторые вещи сложно объяснить даже тем, кто это понимает.

— Так попробуйте, — вздохнул Максимус. Я слышала усталость в его голосе. Он не потерялся на дороге, как мы, но ситуация и ему надоела.

Декс покачал головой и начал ходить по комнате.

— Не вижу проблемы. Вы явно понимаете, что тут происходит.

— В этом и проблема. Но у вас есть право выслушать. Потому я согласился встретиться с вами. Я могу помочь, но мне нужно знать, насколько вы открыты, — сказал Руди. Декс замер и скрестил руки, его ноги напряглись.

Руди снял очки и быстро потер переносицу.

— И я боюсь, времени мало. Я не смогу отвечать на гору вопросов, так что дайте мне высказаться.

— Мы слушаем, — отозвалась я, в предвкушении сдвинувшись на край дивана. Максимус был настороже. Декс не отводил взгляда от Руди и ждал.

— Я целитель, — сообщил Руди. — Я привык к тому, что это работа, за которую не платят. Это дар. За такое мы платы не берем. Порой, конечно, бывает другое, но чаще всего мы помогаем всем, кто просит об этом. И тут люди живут не очень хорошо. Так что у меня есть этот бар. Я считаю его своим офисом целителя. Люди приходят ко мне со своими проблемами, с проклятиями и прочим, и могу помочь им, а они при этом могут купить пива. Порой я просто слушаю. Такова жизнь хозяина бара. Но большую часть времени я просто Руди. Если хотите выслушать мое мнение, слушайте. Но я всего лишь человек.

Он прошел к дивану и сел на подлокотник рядом со мной.

— Берд рассказал мне о случившемся с Ланкастерами два месяца назад. Ты тогда еще не пришел. Максимус. И все куда больше, чем вам рассказал Уилл. Намного масштабнее. На ранчо было много странных случаев. И теперь мы знаем, что это. Йии наалдлуши. Не нравится так говорить, но все указывает на это. Но Уилл в это верить отказывается. Он отвернулся от своих верований, хотя глубоко в сердце знает правду. Свинью можно покрасить, но она останется свиньей. И пока он видит то, что видим мы, и не препятствует, это не прекратится.

— Но йии... оборотни. Что они хотят от него? — спросила я.

— Не знаю точно. Как и не знаю, много ли их. Оборотни — такие же люди, как я, целители или ведьмы, что пошли по пути безумия... опасные ритуалы, желание напугать, навредить или убить. Насчет Уилла, поскольку это творится давно, могу сказать, что они хотят лишь пытать его. Так думали мы с Бердом. Но тут пришел Максимус и дал Уиллу причину думать, что это было что более... приемлемое. Не знаю, почему призраки для Уилла более приемлемы, чем йии наалдлуши, но так вышло. И его поведение разозлило их. Сделало решительнее. Но Уилл зашел дальше и пригласил двух юных и белых журналистов изгнать призраков. Еще и снять это. А это плохо. Если бы Уилл продолжал относиться к этому, как раньше, то это мог бы исправить шаман. Но показать это всему миру — словно пощечина. И оборотень злится. И теперь хочет еще сильнее доказать ему свое существование. И использует для этого вас. Призраки не вредят людям. Лишь пугают.

Оборотни... убивают. Думаю, все вы в большой опасности. Даже сейчас. В баре есть те, кто могут вам навредить, я это чувствую.

Я воспринимала каждое слово с ледяным спокойствием, но от этого содрогалось все тело. Максимус обхватил меня рукой и легонько потирал, но смотрел на Руди.

— Я не дам этому случиться, если смогу, потому я и спешил предупредить вас до того, как вы вернетесь туда.

— Но вы сказали, есть что-то насчет нас... — сказала я.

— Да. Обычно нет повода для тревоги, ведь белых людей сложно зачаровать. Вы не верите. Но, к сожалению, вы трое верите. И хотите верить, что еще хуже. И... от вас исходит энергия, особенно, от тебя, Перри, что работает против тебя в этом случае. Оборотни любят энергию. Чем сильнее ты, тем сильнее можешь стать. Звучит пафосно. Но если оборотень получит кусок тела мертвого целителя, он станет сильнее. Если они встречаются кого-то с похожей жизненной силой, они хотят... напиться, так, думаю, прозвучит правильнее. Или нет. Ты для них как розетка для прибора, постоянно желающего энергии. Даже пара твоих волосков может помочь им. Представь, что будет, если они получат твой палец.

Мне стало не по себе. Берд указал на мое лицо:

— Или твои глаза.

Стало еще хуже. Максимус прижал меня ближе к себе. Это помогло.

— Прости, — тихо сказал Берд. — Мы знаем, что ворона не была просто вороной.

Декс посмотрел на меня странно, а потом сказал Руди:

— Так мы знаем, кто эти оборотни? Вы говорите, это люди?

Он кивнул и поднялся.

— Да. Это люди. Как я сказал, они похожи на целителей или ведьм.

— Шан, — прошептала я. Все были испуганы, услышав меня, но я знала, что и они думали об этом.

Берд покачал головой.

— Вот тут помедленнее. Нельзя обвинять сразу. В этих краях много целителей. Я не думаю, что это Шан. Я знаю, что это не так.

— Откуда? — возразил Декс.

— Я работаю с ним. Я знаю его. Я знаю, что он не стал бы вредить Ланкастерам. И он был рядом во время этих случаев. Оборотень не может быть в двух местах одновременно.

— Мигель, — вдруг сказал Максимус.

— Он мексиканец, — прошипела я.

— И? — он посмотрел на Руди. — Важно быть навахо? Мигель мог выучиться?

— Я не думаю, что это кто-то на ранчо. Это не имеет смысла.

— Может, это вы. Вы — целитель, — заявил Декс. Слишком нагло.

Но Руди отмахнулся.

— Да. Это мог быть я. Но нет, хотя я рад, что вы думаете об этом, потому что осторожность не помешает. Вы должны понимать, как все серьезно.

— Так что нам делать? — сказала я, чувствуя себя безнадежно.

— Можете уехать, — сказал Руди. — Этой ночью.

— Нет, — возразил Декс. — Ни за что, мистер Пугатель.

Он посмотрел на меня, я кивнула. Вроде. Я не хотела быть в опасности, особенно, когда в это были вовлечены люди... или животные. Но я не могла вернуться ни с чем. И Декс тоже. У нас не было времени. Нужно остаться.

— Да, — сказала я. — Побег — не выход для нас. Мы едва что-то узнали. Мы не можем вернуться с пустыми руками.

— Тогда вы пойдете по огню, — предупредил Руди. — Они заставят вас уйти, и если не выйдет, они убьют вас. Понимаете? Убьют.

— Мы согласны рискнуть, — сказал Декс, выпрямившись и выглядя уверенно.

— О, ладно тебе, Декс, — сказал Максимус. — Seriously, это не стоит такого риска.

Декс не слушал его, он выудил «Никоретте» из кармана.

Максимус посмотрел на меня и сильнее сжал мою руку. Было больно.

— Перри. Знаю, Декс не в себе, но ты же умная. Я согласен с Руди. И буду делать, как он говорит.

— Ага, — усмехнулся Декс. — Тогда откуда ты возьмешь свои пятнадцать секунд славы?

— Прости? — Максимус поднялся, возвышаясь над Дексом. Декс улыбнулся и отступил на шаг.

Что? Драка? Еще и это сейчас?

— Ты меня слышал, — Декс жевал и дразнил его. — Только потому ты предложил нас Уиллу.

Теперь смеялся Максимус.

— Ага, будто мне поможет ваше жалкое шоу... в Интернете!

— Эй! — завопила я и вскочила. Я встала между ними и раздвинула. Попыталась. Они были деревьями и возвышались надо мной. — Не оскорбляй мое жалкое шоу, — сказала я Максимусу. Я посмотрела на Декса. — А ты заткнись. У нас серьезные проблемы. Не глупости, что были у вас в колледже. Я даже не хочу знать, что там было, но нужно переступить через это. Сейчас же! Хотя бы ради меня.

Я вдруг поняла, что странная ссора происходила на глазах Берда и Руди. Берду хватило такта подойти и положить руки на плечи парней.

— Она права, — сказал он. — Вы хорошие парни, у вас еще осталась дружба. А нам нужно, чтобы все вы сосредоточились на проблеме. Если вы остаетесь, то нужно готовиться. Максимус, если хочешь уехать, можешь уехать. Но они могут решать сами.

Максимус перевел взгляд от ухмылки Декса на доброе лицо Берда. Со смирением на лице он развернулся и опустился на диван, вздохнув и вжавшись в него.

Берд тряхнул легонько Декса, чтобы отвлечь его от Максимуса. Руки Декса были сжатыми, словно он уже собирался драться. Он склонил голову с неохотой и лениво взглянул на Берда.

А Берд сказал ему:

— Держи себя в руках. Тебе плохо. И это делает тебя легкой добычей.

Я застыла. Я думала, Декс будет возмущаться, но он даже не моргнул.

Берд посмотрел на меня.

— И ты будь осторожна. Нельзя быть беспечной. Будь настороже. Следите друг за другом, ведь иначе тут не выйдет. Пока смерть не разделит вас. А мы этого приближать не хотим.

Мы с Дексом улыбнулись одновременно. Не должны были, если вспомнить о тебе разговора, но мы оба понимали, как плохо у нас получалось играть женатую пару.

— Ладно, — сказал он, убирая улыбку рукой. — Есть еще советы? Чтобы мы не умерли.

— Да, — сказал Руди. — Завтра утром хочу видеть вас в своем доме. Он за баром. Я

проведу сложную церемонию для вас двоих. Максимус, и ты приходи, если хочешь. Это очистит твою душу, чтобы духи не могли тебя найти.

— Это уберезет от оборотней? — спросила я.

— Нет. Оборотни — все еще люди. Но это отгонит злых духов, а это уже помощь. Нельзя быть беспечными у Ланкастеров. Если оборотни сильны, то они привлекают легко духов.

Я сглотнула. Становилось все невероятнее.

— А что делать с оборотнями? — прошептала я.

— Об этом подумаем, когда столкнемся с ними, — просто сказал он и обошел стол, возвращаясь на место.

— А если мы столкнемся этой ночью? — спросил Декс.

— Не впускайте внутрь.

— Что? — все было так просто?

— Берд привезет вас завтра, — сказал Руди, поднимая бумаги со стола и выглядя занятым. — Предлагаю вам охладиться. Напитки в баре, Мелинда оттуда знает. Пока обо всем забудьте. Берд приглядит за вами.

— Но нам нужно знать больше, — возразил Декс. — Мы заслуживаем знать больше!

Руди посмотрел на него сквозь очки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И узнаете. Но здесь могут быть шпионы, и чем дольше вы со мной здесь, тем сильнее люди подозревают, что вы в чем-то замешаны. Но пока все в порядке. И вы захотите, чтобы порядок длился больше.

Играть глупых белых. Это я могу.

Мы поблагодарили Руди, и Берд вывел нас из кабинета в бар. А тут стало еще шумнее.

— Здесь весь город? — спросила я у Берда.

— Да, — улыбнулся он. И указал мимо столиков на кабинки, что были недалеко от танцпола. — Нам заняли кабинку. Я принесу пиво от Мелинды.

Я пошла за Дексом и Максимусом сквозь толпу. Я смотрела на всех, кого мы проходили. Я уже не думала о чужих взглядах, я искала признаки опасности. Кто оборотень? Кто хочет доказать свое мнение так сильно, что это может привести к убийству?

Пока не казалось, что нас тут хотят убить. Меня точно. Чем больше я пялилась на разных чудаков, тем больше было довольных пьяных улыбок. Даже женщины, хоть их было мало, были дружелюбны. Казалось, все не в себе, и только я нормальна.

Мы прошли к кабинке, в которой клочок бумаги под пустым стаканом пива сообщал, что она занята. Не знаю, чего я ожидала. Вельветовой веревки?

Только эта кабинка была свободной, так что явно предназначалась нам, и мы сели, и тут же воцарилась неловкая тишина, ведь у всех было слишком много мрачных мыслей. Я сидела рядом с Дексом, а Максимус на другой стороне. Чокнутые создатели шоу против говорящего с призраками.

Но отсюда было всех видно. Слева были испорченные женщины, справа — трое огромных мужчин, мы были посреди пьяного города. Впереди лежал танцпол, идеальное место для спаривания, и это перемежалось с ленивыми танцами. Не помогала и шизофреническая музыка.

Берд не приходил, и мне нужно было как-то развеять напряжение.

— Значит, на выходных мы умрем. Круто.

Они тут же посмотрели на меня, но без радости. Я и сама была не рада, но нужно было выразить то, о чем думали все. Так было лучше, чем сказать: «Значит, вы уже не дружите? Обсудим это».

Я поежилась и ждала их слов. Они молчали. Они игнорировали друг друга (и меня), пока не пришел Берд. Он опустил пиво перед каждым из нас, а еще что-то темное и крепкое.

— Что это? — я понюхала. Запах был едким, ударял в голову.

— Бурбон, — сказал Декс с улыбкой и без колебаний выпил.

— О, — я подняла стакан, чтобы пожелать здоровья Максимусу, но он уже тоже выпил свой напиток. Я посмотрела на Берда, что сел рядом с ним. — За здоровье, значит?

Берд поднял свой стакан, мы звякнули ими.

Напиток приятно обжигал. Одного было мало, но я начала пиво. Может, сейчас следовало напиться. Руди был прав. Нужно забыть обо всем... хоть ненадолго. Берд будет нашими глазами.

Я немного расслабилась и прижалась спиной к бархатной подушке. Через минуту официантка подошла и принесла еще пива и бурбона. Она словно была телепатом.

— Постараемся, — сказала я до того, как все начали пить. — Оставим все и повеселимся вечером. И за... Нью-Мексико.

Удивительно, но Декс и Максимус улыбнулись, мы чокнулись стаканами. И даже женщины неподалеку присоединились:

— За Нью-Мексико!

Напиток был уже приятнее, все внутри уже согрелось. Вино за ужином не подготовило меня к такому. Несмотря на медленный обмен веществ и не худое тело, я всегда легко напивалась. Я могла сдерживать себя в таком состоянии (я была чемпионом по выпивке в старшей школе, хоть и не гордилась этим), но я быстро доходила до опасного состояния.

Я повернула легкую голову и посмотрела на Декса рядом. Он открывал этикетку от пива, а Максимус и берд обсуждали историю бара.

— Растерян? — спросила я. Ага. Пить рядом с Дексом было плохой идеей. Я уже это видела.

Он вскинул бровь.

— Да, — улыбнулся он.

— Потому что тут нет твоей девушки? — дразнила я.

— Ага, — он глотнул пива и поставил бутылку между рук. Пальцы постукивали. Он не был спокоен.

Танцы в стиле кантри закончились, из колонок полилась «Walk of Life» группы «Dire Straits». Песня всегда напоминала мне папу и рыбалку на реке Колумбия, когда я была ребенком.

Я не сдержалась:

— Обожаю эту песню!

Максимус, наверное, тоже, потому что вдруг отставил пиво, встал и протянул руку.

— Потанцуем? — улыбнулся он. Обычно я отказываюсь, но Таней под эту песню с рыжим красавцем был веселее, чем выпивка с безумцем.

— Ладно, — я неловко улыбнулась и взяла его за руку. Он повел меня на танцпол и начал кружить, держа за руки, под веселый ритм. Мы плохо танцевали. И хотя все вокруг были пьяными, люди еще могли танцевать, хоть и неуклюже. Но Максимус, хоть и был выше, не раз наступил мне на ногу (не на пострадавшую). Я пыталась поспевать за ним. Было

весело, а этого не было всю поездку. Да и не могло быть при таких обстоятельствах. Кто будет веселиться, когда ворона пытается выклевать глаза?

Он был ужасно красив. В нем было что-то мужественное. И, видимо, выпивка толкнула меня сказать следующее:

— Рэд Фокс — рыжий лис, — сказала я. — Город назван в честь тебя?

Он улыбнулся и закружил меня.

Песня кончилась, и я собиралась сесть, еще и заиграли «U2» — «Still Haven't Found What I'm Looking For». Но Максимус удерживал меня на танцполе.

— Это «U2», — объяснила я, пытаюсь двигаться. Медленные танцы — это одно, но делать это под «U2» — это перебор.

— Это классика, — возразил он, притягивая меня ближе.

— Мое мнение о тебе опустилось.

Я хотела танцевать глупо, но Максимус выглядел серьезным. Он обхватил рукой мою талию, прижал к себе. Я подняла голову, чтобы понять, что он хочет.

Он мило улыбнулся и склонился так близко, что я могла сосчитать веснушки на его широком носу. Я напряглась, думая, что он что-то сделает, но мы медленно двигались в толпе, покачиваясь в медленном танце.

— Ты точно хочешь уехать? — прошептала я, зная, что нас могут подслушивать пары вокруг.

— Ага, — медленно и тихо сказал он. — Я надеялся убедить тебя уехать со мной.

Я испугалась.

— Что? С чего бы?

Он смотрел на меня секунду, а потом сказал:

— Потому что оставаться безумно. И я верю Руди, когда он говорит, что здесь опасно. Если бы Берда не было, ты... погибла бы. Умерла бы. Если станет еще хуже...

— Знаю, — вздохнула я. Не хотелось думать сейчас об этом. — Но у меня нет выбора.

— Конечно, есть! — громко заявил он и понизил голос, когда к нам повернулись любопытные лица. — Конечно, выбор есть. Забудь. То, что ты не закончишь шоу, не конец света. Будут другие шансы. Это не стоит твоей жизни. Перри.

Я покачала головой. Он не понимал. Но это не его вина.

Он смотрел на меня внимательно.

— Подумай об этом. Я уеду утром. Можешь остаться в гостинице со мной. И будешь в безопасности. Мы уедем из этого города, ты сможешь приложить усилия в другом месте. Там, где нет монстров навахо.

— А Декс? — спросила я и оглянулась на него. Он общался с женщинами недалеко от сцены.

Максимус проследил за моим взглядом и рассмеялся.

— Декс будет в порядке.

— А если нет? — сказала я. — Я не могу его тут бросить.

— Можешь. Если он не хочет уезжать, мы ничего не можем поделать.

— Я не хочу оставлять его здесь, — упрямо повторила я.

— Перри, он бы тебя оставил, — отметил он. Больно. Но это ведь ложь?

— Нет, он не... — я умолкла, хоть лицо и было храбрым.

— Слушай. Хоть прошли годы, но я знаю его лучше тебя. Уверен, он во многом изменился, но он все еще Декс, которого я знаю, эгоист, которому плевать на всех.

Это тоже ранило. Было больно слышать такое, хотя не мне возражать ему.

— Ты сказал... что он через многое прошел, — начала я.

— Да. Я рассказал, чтобы ты хоть немного понимала, но это не объясняет всего. Это не оправдание. Да, порой жизнь меняет людей. Но все это только дает Дексу шанс прикрыться этим и вести себя ужасно.

Ага. Вот мы и подобрались к их проблеме. Я застыла на миг и посмотрела ему в глаза, требуя правды.

— Что он тебе сделал?

Максимус посмотрел тревожно в сторону Декса. Тот вернулся в кабинку, пил и смеялся с Бердом, с ним сидели и две проститутки. Одна была привлекательной блондинкой с ярко-розовым блеском для губ, она гладила его по ноге.

— Я подумаю над тем, чтобы уехать с тобой, если ты дашь понять, из-за чего вы никак не успокоитесь, — сказала я, надеясь, что он поведет себя, надеясь, что он не скажет того, что заставит меня оставить Декса.

— Он переспал с моей девушкой.

Вот и все. Причина была озвучена.

— Ясно, — кивнула я. — Конечно, он был так одержим Эбби. Он защищался.

— Это было после случая с Эбби. Когда я был рядом и помогал ему. А он взял и переспал с ней, — по тону его голоса было ясно, что он рассказал не все.

— Это было лет десять назад? Отпусти, — сказала я.

— Тебя, видимо, еще не предавали, — фыркнул он.

— Нет, я это знаю. И да, я злюсь, но все ошибаются.

— Ты такое простила?

— Нет. Совсем нет. Я ненавижу своего бывшего парня за такое, но я двигаюсь дальше. Я не простила его, но это не отягощает мне жизнь.

— Мы были близки к чему-то серьезному. А он... все разрушил, — он вздохнул и закружил меня.

Я оказалась у его груди и растерялась.

— Разрушил?

— Группа. У нас почти все вышло, но тут ему пришлось уйти и он... все потерял. Потерял себя. Оставил нас. Мы могли чего-то достичь. Правда.

— Так тебя сильнее расстраивает то, что распалась какая-то группа? — я не хотела так выражаться, но разговор становился глупым.

Он молчал.

Я продолжила:

— Его девушка умерла. Умерла. Он винит себя. Спит с твоей девушкой. Бросает группу. И, как ты говоришь, все потому, что он потерял себя...

— О, потерял, — перебил он.

— Да. И это понятно.

— Мы были близки, — повторил он. Я не знала, говорит он о группе или об отношениях с Дексом. Наверное, и о том, и о том.

— А что теперь ты делаешь? Играешь в группе? Занимаешься музыкой?

— Нет, — пробормотал он. Ему стало неловко, стыдно. Я не хотела добавлять, но кто-то должен был все расставить на места. Наверное, так себя чувствовала со мной Ада. От этой мысли мне стало теплее, я стала сильнее.

— Максимус. Да, я не знаю тебя. И, как ты говоришь, не знаю Декса. Но если ты столько лет держал в себе эту... обиду, зачем вообще позвал сюда Декса?

И тут песня кончилась, он остановился. Он думал, тревожно глядя поверх моей головы, на танцпол приходили люди.

— Я бы хотел, чтобы ты уехала со мной, — сказал он искренне, уходя от вопроса. — Декс не тот, кем ты его считаешь. Я не хочу, чтобы ты все узнала жестоким образом.

Но теперь я знала причину и слова Максимуса воспринимала осторожно. Я вздохнула и закатила глаза, направляясь к столику. Почему Максимус не может нормально отнестись к Дексу? Нужно учесть, что он был говорящим с призраками. Вряд ли в деле с призраками можно встретить кого-то нормального. Но это дело было у людей. У всех были свои проблемы. У меня их могло быть дальше больше.

Мы вернулись за столик, блондинка взглянула на меня, быстро схватила Декса за руку и потащила за собой.

— Потанцуешь со мной, сладкий, — проворковала она. Она обвила его рукой, он рассмеялся, наслаждаясь вниманием.

— Будто у меня есть выбор, — он улыбнулся ей. Она вряд ли уловила сарказм. Она утащила его танцевать под «Крокодилий рок».

Он подмигнул мне, проходя мимо, и я подавила смешок. Нужно это увидеть.

Мы с Максимусом остались с Бердом. Другая проститутка ушла.

— Это будет интересно, — отметил Максимус, принимаясь за пиво. Я не знала, было это утверждение или догадка.

Я глотнула пиво и смотрела на происходящее.

На танцполе Декс уже смешался с толпой. Он был в красной рубашке, забрал у кого-то по пути черную ковбойскую шляпу и водрузил себе на голову, выглядя от этого развязно. Не мое дело, но я отметила, что если одеть Декса в стиле Стива Уркела, он все равно будет меня привлекать. Ох.

Танцы отличались. Блондинка двигалась быстро. Она много лет заманивала танцами мужчин. Но Декс... это было сюрпризом.

Даже не знаю, как описать то, как он двигался. Пример Джина Келли уже устарел, но это первым пришло в голову. Он умел танцевать. И было что-то от Элтона Джона. Он танцевал, кружился, дергался, и все это вместе выглядело так, что он вполне мог участвовать в «Танцах».

Люди начали хлопать ему. Даже Берд был потрясен.

— Твой муж хорошо танцует, — отметил он, поправив шляпу.

— Ага, — выдохнула я. И взглянула на Максимуса. Он не был удивлен вообще. Наверное, этот козырь Декса он знал, как и много других. И тут я поняла. Максимус завидовал Дексу, всегда завидовал. Может. Нас он позвал, чтобы использовать Декса (это Декс мог иметь в виду под «пятнадцатью минутами славы») или чтобы уничтожить его. Я видела, что его глаза стали холодными, пока он смотрел на Декса, во взгляде было много ненависти. И немного любви. Декс у многих вызывал такую реакцию, я не исключение.

Я посмотрела на Декса. Песня закончилась, а он уже был с другой женщиной. Эта была младше, за двадцать, с хорошей фигурой и милым лицом. Ревность пронзила меня. Ох. Может, и мне это свойственно.

— Тебя это не тревожит? — спросил берд.

Я недовольно посмотрела на него. Тут я должна была признаться. Я чувствовала на себе

и взгляд Максимуса.

— Тревожит, — медленно сказала я. — И я, похоже, из ревнивых, — я серьезно посмотрела на него. — А кто нет?

Он кивнул. Он мог делать свои выводы, и я не могла сказать, что он не прав.

Я вздохнула и поймала себя на том, что отрываю этикетку от своей бутылки.

И тут я замерла. Нет уж.

Вместо этого я выпила пиво.

Песня закончилась, и к Дексу подошли женщины, прося его потанцевать и купить им напитки. Он был Кэри Грантом местного танцпола. Да, устаревшее сравнение.

А следом была песня Билли Джоэла «She's Always a Woman». Словно диджей знал. Это была наша песня, наш исполнитель. Не совсем. Но в моей голове это было так. Я вспомнила Орегон, когда я впервые узнала его. Когда узнала, что он умеет петь. Когда поняла, что у нас больше общего, чем кажется.

Сердце дрогнуло на первых нотах. Но Декс покачал головой женщинам, сказал им что-то с улыбкой и показал кольцо. А потом указал на меня. И мое сердце, мое глупое сердце замерло.

Он шел, улыбаясь мне, словно за его спиной был подарок. Он остановился перед нашим столиком, пока женщины недовольно дулись. Он снял шляпу.

— Это наша песня, — сказал он. И протянул руку. Я приняла приглашение, словно в замедленной съемке, и дала увести меня на танцпол.

Он обхватил рукой мою талию, прижимая к себе. Это было совсем не так, как с Максиму́сом. От этой неловкости приятно кружилась голова, билось сердце и подгибались колени.

Другой рукой он держал меня за руку, наши лица были опасно близко, он задевал шляпой мой лоб, а я смотрела в его глаза цвета какао. Так просто.

И тут... он начал петь с Джоэлом. Тихо и нежно. Я и без этого таяла, и он знал это, зараза. Если бы он не держал меня, я растеклась бы теплой лужицей.

Он склонился и запел мне на ухо, низкий голос посылал мурашки, я едва держалась. Зачем он так?

Мы ничего не говорили. Мы двигались, скользя в ночи. Я была сосредоточена только на нем. Остальное ускользало, размывалось. Это было неправильно, но ощущения говорили другое. Я была целой, хоть это и звучало глупо. Имел значение только этот момент. К черту оборотней, съемки, ранчо, шоу. Мне нужно было это. Я этого хотела.

Я закрыла глаза и, несмотря на попытки скрыть чувства, уткнулась головой в его плечо. И все тревоги и проблемы улетучились, остались только мы. От него пахло средством после бритья, табаком и чем-то еще, от чего кровь стала горячее. Он пел бархатно. И я не хотела отпускать его.

Я люблю тебя.

Мои глаза с ужасом распахнулись. Я об этом подумала? Тело немного напряглось. Мы медленно развернулись, и я увидела, что Максиму́с и Берд смотрят пристально на нас, но они не знали, что произошло. Я любила его?

Я подняла голову и немного отстранилась. Декс нахмурился, уловив, что что-то не так. Песня кончилась.

Мы замерли, но он не отпускал меня. А я была напугана. Я боялась чувств внутри себя. Я хотела бежать, очистить голову. Я надеялась, что дальше не будет песни «U2».

— В чем дело, женушка? — с любопытством спросил он.

— Песня кончилась, — сказала я, стараясь звучать бодро. Я не люблю тебя. Это все безумие.

Он огляделся, словно только сейчас заметил. И сказал:

— Разве?

В колонках играла «Just the Way you Are». Серьезно?

Декс рассмеялся.

— Расслабься. Это лучшие пятьдесят центов, что я потратил.

— Что? Ты выбрал лучшие хиты Билли Джоэла?

— Я пытался, — он облизнул губы. — Но здесь есть лишь две песни. Так что наслаждайся танцем, пока можешь.

Мы двигались под музыку снова, начало было медленным.

— Тебе так нравится Билли Джоэл? — спросила я.

Он прижал меня к себе и широко улыбнулся. Боже, как красиво он улыбается.

— Он хорош. Но я подумал, что ты потанцуешь со мной, если я выберу эту песню. Я же могу потанцевать со своей женой?

— Хорошая жена танцевала бы с тобой под любую песню, — отметила я. — С тобой. С современным Джином Келли.

Он рассмеялся.

— Годы в театральной школе оставили только это.

Я не знала, что сказать, потому только покачала головой. Театральная школа удивляла, но не она одна. Если бы Декс сказал, что работал в НАСА, я бы поверила. Я могла представить его, ищущего инопланетян.

Наконец я сказала:

— Будешь и дальше меня удивлять?

— Надеюсь. Только это у меня и есть, — отметил он

А потом обхватил мою задницу.

Не шучу. Обхватил и даже сжал рукой. Я потрясенно взглянула на него, но он смотрел на Берда и Максимуса и улыбался, как идиот, показывая другой рукой поднятый вверх большой палец.

— Что такое, Декс? — прошипела я. Я не злилась, просто... удивлялась. Он смог.

Он отпустил меня там, но не отпустил от себя.

— Что? Я могу схватить жену за задницу. Она у нее хорошая.

Я прищурилась.

— А что подумает Дженнифер?

Я не хотела упоминать ее, но это вылетело само. Знаю, такое поведение не было оскорбительным (пока тебя не начинал хватать пьяный дядя), но это казалось неправильным. Как и мысль о любви, что появилась в моей голове немного раньше. Все выходило из-под контроля.

Декс не расстроился при упоминании девушки, но посерьезнел и спокойно сказал:

— Дженнифер нет в этом сценарии.

Это мне даже нравилось. Но...

— Опасно играешь, Декс, — сказала я, надеясь, что он поймет это, и мне не придется объяснять.

— О чем ты? — невинно сказал он, расширив глаза.

Конечно. И что мне сказать? Что он пытался играть со мной? Или что? Он знал, что нравится мне, и... я не хотела заканчивать мысль.

— Твоя девушка очень тебе доверяет, — сказала я, хотя это явно было ложью.

На миг наши взгляды стали напряженными. А потом Декс лениво улыбнулся.

— Наши отношения основаны на доверии. Как и у нас с тобой.

О, зачем было добавлять последнюю часть? Я все равно кивнула. Это было так, и было глупо продолжать это. Хотя останавливаться я не спешила.

— Похоже, ты привлекаешь этих деревенщин, — сказал Декс. Я оглянулась через плечо. Парочка парней смотрела на меня. Они не были в ковбойских шляпах, в отличие от остальных. На них были простые джинсы и футболки, а внешность была совсем разной. У одного из них шея была перемотана, у другого был подбит глаз. Наверное, эти ребята за двадцать любили искать себе проблемы в городке. Я надеялась, что они не пытаются нарваться на драку с Дексом. А Декс, казалось, не переживал из-за них. Да и с чего бы? Я ему не настоящая жена.

— Милая парочка, — сказала я ему. — Предлагаешь пойти к ним?

— Только если хочешь еще порезов, — сказал он и развернул меня.

Когда песня кончилась, Декс решил, что пора посетить туалет и уходить. Максимус уже ушел в бар за очередными напитками. И я села рядом с Бердом, желая, чтобы оставленное мной пиво было еще полным и холодным.

— Думаю, это они нападают на имущество Ланкастеров, — сказал Берд, кивая в сторону хулиганов. Я взглянула туда. Они все еще слишком пристально смотрели на меня. Это пугало даже сильнее.

— Уверены? — спросила я.

— Ага, — сказал Берд и отклонился на спинку стула. — Хочешь, чтобы я задал им пару вопросов?

Я покачала головой. Если кто и должен задавать вопросы, то это я.

— Я займусь этим, — уверенно сказала я. И начала подниматься, но Берд остановил меня.

— Осторожнее, Перри, — сказал он с мольбой в глазах. Я не могла подвести Берда. Но что плохого могло случиться в толпе? Я не была глупой.

Я улыбнулась ему и пошла к ним походкой, что была у меня в уверенном или пьяном состоянии. В этот раз последнее было ближе к правде. В этот раз мне предстояло играть серьезную роль.

Я остановилась перед парнями у выступа, окружавшего танцпол, с глупым лицом.

— Скажите, вы из этих краев? — спросила я, и голос был на две октавы выше обычного.

Они играли холодно.

— Ага, — сказал темноглазый. — Мы отсюда. А ты нет.

— Нет, — улыбнулась я. — Я навещаю друзей. У вас милый город. Вы часто бываете в этом баре?

— Это единственный бар, — сказал парень, оглядев меня. Он переглянулся с другом. — Может, мы купим тебе напиток?

— Отлично. Пиво подойдет, — ответила я, не желая напиваться. Его раненый друг пошел к бару. Он выглядел так, словно его что-то атаковало. Я повернулась к парню перед собой. Он был под два метра ростом, с хорошим телосложением, темными кудрявыми волосами, что были длинноватыми. Его темные глаза казались черными. Он не выглядел

местным, но был загорелым, а грубые ладони указывали, что он работал на улице.

— Как тебя зовут? — спросила я. — Я Перри.

— Перри, — рассмеялся он. — Как странно.

Я скованно улыбнулась, борясь с желанием ударить его.

— А тебя?

— Дэниел, — сказал он. — Это твой парень?

Он указывал за меня. Я оглянулась на Декса, что возвращался к столику с несколькими бутылками под руками в стиле Нила Гамбургера.

— Нет, — медленно сказала я. Стоило упомянуть, что он мой муж, но я решила, что это помешает игре. Я была рада, что обручальное кольцо было вне его поля зрения. Я незаметно сняла его и спрятала в карман.

Мы с Дэниелом поговорили немного, его брат Хэнк вернулся и отдал мне пиво. Разницы не было, ведь Хэнк почти не говорил. Они были странными братьями. Хэнк казался больным, постоянно чесал шею. Дэниел был грубым и говорил неохотно почти обо всем, что я спрашивала, даже на невинные темы о школе и занятиях. Я узнала, что они считали себя современными Индианами Джонсами. Повезло, что пиво меня отвлекало.

Пошли вопросы обо мне. К кому я приехала? Почему я здесь?

— О, друзья семьи, — сказала я. — Ланкастеры.

Они напряглись. Интересно.

— Вы их знаете? — сказала я, ловя их.

Дэниел кивнул:

— Все друг друга знают. Как одна большая семья.

Я неловко улыбнулась. Но губы, что смешно, не хотели двигаться.

Дэниел отметил, что у Ланкастеров, как и у всех, тяжелые времена. Но в его голосе не было слышно сочувствия.

Я слушала, хотя казалось, что меня уносит все дальше. Я прижала ладонь ко лбу. Он был горячим, голова кружилась. Пальцы онемели, что было странно. Может, стоило меньше пить. Я ведь почти не спала. День был невероятно длинным.

Я опустила пиво на выступ. Там была еще половина, но я с трудом различила это.

— Наше пиво тебе не нравится? — спросил раздраженно Дэниел.

Я покачала головой и попыталась объяснить.

— День был долгим.

Получилось неразборчиво. Я огляделась. Люди смеялись, кричали, пели... становились то четкими, то размытыми. Комната кружилась. Я посмотрела на Дэниела. Он встревожился.

— Ты в порядке? — он обхватил мои плечи рукой.

Я кивнула, стараясь игнорировать это. Было сложно. Казалось, я даже думать не могу. Так было и при панической атаке. Странно, ведь признаков я не заметила.

Голова раскалывалась. Было сложно держать ее ровно, я попыталась посмотреть на столик. Декс и Берд пили и болтали. Я не знала, куда ушел Максимус. Мне было все равно.

— Мне нужно на воздух, — медленно сказала я, стараясь не лепетать. Не хотелось, чтобы они подумали что-то неверное. Это слишком смущало.

Я очень осторожно выпрямилась и улыбнулась, словно все было хорошо. Они вместе схватили меня за плечи.

— Тебе плохо? — спросил Дэниел.

Я что-то пробормотала в ответ.

Они, придерживая меня, повели меня по танцполу и к двери экстренного выхода. Я пыталась найти взглядом Декса и Берда, но они не заметили меня, когда мы проходили мимо столика. А я не могла ничего сказать. Я просто смотрела, проходя мимо, голова болталась.

Парни открыли дверь, знак экстренного выхода пылал красным цветом.

Я поняла, что я снаружи. Было холодно и темно. На миг мне стало хорошо, словно холод вернул меня в чувство.

А потом я потеряла это. Я рухнула на колени, и холодная земля безжалостно встретила меня.

Просто оставьте меня. Оставьте на четвереньках, и я буду рада. Мысли казались далекими, словно кто-то думал за меня. Я хотела уползти куда-то и уснуть, но смотрела на темную землю между рук, разглядывала каждую пылинку, молекулу. Это восхищало меня. Я думала о земле и холоде под ладонями. В тусклом свете лампы над дверью земля казалась кристаллами, похожими на звезды, и они засияли, когда зрение стало размытым.

— Поднимайся, — прорычал Дэниел позади меня, и меня подняли его руки.

Я была на ногах, и он держал меня. Но что-то было не так. Неправильно. Когда я была в панике, оставались лишь чувства и инстинкты.

— Я хочу вернуться, — сказала я. И указала на дверь из последних сил. Мысленно я сказала больше. Я хотела вернуться к друзьям. Я хотела вернуться и получить помощь. Но сказать я этого не смогла.

— Шшш, — сказал Дэниел. Его голос звучал как яд, сочился опасностью и действовал на меня так же. — Мы тебе поможем.

И меня потащили. Серьезно. Он потащил меня по тьме, а я не могла двигать ногами, тело висело мешком, ноги ехали по земле. Это было неправильно. Что я могла сделать? Что происходило?

Впереди был грузовик. Я увидела Хэнка за рулем. Они отвезут меня в больницу? Я сомневалась, но могло быть всякое.

— Остановитесь! — я попыталась повысить голос. И Дэниел остановился. Он поднял меня так, чтобы я оказалась на ногах, чтобы могла собой управлять. Он держал меня за плечи.

— Как ты? Выглядишь плохо, — сказал он. Я смотрела в его лицо. Глаза его напоминали обсидиановые дыры. Это пронзило меня насквозь.

— Мне нужно внутрь, — прошептала я, слова путались. Я старалась не потерять равновесие, но мышцы не слушались. Страх быть беспомощной был неописуемым. И если я не онемела до этого, теперь уже он стал последней каплей.

— Тебе нужно пойти с нами, — оскалился он. Оскалился. Это было не моим воображением. Худшие страхи оживали. Я старалась успокоиться. И знала способ. Он срабатывал и в давке на рок-концертах.

— Меня стошнит, — я смогла прижать ладонь ко рту. И слова не были далеки от правды.

Но он впился пальцами в мою кожу и придвинул мое лицо к своему.

— Это меня не тревожит, дорогуша.

И он поцеловал меня. Его скользкий язык оказался в моем рту, я старалась закрыться. И я бы использовала навыки тренировок, но не в таких обстоятельствах. Я бы ударила его по

носу, но не могла даже двигать руками. Они были ледяными, не отвечали мне.

Меня опоили. Это пугало сильнее всего за день.

Я повернула голову, уходя от отвратительного холодного языка, что лизал мои губы и лицо. Мозги улавливали детали. Звезды над темными горами, силуэты гор на фоне ночного неба, бар и Рэд Фокс едва отбрасывали огни на небо. Было холодно, я дрожала в рубашке с длинными рукавами, воздух был свежим, если не считать запах Дэниела. Я не управляю собой? Мне было все равно. И от этого было еще хуже.

И тут я оказалась на земле. Ноги отказали, и я упала. Затылок ударился без боли, будто погрузился в холодную мягкую землю, словно та была подушкой, ждущей меня.

Я хотела закрыть глаза и притвориться, что это лишь сон, но я не могла. Они были открыты и на все смотрели. Луна за Дэниелом, пока он расстегивал пояс и ширинку. Его руки, что принялись бороться с моими штанами. Они напоминали желтые лапы, кривые и сухие, с когтями на концах. Они задели живот возле пупка, но боль скрыл ужас.

Я не думала, что это будет так. Не думала, что меня изнасилуют, что я буду просто лежать. Сценариев было так много в голове. Я бы развернулась и защитилась. Может, ударила бы его по яйцам, может, в ужасе ударила бы ключами в его шею. Это было ужасно, но эффективно, и хотя я сомневалась, что смогу действовать беспощадно, я столкнулась с правдой, что я буду все осознавать, не в силах что-то сделать.

Но я попыталась отбиваться. Это не сработало. Руки неуклюже взлетели к его лицу, но не попали. Он рассмеялся и продолжил снимать штаны, пока они не оказались ниже колен. Мои штаны не были сняты, но были разорваны и мокрыми, наверное, от крови, ведь он задел живот. Он завел одну из моих рук за мою голову. Так я себя чувствовала еще уязвимее. Я закрыла глаза и помолилась, что найду силы бороться.

Меня обхватили. Я открыла глаза и увидела в дюймах от себя лицо Дэниела с оскалом на отвратительных губах. Его глаза уже не были человеческими.

Я отвернула голову и посмотрела на тьму между ним и грузовиком. Мимо прошла низкая фигурка. Она двигалась неловко, но быстро, словно человек бежал на четвереньках. За фигуркой тянулся длинный кожаный хвост. Силуэт исчез за грузовиком. Я оглянулась на Дэниела. Если он и заметил, то не был против. Его лицо менялось на глазах, нос удлинялся, превращался в подобие клюва.

Тень мелькнула в стороне. Я услышала металлический звон грузовика и скрежет.

И вдруг что-то темное пронеслось мимо, Дэниел со стуком отлетел от меня. Я была ошеломлена.

— Перри! — я услышала крик. Голос был знакомым.

Рука коснулась моей щеки, я посмотрела вправо. Там была голова Декса.

— Ты ранена? — спросил он высоким напряженным голосом.

Я попыталась покачать головой, но вышло плохо.

Он приподнял меня. Я едва могла держаться, и Декс развернул меня. Я прижалась к нему, обхватила его руками, как никогда еще ни за кого не цеплялась. Я скулила, не в силах выразить миллион эмоций. Он держал меня одной рукой, а другой сжимал лопату, которой и отбросил Дэниела.

— Я держу тебя, — прошептал он. — Он один?

Нет. Не один. Еще был Хэнк. И животное. Я пыталась говорить, но слова не выходили. Я подняла голову изо всех сил и увидела Хэнка, появившегося из-за грузовика.

Декс был быстрым. Он развернулся и увидел его. Он отпустил меня, и я схватилась за

грузовик. Декс взмахнул лопатой, как бейсбольной битой.

Лопата ударила Хэнка по лицу. Я увидела, как его лицо скривилось от удара. Вспышка красного и белого полетела из его рта. Он упал и исчез за грузовиком.

Я посмотрела на Декса. В его глазах было что-то опасное. Он почти улыбался, пока смотрел с чистой ненавистью. Он поднял лопату, готовясь опустить ее на лицо Хэнка.

— Нет! — смогла закричать я. — Декс!

Я согнулась, не в силах держаться. Отвела взгляд от жестокости. Я не знала, что случилось дальше, но после долгой паузы я услышала, как лопата упала на землю.

Он подбежал ко мне, обхватил руками и поднял мою голову.

— Перри, — прокричал он. — Держись.

Я теряла зрение, отключался мозг. Сознание воспринимало остальное вспышками.

Вспышка.

Крики.

Хлопанье двери.

Голос Берда.

Машина. Свет кнопок. Люди. Я лежала на заднем сидении.

Помнила чьи-то руки. Пахло табаком.

Свет крыльца Ланкастеров.

Люди ворчали и касались меня.

Меня поднимали по лестнице, я видела ступеньки.

Ванная. Унитаз. Тошнота. Волосы удерживали. Я думала о том, что съела за день.

Я была в ванне обнаженная. Вода была розовой и теплой. Я не была одна, но мне было все равно.

Я вдруг оказалась в комнате, в пижаме и на боку на кровати, принесенная Дексом.

— Ты в безопасности, Перри, — сказал голос Берда. Я повернула голову, холодная подушка была под щекой, я смотрела на дверь. Берд стоял на пороге, держась за ручку и собираясь уйти. — Я всю ночь буду у двери. С этим.

Он поднял пистолет и вышел в коридор, закрыв дверь за собой. Я огляделась, глаза болели от движений. А там был Декс.

Он сидел рядом со мной, укутал меня в одеяло до шеи. Он выглядел ужасно, словно сильно похудел за последние сутки. Глаза были печальными и опасными. Он улыбнулся мне с горечью и убрал волосы с моего лба.

— Как ты? — тихо спросил он.

Я не знала, так что медленно покачала головой. Зря. Комната закружилась.

— Эй, — он прижал к моему лбу ладонь. — Все хорошо.

— Я мало что помню, — выдавила я, удивившись слабости своего голоса.

— Так даже лучше.

— Ты спас мне жизнь, — сказала я. Он смущенно отвел взгляд и начал отодвигаться.

— Нет, — крикнула я, вытаскивая руки из-под одеяла и хватаясь за него. — Не уходи.

Он посмеялся.

— Перри, я никуда не ухожу.

Он выпрямился, и я отпустила. Он разулся, прошел к своей стороне кровати и лег поверх одеял, повернувшись на бок лицом ко мне.

— Я буду тут всю ночь, помнишь? — успокоил меня он.

Было глупо лежать поверх одеял.

— Залезай под одеяло, — сказала я. Ему было не по себе. Наверное, он считал это лишним после случившегося, но я не могла объяснить, почему я хотела, чтобы он был ближе ко мне.

Он неохотно залез под одеяло, оставшись в одежде.

Я легла на бок и уставилась на него. Комната закружилась от движения. Несмотря на случившееся, мысли не давали уснуть, но я и боялась спросить то, что было нужно.

— Так что случилось? — спросила я вместо этого.

— Нам стоит поговорить об этом у...

— Я хочу поговорить сейчас.

Он кивнул и прикусил губу.

— Помнишь двух парней? — медленно спросил он.

— Да. Берд сказал, что это на них могла напасть лиса...

— Я убью этого Берда, — зло прошептал Декс. — Он должен был молчать.

Не хватало сил спорить.

— Я поговорила с ними. Не помню, что они говорили, но потом все пошло наперекосяк.

— Они покупали тебе выпивку? — спросил Декс.

— Да. Пиво «Coors Light».

— Оно было уже открыто?

Я пыталась думать.

— Может, — сказала я. — Мне быстро стало плохо. Они вывели меня наружу. Я пыталась сказать тебе, но не смогла. И он... напал на меня.

Эмоции бурлили во мне. Плакать во время объяснения было таким клише, но я знала, что это случится.

— Он не... изнасиловал меня, — сказала я, стараясь не мигать и выглядеть храбро. — Но сделал бы это, если бы ты не пришел. Или было бы еще хуже.

Глаза Декса тоже было чуть влажным. От сочувствия он перешел к злости.

— Прости, что не пришел раньше, — тихо сказал он, голос дрогнул. Я придвинулась к нему и коснулась рукой его щеки. Она была холодной, щетина щекотала.

— Я в порядке, Декс, — сказала я.

— Ты не в порядке, — прошептал он. — Ты была ранена.

Я помнила когти. Я коснулась живота. Он был перемотан. Если я выберусь из Рэд Фокса, то мумией в бинтах.

— Ох, — мне стало хуже. — Все так плохо?

— Руди тебя подлатал, — сказал Декс. — Ты в порядке. Он дал тебе выпить антибиотики для безопасности. Это только раны... Я даже не могу говорить об этом без желания убить кого-то. Прости, — он скривился.

— Что с ними?

Он коснулся моей руки, что была все еще на его щеке, и обхватил ее.

— Думаю, у него был нож, — сказал Декс.

Нож. Или когти. Но я не хотела упоминать это сейчас. Я не хотела знать большего. Кроме одного.

— Ты раздевал меня? — спросила я, шурясь.

Он порозовел, я такое у него видела редко.

— Да, — ответил он. — Но я не смотрел, клянусь.

— Хорошо, — я закатила глаза. Декс видел меня обнаженной в неадекватном

состоянии, и это было ужасно. Да, было о чем еще беспокоиться, но меня смущало именно это. И это было хорошим знаком.

— Эй, — сказал он, сжав мою руку. — Все хорошо. Не тревожься об этом, малыш. Просто поспи. Нам это нужно.

Я улыбнулась, зная, что он прав, и осмелилась закрыть глаза. Комната перестала кружиться, и я уснула, держа его за руку, сердце было полным благодарности.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ:

Я стояла на краю опасного обрыва. Передо мной простиралась темная земля, освещенная ледяной полной луной. На ночном небе не было облаков, но был сильный ветер, что приходил из ниоткуда и трепал мои волосы, словно флаг. Я была босой, стояла в дюймах от падения в тенистые каньоны. Руки были раскинуты, словно я была юным орленком, готовым к первому полету.

— Правда в огне, — прошептал голос за мной.

Я опустила руки и медленно развернулась. Я увидела огонь, что дымил и потрескивал, под звездным небом. У костра сидели два человека на стульях с высокими спинками. С одной стороны был мужчина во всем джинсовом, а с другой — женщина в черном платье. У них были головы оленей, и они смотрели на меня черными глазами.

— Смотри в огонь, — сказал один из них, хотя рты не двигались.

Я посмотрела. Огонь кружился и сиял, словно был жидким. В основании костра среди бревен двигался пепел. Змея из угля вылезла из огня, оставив след черной сажи на земле. Она ползла ко мне и хотела напасть.

Я вскрикнула и отпрянула. Под ногами ничего не осталось.

Я падала и падала, как камень в бездонном пруду. Злая пасть каньона внизу была открыта, собираясь проглотить меня острыми камнями и ужасными глубинами. Мне конец.

— Перри? — услышала я чей-то голос.

Я открыла глаза. Я стояла снаружи между домом Ланкастеров и амбаром. Рассвет занимался на востоке, тусклый свет было видно на горизонте, воздух понемногу нагревался.

Я посмотрела под ноги. Я была босой. Передо мной были остатки костра, почерневшие бревна. Мои руки были в крови.

— Перри! — рука легла на мое плечо, и я повернулась к Дексу, что с тревогой смотрел на меня. Он был лишь в штанах пижамы. Я испуганно показала ему руки.

Он сглотнул и осмотрел меня.

— Все хорошо, ты просто вскрыла раны, — тихо сказал он. Я посмотрела на живот. Кровь проступила на футболке.

Декс склонился и обхватил мое лицо ладонями. Было сложно сосредоточиться на нем или на чем-то еще.

— Что случилось? Почему ты здесь? — спросил он.

Я не знала. Я не помнила, чтобы выходила наружу. Я помнила сон, но... это лишь сон. Так ведь?

Я рассказала ему про сон. Он глубоко вдохнул, обдумывая это.

— И тут костер, — медленно сказала я. — Не знаю, что это значит.

— Что случилось? — мы слышали крик Берда сзади. Он вырвался из дома с пистолетом в руке и подбежал к нам.

— Что случилось? — возмутился Декс. — А где были вы? Вы должны были следить за ней.

Берд тряхнул головой, выглядя плохо. Мне было жаль его.

— Уснул на миг. Не слышал, чтобы она ушла, — беспомощно сказал он.

— Простите, — вяло сказала я. — Думаю, я ходила во сне.

— Понадеемся, что это так, — сказал он. И взглянул на следы костра. — Но я сомневаюсь. Идемте, тут холодно.

Он взял меня за одну руку, Декс — за другую, и они повели меня домой, словно я была инвалидом.

Внутри было тепло, босым ногам было приятно оказаться на теплом полу. Они отвели меня на кухню. Берд достал аптечку из шкафчика. Мы постоянно ее использовали в эти дни.

На кухне было темно, светила лишь маленькая лампа в углу, но снаружи с каждой минутой становилось все светлее. Уилл и Сара, похоже, еще не проснулись, это радовало. Я терпеливо ждала, пока Берд, подняв мою футболку, накладывал новые бинты на мои раны. Выглядело отвратительно, как он сказал, но инфекции не было.

— Помнишь, как это получила? — спросил Берд.

Я рассказала правду, которую утаила в прошлую ночь от Декса.

Декс был потрясен.

— Серьезно? Когти?

— Так казалось. Это не были ножи, у него их не было. Меня словно терзала большая птица. Я с таким уже сталкивалась. На это было похоже.

Декс скрестил руки, думая об этом. Я заметила, что он все еще был без футболки. Меня осенила мысль, но я прогнала ее.

— Я не удивлен, — сказал Берд мрачным тоном. — Думаю, стоит позвонить Руди. Чем скорее мы начнем сегодня, тем лучше. Я сейчас.

Он накрыл мою рану футболкой и покинул дом. Я посмотрела на Декса и выдавила улыбку.

— Все они так говорят.

Декс подошел к двери и выглянул в коридор. Он удовлетворенно вернулся на кухню, схватил меня за руку и усадил за маленький столик. Он обхватил мои ладони и пристально посмотрел на меня.

— Слушай, — тихо сказал он. — Думаю, тебе нужно уехать.

Я раскрыла рот, чтобы возразить, хотя еще не придумала, как, а он продолжил:

— Просто послушай. Максимус прав. Еще рано, он вряд ли уже уехал. Можешь отправиться с ним в Альбукерке. Чем дольше ты здесь, тем хуже все становится. И я не могу простить себя за то, что случилось с тобой прошлой ночью.

— Декс, — начала я.

— Я в ответе за тебя, — сказал он. — А я плохо умею заботиться о других, даже о себе. Не знаю, что бы я делал, если бы с тобой случилось что-то еще. Тебе нужно уехать. Сегодня.

Я заглянула в его глаза. Я никогда не видела его таким встревоженным и искренним. Я легонько сжала его ладони. Его тревога заставляла меня таять изнутри, но я не могла его бросить. Я не могла бросить его здесь с этими людьми. Этими делами.

— Я не уеду без тебя, — прошептала я, боясь, что нас услышат.

— Не надо, — он покачал головой. — Я должен остаться здесь.

— Нет! — сказала я. — Найдем что-то другое. Есть много вариантов. Или сделаем из

того материала, что уже есть. Этого должно хватить. Никто не говорит, что мы должны быть настолько крутыми.

— Нет, я останусь. Если я вернусь с этим, Джимми высмеет меня и уволит. И все закончится. У нас есть лишь один шанс.

— Это не стоит жизни, — возразила я.

— Риска твоей жизнью. А моя ничего не значит.

Я была удивления его серьезности. Как можно так говорить?

Он заметил мое смятение, потому что добавил:

— И со мной ничего не будет. Им нужна ты, так сказали Берд и Руди, и я теперь им верю.

Я откинулась на спинку стула с упрямым видом.

— Я никуда не уеду.

— Я того не стою, — парировал он.

— Стоишь, — сказала я. — И если это заберет мою жизнь, пускай. Я лучше умру, чем уеду, не попробовав.

— Нет, — выдохнул он.

— Ну, не умру, но рискнуть стоит, — я запуталась.

— Почему тебя это так волнует? У тебя полно дел дома, — он прищурился, стараясь прочитать меня.

Пора рассказать ему, что я не только потеряла работу и врала, но и, скорее всего, влюбилась в него? Нет уж.

— Просто волнует, — ответила я.

Мы не собирались сдаваться, пока сидели на кухне ранним утром. В доме было тихо, кошмары прошлой ночи были смыты, как паутина. Мы были слишком упрямы, никто не хотел, чтобы пострадал другой.

— А если я не смогу тебя защитить? — тихо сказал он, глядя на мои руки в бинтах. Редкие волны его уязвимости и честности заполнили все вокруг, ударяя меня в грудь. Я очень сильно хотела нежно поцеловать его. Только чтобы он понял, что все хорошо, чтобы понять, какими будут эти чувства. Чтобы он узнал о моих чувствах. Этот способ казался самым подходящим.

Но вместо этого я сказала:

— Ты защитил меня прошлой ночью. Не знаю, что было бы, если бы не ты. А в стальных случаях я сама неплохо могу себя защитить.

Он вытер рот тыльной стороной ладони, взгляд его был как у потерянного мальчика. Прядь черных волос упала на его лоб. Я хотела убрать ее, но боялась, что если коснусь его, то не смогу остановиться, и это приведет к плохому.

Что-то уловив во мне, он поднял голову, и наши взгляды встретились. Искры потоком летали между нами. Это тоже могло привести к плохому. Мужчина и женщина не могут просто смотреть так друг на друга. Это к чему-то приводит.

— Ладно, — сказал Берд, вдруг появившись на кухне. Мы вздрогнули и посмотрели на него, словно он поймал нас на чем-то непристойном. — Я помешал? — спросил он, встав перед нами.

Декс первым отпустил мои руки и покачал головой.

— Нет. Каков план?

Раз мы притворялись семейной парой, Декс мог и дальше держать меня за руки, но в его

голове явно оставалась мысль о Джен.

— Как только оденетесь, я отвезу вас к Руди. Лучше ничего не ешьте.

— Что сказать Уиллу и Саре? — прошептала я.

Берд склонился ближе.

— Ничего. Я позабочусь об этом. Встречаемся у грузовика через 15 минут.

Собрались мы 20 минут спустя. Я все еще была очень медленной и не в себе, так что одеваться было сложно. Это похмелье было худшим, и я не хотела, чтобы Декс мне помогал. Я могла надеть штаны и сама, спасибо. Вот только удалось не с первого раза.

— Почему вы так долго? — сказал Берд, когда мы подошли. Он осмотрел меня и указал на джинсы. — Так на церемонию не одеваются.

— Ничего не знаю, — сказала я, он покачал головой. Берд изменился за последние сутки. Как и все мы.

— Не важно, залезайте, — сказал он и сел за руль своего красного грузовика. Мы с Дексом переглянулись и забрались в машину, чувствуя тревогу Берда.

Он поехал назад, а потом бросился вперед. Я оглянулась на дом и выдохнула. Сара стояла у окна нашей спальни и смотрела на нас. Так это выглядело.

Я посмотрела на Декса, чтобы понять, заметил ли он это, но его глаза вглядывались в дорогу, язык тревожно крутил зубочистку. Я промолчала. Какая разница?

Мы ехали около получаса, миновали город и неровные овраги, что виднелись у гор. Простую дорогу обрамляли кактусы и булыжники, и чуть поодаль была скромная ферма. Мы остановились рядом с новым джипом и вышли из машины.

Воздух здесь был свежее и ударил по моим легким. Я не заметила по пути, но мы теперь могли быть выше. Утро все еще было ранним, и воздух не прогрелся.

Ленивый пес вышел из-за угла дома и направился с довольным видом к нам, виляя хвостом. При виде собаки мне стало лучше, и я радостно погладила грубую шерсть и приняла пару собачьих поцелуев.

Декс потрясенно смотрел на меня, а Берд пошел к задней части дома.

— Это всего лишь Мальчик, — сказал Берд, отмахнувшись от пса. — Идемте, Руди там.

Мы завернули за угол, Мальчик не отставал, и мы увидели большую палатку среди тощих деревьев. Маленький костер сиял рядом с ней, а Руди добавлял в него ветки можжевельника и камни. Я представляла, что Руди будет в церемониальной одежде и головном уборе из перьев, но это были лишь стереотипы в моей голове. Руди был таким же, как прошлой ночью, но был спокойнее.

Он сдержанно поприветствовал нас, покачал головой при виде моих штанов.

— Не подойдет. Верх в порядке, но тебе придется обойтись без штанов.

Он посмотрел на брюки Декса и сказал:

— И ты тоже. Вам станет плохо из-за такого количества одежды. Обычно люди обнажены во время церемонии очищения, но я пойму, если вы не захотите раздеваться здесь перед нами.

— Не захотим, — пробормотала я. Даже быть в одном нижнем белье не радовало. И дело было не в Берде и Руди.

Хижина была в четыре фута высотой, размером с палатку для шести человек. Снаружи я видела, что она сделана из тяжелого брезента, да и дверь была как в палатках, на замке. Сейчас она была расстегнута, показывая лишь темноту внутри. Я не спешила туда заходить.

Руди последний раз пошевелил костер и указал на заднюю дверь дома.

— Камни нагреются через полчаса, — сказал он. — Мы подготовим вас к тому, что будет дальше.

Звучало зловеще. Я посмотрела на Декса рядом с собой. По его лицу было ясно, что он думает о том же: эти камни к сауне не отнесешь, да?

Мы прошли в дом и сели на кухне, пока Руди вытаскивал кувшины с водой. Он налил нам по стакану.

— Выпейте, это поможет вам там, — сказал он.

А потом вытащил мешочек и несколько свитков, начал скручивать сладко пахнущие сигареты. Он делал это и рассказывал о том, что нас ждет.

— Великий Дух следит за нами, но порой нам нужна помощь. Обычно церемония очищает чей-то дух. Негатив и злые мысли, что появляются у нас каждый день, цепляются к нам. Пот очищает нас, чтобы мы переродились новыми. И нас могут найти хорошие духи, защитить нас, злым же не выйдет нас отследить. Они найдут нас, как зло всегда делает, но пока что это нас защитит.

Он закончил скручивать одну сигарету, зажег спичкой и дал Дексу.

— Кури.

Декс затянулся и закашлялся. Это было сильно даже для него. Он глотнул воды и широко открыл глаза, выглядя безумно.

— Ого, сильная штукавина, — воскликнул он.

Руди улыбнулся и кивнул мне.

— Ее очередь. Немного, Перри. Это порадует Великого Духа.

Великий Дух уж очень напоминал бога, хотя я начинала подозревать, что они и были одним целым. Я забрала сигарету у Декса и вдохнула. Я не курила со старшей школы, и это стало ясно. Как только дым попал в легкие, я закашлялась. Сильно ударил никотин, и я тут же расслабилась, хотя тревога не отступила. Табак был хорошим на вкус, похож на лакрицу и агаву. Если бы у нас такое продавали, я бы снова курила.

Я отдала сигарету Берду, а Руди продолжил:

— Раньше мужчины и женщины проходили церемонию отдельно, но нынче это не так важно. Как только камни нагреются, я поставлю их в центр хижины. Я проведу вас через несколько молитв, будут перерывы, и вы сможете размяться и попить воды. Но будет становиться все жарче. Так жарко, что вы можете не выдержать, и это хорошо. Я советую вас оставаться в палатке, что бы ни случилось. Ложитесь на землю, если хотите, но если покинете палатку раньше времени, все будет напрасно.

Я начала нервничать. Сигарета не помогла.

Руди продолжил рассказ тем, что палатка была сделана из ветвей ивы, и каждая ветвь была вплетена так, чтобы отдать дань уважения разным животным и самому Великому Духу. Все было связано, все было для того, чтобы показать наше место во вселенной, очистить от грехов.

Вскоре Руди умолк. Время пришло.

Мы вышли наружу. Огонь потух, из-под камней поднимался дым, а камни мерцали красным в утреннем свете. Мы смотрели, как Руди и Берд несут раскаленные камни на вилах и лопате в палатку. Я должна была бы им помочь, но думала, что нам с Дексом можно и постоять в качестве любопытных зрителей. Для них это было священо, я не хотела все испортить.

Когда они закончили, Берд ушел на кухню за водой. Руди указал на мою одежду.

— Нет времени стесняться, — заявил он и снял очки и джинсовую рубашку, сложил кучей возле палатки. О боже, Великий Дух, кто угодно, только не превращайте это в лицемерие голого старика.

Но Руди остался в боксерах. Декс тоже. Я вздохнула и сняла штаны. Хорошо, что я была в черных трусах, что прикрывали почти всю задницу. А ведь я почти надела утром стринги.

Берд вернулся с водой, оставил ее у палатки. Он сел на бревно и вытер лоб.

— Вы не идете? — спросил у него Декс.

— Нет, думаю, лучше оставить кого-то снаружи, — сказал он. Я была с ним согласна.

— Дамы вперед, — сказал Руди, открыв шире проход в палатку и показывая внутрь. Я не хотела первой идти в темную палатку, еще и оставлять Дексу и Руди шанс посмотреть на мою задницу. Еще и залезать на четвереньках.

Я оглянулась на Декса. Он уже улыбался.

Я шлепнула его по груди.

— Отвернитесь, мистер.

— Кстати, — сказал Руди, подошел к нам и протянул ладонь. — Лучше снимите кольца. Вы там сваритесь.

Кольца? Точно. Мы сняли их и положили на ладонь Руди. Он рассмотрел кольца, а потом взглянул на наши безымянные пальцы. Он мог видеть без очков? Он явно улыбнулся.

— Залезай, — сказал он, похлопав меня по плечу.

Я подошла к проему и встала на четвереньки. Я слышала смех Декса, но проигнорировала его. Стена жара ударила меня на входе. Я глубоко вдохнула и полезла дальше.

Было темно, как в аду, и лишь камни сияли в центре. Пол был из мягкой земли, она холодила мои колени. Я ползла вдоль края палатки, держась подальше от камней. Я устроилась. Было так жарко, что я не могла представить, что может стать еще хуже.

Декс пришел следующим, его силуэт появился в проеме и пополз ко мне. Он сел рядом со мной, скрестив ноги, наши колени соприкасались. Я была этому рада.

Руди зашел последним с сумкой с вещами.

— Берд, — позвал он. — Запечатывай нас.

Я услышала шорох снаружи. Берд появился в дверях, позади него был свет. Я не видела его лица отсюда, но чувствовала, что он смотрит на нас с надеждой. Он кивнул и исчез. Палатка оказалась замкнутой, он закрыл нас на молнию.

Теперь мы сидели в крошечной тьме. Камни в центре едва сияли, никак не озаряя палатку. Я слышала возню Руди, журчание воды. Я ощутила аромат шалфея и других трав. Взмах, и Руди ударил камни влажными веточками шалфея. Запах был прекрасным, а от камней в стороны пошел пар и жар.

Руди начал читать и петь на языке навахо. Я не слышала такого, звуки резали уши. Но было что-то прекрасное в ритме и сложности языка.

Ни Декс, ни я в этом не участвовали, мы сидели на полу, что все сильнее теплел, и старались терпеть жар. Я молилась сама мысленно, думала о желаниях, положительных мыслях. Я ударялась обо все.

Я не знала, сколько времени прошло. Казалось, часы, но как только у меня начала кружиться голова, Руди отложил ветки и сказал:

— Первый перерыв. Берд, — позвал он и постучал в стену палатки. Ветви ивы задрожали над нами. Молния расстегнулась, проем открылся. Свет ударил по глазам.

Мы вышли из палатки на свет. Уверена, уже было жарко, но после палатки здесь было даже свежо. Я стояла, покачиваясь. Берд поймал меня.

— Спокойнее, — он передал мне бутылку воды. — Выпей немного. Медленно.

Вода еще никогда не была такой вкусной. Когда я допила, я посмотрела на Декса, что делал то же самое. Он был потным. Я тоже. Только Руди выглядел неплохо.

— Пока еще все нормально? — спросил Руди.

Я пожала плечами. Я не чувствовала очищения. Я просто будто побывала в сауне.

— Думаю, я немного похудел, — пошутил Декс.

— О, после этого все мы станем легче. Конечно, вода это все вернет. Но вес наших грехов будет утерян надолго.

Руди подошел ко мне и попросил вытянуть руки.

Я послушалась. Повязки были засохшими, я не успела поменять их утром.

Руди держал руки над моими, размахивал ими. Показалось, я чувствую, как раны покалывает, но я не была уверена. Он источал жар, но сейчас все мы могли быть обогревателями.

— Что вы делаете? — спросил Декс, подходя к нам.

Руди закрыл глаза, игнорируя Декса, и продолжил держать ладони над моими. Он остановился и посмотрел на меня.

— Твоим рукам будет лучше. Я применил молитву на них прошлой ночью. Они исцеляются быстро.

Он махнул рукой на мой живот.

— Это завтра тоже будет в порядке.

Я не знала, как его благодарить. Странно, что взмахи рукой могли помочь, особенно, когда Декс говорил, что меня накачали антибиотиками, но дело было в том, что он сделал что-то, из-за чего я чувствовала, как исцеляюсь. Руки уже не болели, живот не покалывало, когда я садилась, да и в зеркале утром я увидела, что порез на щеке почти пропал.

— Пора возвращаться, — сказал он и кивнул на палатку. Я глубоко вдохнула и полезла внутрь.

В этот раз Руди сбрызнул травой другую ветку, она пахлапряно. Пар и жар стали вдвое сильнее.

Я отпрянула от камней, пока спина не уперлась в стену палатки. Спину обожгло. Казалось, все начнет вот-вот таять.

— Можешь лечь, — сказал Руди в темноте, пара становилось все больше, слышалось шипение. — И ты, Декс.

Я легла на бок, желая избавиться от жара. И тут же пожалела. Да, там было прохладнее, но я была покрыта потом с головы до пят, и теперь на мне точно останется грязь.

Декс возился рядом со мной, и вдруг его рука упала на мою голову.

— Эй, — крикнула я.

Он захихикал, тяжело дыша.

— Прости. Тут тесно, малыш.

Он подвинулся, но теперь его локоть оказался под моей головой. Было приятно знать, что он здесь, в этой темноте.

Руди читал еще несколько молитв. Его слова медленно растворялись, я почти видела их среди пара, улетающих к крыше.

— И, — сказал он медленно на английском, акцент его был ощутимым. — Вы ведь не

женаты, да?

Ох. Попались?

— Как вы поняли? — спросила я с усилием. Говорить было сложно.

Я услышала, как Руди впервые фыркнул.

— Это видит и не целитель.

Я уловила дыхание Декса. Он молчал. А что нам говорить?

— Во-первых, — продолжил Руди, — от ваших колец не осталось линий после загара на пальцах. Значит, обычно вы их не носите. И ведете вы себя не так, как семейная пара.

— А как мы себя ведем? — спросил Декс. О, Декс, зачем это спрашивать? Я не хотела слышать ответ.

Руди молчал. А потом сказал:

— Вы ведете себя как люди, что навеки на первом свидании.

Если у меня и были сомнения, их быстро развеяло смущение, повисшее над нами. Мне нравилась аналогия Руди. Я так и чувствовала. Но это не добавляло мне радости.

Я ощутила, как Декс движется за мной, его рот оказался у моего уха.

— И как проходит наше свидание? — прошептал он. Я слышала легкость в его голосе.

— Как день сурка, — ответила я, не обернувшись. Я смотрела на камни.

— Это хорошо, — сказал Руди. — Я знаю, вы так сделали из-за Ланкастеров. Уверен, кто-то бы оскорбился, но я вижу, что вы не хотели этого, а делали так и добрых побуждений.

Ага. Так и было. И кое о чем мне напомнило.

— Не знаете, Максимус еще в городе? — спросила я. Декс ничего не слышал от него утром.

Я почти слышала, как Руди кивнул.

— Он уехал. Ему было жаль, но он не мог остаться.

Сердце стало тяжелее, словно последний шанс был упущен, рука помощи исчезла. Я доверяла Берду и Руди, но Максимус был чужим здесь, как и мы с Дексом, и хотя он пришел сюда по своей причине, он все же был на своей стороне. Он бы приударил за мной, если бы не Декс.

Руди продолжил читать молитвы. Мне ужасно хотелось пить. Я слышала тяжелое дыхание Декса за собой. Если бы мне не было так неудобно, меня посетили бы сексуальные мысли. Но я едва могла двигаться или дышать без усталости. Может, из пор выходили токсины и злоба.

— Хорошо, — сказал Руди. Он постучал по стене. — Перерыв, Берд, — позвал он. Мы ждали, что замок расстегнется. Ничего не произошло.

Руди кашлянул и придвинулся к двери, крича громче:

— Берд, открой дверь. Нам нужна вода.

Слышно было лишь шипение камней. Они становились все краснее, а звук — все громче. Забавно. Они ведь не должны так себя вести?

Руди раздраженно вздохнул.

— Наверное, отошел в туалет.

В темноте он отодвигался от камней, по звукам было ясно, что он пытается открыть замок изнутри. Я ждала шума замка и ослепительный свет, но ничего не было. Только удушающая тьма.

Руди проворчал что-то на языке навахо и начал за что-то тянуть. Палатка затрещала.

Декс напрягся.

— Что там? Вам помочь?

— Я справлюсь, просто застряло. Палатка старая.

Вдруг камни громко зашипели, еще громче, чем раньше. Я посмотрела на них. Они сияли так ярко, что каждый камень стал опасного алого оттенка. Они шипели и выпускали пар, словно на них кто-то вылил воду. Словно они злились на нас.

— Что происходит? — закричала я. Отклонившись, я ощутила руки Декса на своих руках, он приподнял меня.

Руди начал громко скандировать на языке навахо. Камни давали теперь достаточно света, чтобы я увидел его смутный силуэт. Он махал руками и кричал непонятные слова.

Но камни лишь шипели громче, и исходящий жар невидимой рукой душил меня. Пот стекал по лбу, заливал глаза.

Стены палатки содрогались. Ветви ивы над головой трещали.

Руди полез в сумку за водой. Он перевернул кувшин над камнями, чтобы остудить их. Но вышла не вода. Совсем не вода.

Сотни маленьких скорпионов вывалились оттуда, упали на камни и побежали к нам.

Я никогда еще не двигалась так быстро. Мы завизжали и вскочили на ноги. Моя голова врезалась в низкий потолок, я услышала треск веток. Плевать. Нам нужно выбраться отсюда, даже если пострадает палатка.

— Без паники! — кричал Руди.

Поздно. Я не могла дышать. Я едва могла видеть. Мы были в ловушке. Я слепо бежала в стены. Я чувствовала, как скорпионы щипают мои ноги, боялась, что в любой миг меня ужалят их ядовитые хвосты.

Декс начал ломать ветви на стенах, тоже желая выбраться из палатки. Я помогала ему, прыгая с ноги на ногу, отчаянно борясь со стеной в темноте.

— У тебя есть нож? — завопила я.

— Похоже, что на мне есть нож?! — закричал он.

— Спокойно, я разберусь с ними, — сказал Руди напряженным голосом. Я ему не верила.

Я услышала, как он ищет ветки шалфея. Он вскрикнул. Что-то со стуком упало на землю. Слишком тяжелое для ветки. Я боялась смотреть, потому крикнула:

— Руди?!

Ничего. Только стрекот гремучей змеи среди шипения камней. Я подумала, что и шипят не камни. Хотелось плакать.

Но вместо этого я бросила всю энергию на борьбу с палаткой. Мы с Дексом ломали ветки, и часть стены начала проваливаться.

— Бежим, готова? — крикнул Декс, схватив меня за руку. Кромешная тьма. Было так жарко, что я не могла дышать, мы были окружены скорпионами и, может, змеями. Если я не выйду через три секунды, я обезумею.

Мы отпрянули на пару шагов, не наступая на камни, но не смогли избежать атак скорпионов. Я игнорировала боль, и мы побежали в стену палатки.

Она поддавалась, мы чувствовали, как прутья и ветки трещат под нашим натиском. Мы не останавливались, борясь, и стена сдалась. Мы рухнули вперед. Я почти споткнулась, но Декс потащил меня за собой, и вскоре мы были свободны. Палатка отпустила нас, и мы побежали на яркий свет.

Мы пробежали несколько футов и рухнули на колени. Наши сердца не выдерживали. Я

перекатилась, тяжело дыша, наслаждаясь открытым пространством. Декс стоял на четвереньках и кашлял.

Когда мне стало лучше, я посмотрела на палатку. Она рухнула. Берда не было видно, Руди был все еще в ловушке. Я не хотела возвращаться, но нужно было ему помочь.

Декс думал о том же. Мы поднялись и настороженно пошли к палатке.

— Руди! — крикнул он. Мы замерли у палатки. Под обломками было тело. Я боялась смотреть, но мы ожидали худшего, поднимая обломки.

Там ничего не было. Кувшин был, но сумка пропала. И не был ни скорпионов, ни змей, ни Руди.

— Что за фигня? — выругалась я, прижав руку к голове. Я смотрела на его одежду, лежащую рядом с нашей. Где он?

Декс тоже был растерян.

— Мне это не нравится, — сказал он.

— Что? Что происходит?

— Не знаю, но ничего хорошего. Ничего, — он оглянулся на дом и кивнул. — Идем, проверим, нет ли их внутри.

Я пошла за ним в дом. Дверь все еще была открыта.

Я вскрикнула, когда мы оказались на кухне.

Мальчик стоял на кухонном столе и рычал на нас. Шерсть на загривке стояла дыбом, он напоминал дикобраза, он скалился. Глаза пса были дикими.

— Эй, Мальчик, — тихо сказала я, но не двигалась.

— Может, это и не собака вовсе, — прошептал мне на ухо Декс. Я задрожала. А если это и не был пес? Боже. А если все это время это был оборотень, и он прикончил Берда и сделал что-то с Руди?

Декс потянул меня к двери.

— Нам нужно уходить.

Я кивнула и медленно попятилась. Пес все еще стоял на столе, рыча. Слюна капала с клыков с плеском на стол.

Мы вышли наружу и закрыли дверь, пока она не щелкнула.

ГАВ!

Мальчик прыгнул на окно в дюймах от моего лица, рыча. Я закричала. Декс побежал прочь, таща меня за собой.

Мы завернули за угол и увидели, что грузовик Берда все еще был у дороги. Обе машины были здесь. Мы запрыгнули в красный грузовик, но там не было ключей. В фильме все было бы иначе.

— Черт, черт, черт, — я стучала по панели.

— Успокойся, — сказал Декс и начал рвать провода под рулем.

— Шутишь? — спросила я. Он знал, как угонять машину? Забудьте. Наверное, этому учат в театральной школе.

— Машина старая, — бормотал он, сосредоточившись. Я посмотрела в зеркало. Мальчик стоял у дома и смотрел на нас. Он как-то выбрался наружу. Я представила, как он встает на две ноги и открывает дверь лапой.

— Эм, — пропищала я, — ты можешь быстрее?

Декс замер и продолжил.

— Пес вылез наружу, да?

— Угу, — сказала я сквозь сжатые зубы, не желая двигаться. Я понимала, что это не парк Юрского периода, так что неподвижность не делала меня невидимой, но так мне было спокойнее.

— Ладно, думаю...

— Декс! — закричала я. Мальчик вдруг бросился на нас, прыгнул на грузовик, царапая поверхность когтями.

— Есть! — крикнул он, машина загудела. Декс поехал назад, пес отлетел. Декс ехал назад, пока не добрался до шоссе, развернулся, и шины поехали по черному покрытию. Декс помчался дальше по дороге.

— Боже, боже, боже, — скулила я. — Что за чертовщина?

Он молчал, но взглянул на меня.

— Скорпионы кусали?

Я посмотрела на ноги. Они были в грязи, но выглядели неплохо, не опухли. При виде обнаженных бедер мне захотелось надеть джинсы. Но они остались там с ботинками.

— Я в порядке, — сказала я. — А ты?

— Нормально, — сказал он.

— Но ты ведь их видел? Чувствовал? — спросила я, надеясь, что да.

— Да, видел. Но это не значило, что они там были.

— Как нам двоим могло показаться?

— Все не так просто, — сказал он, но не стал продолжать.

Не важно. Берд и Руди пропали, а пес Руди пытался нас убить.

— Думаешь, Мальчик убил Берда или Руди? — тихо спросила я, но не хотела слышать ответ.

— Не знаю, — мрачно ответил Декс. — Черт, хотелось бы думать ясно.

— И что нам делать? — повторила я.

— Думаю, нужно вернуться к Ланкастерам и объяснить все Уиллу.

— А если они в этом замешаны?

— Не знаю, кто замешан в этом. Но Руди и Берд могли быть.

Я не хотела в это верить, но я бы соврала, если бы сказала, что у меня не было такой мысли, особенно, когда Берд не открыл дверь палатки. Все казалось ловушкой. Но мысль, что никому нельзя доверять, была невыносимой.

— Плохо, что у тебя не было с собой камеры, — сказала я. Мы оставили все в доме, потому что казалось неуместно снимать церемонию очищения.

— О, нам еще будет, что снять. Я не знаю, что будет дальше, но мы разберемся. Если с нами что-то произойдет, нужно хотя бы докопаться до сути.

Мне не нравилось, что с нами случится что-то еще, но я знала, что будет только хуже.

Мы ехали, пока не стало видно Рэд Фокс. Мы ехали по главной улице, видели впереди движение людей. Мы замедлились. Посреди дороги собралась толпа, они стояли спиной к нам и смотрели на что-то впереди.

Мы остановили машину. Я хотела выйти и спросить, что происходит, но все еще была без штанов. И я боялась, что люди заметят, что мы в грузовике Берда без него самого. Но никто не повернулся к нам. Мы припарковались.

Декс высунул голову из окна и закричал:

— В чем дело? — ни к кому не обращаясь.

Тощий мексиканец в шортах повернулся и подошел на пару шагов.

— Это безумие, — сказал он.

— Что? — спросил Декс.

Подросток указал на толпу.

— Не знаю, что случилось. На дороге пять мертвых туш скота. Вывернуты наружу. Это ужасно.

— Простите? — холодок пробежал по спине. Подросток заметил меня и смешно посмотрел. Я забыла, что была в грязи.

— Да, — медленно сказал он. — Как из фильма. У них нет кожи и мышц, только кости и органы. Кошмар.

Он говорил с отвращением и нотками восторга.

— Когда это случилось? — спросил Декс. Их не было, когда мы ехали через город.

Мальчик пожал плечами.

— Не знаю.

— Знаешь другой путь к Ла... на запад из города? — спросил Декс, почти спросив о Ланкастерах.

Мальчик быстро рассказал про переулки. Мы поблагодарили его и развернулись. Он проводил нас растерянным взглядом. Я не винила его. Выглядели мы странно. Но не так, как вывернутые коровы.

— Что за фигня? — снова не сдержалась я. — Теперь коровы?

— Это стоит снять, — он шурился. — Сюда бы камеры, и это уже сделало бы эпизод стоящим. Думаю, мы вернемся, объясним Уиллу, а не Саре, что случилось. Погрузим все в джип и уберемся оттуда.

План был отличным.

— Стоит написать Максимусу и рассказать, что случилось, — сказала я.

— Черт, — он стукнул с воплем по рулю. — Телефон остался там.

Ох. Будто мы не могли ехать дальше без одного из телефонов.

— Можем позвонить от Ланкастеров. У Уилла есть его номер.

Декс ворчал, расстроенный, и ехал дальше, пока мы не увидели их знакомые врата. Мы оставили грузовик рядом с нашим джипом и осторожно выбрались.

Уилл выбежал из дома, чуть не упав в обморок от нашего вида.

— Что за...? — крикнул он. — Где Берд?

— Эм, — сказал Декс, озираясь. Он попятился к грузовику и поманил Уилла за собой.

Декс тихо рассказал о случившемся. О части. Мы умолчали об оборотне, но сказали, что Руди планировал для нас церемонию очищения от злых духов. Остальное было историей.

Уилл все время качал головой, бормоча: «Не верю». Но в конце ему пришлось поверить. Было очевидно, что мы не шутим.

Ему было больно. Я похлопала его по плечу, мне было жаль его больше, чем себя. Это было его друг, его проблема, а мы делали все хуже с каждой минутой.

— Такое уже случалось? Куда они делись? — спросила я, надеясь получить ответ.

Он не поддался.

— Это все смешно. Должно быть простое объяснение. Я могу позвонить шерифу и объявить их в розыск.

— Стоит сделать, — согласился Декс.

Уилл посмотрел пустым взглядом на нас и повернулся к дому. Он пошел прочь.

— Вам стоит помыться. Снова.

Мы с Дексом переглянулись, я шепнула ему:

— Начинаю думать, что мы неудачники.

Шутка была неуместна, но другой не было. Он обхватил меня рукой за плечи, и мы пошли в дом. Интересно, когда я сломаюсь?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ:

Мы быстро приняли душ, смыв грязь, и принялись спешно собирать вещи в сумки. И во время этого бинт с моей руки застрял в молнии и ослаб.

Я решила проверить раны и размотала бинт. Там были бледно-розовые линии, но порезы почти зажили. С другой рукой все было так же.

— Ого, — пробормотала я. Декс подошел узнать, в чем дело. Я показала ему руки.

— Похоже, он реально целитель, — сказала я.

— Или был, — мрачно добавил он. Он склонился и приподнял мой топ. Я инстинктивно втянула живот, его теплые руки убрали повязку. Он очистил следы крови и вгляделся в рану. — Это уже лучше, — сказал он пораженно и убрал оставшиеся бинты. Я посмотрела вниз. Все было, как и с порезами на руках. Розовые и гладкие следы, словно так было годами. Невероятно.

Декс убрал бинты в мусорное ведро. Он вытер руки и подошел ко мне.

— Понадеемся, что он может исцелять себя, — сказал он.

Стук в дверь. Мое сердце громко забилося. Все толкало меня к краю. Это Берд? Руди?

— Кто это? — с подозрением спросил Декс.

— Уилл, — последовал ответ.

Декс открыл дверь. Уилл был бледным, словно призрак.

— Тебе звонят, — сказал он Дексу. — Максимус.

Ого. Декс ведь не смог позвонить ему до сих пор.

— Я лучше все объясню, — сказал он и ушел с Уиллом вниз. Я продолжила собираться, поражаясь скорости исцеления моих ран. Руди был настоящим целителем. Я и не сомневалась, но немного скепсиса оставалось. Он хотел исцелить меня, а не навредить. Если он был оборотнем, зачем ему это? Нет, это не логично. Я чувствовала в нем искренность, хотя он бывал грубоват. И я не могла поверить, что это Берд. Но куда тогда они делись? Если они были оборотнями, «логично», что они стали животными и ушли. Если не были оборотнями, то «логично», что их убили или унесли оборотни. Я надеялась, что лишь унесли, иначе ситуация была кошмарной.

Я услышала скрип двери, голова резко повернулась. В комнате была Сара, дверь закрылась за ней, в руках была кружка чего-то горячего. Она смотрела прямо на меня за своими очками. Я чувствовала ее невидящий взгляд.

— Сара, — пролепетала я и нервно сунула последнюю блузку в рюкзак.

— Я слышала новости, — сказала она. Ее голос был мягким. Удивительно.

— Ага, — сказала я, роясь в сумке.

Она медленно обошла кровать, но замерла у трюмо и поставила кружку туда. Я скромно смотрела на нее, словно она могла застать меня за этим. Она выглядела плохо. Бледная и растрепанная.

— Я очень тревожусь, — она заломила руки. — Непохоже на Берда вот так исчезать.

Я замерла и повернулась к ней.

— Это в стиле Руди?

Она подумала секунду и тряхнула головой.

— Я не так хорошо знаю Руди. Его дела — не мои. Но он — важный человек. Все странно.

Я кивнула, но все еще не понимала загадку. Сара какое-то время молчала. Может, читала мои мысли, или что-то еще. Она подхватила кружку и пошла ко мне.

— Я заварила тебе чай, — сказала она. И неловко протянула чашку. Я смотрела на нее. — Это просто Эрл Грей, — быстро сказала она, ощутив мое замешательство. — Никаких штучек с духами.

— Спасибо, — медленно сказала я, — но я не очень люблю чай.

Я напряглась. Она улыбнулась и пожала плечами.

— Не страшно, — она двинулась вперед, стараясь поставить чашку на столик у кровати, и промазала. Я поймала чашку до того, как она полетела вниз. Я быстро понюхала. Эрл Грей. Пахло лондонским туманом. Из-за недавнего я ощущала паранойю насчет всех напитков.

Я села на кровать, обхватив ладонями чашку. Сара все стояла там, но теперь смотрела на окно.

— Чувствую, он вернется, — сказала она.

— Берд?

— Угу. Как все птицы.

Я хотела задать ей так много вопросов. Почему она вела себя как сука? И что, по ее мнению, происходило? Кто они будут делать?

Но я молчала. Я сделала глоток чая, тишина стала неловкой.

Она вздохнула и похлопала по растрепанному черному пучку.

— У тебя есть расческа? — спросила она.

— Конечно, — я отставила чай и пошла в ванную, где была сумочка с туалетными принадлежностями. Расческа была в моих волосах, и это было проблемой, когда нужно было одалживать расческу кому-то, но она была слепой, могла и не узнать.

Я вышла из ванной и остановилась за ней.

— Вот, — громко сказала я и вложила расческу в ее руку.

— О, спасибо, — она осторожно прошла в ванную и начала развязывать пучок. Ее волосы были длиной ниже попы. Она напоминала старомодную пожилую распутницу: длинное платье, длинные волосы, что она медленно расчесывала с пустым и хрупким выражением лица. Я посмотрела на нее, а потом мне стало не по себе. Я вернулась к чаю.

Вдруг она спросила:

— Как выглядит?

Я обернулась, она стояла на пороге ванной. Ее волосы были стянуты в гладкий пучок. Она широко улыбалась. Она гордилась собой или...?

— Отлично, — сказала я.

— Без выбившихся прядей?

— Без выбившихся прядей.

Вдруг дверь захлопотала. Я дрогнула, но Сара не шелохнулась.

— Перри! — крикнул снаружи Декс. — Почему дверь закрыта?

Я встала, а Сара подошла к двери, все еще глядя на меня и улыбаясь.

— Она со мной. Увидишь ее через минуту, — сказала она, сверкая улыбкой.

— Сара? Перри? — он снова задержал ручку двери.

Я пошла к ней, чувствуя, что что-то пошло не так.

— Все хорошо, Декс, — сказала я, звуча менее уверенно, чем хотелось. Я приближалась так, словно она была диким животным, которое я не хотела испугать.

— Мне нужно поговорить с моей женой, — услышала я его.

Сара саркастически улыбнулась.

— Она не твоя жена, — оскалилась она.

Уже можно было не притворяться.

Она развернулась, отперла дверь и открыла ее.

Декс был на другой стороне, недовольный. Сара смотрела на него, все еще улыбаясь.

— Она вся твоя, — отметила она и прошла мимо него в коридор. Декс отошел с ее пути. Он ворвался в комнату и быстро закрыл за собой дверь, убедившись, что запер ее. Он подошел ко мне и положил ладонь на мое плечо.

— Ты в порядке? Что она делала? — спросил он с паникой в голосе.

Я пожала плечами.

— Толком ничего. Она была даже... хорошей. Поначалу. Она принесла чай и хотела поговорить о Берде.

Он принялся озираться.

— Что за чай?

Я указала на чашку на столе.

— Он хороший, я почти не пила, — убедила я его.

Он подошел к чаю и понюхал, хмурясь.

— Что? — нервно спросила я.

Он медленно покачал головой и отставил чашку.

— Ничего. Что она сказала о Берде?

— Она тревожилась за него. И подумала, что это странно. Мы почти не говорили. Что сказал Максимус?

Декс плюхнулся на кровать. Он потер лицо руками и вздохнул.

— Он уже в Галлапе. Он услышал о случившемся со скотом от людей там. Видимо, это сделал... оборотень.

— О, чудесно. Нам нужно снять хоть это.

Он покачал головой.

— Почему нет? — сказала я, садясь рядом с ним.

— Уилл поговорил с шерифом. Мы сообщили о Берде и Руди, но он сказал, что скот пропал. Пришел фермер и унес останки.

— И мы пойдем к фермеру...

— О, да зачем? — вдруг завопил он и закрыл лицо ладонью. Он звучал безнадежно. Это было на него не похоже.

— А если, — начала я мягко, — вернуться в дом Руди? Пойти с Уиллом. И ружьем. И шерифом. И снять последствия, объяснив, что случилось? Если повезет, Мальчик еще там.

— Повезет? — пробурчал он.

— Это часть истории, Декс. Нашей истории. Это случилось с нами. Люди пропали или еще хуже. Не все должно быть очень драматично. Думаешь, мы снимем настоящего оборотня? Я о том...

Он простонал в ответ.

— Это логично, — продолжила я. — И это почти на выезде из города. Идем сейчас. Так

у нас хоть что-то будет. Я доверяю тебе, знаю, что ты можешь сделать что-то... неотразимое из всего этого.

Я ткнула его в живот. Он скривился, но хоть убрал ладонь от лица. Его глаза были красными — комбинация усталости, смутения и страха.

Я поднялась, готовая потащить его, но комната закружилась, и я вдруг полетела вниз.

На пол со стуком.

Ай.

Декс вскочил и оказался надо мной.

— Что такое?

— Я в порядке, — сказала я, медленно поднимаясь на локтях, и это было больно. — Похоже, я еще не вся восстановилась.

Он молчал. Я посмотрела на него. Он глядел на чай.

— Что? — спросила я.

— Она пришла дать тебе чай? — спросил он.

— Не знаю, каким был ее план. Но когда я сказала, что не хочу чая, она сказала, что все хорошо.

— Зачем тогда ты пила?

Я пожала плечами. Я не знала. Действия произошли отдельно от разума.

— Нужно было что-то делать, пока она расчесывала волосы.

— Она расчесывала волосы? — медленно повторил он.

— Ага... там. Моей расческой...

— Зачем ей там расчесываться? — спросил он.

Я пожала плечами снова.

— Там ведь зеркало?

Глаза Декса расширились. Он сорвался с кровати в ванную. Зеркало... она была слепой. Зачем ей оно?

— Где расческа? — прокричал он.

Я вздохнула и поднялась на ноги. Покачиваясь, я пошла так быстро, как могла, к ванной и заглянула. Расчески там не было.

Я порылась в сумке и шкафчиках. Ничего.

— Она ушла с ней? — спросил он.

— Нет, — сказала я. Подумала. Нет, я видела только ее улыбку. Как я заметила бы расческу?

— Она что-то прятала в платье, — он прислонился к рукомойнику. — Ты не следила за ней все время?

Я вяло покачала головой.

— Зачем мне это? И зачем ей моя расческа?

Он схватил меня за плечи и придвинул к окну ванной. Тучи появились вокруг гор, закрывая солнце и отбрасывая тень на землю. Света было еще достаточно. Он отклонил мою голову и заглянул в глаза. Свет жег их.

— Что? — тревожно спросила я.

— Твои зрачки, — сказал он. — Не сужаются.

— Наркотики? — пролепетала я.

Он кивнул.

— Похоже на то.

— Зачем ей это? То есть... меня только опоили, я...

— Она не получила то, чего хотела, в первый раз, — сказал он едва слышно. Он закрыл дверь ванной.

Мне было плохо. У меня не только кружилась голова, почти как прошлой ночью, но и было сложно думать о словах Декса. Это звучало так безумно, что я не могла ничего понять.

— О чем ты? — пролепетала я.

Я коснулась своего лба. Декс тоже. Он был горячим.

Он закрыл глаза, словно призывал силу. Или терпения для моих вопросов. Он знал, что я стану лишь глупее со временем.

— Думаю, — осторожно прошептал он, — что нас все время обманывали. Думаю, Сара — оборотень.

— Она христианка!

— Откуда нам знать? Ты не думаешь, что с этим они, кхм, перегнули? Религия, конечно, дело каждого, но она другая. Почти видно, как она борется с собой, когда сталкивается навахо и христианство. Это видно, когда она говорит с Шаном.

— Шан... — медленно сказала я, вспоминая, что думала раньше о романе. — Целитель.

— Да. Это многое может объяснить. Берд и Руди отказались так думать, и где они теперь? Мы не знаем. Сара может помогать Шану, может быть наоборот и сама.

— Но зачем... зачем ей делать все это? До того как мы пришли... Она рушила свое же ранчо, пыталась своего мужа.

— Я видел многих женщин, делающих еще хуже, — сказал он, глаза его потемнели, голос был на грани.

— Но Уилл...

— Думаю, только ему мы можем доверять. Но он верит жене, и это проблема.

— Проблема?

— Если мы поедем к Руди с ним и шерифом... будет очень сложно убедить их в том, что мы думаем. Мы лишь белые невежи, что ищут призраков. Они нам не поверят.

— Притворимся, что ничего не знаем, — сказала я.

Он секунду пожевал губу, а потом улыбнулся.

— Я получил адские выходные, чтобы бросить наркотики, да?

— А я получила адские выходные, чтобы с этим начать. Случайно, конечно, — добавила я.

Он сменил тему.

— Как ты себя чувствуешь?

Я сказала, что голова еще кружится, но все не так плохо, как прошлой ночью.

— Хорошо, — сказал он. — Может, ты не успела принять много того, что там было.

— Наверное. Я сделала лишь пару глотков.

Я посмотрела на улицу, а тучи приближались. Выглядело зловеще, и у меня было нехорошее предчувствие.

— Думаю, нам пора уходить. Вдруг мне станет хуже?

— Не думаю, что все будет так просто... — сказал он. — Если она тебя опоила, это было намеренно. Если у нее твои волосы... для этого есть причина. Чертова причина.

Я помнила, что Руди говорил о волосах и частях тела (дрожь), от чего оборотни становились сильнее. Что она хотела со мной сделать? То, что они пытались прошлой ночью? Еще хуже?

— Думаешь, в ту ночь была она? Она с Шаном?

— Не знаю, — сказал он. Он осторожно убрал пряди с моего лба. Его пальцы были мягкими, голос тоже был мягким. — Не знаю, могут ли оборотни быть другими людьми. Но я готов поклясться, что, была это она или она под заклятием, они все равно часть этого.

Может, наркотики медленно работали во мне, может, дело было в страхе, но ледяное онемение пробралось к моему сердцу и в конечности.

— Ты в порядке? — спросил он, разглядывая мое лицо. Его пальцы застыли на моем лбу. Физического контакта было слишком много.

Мне было жарко, глаза покалывало от слез.

— Нет, — сказала я. — Я не в порядке. Я не хочу умирать.

Я отвела пристыжено взгляд.

— Эй, — прошептал он, обвинил меня руками и прижал к себе, обнимая. Я не хотела плакать. И точно не хотела умирать. Я чувствовала себя глупо.

Он гладил мой затылок рукой. Это разбивало сердце.

— Ты не умрешь. Я сделаю все, чтобы так и было.

Он несколько минут держал меня в объятиях, прижимая к себе, пока я не взяла себя в руки. Обычно я трепетала бы от того, как близко мы были. Но я чувствовала себя как дурочка или та, что доживает последний день на земле.

Он отстранился и сказал:

— Я не дам ничему с тобой случиться.

Он смотрел мне в глаза, и я знала, что он не врет. Я чувствовала это в атмосфере вокруг нас, в тепле его касания. Я знала, что не важно, что будет в будущем, люблю я его или нет, будет ли он вечно с Джен, но было понятно, что важно — у меня был кто-то в жизни, кто мог поддержать. Никогда раньше такого не было.

Я чуть снова не расплакалась.

К счастью, Декс воспользовался шансом привести меня в чувство.

— Слушай, у нас есть один вариант, — сказал он. — Уйти отсюда.

Я посмотрела на окно. Неплохой способ покинуть комнату. Мы можем сбросить сумки, прыгнуть на крышу ниже и...

— Нет, — сказал он, зная, о чем я думаю. — Мы уйдем через дверь, изобразим, что ничего плохого не делаем. Пока Уилл там, Сара ничего не сделает. Если можешь, води себя не как накачанная наркотиками.

— Это будет непросто, — сказала я. Тело пошатывало. Если бы Декс не держал меня, я бы уже десять раз упала.

— Ты сможешь. Если что — вини прошлую ночь.

— А что потом? — боязливо спросила я. От мысли вновь увидеть Сару, зная, что она такое, сердце колотилось так громко в ушах, что меня тошнило.

— Мы сможем выбраться, — сказал он.

— Ты хоть звучишь уверенно.

— У меня нет выбора, Перри.

Я слабо улыбнулась ему. Если бы не Декс, я даже думать не хотела, чем все обернулось бы.

— Ладно, — сказала я, вкладывая в голос больше сил. Я прошла к кровати, подняла рюкзак и осторожно опустила на плечо, чтобы не упасть.

Он взял свои вещи и кивнул мне. Я кивнула в ответ.

Пора идти.

Он открыл дверь, и мы пошли по коридору. Было темно, свет доносился лишь снизу. Картины на стене было едва видно в полумраке. Я смотрела на них, как делала и раньше. Все казалось теперь важным. Обычные детали всегда имели значение, если думаешь, что это последние детали, что ты увидишь. Даже чужие фотографии казались не просто украшениями стен.

Фотографии о многом говорили: Сара улыбалась, когда не была слепой, ее глаза сияли, тело было расслаблено, она обнимала легкомысленного и еще худого Уилла. Я сравнила поздние снимки. Сара была напряжена и в темных очках. Уилл — печальный. Было легко винить в этом перемену, произошедшую с Сарой. Она ослепла. Этого хватало, чтобы изменить чей-то брак, даже личность. Но от этих простых фотографий исходила энергия, намекая на нерассказанную историю. Что-то говорило мне, что мы близки к разгадке.

Мы добрались до лестницы и пошли вниз. Декс протянул мне руку и держал мою ладонь, поддерживая. Я знала, что нужно играть. Играть самих себя.

Внизу Шан и Мигель сидели на одной стороне стола, а Сара и Уилл — не другой. Они молчали и ждали нас.

Мы остановились на последней ступеньке и нервно улыбнулись.

Уилл поднялся.

— Знаю, вы хотите уехать отсюда после всего. Но, думаю, Фред — наш шериф — захочет сотрудничать с вами.

Я посмотрела на Декса. Он будто ожидал этого и не растерялся.

— Мы сделаем все, что нужно, чтобы помочь, — сказал он. — Просто решили собраться и быть готовыми уехать, на всякий случай.

— На случай чего? — сказала Сара. Я посмотрела на нее, отметив, что не глядела в ее сторону все это время. Я не хотела говорить или двигаться, ведь могла начать обвинять ее в наркотиках.

Декс знал это. Он сжал мою руку и посмотрел на нее.

— На случай, если мы задержались тут, — он посмотрел на Уилла. — Думаю, только так можно найти Берда и Руди.

Уилл быстро кивнул, заметно радуясь. Словно его прежняя компания ощущалась иначе.

— Хорошо, — он заломил руки. — Сара и Мигель пойдут со мной. Декс, не против, если с тобой поедет Шан? В моем грузовике места не хватит.

Декс на автопилоте кивнул. Комната снова закружилась. Сердце колотилось так громко в ушах, что казалось, что это все топчут на этаже выше.

Шан? В нашей машине?

Я хотела кричать, бежать, возражать, прятаться. Но не могла. Я могла лишь сжимать еще крепче ладонь Декса. У него будет синяк.

Я заметила, как Сара и Шан переглянулись, когда все пошли на выход. Странно видеть такое от слепой.

Уилл держал дверь, пока мы с Дексом не вышли в полумрак вечера. Воздух был напряжен, пахло дождем, словно небо могло извергнуть его в любой миг. Было куда темнее, чем раньше.

Мы ждали на крыльце, пока Уилл запирает дверь, поглядывая на небо.

— Похоже на бурю. Она нужна нам, — сказал он.

Он поднял воротник от ветра, что вдруг налетел, и поспешил к грузовику с Сарой и

Мигелем. Шан стоял перед нами без эмоций, выжидая. Даже в тусклом свете он выглядел моложе, чем раньше. Сильнее.

Уилл крикнул через плечо:

— Помнишь путь? Или будешь ехать за мной?

Да, нам нужно ехать за вами, не смейте уходить из виду. Но Декс сказал:

— Нет, мы справимся.

Я хотела ударить его. Судя по тому, как он быстро нахмурился, он сам тут же пожалело своих словах. Не время изображать гордость.

Декс все же улыбнулся Шану.

— Залезаем? Моя арендованная колесница ждет.

Я была рада, что Декс ведет себя нормально. Пытается.

Я надеялась, что Шан поверил.

Я села в машину. Шан устроился сразу за мной. Декс вывел машину на дорогу, но Уилл в своем грузовике был уже далеко, лишь синее пятно в тусклом свете.

Напряжение в машине было невыносимым. Я не знала, что делать. Я знала, что Декс хотел, чтобы я хорошо играла, но не могла, ведь за мной сидел чертов оборотень. Каждая клеточка моего тела была напряжена, я учащенно дышала, волоски на руках и ее стояли дыбом, и я понимала, что Шан это знает. Я молчала, сжимая ладони.

Декс управлял разговором. Те, кто не знал его хорошо, не поняли бы, что он напряжен, но я это видела. И надеялась, что Шан этого не заметил.

— В это время года бури здесь сильные? — спросил Декс, глядя на Шана в зеркало заднего вида. Я смотрела на мрачную дорогу впереди.

— Обычно, да. Но в этом году было тихо. Дождь будет идти долго, такой за миг не соберется, — Наш звучал спокойно. Это не было необычно.

Я не могла держаться. Грузовика Уилла не было видно, становилось все темнее.

Что нам делать? Мы сможем добраться до дома Руди без происшествий?

На миг я подумала, что мы перегнули палку. Может, Шан и не был оборотнем. Он ведь не давал мне тот чай, это была Сара. Я думала об этом по кругу, словно в голове кружилась стиральная машина. Это сохраняло мне разум, немного успокаивало.

Декс продолжил разговор с Шаном о погоде. Чем больше Шан спокойно говорил, тем чаще я думала, что мы ошиблись. Может, это была паранойя на максимуме, а Шан был верным ферме.

— И, — сказал Шан. Я слышала, что он склонился вперед, его дыхание было у моего уха. — Если не против, я спрошу, что пытался сделать с вами Руди?

Декс бросил в рот подушечку никотиновой жвачки, пожевал ее и сказал:

— Думал, что на можно очистить потом.

— Вы понимаете, что это значит?

Декс кивнул, глядя на дорогу. Руки его крепко сжимали руль. Мне не нравилось, что он нервничает. Это рушило мою маленькую уверенность.

— Ясно, — задумчиво сказал Шан. — И, думаю, Руди сказал, что это убережет вас от всего происходящего здесь?

Его голос звучал странно. Я увидела, как Декс смотрит в зеркало заднего вида, и нахмурилась.

— Да. Так и сказал.

— И вы поверили?

— Конечно. Верю и сейчас.

Я чувствовала взгляд Шана на себе. Глаза лазерами прожигали мой череп. Я не могла сдержать дрожь, охватившую меня. Он словно высасывал мысли из моего головы. Я читала, что они могут так делать.

— Ты ему поверила, Перри?

Я хотела посмотреть на Декса. Хотела увидеть, что он думал, но я не могла. Мне нужно было собрать все силы и оставшееся бесстрашие. Я повернула голову к окну и посмотрела на темные тучи над пустым сухим пейзажем.

— Хотелось бы, — сказала я, стараясь держать голос ровным, а слова — четкими.

Я слышала, как Шан отклонился назад. Я закрыла глаза и выдохнула.

— Интересно, — отметил он.

— Как это? — спросил Декс.

— Руди не глупый. Решить, что белые дети смогут поверить в то, что он делает... рискованно.

Мы с Дексом молчали. Висела тяжелая зловещая тишина, а потом Шан заговорил:

— Не думаете, что ваша нехватка веры убила его?

Слова Шана пронзили меня. Убила его?

Декс еще крепче схватил руль и нервно озирался. На мили вокруг была лишь сухая пустошь. Огни города становились ближе, но недостаточно.

— Я сказал что-то не так? — спросил Шан. — Это случилось с ним. Разве нет?

Я не могла дышать. Что говорит Шан? Руди мертв? Откуда ему знать это? Я хотела спросить, но боялась того, что случится с нами, если мы спросим. Я хотела выглядеть спокойно, но эффект наркотиков заставлял сердце колотиться. Я хотела выйти из машины.

И тут мое желание исполнилось. Мы ничего еще не сказали Шану, а машина начала замедляться.

Я посмотрела на дорогу. Она была прямой, и ничего нам не мешало.

— Что ты делаешь? — спросила я у Декса, последнее слово вышло лепетом. Я надеялась, что Шан не заметил.

Он покачал головой, растерянно глядя на панель управления.

— Ничего не делаю.

Джип остановился, все огни погасли с затихшим двигателем. Машина умерла. Нас окружила тьма. Это напоминало сцены из фильмов об инопланетянах, и это смелости не придало.

— Сколько машине лет? — спросил Шан.

Декс пожал плечами и ударил по рулю.

— Не знаю. Она арендована, вряд ли ей больше пары лет!

— Кто знает, — сказал Шан и открыл дверь. — Я посмотрю. Откроешь капот?

Декс быстро залез под руль и щелкнул капотом. Шан вышел и поднял капот. Как только он исчез за ним, я повернулась к Дексу.

— Что за фигня? — прошептала в панике я.

Его карие глаза были огромными, пока он смотрел на работу Шана. Он жевал медленнее.

— Не знаю, не знаю, — сказал он, стараясь говорить тихо.

Я склонилась к нему.

— Он сказал, что Руди умер! Откуда ему знать? Даже мы не знаем!

Он быстро кивнул.

— Понятия не имею.

Я не знала, понимал ли он тревогу. Я схватила его за руку с силой. Он посмотрел на меня, на лице отражался страх.

— Он убьет нас, — прошипела я.

— Ты этого не знаешь, — отозвался он.

— Нужно что-то делать!

— Что мы можем? Машина заглохла.

— Ага. И в подходящий момент.

Я смотрела на капот, видя силуэт Шана в щели. Почти ночь, солнце село где-то за черными тучами на небе. Ветер покачивал машину. Было холодно. Некуда идти. Мы застряли в пустыне со сверхъестественным существом, что хотело для нас судьбы Руди.

— Меня сейчас стошнит, — прошептала я и прижала ладонь ко рту. Я не врала. Этого было слишком много.

Декс положил ладонь на мою голову.

— Останься со мной, — сказал он.

Он открыл дверь машины. Я потянулась к нему, но он оттолкнул мои руки и закрыл дверь. Я хотела кричать, но не осмелилась. Я смотрела, как он идет к капоту и говорит с Шаном. Он кивнул и обошел багажник. Он открыл его и начал копаться в вещах. Я развернулась и смотрела на него. Я не хотела ничего говорить, но наши взгляды пересеклись. Хотелось бы прочитать его взгляд в темноте. Я не знала, что Декс запланировал.

Он вытащил из багажника сумочку, закрыл его и подошел к Шану. В щель между машиной и капотом я видела, что Декс вытащил фонарик из черной сумки, которую он поставил на землю.

Я увидела, что Декс вытащил гаечный ключ из сумки. Он поднял его, и я не успела понять, что происходит, а он опустил его за капотом. Свет фонарика заплескал, и что-то ударилось о машину со стуком.

Я вскрикнула, вырвалась из пояса и выбежала, не думая, из машины. Я забежала вперед, ветер откинул мои волосы, и я увидела Шана на земле перед открытым капотом. Декс стоял над ним с гаечным ключом, тяжело дыша.

Окей. Этого я не ожидала. Сначала я подумала, что если Шан не оборотень, мы влипли. Потом подумала, что в Дексе был безумный инстинкт бойца. А потом я виновато ощутила облегчение.

— Декс, — выдохнула я, глядя то на безжизненного Шана, то на него. — Он мертв?

Декс покачал головой, глядя с любопытством на тело.

— Не думаю.

Не думаю? Он сказал это так спокойно, что мне стало не по себе. Он мог убить человека. Или спасти наши жизни.

Он бросил ключ на землю рядом с собой. Он громко стукнул, и Шан дрогнул. Он был жив. И мне вдруг стало страшно.

Он посмотрел на меня, прикусив губу. Он был встревожен, опечален, запуган и потерял сразу. Наверное, я выглядела так же.

— Что теперь? — спросила я, голос был натянутым, ветер глушил его. Я оперлась рукой на машину для равновесия.

Он огляделся, думая. В темноте видно было плохо. Что нам делать? Машина не

работала. Мы далеко от города, от всего. И Шан без сознания перед нами.

У меня оставался телефон. Я вытащила его и протянула Дексу.

— Нельзя звонить Уиллу, пока там Сара, — предупредил он.

— Что-то придумаем. У нас проблемы с машиной. Это не ложь.

— А почему тогда Шан без сознания? — спросил он. — Нам нужна другая машина.

Я чуть не рассмеялась.

— Откуда? Близко буря, а мы посреди чертовой пустыни.

— Мы ехали минут пять. Отсюда видно огни ранчо.

Он показал назад. Огоньки были вдали, но я не знала, чему они принадлежат.

Я посмотрела на Шана, а тот все еще выглядел опасно и мощно, хоть и был без сознания.

— Мы не можем так его оставить. И не можем оставить вещи в машине.

— Я закрою двери.

Я вскинула руки и чуть не упала.

— О, ладно тебе.

— Мы заберем самое дорогое. Вернемся на ранчо. Возьмем машину Мигеля. Поедем в город, где есть люди, встретимся там с шерифом.

— Проблема остается, — сказала я.

— Но мы не будем одни.

Он был прав. Я вздохнула и попыталась успокоить сердце и тело.

Декс склонился, подхватил Шана и посмотрел на меня.

— Придержи дверь.

Я подошла и открыла дверь сзади. Мы втащили Шана на заднее сидение. Я тут же ощутила себя грязной, словно мы прятали труп. Все почти так и было.

Я быстро схватила свою сумочку, а Декс — камеру и ноутбук из багажника.

Он направил ключ на машину, но я остановила его руку.

— Нельзя запирать кого-то в машине.

Мы посмотрели на дорогу к дому. Он был прав. Мы ехали лишь минут пять. Мы были ближе к Ланкастерам, чем к другим местам.

— Пойдем по дороге? — спросила я.

— Не думаю. Это слишком просто.

— Конечно, — кивнула я. Он собирался идти среди камней и кактусов, хотя я была не в состоянии.

Он отдал мне фонарик, поправил камеру на плече и включил на камере свет, чтобы нам было лучше видно. Он схватил меня за руку и повел с дороги на каменистый пол пустыни. Я хотела, чтобы мы держались за руки в более счастливое время.

— Думаю, нам нужно спешить, — добавил он. — Если он скоро придет в себя...

Ему не нужно было заканчивать. Мы ускорились и направились по пыльным землям в сторону огней Ланкастеров.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ:

Мы почти не говорили, пока шли во тьме по огромной пустыне. Огни вдали покачивались от неровных шагов, рука Декса придерживала меня. Голова то кружилась, то нет. Не имело значения, как я себя чувствую. Я знала, что нам нужно спешить.

Было тихо, слышалось лишь наше тяжелое дыхание, шорох камней и песка под ногами. Мы не осмелились говорить, да и что сказать? Мы бежали почти десять минут, пока мои легкие не стали подводить меня.

Я замедлилась и остановилась, уперла руки в колени, и меня стошнило. Декс хотел положить ладонь на мою спину, но я отмахнулась. Я не хотела прикосновений, когда я была потной и слабой.

Переведя дыхание, я выпрямилась и огляделась. Кроме света моего фонарика и его камеры, все было темным. От этого становилось лишь хуже.

— Ты это снял? — сказала я, едва дыша.

Он кивнул, свет камеры сверкнул.

— Да.

Глупый вопрос.

Это не имело значения. Ничто не имело значения, кроме выживания. И я знала, что мы добавим часть с моей тошнотой только в крайнем случае. А что, если мы умрем? Весь концепт съемок для глупого веб-шоу казался нелогичным. Максимус был прав. Это того не стоило.

Максимус...

Я вытащила телефон из кармана.

— Что? — услышала я Декса. И проигнорировала.

Я набрала Максимуса. Он ответил быстро.

— Алло?

— Максимус, это Перри.

— Перри, рад тебя слышать. Что случилось? Нашли Берда? — его голос был теплым и полным облегчения. Декс следил за мной, направляя камеру.

— Нет, еще нет. У нас... проблемы.

Декс потянулся за телефоном, но я отошла и прижала телефон крепче к голове.

— Что? Какие проблемы?

— Если есть шанс, приезжай. Или, может, найдешь того, кто поможет?

— Я уже в пути.

— Уже? Как?

Молчание. А потом:

— Когда я поговорил с Дексом, понял, что не могу так уехать. Я в пути, буду через час.

На меня нахлынуло много эмоций.

— О, спасибо.

— Где вы?

— Возвращаемся к Ланкастерам. Были в машине с Шаном, но она заглохла, и мы... Декс ударил его по голове. Мы подумали, что он может быть оборотнем.

— Он в порядке?

— Думаем, да. Он жив. Мы оставили его в машине.

— А остальные?

— Не знаю. Уилл, Сара и Мигель поехали за шерифом и к Руди. Туда и мы направлялись. Мы думаем, что Шан и Сара — оборотни.

— Хмм, — он думал, а я посмотрела на Декса. Камера смотрела на меня, а он — на горизонт, откуда мы пришли. Он напоминал зверя с настороженными ушами. Он слушал, смотрел. Это пугало меня.

— Слушай, у нас мало времени. Думаю, Шан вернется. Мы будем на ранчо.

— Перри, — выдохнул Максимус.

— Да?

— Оставайтесь вместе. Спрячьтесь где-то. Если ты права, одни вы не выстоите. Понадеемся, что Шан останется без сознания, а Уилл отвлечет Сару. Я приеду как можно скорее, хорошо?

Я сглотнула.

— Хорошо.

Я не хотела заканчивать разговор, но нужно было. Мы попрощались. Декс мрачно посмотрел на меня. Было едва видно, но говорило достаточно. Нужно двигаться.

Мы не говорили, только бежали быстрее, чем раньше. Я чувствовала спешку в каждом его шаге. Он явно что-то увидел. Я не хотела думать об этом. Я двигалась, бежала так быстро, как позволяло тело.

Мы бежали, пока я не смогла различить окна дома Ланкастеров. Мы были почти там.

Но сзади доносилось плохое предчувствие, будто что-то нас быстро догоняло. Я оглянулась, стараясь не упасть. Я видела лишь крошечную тьму.

Декс тоже оглядывался.

— Ты слышишь это? — спросил он, двигаясь дальше вслепую.

Я прислушалась, чтобы различить что-то кроме шума наших шагов. Я слышала топот вдали. Через две секунды я поняла, что это топот скачущих коней.

Тут пора было бояться. Мы не могли представить, что какая-то лошадь бегала вдали. Это двигалось к нам и быстро.

Я посмотрела на дом. Мы были в нескольких минутах от него. Конь догонит нас раньше.

Не останавливаясь, я крикнула Дексу, что был на шаг впереди меня.

— Что нам делать?!

Бороться не было смысла. Мы это знали. Выбора почти не было.

Я не видела ничего, кроме тьмы и покачивающегося света его камеры, но показалось, что он пожал плечами. Что поделать? Будем ждать и смотреть.

Я не знала, сколько прошло времени. Может, минута, может, десять секунд. Но вдруг копыта застучали так громко, что эхом отдались в голове, земля дрожала под ногами в ровном ритме.

Я придвинулась к Дексу и оглянулась. Фонарик дико плясал, пытаясь что-то выявить. А там были красные глаза и пар из широких ноздрей.

Я закричала и бросилась влево, прочь от зверя. Я столкнулась в Декса, у нас совпали мысли.

Но это было бесполезно. Через секунды конь оббежал нас и ударил Декса головой в спину, и Декс отлетел, его сумка с ноутбуком кружилась как тарелка фрисби. Он рухнул на камни. Похоже, я закричала снова. Камера упала рядом с ним, свет еще горел. Конь остановился в нескольких ярдах, достаточно близко, чтобы я видела его темный силуэт и ногу, роющую беспрестанно землю.

Я рухнула на колени, чтобы убедиться, что Декс в порядке. Он дрогнул и тихо застонал, но был жив. Я услышала злое фырканье и вскинула голову. Конь рыл землю, глядя на нас. Он бросится через секунды. Выбора нет.

Он помчался, целясь на тело Декса. Я не дам этому случиться.

Я бросила сумку и побежала к коню, словно была неправильной комбинацией

заклинателя лошадей и полузащитника. Я каталась верхом в детстве. Порой я была на самых диких школьных лошадях. И я знала, как думают кони, по крайней мере, те, с которыми имела дело. А это не было конем. В его теле был кто-то злой. В глубине было что-то человеческое. Они такого не ожидают.

Я бежала к коню, а тот мчался на столкновение. Мы не останавливались, и я надеялась, что план есть только у меня.

В последний миг я сдвинулась влево, шея, морда и пылающие глаза прошли в дюймах от меня. Я собрала всю силу и бросилась к коню. Я сжалась и подпрыгнула как можно выше.

Может, дело было в адреналине, может, в чем-то еще, но этого хватило, чтобы мои руки вцепились в гриву, я забралась и держалась изо всех сил. Я быстро устроилась на спине коня.

И все вышло из-под контроля. Конь сошел с ума. Я всегда хорошо держалась на конях (и мотоциклах), но это был не урок вождения, и мне было не десять лет. Я была готова к этому. Я была так низко, как только было возможно, ноги сжимали бока.

Я прижималась телом к шее коня и крепко держалась. Он пытался всеми способами сбросить меня, но я не двигалась, хотя и не выигрывала. И я видела порой среди пляшущих окрестностей Декса на земле рядом с нами. Если я отвлеку коня, этого пока что хватит.

Дикая езда по пустыне Рэд Фокс продолжалась еще не меньше минуты, пока я не услышала вопль Декса:

— Черт возьми!

Этого я и ждала. И тут я отпустила гриву и обхватила шею корчащегося животного, пальцы впивались так, что могли оставить следы. Увидев, что Декс на ногах, я думала быстро. Скоро конь бросится на него.

— Футболка! — крикнула я ему.

К счастью, он не мешкал. Он снял футболку, пробежал пару шагов и бросил ее мне.

Я потянулась и схватила ее за воротник. Конь встал на дыбы, но я удержалась другой рукой. Я знала, что так будет. Я на это рассчитывала.

Я потянула с силой коня за шею, держась за нее, крепко схватила футболку, взмахнула ею, словно это было лассо.

Был лишь один шанс.

Край футболки уцепился за морду коня и скользнул так, что вся длинная голова оказалась в футболке. Пора уходить.

Я не очень грациозно соскочила. Я старалась спрыгнуть, но рухнула на твердую землю. Боль пронзила меня, но я знала, как падать. Я перекатилась и быстро вскочила на ноги. Декс шел ко мне с камерой в руке. Я отыскала взглядом сумку, схватила ее, краем глаза следя за конем. Тот вслепую вставал на дыбы, футболка закрывала ему глаза. Я знала, что она вскоре упадет.

Я ощутила руку Декса на своей руке, и мы побежали в никуда.

— Тебе так нравлюсь я без футболки? — задыхался он, крепко держа меня за руку и таща за собой.

— Это так ты благодаришь? — прокричала я.

Он фыркнул. Наверное, это да.

Я не хотела оглядываться. Я знала, что купила нам мало времени, оно подходило к концу. Нам нужно было двигаться, хотя мы уходили от огней дома Ланкастеров.

После нескольких ярдов мы оказались у ограды, что резко возникла из мрака ночи.

— Ограда по периметру, — сказал Декс, быстро оценив ее.

Я бросилась под доски, и верхняя хорошо задела мою спину. Не важно. Мы попали на ранчо.

И вовремя. Я услышала пронзительное ржание сзади, земля содрогалась от галопа.

Мы бежали по земле, что стала ровнее и ухоженнее, упрощая побег. Огни дома исчезли за чем-то, похожим на конюшню. Мы были где-то рядом с домом рабочих. И хотя там была земля Шана, это было ближе, чем главный дом.

Я не хотела говорить вслух, но Декс сам понял. Он немного поменял направление, и на фоне небо стало видно силуэт одноэтажного дома. Там мог быть телефон, точно были дверь и замки. Да, это место Шана, и он знал его, как свои пять пальцев, но это было ближайшим укрытием.

Мы были в десяти ярдах, когда перед нами появилась черная фигура. Так быстро, что мы не успели понять. Декс врезался и отлетел вместо со мной. Я чуть не попробовала землю, но Декс силой удержал меня на ногах. Кто-то кричал. Может, это была я.

— Ой-ой, — сказал низкий голос.

Берд?

Я посветила в сторону голоса фонариком. Да, там был высокий Берд. Он плохо выглядел, но это был он.

Я никогда еще так не радовалась.

— Берд! — воскликнула я и обняла его. Он был крепким и настоящим.

Он тихо посмеялся.

— Я рад вас видеть.

Декс хлопнул его по плечу.

— Как и мы. Но, думаю, конь-мутант преследует нас, так что нам стоит уйти к холмам.

Берд кивнул и оглянулся в темноту за нами.

— Я думал о том же. За мной.

И он побежал в темноту. Прочь от Ланкастеров, прочь от дома и амбаров. Укол в затылок говорил, что Берд мог пойти на компромисс, но я не могла делать ничего, кроме как бежать за ним. Но мысль о том, в каких животных превратятся остальные, вспыхивала в моей голове.

Мы бежали к каменному утесу, и Берд легко полез на него. Декс последовал за ним и протянул мне руку. Я проигнорировала его и нашла свой путь вверх, перебираясь с камня на камень, пока не выбралась на выступ на склоне высокой скалы. Выступ был в восемь футов шириной и в десяти над землей.

Я села на колени, Декс нес меня остаток пути. Я едва дышала. Сердце и легкие работали во всю силу, и у меня все еще кружилась голова.

Когда я перевела дыхание и осторожно посмотрела вниз, вдруг появились звери, Декс обратился к Берду:

— Видеть вас хорошо, но что там случилось? Вы просто исчезли.

Берд не растерялся.

— Знаю. Как и вы. Я ушел в ванную. Знаю, не стоило, но меня не было минуту. Я стоял в туалете, а дверь открылось, и меня ударили по голове. Я очнулся позже, не знаю, насколько, но уже темнело. Я был заперт в комнате и не мог вылезти.

Это было логично. Но у меня возникали подозрения.

— Как вы выбрались? — спросила я.

— Пришлось разбить окно. Обернул голову полотенцем и выбил. Едва протиснулся, но

все же смог. Вас не было, Руди тоже, палатка была разрушена.

— А Мальчик сходил с ума? — вмешался Декс.

— Его нигде не было. Мой грузовик пропал, я надеялся, что его забрали вы. И пришлось ехать сюда на машине Руди.

— Давно вы тут? — спросил Декс.

— Нет, минут пять. Оставил далеко машину Руди и дальше пошел пешком.

— Зачем? — спросила я.

— Я не глупый. Когда я пришел в себя на полу ванной, то понял, что случилось.

— Может, и нас посвятите? — спросила я.

— Не знаю, сколько у нас есть времени, — сказал мне Декс.

Берд подошел и положил ладони на наши плечи.

— Не бойтесь. Время есть. Шану потребуется время, чтобы привыкнуть к новому телу.

— Что? — потрясенно ответила я.

— Когда оборотень становится животным, проходит период привыкания. Ему нужно понять, как быть этим животным. Он был конем, чтобы быстро догнать вас. Теперь, наверное, он станет птицей, чтобы подняться сюда. Или сначала найдет Сару для поддержки. Но ему все равно нужно время, чтобы понять, как управлять новым телом.

— Так вы знаете, что это Сара и Шан... — с горечью отметил Декс.

Берд вздохнул.

— Да. Знаю. Теперь. И знал раньше, но не видел этого. Не хотел верить, что Сара может так делать. Но мне кажется, что все глубже, чем мы можем понять. Я понял, когда очнулся, что Сара и Шан стоят за этим, а Руди мертв.

Сердце замерло. Я невольно схватила Декса за руку. Так Шан был прав, и Руди мертв? Как мог кто-то... умереть? Это случилось с другими людьми, которых я не знала, с их родителями, собаками или рыбками. Но не с тем, кого я видела, кому поверила утром.

Я лишилась дара речи, но не Декс.

— Как умер Руди? — осторожно спросил он. Я слышала тяжесть в его голосе. Я схватилась за его руку крепче.

— Не знаю, но он не вернется. Только он мог покончить с этим, только он знал. Конечно, они избавились от него, — голос Берда дрожал от эмоций. Мне было ужасно плохо. И хотя все началось до нашего прибытия, мне казалось, что во всем виновата я.

— Зачем они делают это? — пробормотала я, чувствуя много всего. Декс обхватил меня рукой, притянув к себе. Я не знала, успокаивал он меня или грелся сам, ведь был обнажен по пояс, а воздух был ледяным.

— Не думаю, что мы пойдем. Кто-то злится, — просто сказал Берд. Это было так. Таким был мотив каждого убийства здесь. Кто-то сильно злился.

— Каков план? — спросил Декс.

— Думаю, вы правильно решили, ребята. Убраться отсюда.

— Это сложно, ведь ты притащил нас на утес, — сказал Декс.

— Только так я мог выиграть нам время. Или прятаться в доме было бы лучше? Думаете, им сложно стать людьми и выбить дверь? Нет. Он добрался бы до вас за секунду. После случившегося с Руди он сильнее, чем был когда-либо.

Декс молчал, но прижал меня крепче. Может, он все же боялся. Я посмотрела на него. Тучи закрывал звезды, и его лицо было тенью, но я знала, что он смотрит мне в глаза. Я почти слышала, как он думает, что все будет хорошо, малыш. Но он не верил в это

достаточно, чтобы сказать вслух.

— Вот вы где, — раздался сверху голос. Мы вздрогнули и повернулись к скале. В пяти футах над нами стояла высокая фигура. У него была горящая ветка. И огонь озарял лицо Максимуся.

— Максимум! — прокричала я.

Он соскочил с утеса и со стуком приземлился рядом с нами. Это был он. Высокий, с широкой грудью, в рубашке в клетку, с рыжими волосами и желтыми глазами...

Стоп. У Максимуся зеленые глаза...

Я пыталась это осознать, пока смотрела на него. Он посмотрел на Берда и хлопнул его по спине.

— Вот ты где, старик, — протянул он. Огонь показывал, что Берд растерян, как и я, хотя был ближе к пониманию. Я взглянула на Декса. Он знал, что что-то не так. Декс пристально смотрел на него.

— Максимум, — сказал Декс с фальшивой улыбкой. — Ты добрался ужасно быстро. Как ты нас нашел?

«Максимум» не растерялся.

— Вас легко заметить, ведь вы стоите на обрыве и громко говорите об оборотнях.

Он шагнул к Дексу. Я заметила, что ветку он сжал крепче. В свете огня было четко видно, что глаза Максимуся сияли янтарем. Это был не он.

Огонь раскрывал правду.

Мне было плохо, но до того, как мне захотелось рухнуть на землю, Берд прыгнул на Максимуся.

Но Максимум был быстрее. Он уклонился, и Берд врезался в скалу. Максимум поднял факел и занес ногу, чтобы столкнуть Берда с обрыва.

Я посмотрела на Берда. Он уставился на Декса в ужасе и указал на меня, закричав:

— Не верь ей! Она соврет!

Мы с Дексом переглянулись. Мы не понимали. Но поняли, что случилось дальше.

Нога Максимуся врезалась в бок Берда, и тот улетел с обрыва. Он кричал, хватался за край, но земля и камни осыпались под его руками. Он упал вниз с криком.

Не думая, я бросилась к Максимуму и выхватила у него ветку, пока он отвлекся.

Я взяла ветку и ударила ей в его живот, держала, пока он не закричал и не попытался попятиться. Я следовала за ним, как одержимая. Я не знала, что на меня нашло, но я знала, что это не Максимум, и он должен умереть.

Я игнорировала неприятное чувство, что это все же человек, я дала гневу и решимости вести меня и держала огонь у его кожи, пока пламя не охватило его, как уголек.

И пшик.

Он исчез. Огненно-рыжий Максимум исчез на наших глазах. Я сжигала кого-то живого факелом, но через миг я целилась в пустоту.

Движение у ног привлекло меня. Я заметила неловко прыгающего сверчка, и он прыгнул в пустоту. Вы шутите.

Я бросила ветку, а Декс схватил наши вещи и меня за талию.

— Идем, — тихо прошептал он, словно боялся, что я схвачу ветку и ударю его. Он довел меня до края и отпустил. Он спустился, пару футов преодолел прыжками и заставил меня поступить так же. Он неловко поймал меня в конце.

Мы посмотрели вниз. Берд лежал на спине. Декс направил на него камеру. Свет точно

еще работал. Берд моргнул пару раз, и мы поняли, что он в порядке.

Мы спустились и подняли Берда на ноги, потащили между собой к Ланкастерам. Он спотыкался, терял сознание и приходил в себя. Порой бормотал:

— Не верь ей, не верь ей, — и это делало все только хуже. В один миг он попытался пойти сам, его руки скользнули по моей талии, словно он лез в карманы моих штанов. Но он споткнулся.

Мы обогнули амбар и увидели дом и грузовик Уилла. Он остановился, и Уилл с Мигелем вышли и побежали к нам. Я заметила невольно, что машины Максимуса тут не было. Это меня успокоило, ведь он мог все еще быть живым и ехать к нам.

Уилл и Мигель что-то кричали. Из еще одной машины вылез коренастый мужчина в форме. Шериф Фред.

Я не знала, что происходило, о чем говорили, но Уилл и Мигель забрали Берда на свои плечи и потащили к дому. Шериф подбежал к Дексу и начал о чем-то рассказывать ему, размахивая руками. Они тоже пошли в дом.

Я поспешила за ними, но почему-то мои шаги казались медленными и неуклюжими. Я словно шла в овсянке.

Я смотрела, как они уходят. Я была в паре шагов от крыльца. Я скоро зайду в уют и тепло.

— Перри, — раздался сзади металлический и пустой голос.

Я замерла и оглянулась. И пожалела об этом.

Высокий койот стоял за мной на задних лапах. Он опустил тяжелую когтистую лапу на мое плечо и улыбнулся, как умели только койоты. Черные десна и острые зубы.

— Он нужен нам, — сказал он, не двигая мышцами.

И потом весь мир почернел.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ:

Я медленно приходила в себя. Туча в моей голове не рассеялась, но я нашла силы думать сквозь нее. Где я? Ничего не было.

Мои глаза были закрыты. Нужно открыть их. С болью левый глаз смог моргнуть, потом правый. Они ничего не видели, кроме той же тьмы, что была под веками. Но мысли стали четче. И тьма начала обретать силуэты. Было больно разглядывать все сразу, но я смогла заметить дверь и что-то темное, висящее на стене.

И все же где я?

И тут я вспомнила. Шан. Конь. Берд. Максимум. Огонь. Койот. Конец.

Где я?

Голова откинулась назад, мир закружился. Я дико дышала. Пахло сеном и конями, а еще затхлым запахом трав. Я не могла двигать руками и ногами.

Тучи в голове кружились вихрем. Я боролась с ними и опустила взгляд. Я сидела на стуле. Руки и ноги были привязаны кожаными полосками. Они не резали кожу, но двигаться не давали.

Что-то двинулось слева. Я посмотрела туда и увидела фигуру в дверях. В комнате света было мало, но глаза медленно привыкали к темноте. Низкая фигура. Она почти не двигалась. А сверху горели желтые глаза. Я знала, кто это.

Сара.

И я ничего не могла с этим поделать.

Ощувив это, наверное, она пошла ко мне шаг за шагом, отдающимся эхом в комнате, что явно была в конюшне. Я различила несколько западных седел на стенах, и казалось, что привязали меня поводьями.

— Ты проснулась, — сказала она. Ее голос доносился из ниоткуда. У нее не было четкой формы. Я застыла от страха. Я могла думать лишь о том, что происходило сейчас. Если подумать, что меня ждет... — Хорошо, что ты здесь, Перри, — сказала она, словно читала мои мысли. — Многие живут будущим. Но если жить будущим, тем, что может быть, то будущее каждую минуту будет сокращаться.

Она шла ко мне, пока между нами не остался шаг. Она склонилась и уставилась на меня. Хотя ее лицо скрывал полумрак, она выглядела иначе. Очков не было. И хотя ее глаза были хищного желтого цвета, они были красивыми и миндалевидными.

Так она всегда могла видеть?

— Я и не была слепой, — сказала она. Похоже, она действительно читала мысли.

Она выпрямилась, глядя на меня свысока.

— Потеря зрения было лучшим, что могло со мной случиться. Это открыло мне настоящие глаза. Те, что были во мне. В душе.

Она постучала по груди, подчеркивая слова.

— Я забыла путь. И было почти поздно. Я потеряла всю веру в фальшивого бога, что отвернулся от меня. А почему бы и нет? Я отвернулась от него. Я потеряла зрение, но получила так много. Я вернула то, что у меня было. И чем я делилась с Шаном. То, что позже назвали «злом». Но как может то, что вернуло мне глаза, быть плохим? Нет. Плохи все остальные.

— Включая вашего мужа? — сказала я, слова смешивались. Я не знала, был ли запах, что щекотал мои ноздри, кактусом пейотлем или тем, чем она опоила меня раньше.

— Да, — ответила она спокойно. — Он был плохим. Он отвернулся и заставил меня поступить так же.

«Но у вас есть своя воля», — проверила я.

— Знаю, — не мешкая, сказала она. — У всех есть. Но когда тот, кого любишь, отворачивается...

«Вы отвернулись».

— Да. Для блага. Если бы Уилл мог... видеть. Он слепой. Я вижу все.

«И долго вы собираетесь так его пытаться?» — подумала я.

— Пока он не поймет. Думаешь, это из-за тебя? Это происходит годами. Для такого требуется время.

Я хотела сказать какое-нибудь кошмарное клише, типа «вам это с рук не сойдет», но состояние не позволяло этого и...

— Я ничего остальным не делаю. Это касается только Уилла.

Она расхаживала, сцепив руки за спиной. Это казалось смешным, она словно играла роль.

Во мне было множество вопросов. Помимо больших вопросов — что будет со мной, где Декс, где Берд и прочее — я хотела знать, как она собирается решать свою проблему. Смешно, но мне нужно было понять ее логику. Чего она хочет достичь? Берд сказал, что кто-то злится. Могло ли все быть так просто? В этой ситуации не было ничего простого. Совсем.

Я сидела и думала, что она ответит сама, но она не стала. Она ходила, бормоча под нос.

Она перестала читать мои мысли.

Нужно понять, как сбежать отсюда. Может, это приманка, чтобы обратить мои мысли против меня, когда я решу, что она не слушает.

Она остановилась и повернулась во мне.

— Знаешь, почему ты здесь? — тихо спросила она.

Я посмотрела в ее звериные глаза и покачала головой.

— Думаешь, все потому что ты — особенная?

Я хотела отмахнуться, но казалось, что это важно в этой ситуации.

— В тебе что-то есть. Это полезно. Но ты слишком много думаешь. Многого хочешь. Твоя способность побега от реальности полезна, но... мы предпочитаем тех, кто «здесь».

Я была не здесь? Может быть, ведь мои мысли хоть и путались, но их при этом все читали.

— С ним будет намного проще, — сказала она с хищным голодом.

С ним?

Не думая, я задергала руками и ногами, словно была бешеной собакой на цепи.

— Да, — сказала она. — Мы искали кого-то еще. Руди отдал Шану все, что было нужно. А Декс делает это для меня.

Как она посмела произнести его имя? Я брыкалась в путах. Что они хотят с ним сделать? Уже слишком поздно?

Страх и злость во мне были несравнимы ни с чем. Если бы я была в фильме, то вырвалась бы из пут, словно Халк, и надавала бы Саре. Но это был не фильм. И как сильно бы я ни злилась, как бы ни хотела освободиться, я застряла. Я пыталась двигаться, но поводья удерживали меня на месте. Сара даже не дрогнула. Она знала, что это тщетно.

— Он ничего не почувствует, — сказала она улыбаясь. Она все улыбалась. И медленно ее зубы удлинились, пока не стали слишком большими для ее рта. Они стали клыками, остальная часть лица тоже начала ужасно преображаться.

Сначала сузилась ее челюсть, порвав кожу, и потекли ручейки крови. А затем ее лицо стало шире, челюсть и скулы потрескивали, перемещаясь. Я почти чувствовала, как раскалывается ее череп, было слышно треск твердой кости. Это вам не сцена из «Волчонка». Это было по-настоящему. Настоящее некуда.

Я посмотрела на ее руки. Я видела мех под ее кожей, и он шевелился, словно его ласкали под водой водоросли. Вскоре это прекратилось, и шерсть начала пробиваться сквозь кожу.

Вскоре Сара стала волком, неловко выпрямилась. Это мой конец.

Я закрыла глаза.

Ничего.

Я осмелилась посмотреть.

Она стояла там.

Мех начал возвращаться в руки, челюсть и голова быстро менялись, словно втягивались.

Но когда Сара начала превращаться в человека, я поняла, что что-то идет не так. Даже глядя на нижнюю ее половину, я заметила, что у нее такие же штаны, как и у меня. А потом я поняла.

Я посмотрела на ее лицо. Волк исчез, появилась плоть человека, и мех стал светлой кожей, звериные глаза придвинулись ближе друг к другу, грива волос превратилась в черные стриженные волны. И я поняла, ... что это я.

Я смотрела на себя.

Ошибки не было. Там была я.

«Я» улыбнулась себе.

— Ты его любишь, — сказала оборотень, мой голос был таким, как звучал на записях.

Она отпрянула на пару шагов. — Если повезет, он успеет полюбить тебя. Пока не поздно.

И она покинула комнату, пританцовывая.

Плюсом было то, что я была жива. Она могла убить меня, но не стала. И Декс еще был жив. Из минусов было то, что меня держали путы, и я могла лишь ждать, а Декса ждала его судьба, гибель от рук того, кому он доверял.

Конечно, Берд сказал не доверять мне. Он знал. Если бы он успел объяснить, почему, то все бы сразу изменилось.

И тут все закружилось. Кружилась моя голова, раскачиваясь в стороны, словно у меня был приступ, но и волны паралича окатывали меня. Я перешла от чувства, что могу порвать путы (чего я все-таки не могла), к чувству, что замерзла изнутри.

И комната задвигалась волнами. Но дело было не в моей голове. Из теней появились фигуры и силуэты. Они были призрачными. Едва сохраняли человеческие силуэты. Они окружали меня. Я не знала, схожу ли я с ума из-за обстоятельств, или меня опоили вновь.

Я смотрела на силуэты. Они трепетали, словно дрожали с ударами сердца. Какими бы они ни были, у меня не было много вариантов.

— Можете помочь? — попросила я сначала тихо, пристыженная, что говорю, хотя никого нет. Я говорила с собой. — Прощу? Можете помочь? Мне нужна помощь.

Слезы кололи глаза, падали на мои ноги. Я всхлипывала. Я не могла ничего сделать. Я была потеряна. Я не могла даже думать.

Я плакала несколько минут, чувствуя себя глупой и бесполезной, жалким подобием человека. Любовь моей жизни (ага, вот так) была в смертельной опасности, а я не могла ничего этим поделать.

Я плакала еще немного, пока не заметила перемену энергии в комнате. Я посмотрела сквозь слезы. Даже так я видела, что фигуры были ближе ко мне. Я не боялась. Они не собирались вредить мне, кем бы ни были.

— Прощу, — всхлипнула я в последний раз, подразумевая, что мне нужно выбраться.

Я ощутила тепло, и мне стало лучше. Тепло, впрочем, не убрало путы. Но мои пальцы стали подвижнее. Я начала крутить запястья за спиной, стараясь ослабить путы на них. Это работало. И я поняла, как я была привязана к стулу. Руки были связаны вместе, но к стулу присоединялись только справа.

Я не знала, есть ли в меня в левом кармане что-то полезное. Я подвинула руку в ту сторону, замечая, что белые силуэты все еще были рядом, похожие на пятна на плохо записанном фильме.

Я добралась до заднего кармана. Пальцы что-то нащупали. Напоминало пакетик. Это обертка от жевательной резинки? Только Макгайвер мог с таким что-то сделать.

Я обхватила предмет пальцами и вытащила из кармана. Я склонилась вперед как можно сильнее, чуть не упав, и попыталась оглянуться. Я не видела, что там, но на ощупь было мягким, шуршащим и в пленке.

Я не знала, что это могло быть. И у меня не было терпения медленно открывать мешочек. Как только он был в моих пальцах, я разорвала его.

Я услышала тихий шорох, ощутила большими пальцами мягкость.

Белые странные силуэты отпрянули вглубь комнаты и пропали. Я не знала, было ли это хорошим знаком, ведь они не делали ничего плохого, но то, что я смогла порвать пакетик, означало, что я могу дотянуться одной рукой до другой.

Я сосредоточилась как можно сильнее, и после пары неудачных попыток смогла высвободить левую руку.

Я вытянула руку вперед и рассмотрела. Она была покрыта белым порошком, похожим на тальк. Я быстро справилась со второй рукой. Я склонилась и попыталась распутать ноги, но поводья были стянуты очень крепко. Я посмотрела на стену и заметила пилу над рукомойником. Я неловко запрыгала по комнате, стул стучал, пока я двигалась. Я надеялась, что, где бы ни были Шан и Сара, они этого не слышали.

Я забрала пилу и быстро использовала на путях на ногах. Кожа легко порвалась, и вскоре я была свободна. Меня все еще покачивало, но я была готова идти.

Я пошла по комнате в конюшню. Я слышала, как нервно шумели кони в стойлах, когда я пробегала мимо.

Увидев в конце конюшни тусклый лунный свет, я побежала к нему. Я вышла наружу. Ничто не пахло слаще. Ветер поднялся и отбросил мои волосы назад.

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть среди летающего песка, где может быть Дек. Я помнила, что он ушел в дом с шерифом.

Они ведь не могли схватить всех? Дом был первым местом, куда мне нужно было идти. Я шла по сухой земле к дому Ланкастеров, где еще горели огни. Но когда я приблизилась, то увидела, что машины пропали. Это плохой знак.

Я замедлилась и попыталась все осознать.

Если все ушли, то они живы. Может, повезли Берда в больницу? Оставили Декса? Они не могли, Берд бы этого не позволил. Если он был в силах возражать...

Я замерла в ста ярдах от дома и инстинктивно пригнулась, прячась.

Где Декс? У меня не было времени обдумывать действия. Я знала лишь...

Вспышка.

Возле другого амбара из деревьев показался свет. Он будто искал.

Я задержала дыхание, слушая. Я ничего не слышала. Я начала бежать к свету так быстро, как только могла, пригибаясь к земле. С моим ростом это было не сложно.

Я была близко к концу выгона для овец, начинались деревья, и тут я услышала. Я замерла. Там была я. Со стороны фонарика исходил мой голос.

— Декс, помоги мне, — сказал он.

Я открыла рот, чтобы прокричать: «Нет!» — но ничего не вышло. Я услышала свой голос за деревьями.

— Декс, помоги! — сказал он громче.

К моему ужасу, я услышала ответ Декса:

— Перри? Где ты?!

Это не могло произойти. Я помчалась к деревьям на всей скорости, уже не прячась.

Я вошла в лес и пошла напролом. Я прошла пару ярдов вглубь, ноги запутались в ветвях, и я упала на землю. Челюсть ударилась о землю, от удара я прикусила губу. Металлический вкус крови заполнил рот.

Шаги.

Я застыла. Меня было сложно заметить из-за деревьев.

Шаги были быстрыми, я видела свет фонарика. Вскоре Декс появился в поле моего

зрения. В его руке был фонарик, а в другой — камера. Нашла.

Я попыталась двинуться, но не успела и увидела себя, выходящую из-за деревьев. Под собой я имела в виду версию Сары.

— Декс, — сказала она, замерев в нескольких футах.

Декс посветил фонариком в лицо поддельной меня и подбежал к ней.

— Прости, мне так жаль, — начал извиняться он. Он протянул руку к фальшивке. Каждый инстинкт в моем теле говорил встать и остановить их, но паралич снова проникал в мои вены. Мой голос застрял в горле, одолженный кем-то другим.

— Декс, я боюсь, — сказала она ему. Мой голос был лишен эмоций. Я видела, что он замешкался в темноте. Он что-то понял?

Он направил фонарик в «мое» лицо. Она отвернулась, щурясь. Ему нельзя было видеть глаза.

— Мне больно, — плоско сказала она. И показала руки. Они были в крови. Чьей была кровь, я не знала, но была рада, что не моя и не Декса.

— Черт, — выругался он, направив фонарик на руки. — Что случилось? — спросил он.

Она посмотрела на него. Ее глаза были хищными. Звериными.

Он не успел заглянуть в них, а она вытянула кровавую руку и притянула к себе его лицо, закрыв глаза. Она поцеловала его.

Эм, я поцеловала его. Я была потрясена, приходилось смотреть на то, что было самым крутым моментом в моей жизни. Но то происходило не со мной. Не совсем.

Я боялась, что она съест его. Было похоже на это.

А Декс. Декс целовал ее в ответ.

Стоп, он целовал меня в ответ.

Сердце колотилось в груди. Несмотря на произошедшее, вид Декса, целующего меня (и не возражающего), растопил мои внутренности, и в животе плясали бабочки. Что со мной не так?

Я смотрела еще пару секунд, чувствуя себя как подглядывающий Том или Джимми Стюарт в «Окне во двор». Мне было не по себе. Это было невероятно неправильно.

Но что-то случилось и вывело меня из транса.

— Ай.

Это был Декс.

Он отпрянул и коснулся рта. Он посмотрел на ладонь. Она укусила его?

Оборотень взмахнула другой рукой. А рука была уже волчьей лапой. И она собиралась ударить Декса по лицу. Могла одним ударом содрать всю кожу.

Что-то нашло на меня. Не знаю, что, но я нашла силу, или сила нашла меня. Я вскочила и оглушительно закричала. Думаю, я кричала «стой!» или «пригнись», но все выходило высоким непонятным визгом.

Но это сработало. Декс вовремя вскинул голову. Он пригнулся и перекатился, а волк бросился на него. Декс вскочил на ноги и схватил камеру, забыв о фонарике, нацелил ее на волка, что отпрянул от него, голова и шея были под странным углом.

— Декс! — снова закричала я. — Уходи!

Я побежала к нему. Он направил камеру в мои глаза, стараясь рассмотреть меня. Он был невероятно растерян.

— Что за фигня? — спросил он.

Я схватила его за руку и потащила к деревьям.

— Идем, ей нужен ты!

И тут словно небеса раскрылись. Ветер сдул тучи, и луна засветила на нас прямым лучом. Все было озарено. Растерянное лицо Декса. Волк, сжавшийся за нами. Ворона, что с ветки слетела на землю рядом с нами с карканьем.

Мы вздрогнули, зная, что это не просто ворона. Но было поздно что-то делать. Ворона стала змеей, потом оленем, затем койотом, а там и Шаном. Через миг мы с Дексом смотрели в сияющие глаза помощника Сары, целителя-убийцы.

Он склонил голову, но ничего не сказал. Декс закрыл меня собой и удерживал.

Волк медленно подошел к Шану. Тот поднял руку. Волк замер и сел, как пес. Охотничий пес.

— Если бы вы все оставили... так бы все не обернулось, — осторожно сказал Шан. Я не знала, понимает ли Декс, что происходит, но это не казалось важным.

— Вы убили Руди. Никто не должен умирать из-за вашей больной причины, — сказал Декс.

Шан рассмеялся.

— Причины? Вас дезинформировали, юноша.

Он посмотрел на волка и указал на Декса.

— Уверена, что тебе нужен он? У нее мозгов больше.

Волк ничего не сказал, и было бы странно, если бы это было иначе. Шан повернулся к нам, глубоко вдохнул сквозь сжатые губы и заговорил:

— Должен признать, вы одни из самых способных белых детей, что я встречал. Плохо, что мы не можем сделать это иначе.

Шан отпрянул на шаг. Мы знали, что грядет, но не знали, как.

И тут это случилось. На наших глазах он стал медведем. Его кости удлинились, треща, словно ревущий костер, его тело росло и менялось. Из пор полезла шерсть, покрывая его с головы до пят. И был он в восемь футов высотой.

Я видела такое с Сарой, но все еще не привыкла. Да и как привыкнуть? Как такое могло происходить?

Декс тоже был потрясен. Он напрягся, рука впилась в мою руку. Я отметила с сожалением, что эту часть он не снимал, но отпустила мысль. Это важно сейчас? А если мы не выживем?

Мы оказались перед медведем гризли, что был беспощаден к людям. Это животное было самым опасным в истории.

Рядом раздалось рычание. Точно, волк. Так будет проще.

Хотели они Декса или нет, но я сомневалась, что мы покинем лес живыми. Но мы не собирались сдаваться. Я — точно.

Гризли встал на задние лапы и замахнулся. Но, как и Сара, Шан не привык к новому телу. Он упал на землю с оглушительным грохотом. Волк с тревогой, казалось, смотрел на медведя.

Это наш шанс.

— Дерево! — крикнула я Дексу.

Мы развернулись и направились к ближайшему дереву. Декс бросил камеру на землю, направив на медведя и волка, схватил меня за талию и поднял, пока я не схватилась за первые ветки. Они были достаточно прочными, чтобы выдержать меня, и я, напрягая мышцы, втащила себя на них, задевая острые прутья по пути.

Не важно. Я хваталась и лезла, чувствуя, что Декс за мной. Я слышала и злой лай и топот. Волк бежал к дереву.

Я не могла уйти с пути Декса, но он смог взмахнуть ногами, и челюсти волка лязгнули в дюймах от него. Он схватился за ветки рядом со мной и забрался туда. Дальше мы зайти не могли. Иначе дерево согнется от нашего веса.

Мы были слишком высоко для Сары, как бы она ни старалась прыгнуть. Но это не спасало от медведя.

— Медведи лазают по деревьям? — спросил Декс. Я видела между ветвей его безумные глаза.

— Думаю, этот может все, — печально сказала я.

Он кивнул и сглотнул. Я сделала так же.

— Знаю, я уже говорил, но, похоже, не той. Мне жаль, — сказал он, голос дрогнул.

— Не важно, — сказала я. Хотя это было не так.

— Когда мы пошли в дом... я думал, что ты сразу за мной. Я... обещал защитить тебя и не справился.

— Мы оба не справились, Декс, — вздохнула я, помня о щелкающих зубах внизу и угрозе медведя. Угрозе смерти.

— Не думал, что все будет так, — сказал он. В голосе был намек на потрясение.

— Смерть от медведя гризли? Я тоже.

— Нет, просто я... жив.

Я растерялась. Это даже на пользу.

Он посмотрел вниз на волка. Дерево дрожало, словно земля под ним двигалась. Видимо, шел медведь.

Он посмотрел на меня и улыбнулся в тени, отброшенной лунным светом.

— Я чувствую все. Каждую эмоцию, каждое чувство. Я никогда не чувствовал себя таким живым. Какая ирония.

Я вздохнула. Это было печально. Я всегда думала, что страх смерти сильнее любой печали, но она была в сердце, сжимала до боли.

— Надеюсь, ты не пожалел о моем обществе, — прошептала я.

— Ты лучше всех, — мило сказал он.

Он протянул руку через ветви и погладил мое лицо. Я закрыла глаза, слеза скатилась по щеке. Я слышала рев приближающегося медведя, звук оглушал нас. Я проклинала Сару за то, что она поцеловала любимого мной человека до того, как мне выпал такой шанс.

Декс взмахнул ногами и передвинулся на другую ветку, чтобы мы оказались рядом под одними и теми же ветвями.

Он склонился, вглядываясь в мои глаза. Его глаза сияли в лунном свете и отражали мое печальное лицо. И потом он поцеловал меня.

Его усы покалывали. Губы были теплыми. Было мокро и сладко. Он был вкусным. Я словно плакала, смеялась и кричала одновременно. Тело было легким, как воздух. Миллион симфоний играл в голове. Если я умру, то умру счастливой. Уже неплохо.

Он отодвинулся. Я хотела плакать. Я плакала. Это нечестно. Что бы это ни было, я узнала только на такое короткое время. Еще слеза побежала по моей щеке. Он вытер ее нежно рукой и приподнял мою голову за подбородок. Если что еще происходило в это время, я этого не воспринимала.

Я выдавила слабую улыбку.

— И как это по сравнению с другой мной?

— Меньше собачьего дыхания, — заявил он.

И вся красота закончилась.

Дерево содрогнулось. Медведь был под нами, тряс его огромными лапами. Хотя дерево не выдержало бы нас, нам пришлось лезть к его верхушке. Мы двигались быстро, но дерево уже начало склоняться, будто мы были тяжелой звездой на вершине елки. Мы медленно приближались к земле, нас трясло, и вариантов особо не было. Варианты кончились уже давно.

Я выпускала ветви из рук. Я почти падала.

Я огромными глазами посмотрела на Декса. Он быстро схватил мои руки, но я лишь тащила его за собой вниз. Мы упали с дерева на землю с болезненным стуком. Я медленно откатилась от медведя. Я не хотела видеть этого. Я сосредоточилась на деревьях, луне и ветерке.

Я чувствовала, что Декс закрывает меня своим телом. Это было трогательно. Это было бесполезно. Но я знала, что он защитил меня. Даже если надежды не было.

Я услышала рев и рычание, земля гудела под нами.

Я хотела закрыть глаза. Пора уходить. Пора прощаться.

— Не-е-ет! — закричал кто-то в панике.

Я повернула голову и увидела две бегущие к нам фигуры. Одна направляла пистолет в сторону от нас. Другая пыталась остановить его.

Пистолет громко выстрелил, озарив окружающие деревья. Я услышала потусторонний рев.

Во второй фигуре я узнала Уилла, он пытался напасть на стрелка, но ему не по зубам был высокий человек. Он стряхнул Уилла и выстрелил снова. Может, в волка. Может, в жену Уилла.

Это был Максимус. Настоящий. Он опустил пистолет. Я видела темные силуэты медведя и волка, убегающие в лес.

Уилл упал на колени и закрыл лицо. Максимус оставил его и подбежал к нам, опустился передо мной.

— Вы в порядке?

— Эй, отлично стреляешь, — сказал Декс надо мной. Он откатился и встал на ноги, потом они с Максимусом помогли мне подняться.

Я огляделась. Дерево было изломано. Волк и медведь исчезли. Уилл плакал в стороне. Наверное, он верил достаточно, чтобы понять, на что была способна Сара. Мне было его жаль. Он был жертвой этого. Но сильнее я чувствовала усталость. Казалось, чувства угасли за последние пять минут. Во мне ничего не осталось.

— Я прибыл, как только смог, — сказал Максимус, сжимая мое плечо.

Я кивнула, стараясь выразить благодарность.

— Спасибо, — слабо сказала я. — Ты постарался.

Максимус покачал головой.

— Ничего хорошего из этого не выйдет.

Из-за кустов слышались голоса, выбежали люди с большими фонарями. Это были шериф, Мигель и еще двое неизвестных.

Максимус вздохнул.

— Теперь пора объяснить, что здесь было.

Я посмотрела на Декса. Он устал, как и я. Он обхватил меня рукой и легонько обнял.

— Закончим с этим, — сказал он. А я хотела лишь забраться в его машину и уехать, но кто-то должен был рассказать полиции и вовлеченным правду. Даже если этим кем-то была я.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ:

Закончилось все в гостиной Ланкастеров разговором. Мигель стоял на крыльце с пистолетом, дежуря на всякий случай. Обратней было сложно убить, и был неплохой шанс, что Сара и Шан еще там, хотя теперь уже их не могли ждать их нормальные жизни. Уилла было жаль, ведь он знал, что она еще жива, но она больше не могла быть ему женой.

Я чувствовала себя глупо, пытаясь объяснить шерифу и его коллегам, что случилось со мной, но они мне верили. Это помогало, ведь порой я сама себе едва верила. Думаю, я еще не скоро пойму случившееся. Может, никогда.

Мотивы Шана и Сары базировались на злости, и я была уверена, были причины, которые мы не понимали. Даже Уилл не знал всего. Но чем больше мы говорили, тем сильнее Уилл принимал случившееся. Он начал рассказывать о странностях, происходивших годами. И только в этом году, когда начали страдать овцы, он решил что-то с этим делать. Так много секретов и слепых глаз.

Остальное совпадало со словами Сары. Руди был угрозой. Берд оставался другом, потому его ранили, а не убили, хотя вполне могли и убить. У людей, доведенных до убийств, рано или поздно жертвами становятся все, кто встанут на пути.

Руди все еще не нашли. Копы были настроены оптимистично, но это было из-за их юности. Я верила Берду, сказавшему, что Руди не вернется. Он ушел, и я надеялась, что он упокоен.

Они получили немного силы, убив Руди, потому могли становиться людьми и медведем, что было необычно. Если бы они получили Декса, как и планировала Сара, то могло случиться невообразимое.

Чем больше мы говорили, тем больше убеждались, что никто не сошел с ума, даже если порой мне так казалось. Много можно было списать на наркотики. Меня накачали чем-то близким к пейотлю, из-за чего возникали галлюцинации. Это заставило подумать иначе о некоторых увиденных вещах, но не было опровержения тому, что мы с Дексом видели своими глазами. Повезло, что этого больше никто не видел. Может, так с нами всегда и будет. Может, потому мы были «особенными».

Возможно, меня опоили тем веществом, что я нашла в штанах, но Максимус сказал, что Берд положил мне это в карман для защиты. Это был просто белый пепел. Я не могла сказать, что он помог мне сбежать, но не могла и отрицать.

Под конец ночи я уже толком не могла говорить. Мы с Дексом дремали в кресле вместе, а они говорили и составляли планы. Я порой кивала.

— Пока не забыли, — сказал шериф Фред, встав с дивана. Он передал нам сумку, что была рядом с ним. Мы лениво заглянули внутрь. Там были наша обувь, штаны и айфон Декса. Все, что мы оставили у Руди, а еще найденный ими его ноутбук среди пустыни.

Декс был рад получить назад свои приборы. Я посмотрела на Фреда, что напоминал дедушку с большой бородой.

— А что будет с Мальчиком? — спросила я. — И баром Руди?

— Не беспокойся. Уверен, Мальчик покажется, да и Уилл нам поможет. Все в наших руках. А вы езжайте домой.

Максимус поднялся и потянулся.

— Он прав. И я забронировал нам номера в гостинице.

Слава богу. Я не могла оставаться тут еще ночь, не свихнувшись, и я знала, что утром тут начнут шумно расследование.

Мы вышли из дома. Фред похлопал нас по спинам и отослал прочь. Мы не успели попрощаться с Уиллом, но это могло быть к лучшему. Мы помахали Мигелю, стоявшему на крыльце с пистолетом. Он с каменным лицом махнул нам шляпой. Это многое означало.

Мы забрались в машину Максимуса и ехали в тишине. Пару минут спустя стало видно джип посреди дороги, где мы его бросили.

Максимус припарковался и дал мне ключ от комнаты.

— Идите. Тринадцатая комната, для удачи. Увидимся утром.

Я посмотрела на ключ. Он был один. Для нас с Дексом, видимо. Я взглянула на Максимуса. Он улыбнулся.

Мы вышли из машины. Он подождал, пока Декс заведет джип, а потом уехал.

Мы не тратили время. Я не хотела снова видеть темную неуютную пустыню. Декс помчался к гостинице. Путь был быстрым и тихим, и, думаю, мы смогли дышать спокойно, когда появились огни гостиницы, как маяк. Мы выдохнули и пошли в комнату.

Машина Максимус была неподалеку, это тоже радовало.

Декс распахнул дверь. Комната была маленькой, немного пыльной, и, когда я включила свет, от него разбежались тараканы. Но этот вид радовал. Он был запущенным, но безопасным.

Конечно, кровать была только одна. Максимус мог так шутить. Мне было все равно. Даже если бы я была в другой комнате, я не смогла бы уснуть без Декса рядом. Только не этой ночью.

Мы поставили сумки. Я вытащила чистую футболку и переоделась в ванной. Я даже не смотрела в зеркало. Я слишком устала и на автопилоте пошла в кровать, оставив все позади.

Я вышла из ванной, а Декс вошел. Мы почти не разговаривали. Это даже хорошо.

Я легла на своей стороне, но оставила прикроватную лампу включенной.

Декс вышел из ванной. Я оглянулась на него. Он стал тоньше. А я, казалось, смотрела на него новыми глазами. Я завидовала тому, как он похудел за пару дней, но, думаю, я и стала чуть легче. Его грудь была в синяках и чьих-то царапинах. Он выглядел как потрепанный воин, уставший от боя. Мне эта мысль понравилась. Татуировки на груди и руке только дополняли ее.

Он забрался в кровать и выключил лампу со своей стороны.

— Не против, если я свою оставлю? — спросила я. Он покачал головой.

— Конечно, нет.

Он перекатился на спину и уставился в потолок.

— Она не будет мешать?

— Малыш, мне ничего не мешает этой ночью, — ответил он. Повернув голову в мою сторону, он приглашающе развернул руку. — Идешь сюда или нет? — спросил он отчасти серьезно.

Я смущенно улыбнулась и придвинулась, устроившись у его руки и положив голову на его грудь. Его сердце ровно колотилось. Звук, несомненно, успокаивал.

Другой рукой он выше натянул на нас одеяло, укутав нас в нем.

Я засыпала. Но должна была еще кое-то сказать.

— Декс, — прошептала я.

— Ммм? — пробормотал он.

— Надеюсь, ты и дальше будешь чувствовать себя живым.

Я могла поклясться, что его сердце пропустило пару ударов. Он напрягся. А потом расслабился.

— Пока ты рядом, — тихо сказал он, — я буду жив.

— Декс, — пробормотала я в его грудь.

— Что?

— Меня уволили с работы. На прошлой неделе.

— Ясно. Почему ты не сказала раньше?

— Не знаю.

— Все будет хорошо, малыш. Вот увидишь.

Он обнял меня рукой и оставил невинный поцелуй на моем лбу.

— Я же говорил, что узнаю о тебе, — сказал он.

Я улыбнулась. Я на это надеялась. И понемногу он сможет.

* * *

Следующим утром мы попрощались с Максимусом. Мы много раз прощались в эти выходные, но в этот раз не навсегда. Только на время. Он хотел навестить нас.

Путь в аэропорт был долгим. К счастью, работал кондиционер, разгоняя густой воздух, что пришел в долины с тучами. Угроза дождя была, но он не шел. Это совпадало с нашим настроением.

Декс вел, а я смотрела, что мы смогли снять, и обнаружила, что много материала можно использовать. Мы не сняли ничего важного, как по мне, но если Декс сотворит свою магию монтажа, получится отличная история.

Мы говорили о шоу, о будущих действиях и планах. Мы знали, что все было очень неумелым. Если мы хотим, чтобы нас воспринимали серьезно, нужно потратиться на хорошие приборы, типа датчиков движения, датчиков жара и прочих профессиональных штучек. С таким оборудованием мы сможем показывать людям доказательства, а не дешевую версию «Монстро» или «Ведьмы из Блэр».

Я думала, что нам нужен план относительно жертв. Если мы будем мешать жизням людей и снимать их, независимо от приглашения, нам нужен способ потом все уладить. Это было сложно. Кого нам звать? Охотники за привидениями не придут запечатать их в коробочку. Были священники, но не все были религиозными. Я не знаю, чему верил Декс.

— Пересечем этот мост, а там подумаем об этом, — сказал он. — По одной вещи за раз.

Мы были почти в Альбукерке, когда нам пришлось остановиться на заправке.

Он начал постукивать, а я ходила вокруг машины, разминая ноги и руки. Я подошла к ограде, что граничила с пустыней. Поднималось солнце, даря надежду, что мрак рассеется. Я надеялась, что это знак, что прошлое остается позади.

Я вздохнула и глубоко вдохнула. Я все еще не могла нормально думать о случившемся. Мы с Дексом почти не говорили об этом в машине, только по делу. Наши жизни были на кону... об этом тоже надо было подумать. Может, мне нужна какая-то страховка? А если бы я умерла прошлой ночью? Что бы случилось?

Конечно, без работы я страховку не получу. Это ждало меня дома. После всего этого я

возвращалась домой к старой проблеме. Но она уже не пугала, как раньше. Ничто не может быть ужаснее этих выходных. Но от кое-чего я не могла убежать, как бы ни старалась.

И я не могла убежать от чувств к Дексу. Я развернулась и посмотрела на него в машине. Хотелось бы, чтобы от одного его вида у меня не пылало все внутри.

Он вернется к Джен. Тот поцелуй что-то значил? Он был связан с близостью смерти? Или значил больше? И он пережил выходные без наркотиков, значит, они ему больше не нужны? Может, с ним ничего плохого и не было.

Вопросов было слишком много. Я думала, что получу ответы хоть на что-то за выходные, но лишь подняла новые. Мне казалось, что так будет постоянно, когда я с ним.

Я пнула ботинком камень и пошла к джипу. Наш самолет через пару часов, так что нужно спешить.

Декс ждал, пока машину заправят, а я слышала ВЖИХ над собой и увидела тень на земле.

Я посмотрела вверх.

Большой сокол пролетел в дюймах над моей головой и бросился к затылку Декса с вытянутыми когтями.

— Декс! — закричала я и побежала к нему.

Декс вовремя обернулся и увидел сокола. Он пригнулся, схватил насос и махнул на птицу.

Он промазал, сокол взлетел, громко крича.

Я подбежала к Дексу, сердце колотилось, и мы смотрели на улетающего сокола.

— Это самое безумное зрелище в моей жизни, — крикнула женщина позади нас.

Мы обернулись и посмотрели на нее. Пухлая тридцатилетняя женщина вела к машине потрясенного сына с мороженым, недоверчиво тряс головой.

Декс улыбнулся ей.

— Мы видели безумнее.

Женщина растерялась, но пошла дальше. Мальчик потрясенно посмотрел на меня.

Декс пошел к своей стороне машины.

Я вернула насос бензина на место, села в машину, и мы поехали дальше, к цивилизации и дому.

Я смотрела в боковое зеркало, если вдруг вернется сокол за нами, но его не было. До следующего раза.

Отрывок из третьей книги серии «Эксперимент в ужасе»

«Утро под мертвым небом»

Мысли были медленными и путались. Все было черным. Очень черным. Словно тьма был за закрытыми глазами. Но мои глаза не были закрыты. Они были открыты и шурились от света, что жег их.

Где я?

Я не могла заставить мысли разогнаться и что-то вспомнить. Но были вспышки. Голова кружилась, и размытые картинки проносились перед глазами. Лес. Я бежала. Меня преследовали гончие. Или люди на четырех ногах. Их ужасные фигуры мелькали среди деревьев.

А потом ничего.

— Моя водная могила, — всплыла в голове фраза.

Я лежала неподвижно. Я была на спине поверх чего-то костлявого. Я говорила телу двигаться, но ничего не происходило. Я сосредоточилась, отчаянно пытаюсь отыскать свет, понять, где я, и что со мной случилось.

Были звуки, но в ушах словно были беруши. Я слышала приглушенные крики, словно кто-то вопил вдали, плеск воды окружал меня. Мне казалось, что я плыву, ведь внутреннее ухо покачивалось в тяжелой голове.

Чувства возвращались ко мне. Я чувствовала запах морской воды и гнили, вонь разложения, будто гнили фрукты. Спина была влажной, понемногу начинало казаться, что мои руки в ледяной воде.

Я попыталась подвигать ими, и руки вяло отозвались. Они были все это время в воде, хотя остальная часть меня была сухой. Я придвинула их к бокам, и они стукнулись с силой обо что-то. Я едва чувствовала силу удара онемевшей кожей. Звук эхом разнесся вокруг меня. Я была в какой-то коробке или... или...

Меня охватила паника. Я задвигалась, чувствуя, что балансирую на вершине чего-то странного. Это было меньше длины моего тела, и я заметил, что мои ноги согнуты под углом. Я дернул ими. Брызги ледяной воды упали на ноги, ботинки, полные воды, стукнули обо что-то твердое.

Я чувствовала все вокруг себя, дико махала руками и ногами, пытаюсь найти поверхность. Я все-таки была в коробке. Над головой было не больше половины фута, влажный деревянный потолок отрезал меня от мира.

Я пыталась перевести дыхание, но борьба в груди не прекращалась. Я была в ловушке в коробке. Худший кошмар мима.

А еще коробка была наполнена водой. Я чувствовала жидкость ногами и руками, а еще промокшей спиной.

Я корчилась и брыкалась. Я не могла держаться. Я была в коробке и тонула с ней.

Я стучала руками в крышку, стараясь вырваться. Руки устали и плохо слушались. Я почувствовала тепло на них. Моя кровь. Она стекала с нежных костяшек и ран на моих запястьях. Плевать. Мне нужно выбраться. Иначе я умру.

Вода прибывала быстрее, и я вскоре покачивалась над тем, что было подо мной. Скоро она накроет мои штаны. Штаны, где передний карман был натянут сильнее обычного.

Я быстро скользнула рукой в карман. Там была зажигалка. Зажигалка Декса.

Я вытащила ее и начала зажигать. Пальцы были холодными, и я чуть не уронила ее, но после пары неловких попыток появился огонек. Я подняла его. Слабый свет озарял пространство вокруг меня.

Я была права. Я была в коробке. Точнее, не в коробке. Совсем не в ней.

Мой водный гроб.

Я сглотнула, чувствуя, как мир качается на волнах. Я была в гробу, выброшенном в море.

— Твой корабль приплыл, — раздался в голове голос мужчины.

Среди суеты и смятения из-за случившегося я поняла, где я и почему. Я хотела быть одна. Но я знала, что это не так. Я знала, что выпуклая форма подо мной лишала меня такой роскоши.

Левая рука опустилась в воду, нащупывая дно гроба. Может, это лишь один способ выбраться. Я старалась избегать того, что было подо мной. Я не смела беспокоить его.

Вода добралась до моей груди. Время быстро убегало от меня.

Я прижала ладонь ко дну и попыталась управлять собой, планируя пнуть ногами, надеясь, что стенки поддадутся.

Но...

Маленькие тонкие пальчики обхватили мое запястье в воде.

Я закричала, но вопль с губ сорвался без слов. Пальцы сжались и потащили мое запястье вниз, топя его.

Что-то бросилось из воды рядом со мной и выбило из руки зажигалку, погрузив гроб во тьму. Другую руку схватили пальчики. Они тянули меня вниз, удерживая.

Я пыталась двигаться, кричать, бороться, но холод воды проникал в меня, как яд. Я не могла вырваться, а вода почти закрыла мое лицо.

Что-то двигалось под моей головой. Оно приблизилось к моему утонувшему уху. Кто-то прошептал в него.

Голос был искажен и приглушен водой. Но я не могла ошибиться.

— Мама! — кричал он, холодные детские губы коснулись мочки моего уха.

Я открыла рот, чтобы закричать снова, но нашла лишь воду. Я глотнула ее вместо воздуха, и она тушила жизнь во мне.

— Мама, — повторял голос снова и снова, мы уплывали вместе. Мир закрыл глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net